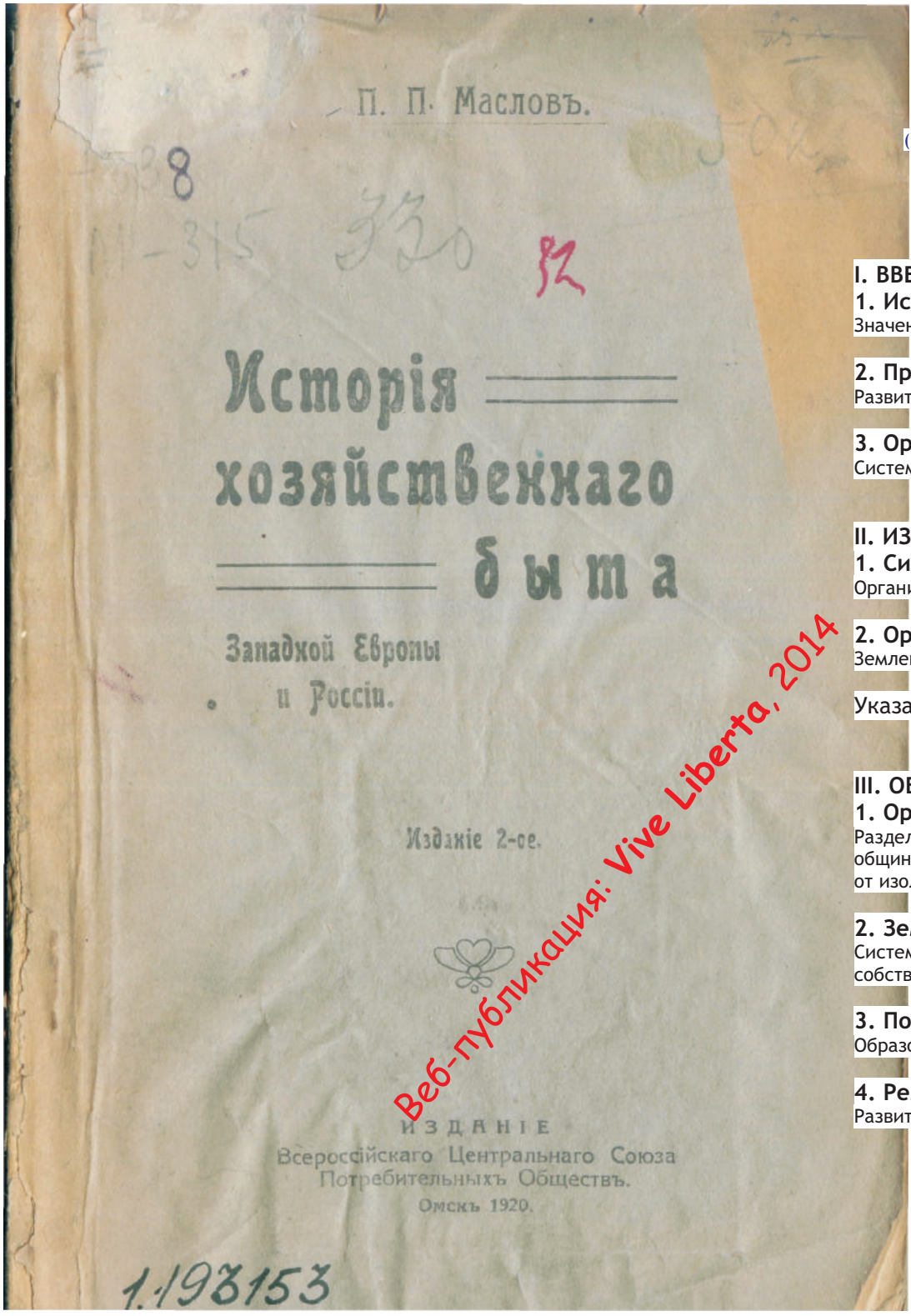

Веб-публикация: Vive Liberta, 2014

Петр Павлович Маслов

(15)27.07.1867, дер. Масловка, ныне Оренбургская обл., - 4.06.1946, Москва
http://irkipedia.ru/content/maslov_petr_pavlovich

ОГЛАВЛЕНИЕ
(в тексте книги перепутаны номера глав)

I. ВВЕДЕНИЕ
1. История хозяйства
Значение естественных условий. Закономерность хозяйственного развития

2. Производительность труда
Развитие хозяйства. Развитие производительных сил

3. Организация труда
Системы хозяйства. Производительные отношения

II. ИЗОЛИРОВАННОЕ ХОЗЯЙСТВО
1. Система хозяйства
Организация хозяйства. Техника

2. Организация труда
Землевладение. Право собственности

Указатель литературы

III. ОБЩИННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВА
1. Организация хозяйства
Разделение труда. Устойчивость общинной организации. Распространенность общинной организации. Ремесло и его значение. Отличие общинного хозяйства от изолированного. Техника

2. Земледелие
Система хозяйства. Общинное землевладение в России. Частная земельная собственность

3. Поместье
Образование поместья. Влияние поместья на общинную организацию хозяйства

4. Ремесло и организация труда
Развитие ремесла. Классовые отношения. Организация труда

5. Товарный обмен
Возникновение торговли. Особенности русской торговли. Рынки. Купцы. Деньги. Товары. Торговля и общинная организация хозяйства

Указатель литературы

IV. РАЙОННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВА
1. Возникновение организации
Крестовые походы. Торговые центры. Районные города. Зарождение районной организации в России. Хозяйственная организация районов в России.

2. Внутренняя организация городов
Состав населения. Русские города

3. Организация ремесла
Возникновение ремесленного класса. Происхождение цехов. Экономическое значение цеховой организации

4. Сельское хозяйство и феодализм
Денежный обмен в сельском хозяйстве. Деревенская община в районной организации. Хозяйство. Государство и феодализм. Освобождение городов

5. Торговля и производство
Торговля. Торговый капитал. Торговая прибыль. Организация торговли. Купеческие гильдии. Специализация производства в городах. Товары. Деньги и кредит. Регулирование цен. Наемный труд.

Указатель литературы

V. РАЗЛОЖЕНИЕ РАЙОННОГО ХОЗЯЙСТВА
1. Общее изменение социальных отношений
Регулирование заработной платы. Зарождение рабочего класса. Мастера и подмастерья

2. Сельское хозяйство
Положение крестьян в Англии и Италии. Положение крестьян в Германии и Франции. Сельскохозяйственные отношения в России. Особенности экономического развития России в этот период

3. Торговля
Международная торговля. Новые торговые пути на восток. Открытие Америки. Организация торговли. Биржа. Международный обмен

4. Производство
Переворот в производстве. Ремесло и прибыл. Торговля и промышленная прибыль. Значение новой формы производства. Организация кустарной промышленности. Итоги переходного периода

Указатель литературы

VI. НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО
1. Меркантилизм и колониальная политика
Усиление государственной власти. Государственная политика. Таможенная политика. Колониальная торговля. Торговля Голландии. Внешняя торговля Англии. Торговля с Америкой. Колонизация

2. Сельское хозяйство
Возвышение цен. Сельскохозяйственные отношения

3. Промышленность
Новые отрасли промышленности. Монополии и привилегии. Организация мануфактуры. Кустарное производство. Рабочий класс. Заработная плата. Женский и детский труд. Товары

Указатель литературы

VII. МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.
1. Возникновение машинного производства
Бытовые хозяйственные условия. Введение машин. Размеры торговли. Машинное производство в других странах. Положение рабочих

2. Сельское хозяйство
Уничтожение крепостного права. Эмиграция

3. Промышленность и торговля
Уничтожение натурального хозяйства. Орудия обмена и пути сообщения

VIII. МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО В ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

1. Капитал

Распределение капиталов. Рост основного капитала. Перепроизводство и кризисы. Эмиграция капитала

2. Сельское хозяйство

Конкуренция. В России. Мобилизация земли

3. Промышленность и торговля

Технический прогресс. Развитие производства. Международный обмен товаров. Биржа. Рост городов

4. Распределение доходов и общественные классы

Увеличение доходов. Союзы рабочих. Союзы предпринимателей. Кооперации. Общий характер экономического развития в XIX столетии

Указатель литературы

Тематические связанные материалы

Раздел «историки и историография»
http://istmat.info/node/31025

Кучинский Ю. **Условия труда во Франции с 1700 по 1948 гг.**
http://istmat.info/node/28151

Кожокин Е.М. **Французские рабочие: от Великой буржуазной революции до 1848 г.**
http://istmat.info/node/28156

Кожокин Е.М. **История бедного капитализма. Франция XVIII - перв.пол. XIX в.**
http://istmat.info/node/30196

Блок М. **Характерные черты французской аграрной истории**
http://istmat.info/node/28380

Чистозвонов А.Н. **Нидерландская буржуазная революция XVI в.**
http://istmat.info/node/28417

Покровский М.Н. **Очерки русского революционного движения XIX - нач. XX вв.**
http://istmat.info/node/28435

33961
М315
СИМФОНА

ГЛАВА I.

Введеніе.

I.

Исторія хозяйства.

Современное народное хозяйство очень сложно. Въ немъ мы находимъ различные типы и формы частныхъ хозяйствъ: мелкія, крупныя, капиталистическія, ремесленныя, крестьянскія хозяйства и т. д.; самыя различныя занятія, различный характеръ хозяйственной дѣятельности: торговцевъ, инженеровъ, рабочихъ, банкировъ и т. д.; различное экономическое положеніе—богатыхъ, бѣдныхъ, неимущихъ и т. д. и т. д.

Каждый отдѣльный человѣкъ, принимающій участіе въ хозяйственной жизни страны, ведущій ли свое хозяйство, или работающій въ хозяйствѣ другого въ качествѣ наемнаго рабочаго и служащаго, являются лишь частицами, винтиками сложнаго хозяйственнаго механизма. Большинство людей даже не представляетъ себѣ всей сложности хозяйственнаго строя, въ которомъ они являются дѣятельными участниками.

Этотъ сложный хозяйственный строй существуетъ, сравнительно, недавно и развился постепенно изъ другихъ болѣе простыхъ хозяйственныхъ отношеній. Цѣлыя тысячелѣтія люди жили совершенно другой хозяйственной жизнью, и лишь постепенно, вѣками хозяйственная жизнь измѣнялась и развивалась. Отъ экономическаго строя, въ которомъ и теперь живутъ нѣкоторые дикари, путемъ постепеннаго экономическаго развитія, общество переходило къ другой болѣе сложной экономической жизни. Такимъ образомъ и современная хозяйственная жизнь является лишь одной изъ многихъ ступеней экономическаго развитія общества, которыя оно проходило.

Это измѣненіе хозяйственнаго строя въ различныхъ мѣстахъ происходило и происходитъ не одинаково. Поэтому мы и теперь можемъ наблюдать различныя ступени хозяйственнаго развитія у различныхъ народностей, въ различныхъ областяхъ и странахъ.

БИБЛИОТЕКА ЛЕНИНИЗМА

Въ настоящее время существуютъ различныя формы хозяйственнаго быта. У дикарей, собирающихъ только плоды и коренья, мы можемъ наблюдать самыя первичныя формы хозяйственнаго быта. У другихъ народностей, стоящихъ на болѣе высокой ступени культурнаго развитія, мы можемъ видѣть и болѣе сложныя формы хозяйственной жизни. Наконецъ, у современныхъ европейскихъ народовъ, въ передовыхъ капиталистическихъ странахъ мы видимъ наиболѣе сложную форму экономической жизни.

Изъ наблюденія историческаго развитія хозяйственной жизни общества мы видимъ, что новыя болѣе сложныя формы хозяйственныхъ отношеній развиваются изъ предыдущихъ, болѣе простыхъ. Данныя для такого вывода даются не только сравненіемъ различныхъ формъ хозяйственной жизни у различныхъ народовъ въ настоящее время, но и изъ историческихъ документовъ: изъ описанія современниками различныхъ историческихъ періодовъ хозяйственнаго быта, изъ сохранившихся отъ старой жизни обычаевъ, изъ раскопокъ старыхъ курагановъ, пещеръ и проч., гдѣ сохранились предметы, характеризующіе хозяйственный бытъ прошлыхъ эпохъ, и т. д. и т. д.

Всѣ эти данныя даютъ матеріалъ для болѣе или менѣе точнаго представленія объ исторіи хозяйства народовъ, о формахъ и измѣненіяхъ формъ хозяйственнаго быта. Такимъ образомъ, исторія хозяйства можетъ намъ объяснить развитіе организаціи современнаго сложнаго народнаго хозяйства изъ самыхъ простыхъ примитивныхъ его формъ.

Значеніе естественныхъ условій.

Изучая исторію экономическаго быта народовъ въ разныхъ странахъ, мы видимъ значительное различіе ихъ экономической жизни. Это различіе обусловливается прежде всего неодинаковыми естественными условіями, при которыхъ приходится жить тому или другому народу.

Такъ, отдѣльныя страны рѣзко различаются между собою по климату. Различіе климатическихъ условій отражается и на всемъ укладѣ хозяйственной жизни.

На сѣверѣ климатическія условія требуютъ отъ каждаго хозяйства значительныхъ затратъ на то, чтобы имѣть теплое жилище, теплую одежду и т. д., между тѣмъ какъ въ странахъ, близкихъ къ тропикамъ, и одежда и жилище играютъ роль не столько для защиты отъ холода, сколько для защиты отъ зноя и отъ дождя.

Въ болѣе холодныхъ странахъ могутъ произрастать одни растенія, въ болѣе теплыхъ другія. Поэтому и хозяйственная жизнь людей приспособляется къ добыванію тѣхъ полезныхъ растеній, которыя произрастаютъ въ климатѣ, въ которомъ приходится людямъ жить.

Точно также въ зависимости отъ климатическихъ условій въ разныхъ странахъ могутъ существовать и различныя

Государственная публичная библиотека им. В. Г. Белинского

1193153

животныя, которыми пользуется человѣкъ при охотѣ на нихъ или при пользованіи ими въ качествѣ домашнихъ животныхъ.

Различіе топографическихъ условій имѣетъ не меньшее значеніе, чѣмъ различіе климата. Въ горныхъ мѣстностяхъ иныя условія для хозяйственной жизни, чѣмъ въ равнинахъ; въ лѣсистыхъ мѣстахъ иныя, чѣмъ въ степныхъ, по берегамъ морей и большихъ рѣкъ иныя, чѣмъ въ маловодныхъ мѣстахъ, и т. д. и т. д.

Закономѣрность хозяйственнаго развитія.

Несмотря на всѣ эти различія естественныхъ условій, при которыхъ приходится жить различнымъ народностямъ, въ развитіи ихъ хозяйства можно найти извѣстную закономѣрность, можно найти нѣкоторую общность пути, по которому развивается хозяйство каждаго народа. Мы видимъ, что, при всемъ разнообразіи естественныхъ условій въ различныхъ странахъ, на одинаковой ступени экономическаго развитія существуютъ болѣе или менѣе одинаковыя экономическія отношенія. Такъ, напримѣръ, при рѣдкомъ населеніи, когда преобладаетъ или исключительно господствуетъ скотоводческое хозяйство, экономическія отношенія и хозяйственный строй сходны у различныхъ народностей, живущихъ въ различныхъ странахъ, при различныхъ естественныхъ условіяхъ.

Мы найдемъ много общаго въ хозяйственномъ строѣ скотоводовъ монгольскаго племени, живущихъ въ азіатскихъ степяхъ, древнихъ славянъ и германцевъ, поскольку сохранились объ нихъ свѣдѣнія, кавказскихъ племенъ, живущихъ въ горахъ Кавказа, и т. д.

Точно также и на другихъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія мы найдемъ много общаго у различныхъ народностей, которое характеризуетъ именно данную ступень хозяйственнаго развитія. Изучить путь развитія хозяйства народовъ, найти тѣ ступени хозяйственнаго развитія, по которымъ проходило народное хозяйство различныхъ странъ, найти то, что является характернымъ для хозяйства многихъ народовъ на каждой ступени ихъ развитія, и составляетъ задачу исторіи народнаго хозяйства.

При этомъ не нужно упускать изъ вида, что на ряду съ общими чертами, присущими хозяйству каждаго народа на извѣстной ступени его развитія, существовали и существуютъ у каждаго народнаго хозяйства свои особенности, которыя обусловливаются указанными выше естественными и въ неменьшей степени общественными условіями, которыми отличается отъ другихъ каждая страна. Поэтому исторія народнаго хозяйства, характеризующая общій путь развитія хозяйства даже европейскихъ странъ, даетъ лишь общее схематическое представленіе объ этомъ развитіи и не можетъ еще дать полной картины развитія хозяйства каждой страны въ отдѣльности.

II.

Производительность труда.

Хозяйственная дѣятельность людей заключается въ производствѣ продуктовъ (продукція) и въ потребленіи ихъ. Каждое хозяйство должно затрачивать опредѣленное количество труда для добыванія и производства продуктовъ. Количество труда, необходимое для производства продукта, зависитъ отъ его производительности. Чѣмъ болѣе производителенъ трудъ, тѣмъ меньше времени затрачивается на производство каждаго продукта.

Производительность труда отчасти зависитъ отъ естественныхъ условій (отъ урожайности земли въ земледѣліи, отъ количества дичи при охотѣ, отъ количества металловъ при ихъ добываніи и т. д.), но, главнымъ образомъ, отъ орудій и средствъ производства, которыми располагаетъ хозяйство. Чѣмъ лучше орудія и средства производства, тѣмъ трудъ производительнѣе, тѣмъ меньше требуется труда на производство каждаго продукта.

Между тѣмъ въ каждомъ хозяйствѣ количество рабочихъ силъ, которыми оно располагаетъ, ограничено. Поэтому увеличеніе производительности труда имѣетъ огромное значеніе для хозяйственной жизни каждой страны, каждаго хозяйства.

Ограниченность рабочихъ силъ каждаго хозяйства побуждаетъ людей при его организаціи затрачивать и распредѣлять эти рабочія силы въ производствѣ такимъ образомъ, чтобы при наименьшей затратѣ труда получить наибольшіе результаты, чтобы полученными отъ хозяйственной дѣятельности продуктами удовлетворить наибольшее количество потребностей и, прежде всего, наиболѣе настоятельныя потребности. Поэтому на первыхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія, когда преобладаетъ добывающая, а не обрабатывающая промышленность, когда производительность труда въ большей степени зависитъ отъ естественныхъ условій, чѣмъ отъ качества орудій производства, хозяйственная дѣятельность людей направляется на производство тѣхъ продуктовъ, которые при данныхъ условіяхъ легче добываются, и которые вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворяютъ наиболѣе настоятельнымъ потребностямъ: въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, обильныхъ дичью, преобладаетъ охота, въ степныхъ—скотоводство, въ прибрежныхъ—рыболовство и т. д. Вообще, въ области добывающей промышленности естественныя условія на всѣхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія вплоть до настоящаго времени играютъ большую роль. Въ каждой области, въ каждомъ районѣ добывались и добываются преимущественно тѣ продукты, полученію которыхъ болѣе благопріятствуютъ естественныя условія.

Въ связи съ увеличеніемъ производительности труда находится и развитіе хозяйства.

Развитіе хозяйства.

Развитіе хозяйства заключается въ развитіи, въ увеличеніи продукціи, которое сопровождается и увеличеніемъ потребленія. Увеличеніе потребленія всегда слѣдуетъ за увеличеніемъ производства. Тѣмъ не менѣе сами производители не всегда выигрываютъ отъ развитія хозяйства, а напротивъ, часто оказываются въ худшемъ положеніи, чѣмъ на предыдущей ступени развитія, и это является причиной и условіемъ развитія народнаго хозяйства и производительныхъ силъ.

Напримѣръ, закрѣпощеніе крестьянъ сопровождалось увеличеніемъ ихъ продукціи, такъ какъ они все большую и большую часть производимыхъ продуктовъ должны были отдавать помѣщику. Положеніе крестьянъ ухудшалось, хотя продукція народнаго хозяйства увеличивалась одновременно съ увеличеніемъ потребленія помѣщиковъ, духовенства, гогожанъ и проч.

Точно также при началѣ развитія капитализма производство увеличивается, но потребленіе производительныхъ классовъ рѣзко сокращается, и положеніе ихъ ухудшается. Тѣмъ не менѣе вслѣдствіе увеличенія продукціи въ развитіи капитализма мы видимъ дальнѣйшую ступень развитія народнаго хозяйства, такъ какъ именно увеличеніемъ продукціи характеризуется его развитіе.

Развитіе производительныхъ силъ.

При всемъ разнообразіи естественныхъ и общественныхъ условій въ различныхъ странахъ мы находимъ, что размѣры продукціи, ея развитіе находится въ зависимости отъ количества затрачиваемаго труда и отъ его производительности. Ясно, что два человѣка произведутъ больше, чѣмъ одинъ человѣкъ, трое больше, чѣмъ двое, и т. д. Ясно также, что чѣмъ выше производительность труда, тѣмъ больше можетъ быть произведено продуктовъ. Но производительность труда, затрачиваемаго въ хозяйствѣ, зависитъ отъ размѣровъ накопленныхъ, произведенныхъ раньше продуктовъ труда, которые служатъ орудіями и средствами производства. Такъ въ крестьянскомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ производится тѣмъ больше продуктовъ, чѣмъ больше рабочихъ силъ и чѣмъ больше средствъ производства, т.-е., скота, орудій, сѣмянъ и проч.

Хозяйство можетъ обладать неограниченнымъ количествомъ земли, но размѣры его продукціи будутъ строго ограничены количествомъ производительныхъ силъ, которыми оно обладаетъ, т.-е количествомъ рабочихъ силъ и количествомъ средствъ производства—продуктовъ раньше затраченнаго труда.

Такимъ образомъ развитіе народнаго хозяйства, увеличеніе его продукціи находится въ зависимости отъ развитія общественныхъ производительныхъ силъ, отъ увеличенія количества труда и его производительности, тѣсно связанной съ увеличеніемъ и улучшеніемъ орудій и средствъ производства.

Между тѣмъ увеличеніе средствъ производства для хозяйства задача очень трудная. Каждое хозяйство обладаетъ ограниченными рабочими силами. Эти рабочія силы должны быть затрачены прежде всего на добываніе предметовъ, необходимыхъ для существованія членовъ каждаго хозяйства, и на средства производства, необходимыя для этого. Добываніе средствъ, необходимыхъ для существованія, и поглощаетъ главное вниманіе и трудъ большинства лицъ, занятыхъ въ производствѣ. Кромѣ того, какъ увидимъ, почти на всѣхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія мелкія хозяйства принуждены были отчуждать значительную часть производимыхъ продуктовъ въ пользу господствующихъ классовъ. Поэтому накопленіе средствъ производства, улучшеніе техники и развитіе производительныхъ силъ общества происходило чрезвычайно медленно. Лишь въ послѣ нее время, въ эпоху развитія капитализма, происходитъ быстрое накопленіе средствъ производства въ рукахъ предпринимателей-капиталистовъ и быстрое развитіе производительныхъ силъ.

III.

Организація труда.

Для добыванія и обработки продуктовъ, удовлетворяющихъ человѣческимъ потребностямъ, и для изготовленія орудій необходима организація производства. Одинъ человѣкъ безъ помощи другихъ людей не въ силахъ добыть продукты, удовлетворяющіе его потребности, не въ силахъ бороться съ окружающей его природой. Иногда требуется совмѣстный трудъ нѣсколькихъ человѣкъ, потому что силъ одного человѣка недостаточно. Напримѣръ, убрать и перенести тяжелое дерево. Иногда требуется совмѣстный, но различный трудъ. Напримѣръ, на охотѣ одни являются загонщиками, а другіе скрываются въ засадѣ. Нѣкоторые виды труда требуютъ спеціализаціи, продолжительнаго обученія, и не всякій можетъ изготовить предметы, требующіе такого труда, и т. д. и т.д.

Такимъ образомъ въ предѣлахъ каждаго хозяйства существуетъ та или иная организація труда, необходимая для планомѣрнаго производства или добыванія продуктовъ въ хозяйствѣ. Существуетъ внутри хозяйства раздѣленіе труда, распредѣленіе различныхъ видовъ труда по сезонамъ и т. д. Въ зависимости отъ формы производства и отъ организаціи народнаго хозяйства измѣняется и организація труда въ хозяйствѣ. Такъ въ хозяйствѣ, изготовляющемъ всѣ продукты для потребленія въ собственномъ хозяйствѣ, трудъ организованъ такимъ образомъ, чтобы всѣ необходимые продукты изготовлять въ необходимомъ количествѣ дома. Въ ремесленномъ хозяйствѣ трудъ организованъ такимъ образомъ, чтобы изготовлять продукты ремесленнаго производства для другихъ хозяйствъ. При этомъ

трудъ дѣлается уже болѣе однообразнымъ и организованъ для производства болѣе или менѣе однообразныхъ продуктовъ.

Съ развитіемъ крупнаго капиталистическаго производства трудъ внутри предпріятія организованъ такимъ образомъ, чтобы производить въ огромномъ количествѣ одинаковые продукты съ раздѣленіемъ труда при производствѣ одного и того же продукта и т. д.

По формамъ организаціи труда (техническія формы промышленности) Зомбартъ даетъ слѣдующую классификацію хозяйствъ:

1. Предпріятія мелкія, носящія индивидуальный характеръ, дѣлятся имъ на:
   a) предпріятія одиночныя;
   b) » семейныя;
   c) » съ небольшимъ числомъ рабочихъ.
2. Предпріятія переходнаго типа:
   a) предпріятія болѣе крупныя безъ разложенія труда;
   b) мелкая мануфактура или фабрика.
3. Крупныя предпріятія съ разложеніемъ труда:
   a) мануфактура, т.-е. массовое ручное производство, гдѣ каждый продуктъ изготовляется нѣсколькими рабочими, изъ которыхъ каждый дѣлаетъ какую-нибудь одну простую операцію (разложеніе труда);
   b) фабрика съ машиннымъ производствомъ.

Эта классификація хозяйствъ по организаціи въ нихъ труда является не исторической, т.-е. не вполнѣ соотвѣтствуетъ формамъ хозяйствъ въ ихъ историческомъ развитіи; напр., «одиночныхъ» предпріятій на первыхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія не существуетъ.

Тѣмъ не менѣе по изложенной классификаціи ясно видно различіе организаціи труда въ различнаго типа хозяйствахъ.

Формы производства.

Въ тѣсной связи съ организаціей труда находятся формы производства.

Производство на первыхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія организовано въ такой формѣ, что имѣетъ въ виду удовлетвореніе потребностей членовъ хозяйства. Раздѣленіе труда организовано только внутри хозяйства. Когда между хозяйствами возникаетъ обмѣнъ, формы производства мѣняются, начинается производство на заказъ, на базаръ, наконецъ, оно принимаетъ форму фабричнаго производства.

Каждая изъ этихъ формъ рѣзко различается отъ другой.

По формамъ предпріятій Бюхеръ даетъ слѣдующую ихъ классификацію:

1) домашнее производство
2) работа на заказъ
3) ремесло
4) домашняя или кустарная промышленность
5) централизованное капиталистическое предпріятіе (фабрика).

Какъ увидимъ далѣе, эта классификація формъ промышленности не является полною. Тѣмъ не менѣе она ставитъ въ основу, какъ и классификація организацій труда, данная Зомбартомъ, мысль, которую научно обосновалъ Карлъ Марксъ, что хозяйственная жизнь находится въ процессѣ развитія, въ которомъ современный капиталистическій строй экономической жизни является лишь однимъ изъ этаповъ этого развитія.

Формы производства нынѣ связаны съ организаціей труда внутри хозяйства и измѣненіе формы производства сопровождается и измѣненіемъ организаціи труда въ хозяйствѣ.

Организація народнаго хозяйства.

Все народное хозяйство каждой страны состоитъ изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ хозяйствъ, между которыми существуетъ та или другая экономическая связь. Такъ, земледѣльческія крестьянскія хозяйства получаютъ издѣлія деревенскихъ ремесленниковъ, обмѣнивая эти издѣлія на свои продукты. Фабрика изготовляетъ издѣлія не только для хозяйствъ, находящихся въ своей странѣ, но часто вывозитъ и за границу.

Экономическая связь между отдѣльными хозяйствами на различныхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія бываетъ различна, и характеромъ этой связи опредѣляется организація народнаго хозяйства. Слѣдовательно, *организаціей народнаго хозяйства называются тѣ экономическія отношенія, въ которыя хозяйствующіе субекты, организаторы хозяйствъ вступаютъ другъ съ другомъ для добыванія предметовъ потребленія.* На различныхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія, при различныхъ условіяхъ производства слагаются соотвѣтствующія этимъ условіямъ и общественныя отношенія въ производствѣ, соотвѣтствующія организаціи хозяйства.

Условія производства зависятъ, главнымъ образомъ, отъ его размѣровъ, отъ развитія техники, отъ развитія общественныхъ производительныхъ силъ. Поэтому организація народнаго хозяйства и ея развитіе тѣсно связаны съ развитіемъ производительныхъ силъ общества.

На первыхъ ступеняхъ экономическаго развитія каждаго общества оно состоитъ изъ изолированныхъ хозяйствъ, ничѣмъ экономически не связанныхъ другъ съ другомъ. Слѣдующей ступенью развитія является общинное хозяйство, въ которомъ отдѣльныя хозяйства связаны другъ съ другомъ ремесленниками, производящими свои издѣлія для хозяйствъ, входящихъ въ общину. Слѣдующей ступенью является *районное* (по терминологіи Бюхера—«городское») хозяйство, въ которомъ ремесленники работаютъ на цѣлый окрестный районъ. Дальнѣйшей ступенью развитія является *національное* хозяйство, въ которомъ экономическая связь устанавливается между хозяйствами цѣлой страны. И, наконецъ, послѣдней ступенью организаціи хозяйства является міровое хозяйство, въ которомъ развивается экономическая связь между хозяйствами различныхъ странъ.

Этимъ ступенямъ развитія организаціи хозяйства соотвѣтствуютъ господствующія при нихъ и формы производства, а именно:

Организація народнаго хозяйства.		Формы производства.
1) Изолированное хозяйство.		1) Раздѣленіе труда только внутри хозяйства.
2) Общинное хозяйство.	Ремесленники.	2) Производство на потребителя изъ готоваго матеріала.
3) Районное хозяйство.		3) Производство на заказъ. 4) Производство на базаръ.
4) Національное хозяйство.	Наемные работіе.	5) Производство на скупщика. 6) На хозяина сдѣльно.
5) Міровое хозяйство.		7) Мануфактура. 8) Фабрика.

Не трудно видѣть, что развитіе организаціи народнаго хозяйства выражается къ количествѣ хозяйствъ, экономически связанныхъ другъ съ другомъ.

Разсматривая исторію европейскихъ народовъ, мы найдемъ слѣдующія эпохи, которыя отдѣляютъ однѣ формы организаціи хозяйства отъ другихъ.

Изолированное хозяйство относится къ *доисторической* эпохѣ, охватывающей всю жизнь народовъ до употребленія и обработки металловъ, до появленія ремесла.

Общинное хозяйство существовало въ Западной Европѣ до крестовыхъ походовъ. Въ Россіи до XII вѣка.

Районное хозяйство въ Западной Европѣ начинаетъ разрушаться послѣ Черной смерти, а съ открытія Америки въ большинствѣ странъ смѣняется *національнымъ* хозяйствомъ. Въ Россіи образованіе московскаго государства даетъ начало образованію національнаго хозяйства. Какъ увидимъ при детальномъ обзорѣ экономической исторіи, районное хозяйство въ Россіи не получило такой рѣзко выраженной формы, какъ въ Западной Европѣ.

На первыхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія мы видимъ организацію хозяйства, связывающую лишь небольшую группу людей. По мѣрѣ развитія хозяйства число лицъ, связанныхъ производствомъ другъ съ другомъ, растетъ и, наконецъ, въ настоящее время мы видимъ, что почти всѣ страны земного шара являются экономически связанными другъ съ другомъ; организація производства связываетъ ихъ почти всѣ въ огромное *міровое* хозяйство, въ которомъ продукты, производимые въ однѣхъ странахъ, обмѣниваются на продукты другихъ странъ. Экономическое развитіе общества является вмѣстѣ съ тѣмъ развитіемъ экономической связи между хозяйствами, развитіемъ организаціи общественныхъ производительныхъ силъ страны.

Системы хозяйства.

Главную отрасль хозяйственной дѣятельности людей составляетъ и всегда составляло добываніе пищи и сырья для обработки продуктовъ. Характеръ добыванія сырья и предметовъ питанія опредѣляется системой хозяйства. Существуютъ охотничья, скотоводческая, земледѣльческая, переложная, трехпольная и другія системы хозяйства въ зависимости отъ того, какіе главные продукты добываются въ хозяйствѣ, и какимъ способомъ они добываются. Система хозяйства въ извѣстной степени находится въ зависимости отъ естественныхъ условій: въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ преобладала охота, въ степныхъ скотоводство и т. д., но главнымъ факторомъ, вліяющимъ на систему хозяйства, какъ увидимъ далѣе, является плотность населенія. При уплотненіи населенія оно одинаково переходитъ къ земледѣлію, занималось ли оно охотой въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, или скотоводствомъ въ степяхъ, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. При дальнѣйшемъ уплотненіи населенія оно переходитъ къ болѣе интенсивной системѣ хозяйства, т. е. къ такой системѣ, которая благодаря большей затратѣ труда даетъ большее количество продуктовъ съ той же площади земли. Такимъ образомъ экстенсивная и интенсивная системы хозяйства различаются между собою по количеству труда, затрачиваемаго на единицу площади земли, и по количеству различныхъ продуктовъ, получаемыхъ съ одинаковой площади земли.

Сопоставляя плотность населенія на поверхности земного шара съ системой хозяйства, существующей въ каждой мѣстности, мы найдемъ, что независимо отъ культурнаго уровня населяющихъ земли народовъ, что независимо отъ степени экономическаго развитія страны, данной плотности населенія соотвѣтствуетъ опредѣленная система хозяйства.

По количеству труда, которое затрачивается населеніемъ на данную площадь территоріи для добыванія продуктовъ сельскаго хозяйства, системы хозяйства расположатся въ слѣдующемъ порядкѣ: охотничья, которая сопровождается нѣкоторой затратой труда на отысканіе и даже культивированіе съѣдобныхъ растеній; пастушеская, въ которой земледѣліе играетъ также второстепенную роль; земледѣльческо охотничья или земледѣльческо пастушеская съ земледѣліемъ, играющимъ главную роль; земледѣльческая переложная, при которой участки земли обрабатываются въ теченіе короткаго періода, пока не истощится ихъ урожайность; земледѣльческая двухпольная или трехпольная, при которой урожайность земли возстанавливается путемъ обработки пара; трехпольная съ удобреніемъ пара; плодопеременная система съ посѣвомъ травъ.

На первыхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія въ зависимости отъ естественныхъ условій преобладаетъ или охота или скотоводство. Въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ организуется охотничій бытъ, въ степныхъ—скотоводческій. При уплотненіи населенія оно переходитъ отъ охоты и скотоводства къ земледѣлію въ изложенномъ выше порядкѣ интенсификаціи хозяйства. Лишь въ мѣстахъ, совершенно неудобныхъ для земледѣлія (напр., въ горахъ Швейцаріи), населеніе переходитъ къ интенсивному скотоводческому хозяйству (съ удобреніемъ, поливкой и посѣвомъ травяныхъ полей).

Производственныя отношенія.

На различныхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія создаются и различныя отношенія людей, занятыхъ въ производствѣ. На первыхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія каждый членъ хозяйства, обладающій физическими силами, принимаетъ участіе въ добываніи необходимыхъ продуктовъ. Но уже въ пастушескій періодъ появляется рабство, при которомъ порабощенный человѣкъ дѣлается собственностью его владѣльца и уже не можетъ самостоятельно заниматься добываніемъ продуктовъ. При уплотненіи земледѣльческаго населенія и при захватѣ земель частными лицами создается зависимое положеніе земледѣльца отъ землевладѣльца, при которомъ первый работаетъ на послѣдняго или отдаетъ ему часть произведенныхъ имъ продуктовъ. Съ развитіемъ капиталистическаго производства создается система наемнаго труда, при которой рабочій, не имѣя своихъ средствъ производства, продаетъ свой трудъ предпринимателю и работаетъ на него, отдавая весь продуктъ своего труда. Производственныя отношенія тѣсно связаны съ формами производства и съ организаціей народнаго хозяйства. Развитіе формъ производства и организаціи народнаго хозяйства является вмѣстѣ съ тѣмъ и развитіемъ производственныхъ отношеній, на которыхъ базируются какъ организація производства, такъ и его формы.

ГЛАВА II.

Изолированное хозяйство.

I.

Система хозяйства.

О самыхъ первыхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія европейскихъ странъ не имѣется точныхъ историческихъ данныхъ. Приходится составлять представленіе о хозяйственномъ строѣ первобытныхъ жителей отчасти по аналогіи съ сохранившимся до настоящаго времени бытомъ дикарей, отчасти по археологическимъ изысканіямъ, которыя даютъ нѣкоторое представленіе о жизни первобытныхъ жителей Европы и другихъ странъ.

Братья де-Мортимье на основаніи этихъ изысканій приходятъ къ выводу, что человѣкъ самаго древняго четвертичнаго періода жилъ семьями. Группъ семействъ еще не было. Эта изолированная жизнь, вѣроятно, была необходимымъ условіемъ питанія. Первые обитатели Западной Европы питались главнымъ образомъ плодами, почками, птичьими яйцами и мелкими животными. Человѣкъ этой эпохи (по строенію костей) прежде всего былъ лазающимъ животнымъ. Ложеритскій (позднѣйшей эпохи) человѣкъ жилъ обществами, предавался охотѣ за крупными быстроногими животными, жилъ на землѣ, а не на деревьяхъ, цѣлыми поселеніями. Характеръ охоты требовалъ теперь уже болѣе широкой кооперації бѣгающихъ, а не лазающихъ людей. Такимъ образомъ первичной системой хозяйства было хозяйство, *собирающее* готовые продукты.

Переходъ къ охотѣ на крупныхъ животныхъ не измѣнилъ системы хозяйства, но, какъ увидимъ, внесъ нѣкоторое измѣненіе его организаціи и техники. И при охотѣ и при собираніи плодовъ и корней растеній человѣкъ пользовался тѣми продуктами, которые природа доставляла въ готовомъ видѣ. Въ самыхъ древнихъ озерныхъ германскихъ постройкахъ единственной мучнистой пищей были орѣхи, желуди и плоды чилима, т.-е. плоды дико произрастающихъ растеній. Мясную пищу составляли дикія лошади, бродившія громадными стадами по равнинамъ Европы, дикіе бараны и быки, современники мамонта и носорога, зубры, болотныя коровы, болотныя свиньи, олени и кабаны [1]).

Въ поискахъ за растеніями и животными люди не могли добывать пищу на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ. Человѣкъ могъ быть обезпеченъ пищей постольку, поскольку имѣлось наличіе готовыхъ предметовъ потребленія—растеній или животныхъ. Поэтому могла существовать только самая экстенсивная система хозяйства. Увеличеніе населенія на какой-нибудь площади земли уже вело къ недостатку пищи, такъ какъ животныя или истреблялись, или уходили изъ плотнѣе населенныхъ мѣстъ, а дико произрастающей растительной пищи недостаточно для болѣе плотнаго населенія. Поэтому увеличеніе населенія вело къ переходу къ пастушескому хозяйству и къ земледѣлію.

Въ самыхъ древнихъ озерныхъ селеніяхъ находятъ въ изобиліи кости зубра, болотной коровы и болотной свиньи.

Въ Австріи и Баваріи олень и кабанъ составляли въ началѣ, какъ кажется, главную пищу обитателей. Но по мѣрѣ того, какъ населеніе возрастало, можно прослѣдить постепенный переходъ охотниковъ неолитическаго вѣка къ пастушескому быту и постепенное увеличеніе занятія земледѣліемъ. Въ озерныхъ постройкахъ уже находятся слѣды пастушескаго быта, хотя охота и составляла еще главное средство существованія. Въ кухонныхъ остаткахъ кости домашнихъ животныхъ еще рѣдки, такъ что ими доказывается только ихъ существованіе.

Но по мѣрѣ перехода къ озернымъ неолитическимъ жилищамъ, болѣе позднимъ, остатки дикихъ животныхъ становятся все рѣже, баранъ становится обыкновеннѣе, появляется коза и въ концѣ, въ послѣднемъ періодѣ каменнаго вѣка къ списку домашнихъ животныхъ присоединяется свинья.

Пока населеніе рѣдко, а дичи много, охотникъ легко находитъ себѣ пищу. Но по мѣрѣ улучшенія орудій охоты количество животныхъ, на которыхъ охотится человѣкъ, уменьшается, а населеніе увеличивается. Улучшеніе орудій охоты является сначала источникомъ увеличенія средствъ существованія, лучшаго удовлетворенія потребностей населенія.

Но, постепенно, по мѣрѣ его увеличенія, охота не можетъ уже быть достаточнымъ источникомъ средствъ существованія. Охотники принуждены или расширить районъ своей охоты, или переходить къ пользованію приручеными животными, къ скотоводству, или къ культурѣ растеній, къ земледѣлію. Такъ какъ расширенію площади охоты мѣшаютъ сосѣднія племена, то въ результатѣ размноженія населенія и является переходъ къ болѣе интенсивной системѣ хозяйства, къ скотоводству или къ земледѣлію.

---

[1]) Скелетъ доп. Корреза былъ найденъ въ пещерѣ среди множества раздробленныхъ костей большихъ животныхъ: водосатаго носорога, обезьяны, бизона, гіены, лошади, сѣвернаго оленя—предотавителей плейстоценовой фауны.

Такимъ образомъ измѣненіе системы хозяйства происходитъ въ строгой послѣдовательности, въ тѣсной связи съ увеличеніемъ населенія, его уплотненіемъ. Переходъ къ приученію и разведенію домашнихъ животныхъ, такъ же какъ и культурѣ растеній, дѣлаетъ возможнымъ сокращеніе площади земли, необходимой для обезпеченія существованія, и допускаетъ дальнѣйшее значительное уплотненіе населенія.

Съ наиболѣе экстенсивной системой хозяйства связана соотвѣтствующая организація хозяйства.

Организація хозяйства.

Собираніе готовыхъ продуктовъ природы для удовлетворенія потребности главнымъ образомъ въ пищѣ требуетъ широкой площади земли для каждой небольшой группы людей, будетъ ли эта группа называться семьей, ордой и т. п. Значительное скопленіе людей при такой системѣ хозяйства грозило бы имъ голодомъ. Поэтому люди на первичной ступени своего хозяйственнаго развитія живутъ разсѣянно и изолированно маленькими семьями или группами.

Между различными группами одного и того же рода существуетъ связь лишь постольку, поскольку они занимаютъ опредѣленный районъ, встрѣчаются на площади этого района въ поискахъ за пищей и, живя по сосѣдству, сохраняютъ традиціи своей родовой связи. Но *экономическія* отношенія между такими группами могутъ быть только случайными и, повидимому, выражаются иногда только въ дареніи различныхъ вещей. Такъ многіе дикари до столкновенія съ европейцами еще не знали обмѣна. Условія экономической жизни не только не содѣйствуютъ установленію экономической связи между отдѣльными группами, но побуждаютъ ихъ быть по возможности дальше другъ отъ друга. Вогулы живутъ въ своихъ лѣсахъ только отдѣльными семьями или родами. Такъ какъ они живутъ только охотой, то необходимость гонитъ ихъ возможно дальше другъ отъ друга. Ведды разсѣяны по своей родинѣ маленькими кланами или семьями. «Даже теперь, говоритъ Вестермаркъ,—лишь дикіе низшаго типа живутъ скорѣе отдѣльными семьями, чѣмъ племенами, и факты указываютъ, что главнымъ основаніемъ этого служитъ неимѣніе достаточнаго количества пищи» для болѣе плотнаго населенія, собираемой въ готовомъ видѣ. Индѣйцы верхней Калифорніи, живущіе желудями, дикими орѣхами и зернами разныхъ растеній, не могутъ образовать большихъ группъ. Къ сѣверу отъ Амазонки есть племена, состоящія изъ одной или двухъ семей и живущія въ полной обособленности отъ сосѣдей. У бушменовъ орда состоитъ только изъ членовъ одной семьи и т. д.

Итакъ, первичной формой *организаціи* хозяйства является изолированное хозяйство группъ людей, состоящихъ изъ семьи или орды удовлетворяющихъ собственными силами только свои самыя примитивныя потребности.

На этой ступени хозяйственной жизни мы видимъ тѣсную

связь размѣровъ организаціи хозяйства съ системой хозяйства, т.-е. съ способами добыванія пищи. Наиболѣе экстенсивная система собиранія готовыхъ продуктовъ и мелкая охота исключаютъ возможность созданія хозяйственной связи между отдѣльными мелкими группами, которыя, въ силу этого, остаются экономически изолированными другъ отъ друга.

Степень изолированности такихъ группъ бываетъ различна и по мѣрѣ перехода къ такимъ способамъ добыванія предметовъ потребленія, которые требуютъ совмѣстнаго труда нѣсколькихъ группъ (охота на крупныхъ животныхъ, совмѣстная рыбная ловля и т. д.), экономическая связь между изолированными хозяйствами возникаетъ періодически и становится болѣе или менѣе правильной.

При системѣ хозяйства, основанной на собираніи растеній и мелкихъ животныхъ, въ силу экономической необходимости можетъ существовать только изолированное хозяйство.

Но уже переходъ къ охотѣ на крупныхъ животныхъ и разведеніе домашняго скота даетъ возможность болѣе тѣснаго общенія между отдѣльными хозяйственными группами. Тѣмъ не менѣе періодическая совмѣстная охота, совмѣстная защита своей территоріи отъ сосѣднихъ племенъ и т. п. еще не измѣняютъ характера организаціи хозяйства. Въ каждомъ хозяйствѣ производительныя силы организованы такимъ образомъ, что всѣ потребности удовлетворяются трудомъ членовъ каждаго хозяйства. Переходъ къ скотоводству и къ земледѣлію дѣлаетъ только трудъ внутри хозяйства болѣе разнообразнымъ. Члены хозяйства должны заниматься и пастьбой скота, и посѣвомъ и сборомъ растеній, и размоломъ зеренъ на каменной мельницѣ, и домоводствомъ и т. д.

Трудъ дѣлается болѣе разнообразнымъ, группа людей, составляющихъ изолированное хозяйство, можетъ увеличиться, но характеръ организаціи труда—необходимость удовлетворенія всѣхъ потребностей силами членовъ своего хозяйства—остается. Только при дальнѣйшемъ уплотненіи населенія стоящія на высшей ступени хозяйственнаго развитія скотоводческія и земледѣльческія племена входятъ въ болѣе тѣсную экономическую связь, переходятъ къ общинной организаціи хозяйства.

Такимъ образомъ, хотя въ изолированномъ хозяйствѣ производится и добывается цѣлый рядъ разнообразныхъ продуктовъ, удовлетворяющихъ различнымъ потребностямъ, но каждое хозяйство производитъ и добываетъ эти продукты исключительно собственными рабочими силами и можетъ быть совершенно изолированнымъ отъ другихъ такихъ же хозяйствъ. Каждое хозяйство распредѣляетъ свои производительныя силы на производство различныхъ продуктовъ болѣе или менѣе одинаково съ другими такими же хозяйствами. Тѣ продукты, которые добываются и производятся въ одномъ хозяйствѣ, въ такой же, приблизительно, пропорціи производятся и въ другомъ.

Точно также и затраты труда въ различныхъ хозяйствахъ на добываніе продуктовъ бываютъ болѣе или менѣе одинаковы. Если въ одномъ хозяйствѣ затрачивается двѣ трети рабочаго времени на добываніе пищи, а одна треть на производство одежды, то и въ другихъ такихъ же хозяйствахъ организація труда будетъ приблизительно такая же. Это однообразіе организаціи хозяйствъ объясняется не только примитивностью потребностей, не только тѣмъ, что каждое хозяйство, обладая ограниченными рабочими силами и примитивной техникой, можетъ добывать продукты лишь для удовлетворенія наиболѣе настоятельныхъ потребностей; изолированныя хозяйства должны быть одинаковы потому, что каждое изъ нихъ производитъ продукты только для собственнаго потребленія, потому что организація труда въ каждомъ изъ нихъ одинакова, и одинаково приспособлена къ удовлетворенію лишь потребностей членовъ собственнаго хозяйства.

Техника.

Отличіе человѣка отъ животныхъ на первыхъ ступеняхъ его хозяйственнаго развитія заключается въ томъ, что при добываніи средствъ существованія онъ пользуется искусственными орудіями, а не только естественными, не только органами своего тѣла. Часть своего труда человѣкъ затрачиваетъ на изготовленіе орудій, которыми онъ можетъ добывать себѣ пищу. Примитивныя каменныя орудія, которыми пользовались люди еще въ началѣ четвертичнаго періода, требовали очень большого, терпѣливаго труда для ихъ обработки. Первымъ каменнымъ орудіемъ, которымъ, повидимому, пользовался первобытный человѣкъ, является овальный камень (coup de poing), который непосредственно держался въ рукахъ. Изобрѣтеніе ручки къ такому камню является уже позднѣйшимъ шагомъ техническаго прогресса.

Въ четвертичномъ же періодѣ находятся камни («отбойники»), которые служили орудіемъ для изготовленія упомянутаго орудія coup de poing, для его обивки. Такимъ образомъ, уже на первыхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія мы находимъ орудія для изготовленія орудій.

Каждый шагъ техническаго прогресса, изготовленіе всякаго новаго орудія, облегчая добываніе необходимыхъ предметовъ потребленія, даетъ возможность существованія большого количества людей въ группѣ и объединенія этихъ группъ въ цѣлыя поселенія. По мѣрѣ хозяйственнаго развитія, количество орудій увеличивается и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается количество предметовъ, удовлетворяющихъ потребностямъ. Пещерный человѣкъ смѣняется поселенцами, живущими въ построенныхъ изъ дерева или камня жилищахъ.

Изъ шкуръ животныхъ изготовляется одежда. Уже въ періодъ пещерной жизни удовлетворяются не только примитивныя, чисто физическія потребности, но появляется удовлетвореніе и эстетическихъ потребностей, изготовленіе украшеній, рисунковъ

и т. п. Постепенно почвляется домашняя утварь, глиняныя издѣлія и проч. Такъ какъ въ изолированномъ хозяйствѣ нѣтъ спеціалистовъ по изготовленію какого-либо одного издѣлія,— каждый занятъ вмѣстѣ съ тѣмъ добываніемъ пищи, то и орудія и предметы, удовлетворяющія потребностямъ, обнаруживаютъ не столько искусство дикаря, сколько его терпѣніе и настойчивость. Нѣкоторыя издѣлія поражаютъ количествомъ труда, которое долженъ былъ затратить человѣкъ на ихъ изготовленіе при своихъ примитивныхъ орудіяхъ. При дикомъ охотничьемъ хозяйствѣ люди не владѣютъ ничѣмъ, кромѣ необходимаго; все остальное было для охотниковъ кочевниковъ бременемъ.

Каждый могъ нести съ собой все свое имущество.

Постройки хотя бы временныхъ жилищъ, переходъ къ скотоводству и къ культурѣ растеній давали возможность болѣе обезпеченнаго существованія и производства большаго количества предметовъ домашней обстановки и орудій. А это въ свою очередь даетъ возможность болѣе успѣшнаго добыванія предметовъ потребленія, увеличенія населенія и перехода къ общинному хозяйству, при которомъ происходитъ нѣкоторое раздѣленіе труда между хозяйствами.

Для охоты необходимо *орудіе,* которымъ, повидимому, служили первоначально палка и камень. Острый камень на концѣ палки дѣлается копьемъ или стрѣлой, прикрѣпленный перпендикулярно къ палкѣ большихъ размѣровъ острый камень дѣлается топоромъ и т. д.

Орудіемъ для земледѣлія, для раскапыванія съѣдобныхъ корней, такъ же какъ потомъ при посадкѣ растеній для взрыхленія почвы, также служила палка. Дальнѣйшей ступенью техническаго прогресса является палка съ сукомъ, расположеннымъ къ ней перпендикулярно, и образующая кирку, которая, при тягѣ ея человѣкомъ или животнымъ, съ концомъ, воткнутымъ въ землю, взрыхляетъ землю, какъ плугъ. Простѣйшая соха и является только видоизмѣненной киркой. Греки во времена Гезіода знали два вида плуга—первобытный, простой и «сложный». Простой плугъ состоялъ изъ дерева съ заостреннымъ сукомъ. Такимъ образомъ техника орудій производства прогрессировала чрезвычайно мало, и важнѣйшій техническій прогрессъ заключался не столько въ измѣненіи орудій производства, сколько въ измѣненіи матеріала, изъ котораго они дѣлались. Въ періодъ изолированнаго хозяйства матеріаломъ для изготовленія орудій и оружія были камень, дерево и кости. Употребленіе металловъ, какъ необходимаго въ хозяйствѣ матеріала, стало возможно лишь съ развитіемъ общиннаго хозяйства, когда металлъ могъ обрабатываться ремесленникомъ.

Государственная публичная библиотека

II.

Организація труда.

Въ рамкахъ такого примитивнаго хозяйства, какимъ является изолированное хозяйство дикарей, организація труда, разумѣется, наиболѣе проста и элементарна. Повидимому, каждый членъ орды старается самъ своими усиліями удовлетворить свои примитивныя потребности.

Тѣмъ не менѣе и въ такомъ примитивномъ хозяйствѣ существовало нѣкоторое раздѣленіе труда. Такъ, уже въ древнѣйшій четвертичный періодъ, когда человѣкъ, повидимому, былъ лазающимъ животнымъ, женщина могла заниматься поисками пищи и вообще трудомъ, не требующимъ бѣганья. Руки ребенка того періода были органически приспособлены къ тому, чтобы держаться за шею матери. Обремененная такимъ трудомъ, женщина могла заниматься только поисками растительной пищи, ея приготовленіемъ и домоводствомъ, а мужчина могъ заниматься охотой, а потомъ и скотоводствомъ. Такимъ образомъ раздѣленіе труда устанавливается въ изолированномъ хозяйствѣ постольку, поскольку оно обусловливается физическими свойствами членовъ этого хозяйства; болѣе слабые (дѣти) поддерживаются физически болѣе сильными; способъ добыванія пищи обусловливается физическими свойствами каждаго члена группы, —и только. Это почти полное отсутствіе организаціи и раздѣленія труда обусловливается прежде всего примитивностью техники добыванія продуктовъ.

Переходъ къ охотѣ за крупными животными, а также культивированіе нѣкоторыхъ растеній и появленіе домашнихъ животныхъ ведетъ не только къ увеличенію группы, ведущей совмѣстно хозяйственную жизнь, но и нѣкоторое дальнѣйшее раздѣленіе труда. Старѣйшина, болѣе опытный въ добываніи средствъ существованія, играетъ, повидимому, руководящую роль. Въ дальнѣйшемъ развитіи хозяйства, съ развитіемъ скотоводства и улучшенія техники, съ увеличеніемъ рода, роль старѣйшихъ все болѣе и болѣе выдвигается и значительно осложняетъ соціальную жизнь.

Во всякомъ случаѣ уже на первыхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія существуютъ зачатки нѣкоторой организаціи труда. «Почти у всѣхъ народовъ, стоящихъ на низкой ступени культурнаго развитія, говоритъ Бюхеръ, трудъ раздѣленъ между обоими полами на основаніи твердо установленнаго обычая, при чемъ рѣшающимъ моментомъ, повидимому, служитъ не одна только природная способность лицъ того или другого пола къ извѣстнымъ работамъ. По крайней мѣрѣ, нельзя утверждать, чтобы на долю болѣе слабаго пола вездѣ выпадала болѣе легкая часть работы. Между тѣмъ, какъ у культурныхъ народовъ хозяйство, обыкновенно, дѣлится какъ бы поперечной линіей на двѣ части, при чемъ на долю мужчины приходится производительный трудъ, а на долю женщины, регулированіе потребленія,—хозяйство первобытныхъ народовъ является, наоборотъ, раздѣленнымъ какъ бы вдоль. Оба пола участвуютъ въ производствѣ, и часто сверхъ того на долю каждаго изъ нихъ приходится отдѣльная отрасль въ области потребленія».

Какъ замѣчено выше, женщина добываетъ растительную пищу и строитъ жилище, а мужчина занимается охотой и обрабатываетъ животные продукты, занимается пастьбой скота, при скотоводствѣ, доеніемъ его и т. д. Жены индѣйцевъ Бразиліи, по сообщенію фонъ-деръ-Штейнена, вооруженныя заостренной палкой, идутъ въ лѣсъ и ищутъ кореньевъ и клубней. Бродитъ ли группа индѣйцевъ по занимаемому ими району или перекочевываетъ въ другое мѣсто,—задачей женщины является подобнаго рода охота, тогда какъ мужчина выслѣживаетъ животныхъ.

Мужчина изготовляетъ также оружіе и орудія не только для охоты и рыболовства, но и для обработки продуктовъ охоты, а женщина—посуду для приготовленія пищи. На ея обязанности лежитъ приготовленіе пищи, перекапываніе земли и посадка растеній.

Во всякомъ случаѣ при нѣкоторомъ раздѣленіи труда внутри хозяйства спеціалистовъ по производству какихъ либо предметовъ въ изолированномъ хозяйствѣ еще нѣтъ. Бюхеръ совершенно правильно констатируетъ, что каждое хозяйство само удовлетворяетъ всѣ потребности, возникающія у его членовъ: «господствуетъ производство для себя или *замкнутое домашнее хозяйство*, которое обыкновенно не нуждается въ обмѣнѣ съ другими хозяйствами, но само собою довлѣетъ». Но Бюхеръ напрасно смѣшиваетъ такое изолированное хозяйство съ общиннымъ хозяйствомъ, въ которомъ есть уже ремесленники, и нѣсколько хозяйствъ экономически тѣсно связаны другъ съ другомъ.

Землевладѣніе.

Способы добыванія пищи опредѣляютъ и характеръ пользованія поверхностью земли. Бродячій образъ жизни, связанный съ собираніемъ растеній и охотой, требуетъ для каждой группы людей широкой площади земли, на которой приходится добывать себѣ средства для существованія. Охотникамъ за крупными животными часто приходится передвигаться вслѣдъ за животными, которыя кочуютъ и часто очень далеко уходятъ. Естественно, что при такомъ образѣ жизни первобытный человѣкъ не считаетъ землю чьей-либо собственностью.

Тѣмъ не менѣе, по мѣрѣ перехода къ болѣе интенсивному хозяйству, особенно къ культурѣ растеній и разведенію домашнихъ животныхъ районъ передвиженія каждой группы сокращается, отчасти вслѣдствіе взаимной борьбы изъ-за поверхности земли, которою приходится пользоваться.

Стремленіе каждой группы людей использовать болѣе широкую площадь земли при ихъ размноженіи неизбѣжно при-

водитъ къ столкновеніямъ изъ-за района охоты, пастьбы и проч. Каждое племя, размножаясь, вмѣстѣ съ тѣмъ стремится расширить площадь своего землепользованія и такимъ образомъ наталкивается на другія племена, которыя стремятся къ тому же. Сосѣдство другихъ племенъ ставитъ границы передвиженію, а борьба ихъ изъ-за территоріи создаетъ, въ концѣ-концовъ, представленіе о правѣ владѣнія цѣлымъ племенемъ опредѣленной территоріей.

Такимъ образомъ, каждая территорія считается принадлежащей тому племени, которое ее занимаетъ. Эта ограниченность пространства, которымъ владѣетъ каждое племя, создаетъ болѣе тѣсныя отношенія между группами одного племени по мѣрѣ его размноженія, не только потому, что приходится добывать продукты на одной и той же территоріи, но и на почвѣ борьбы за территорію, происходящей между племенами. Каждое племя считаетъ занятую имъ территорію своей, такъ какъ борьба за сохраненіе за собой территоріи является вмѣстѣ съ тѣмъ борьбой за существованіе.

Во всякомъ случаѣ въ періодъ изолированнаго хозяйства, когда каждая хозяйственная единица, изъ скольких бы членовъ она ни состояла, представляла самостоятельное цѣлое, въ этотъ періодъ существовала такая экстенсивная система хозяйства, которая исключала осѣдлый образъ жизни, постоянное пользованіе однимъ и тѣмъ же участкомъ земли, и, слѣдовательно, исключала и право собственности каждой хозяйственной единицы на участокъ земли, которою въ данный моментъ приходится пользоваться.

Историческія, такъ же какъ и археологическія, данныя говорятъ за то, что періодъ изолированнаго хозяйства и бродячаго образа жизни является первоначальнымъ періодомъ всѣхъ народностей, о которыхъ имѣются данныя въ древнѣйшій періодъ ихъ жизни.

Въ Даніи въ неолитическій періодъ жители представляли собою «грубое племя охотниковъ и рыболововъ, незнакомыхъ съ земледѣліемъ и скотоводствомъ». Древнѣйшія изъ дошедшихъ до насъ свидѣтельствъ рисуютъ намъ Ирландію «страной дикой и лѣсистой, а ея жителей народомъ, продолжающимъ вести пастушескій образъ жизни».

Греки, какъ извѣстно изъ миѳологіи, начали съ охотничьяго и пастушескаго хозяйства. Цезарь, говоря о германцахъ, указываетъ на то, что они мало занимаются земледѣліемъ, и что жизнь ихъ проходитъ въ охотѣ и воинскихъ упражненіяхъ.

Русская лѣтопись такъ характеризуетъ образъ жизни древнихъ славянъ: «Древляне живяху звѣринскимъ образомъ... и радимичи и вятичи и сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсѣ, яко же всякій звѣрь, ядящу все нечисто».

Византійскій писатель Прокопій сообщаетъ, что славяне живутъ подвижно въ избахъ, далеко разбросанныхъ другъ отъ друга, и легко покидаютъ занятыя мѣста.

Такъ какъ при осѣдломъ земледѣльческомъ хозяйствѣ уже вездѣ исчезаетъ изолированное хозяйство, смѣняясь общиннымъ, то можно утверждать, что изолированное хозяйство не знаетъ права земельной собственности.

Право собственности.

Въ тотъ періодъ хозяйственной жизни, который мы назвали періодомъ *собирающей* хозяйственной дѣятельности, не существовало самаго понятія собственности. Первобытный человѣкъ, собирая продукты, непосредственно употреблялъ ихъ или одинъ, если добывалъ собственными силами, или потреблялъ вмѣстѣ съ другими, если добыча производилась совмѣстно съ другими. Охота за крупными животными, такъ же какъ и скотоводство, содѣйствовала коллективному потребленію крупныхъ животныхъ не только потому, что охота обыкновенно производилась совмѣстно, цѣлою группою людей, но и потому, что крупное животное потребить одному человѣку невозможно, а сохранить мясо въ свѣжемъ видѣ тоже было нельзя. Кромѣ того, чувство предусмотрительности не настолько было развито, чтобы оно пересиливало желаніе непосредственнаго, немедленнаго потребленія добычи. Поэтому, даже въ позднѣйшій періодъ развитія хозяйства, когда право собственности укрѣпилось на многіе предметы потребленія, потребленіе крупныхъ животныхъ совмѣстно съ сосѣдями осталось, какъ пережитокъ прошлаго. Такъ, башкиры, убивая барана, лошадь или корову, приглашаютъ своихъ сосѣдей ѣсть мясо убитаго животнаго. Такой характеръ потребленія является, при условіяхъ охотничьей и скотоводческой жизни, наиболѣе раціональнымъ. Ибо отдѣльный охотникъ, такъ же какъ и скотоводъ, не могутъ каждый день или даже черезъ день убивать животное, въ особенности крупное. Это возможно, вѣроятно, разъ въ мѣсяцъ или, въ лучшемъ случаѣ, разъ въ недѣлю. Такимъ образомъ, безъ совмѣстнаго потребленія каждый охотникъ или скотоводъ могъ бы ѣсть свѣжее мясо только разъ въ недѣлю или въ мѣсяцъ. Между тѣмъ совмѣстное потребленіе даетъ возможность каждому охотнику и скотоводу ѣсть не только убитое имъ самимъ животное, но также и убитое каждымъ сосѣдомъ.

Совершенно иныя условія производства и потребленія орудій производства. Обыкновенно орудіе охоты охотникъ производитъ самъ. Самъ же онъ и пользуется имъ (потребляетъ). Поэтому, оружіе прежде всего дѣлается собственностью его владѣльца. Шкура убитаго животнаго, потребляемаго совмѣстно съ другими, дѣлается собственностью убившаго его охотника. Частной собственностью дѣлаются также украшенія.

Жилище, скотъ, домашняя утварь дѣлаются собственностью цѣлой семьи, живущей совмѣстно; напротивъ, такія сооруженія, которыя сдѣланы цѣлымъ родомъ, являются общей собственностью.

У сѣверо-американскихъ индѣйцевъ частной земельной собственности не существуетъ, но каждый членъ семьи знаетъ, что ему принадлежитъ, начиная съ лошади или коровы, и кончая собакой, кошкой, котятами и цыплятами.

Обычай, сохранившійся у первобытныхъ народовъ, со смертью человѣка зарывать въ землю вмѣстѣ съ его трупомъ принадлежащія ему вещи, показываетъ тѣ предметы, которые считались собственностью умершаго у различныхъ племенъ. Вмѣстѣ съ индѣйцемъ въ Калифорніи зарываютъ его оружіе и домашнюю утварь, которыми онъ пользовался при жизни. Въ могильныхъ курганахъ, обыкновенно, находятъ оружіе и украшенія умершихъ. Обычай зарывать въ землю или уничтожать имущество умершаго показываетъ во всякомъ случаѣ, что на первыхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія, если и были понятія, аналогичныя современному понятію собственности, то они распространялись лишь на немногіе предметы, сдѣланные ихъ владѣльцемъ, но *не наслѣдуемые*, а уничтожавшіеся вмѣстѣ съ нимъ.

«Этнографія и исторія права свидѣтельствуютъ, говоритъ М. Ковалевскій, что индивидуальное присвоеніе земли и ея плодовъ совершенно неизвѣстно первобытному человѣчеству. Наиболѣе отсталыя народности, каковы бразильскіе ботокуды, дакота и другія племена сѣверо-американскихъ краснокожихъ, гренландскіе эскимосы, южно-американскіе негры, каффры и зулусы, аравійскіе бедуины и обитатели Новой Зеландіи смотрятъ на частную собственность, лишь какъ на исключеніе изъ общаго правила, по которому земля и ея плоды должны быть общимъ достояніемъ болѣе или менѣе многочисленныхъ группъ охотниковъ и рыболововъ, сообща занимающихся промысломъ». Древніе писатели разсказываютъ объ аналогичныхъ фактахъ.

Такого рода свѣдѣнія имѣются у римскихъ писателей о германцахъ и до. европейскихъ народахъ; о томъ же говоритъ миѳологія грековъ и т. д.

Литература.

Въ литературѣ, посвященной первымъ ступенямъ хозяйственнаго развитія, трудно указать на какую-нибудь работу, которая разсматривала бы хозяйственную жизнь народовъ въ такомъ же систематическомъ порядкѣ, какъ въ изслѣдованіяхъ позднѣйшихъ эпохъ. Наиболѣе систематично разсматриваетъ экономическую жизнь первобытныхъ народовъ *К. Бюхеръ* — „Возникновеніе народнаго хозяйства“ и *Н. Зиберъ* въ „Очеркахъ первобытной культуры“. Изъ другихъ работъ можно указать на книги: *Липпертъ*. Исторія культуры. *М. Ковалевскій*. Очеркъ происхожденія семьи и собственности. *Габріэль и А. де-Мортилье*. Доисторическая жизнь. *Тейлоръ*. Происхожденіе арійцевъ. *М. Кулишеръ*. Очерки сравнительной этнографіи и исторіи культуры. Pechel Völkerkunde. Rich. Hildebrand. Recht und Sitte auf den primitiven wirthschaftlichen Kulturstufen. *Спенсеръ*. Основанія соціологіи. Объ организаціи изолированнаго хозяйства см. *П. Масловъ*: „Теорія развитія народнаго хозяйства“.

ГЛАВА III.

Общинная организація хозяйства.

I.

Организація хозяйства.

Раздѣленіе труда.

Переходъ отъ изолированнаго хозяйства къ общинной его организаціи происходитъ благодаря тому, что между отдѣльными хозяйствами устанавливается постоянная экономическая связь. Эта связь устанавливается тѣмъ, что каждое хозяйство уже не можетъ удовлетворяться продуктами, произведенными внутри хозяйства, а должно получать нѣкоторые продукты отъ другихъ хозяйствъ, которыя начинаютъ затрачивать трудъ главнымъ образомъ на удовлетвореніе потребностей другихъ хозяйствъ. Т. е. нѣкоторыя хозяйства или лица начинаютъ обслуживать и работать для другихъ хозяйствъ общины, получая отъ послѣднихъ въ обмѣнъ необходимые жизненные продукты. Появляется раздѣленіе труда не только внутри каждаго изолированнаго хозяйства, но и между хозяйствами. Эта ступень развитія хозяйства съ нѣкоторымъ раздѣленіемъ труда между хозяйствами въ предѣлахъ рода, общины является наиболѣе продолжительной въ исторіи народнаго хозяйства.

Народы, ведущіе пастушеское хозяйство, почти всѣ имѣютъ уже общинное хозяйство, или переходятъ къ нему. Осѣдлые земледѣльцы иногда въ теченіе тысячелѣтій имѣютъ общинную организацію народнаго хозяйства. Такъ, въ общинахъ Индіи рядомъ съ массой общинниковъ, занимающихся земледѣльческимъ трудомъ, пряденьемъ, тканьемъ, мы находимъ «главнаго обывателя», или старшину, соединяющаго въ одномъ своемъ лицѣ судью, полицейскую власть и проч.; надзирателя за водоемами, который распредѣляетъ воду изъ общественнаго водохранилища для нуждъ земледѣлія; брамина, исполняющаго функціи религіознаго культа; школьнаго учителя, который на пескѣ обучаетъ дѣтей общины читать и писать; кузнеца и плотника, которые изготовляютъ и исправляютъ всѣ земледѣльческія орудія; гончара, приготовляющаго всякую посуду для деревни; цирюльника, прачку и др. Эти лица содержатся на счетъ всей общины. Когда населеніе возрастаетъ, то на необработанной землѣ основывается новая община, по образцу старой. Въ такого рода общинѣ создается планомѣрное раздѣленіе труда.

Устойчивость общинной организаціи.

«Законъ, регулирующій раздѣленіе труда въ общинѣ, говоритъ К. Марксъ, дѣйствуетъ здѣсь съ непререкаемой силой физическаго закона, въ то же самое время каждый отдѣльный ремесленникъ, кузнецъ и проч. исполняетъ, хотя бы традиціоннымъ способомъ, безъ подчиненія какому-либо авторитету, всѣ относящіяся къ его спеціальности функціи. Простой производительный организмъ этихъ самодовлѣющихъ общинъ, воспроизводящихъ постоянно въ той же самой формѣ и снова появляющихся, послѣ каждаго случайнаго разрушенія, на старомъ мѣстѣ и подъ старымъ названіемъ, даетъ ключъ къ разгадкѣ, заключающейся въ неизмѣнности азіатскихъ обществъ». «Въ этихъ простыхъ формахъ быта... обитатели страны живутъ съ незапамятныхъ временъ, пишетъ другой авторъ, границы деревень очень рѣдко измѣнялись; и хотя сами деревни бывали иногда разоряемы и даже опустошаемы войной, голодомъ и повальными болѣзнями, тѣмъ не менѣе... онѣ продолжали существовать изъ вѣка въ вѣкъ... онѣ не заботятся, къ какому государству причисляются, внутренняя организація остается безъ перемѣнъ».

Распространенность общинной организаціи.

Такого рода общинная организація съ доисторическихъ временъ существовала у всѣхъ народовъ, перешедшихъ потомъ къ высшей формѣ организаціи хозяйства. У германцевъ въ эпоху до среднихъ вѣковъ ремеслъ было немного, и они обслуживали только общину. По баварскому народному праву кузнечныя орудія составляютъ общинную собственность. Германскія общины—поселенія существовали въ видѣ «замкнутой формы деревень».

Изъ такого же рода общинъ состояла организація хозяйства въ древней Руси.

Въ Англіи до XII вѣка община характеризуется съ экономической точки зрѣнія «самоудовлетворяемостью» ея, выражающейся въ томъ, что въ составъ села входили люди, исполнявшіе ремесленныя работы, необходимыя въ обыденной жизни. Здѣсь же была водяная или вѣтряная мельница. Многія села, хотя и не всѣ, имѣли своихъ плотниковъ, которые, по мнѣнію Эшли, вѣроятно, въ началѣ представляли собой должностныхъ лицъ общины и держали землю подъ условіемъ чинить плуги. Другимъ сельскимъ должностнымъ лицомъ былъ роиндсъ, загонщикъ. «Такимъ образомъ, обитатели типичной англійской деревни изъ года въ годъ употребляли тѣ же обычные способы обработки земли, живя тѣмъ, что они производили, и мало приходя въ соприкосновеніе съ внѣшнимъ міромъ».

Даже у пастушескихъ народовъ, напримѣръ, у киргизъ въ аулахъ, имѣются уже ремесленники, которые удовлетворяютъ потребности въ своихъ издѣліяхъ жителей живущихъ въ аулѣ.

Ремесло и его значеніе.

Повидимому у многихъ народовъ въ періодъ общинной организаціи хозяйства община имѣла должностныхъ лицъ, которыя обслуживали всѣ хозяйства данной общины или ремесломъ или какой-нибудь другой работой, напримѣръ, пастьбой.

Такимъ образомъ отдѣльныя хозяйства общины были экономически связаны другъ съ другомъ, составляя вмѣстѣ съ должностными лицами общины или ремесленниками одну экономически совершенно независимую отъ другихъ такихъ же общинъ единицу. Отдѣльныя хозяйства совмѣстно доставляютъ продукты своимъ должностнымъ лицамъ или ремесленникамъ, а послѣдніе доставляютъ свои издѣлія всѣмъ хозяйствамъ общины.

Внутри каждаго хозяйства, входящаго въ общинную организацію, существуетъ раздѣленіе труда и организація его такъ же, какъ и въ изолированномъ хозяйствѣ. Но появляется существенное различіе.

Потребность въ продуктахъ, требующихъ спеціализаціи и искусства, дѣлаетъ необходимой между хозяйствами постоянную экономическую связь, такъ какъ каждое отдѣльное хозяйство не можетъ имѣть отдѣльно своего пастуха, своего ремесленника, свою вѣтряную мельницу и т. д. Происходитъ раздѣленіе труда *между хозяйствами*, при чемъ на нѣсколько хозяйствъ существуетъ одинъ пастухъ, одинъ кузнецъ и т. д. Эта хозяйственная связь дѣлается постоянной и необходимой, какъ только появилась потребность въ издѣліяхъ ремесленника. Поэтому появленіе ремесла является основой существованія *общиннаго* хозяйства, существовавшаго въ теченіе столѣтій, а можетъ быть, и тысячелѣтій.

Употребленіе металловъ является необходимымъ условіемъ существованія ремесла. Поэтому начало общинной организаціи хозяйства нужно отнести никакъ не позднѣе конца каменнаго вѣка, а конецъ общиннаго хозяйства къ началу образованія городовъ и селъ со значительнымъ количествомъ ремесленниковъ, *обслуживающихъ постоянно* весь окрестный районъ.

Повидимому, первыми ремесленниками нужно считать кузнецовъ. О кузнецѣ упоминается уже въ древнѣйшихъ сказаніяхъ.

Въ русскихъ сказаніяхъ фигурируетъ также кожевенникъ, обслуживающій хозяйства также еще въ періодъ общиннаго хозяйства.

Изъ другихъ ремесленниковъ въ русскихъ селахъ можно встрѣтить плотниковъ, гончаровъ, колесниковъ, сапожниковъ, ложечниковъ, ларечниковъ, ведерниковъ.

Тѣ ремесленники, издѣлія которыхъ требовались въ меньшемъ количествѣ, должны были обходить нѣсколько селъ, приходя къ нанимателю на все время работы и получая отъ него пищу и одежду. Такимъ образомъ увеличеніе числа ремеслен-

никовъ, принужденныхъ обслуживать нѣсколько селъ, постепенно привело къ установленію экономической связи въ цѣломъ районѣ, охватывающемъ нѣсколько селъ, и къ постепенному переходу отъ общинной къ районной организаціи народнаго хозяйства.

Отличіе общиннаго хозяйства отъ изолированнаго.

Изолированное хозяйство представляло собою одну хозяйственную единицу, члены которой совмѣстно добывали и потребляли продукты, изъ какого бы количества членовъ хозяйство ни состояло: изъ семьи или изъ орды. Оно представляло собою самостоятельное и экономически изолированное отъ другихъ хозяйствъ цѣлое.

Общинное хозяйство состоитъ изъ *нѣсколькихъ* хозяйственныхъ единицъ — отдѣльно другъ отъ друга организованныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ тѣсно экономически связанныхъ другъ съ другомъ хозяйствъ ремесленниковъ и должностныхъ лицъ, обслуживающихъ другія хозяйства общины. Но община, какъ цѣлое, вся совокупность хозяйствъ, составляющихъ общину, представляетъ изъ себя самостоятельную хозяйственную единицу, экономически существующую совершенно независимо отъ другихъ такихъ же общинъ. Такимъ образомъ, общинное хозяйство является болѣе сложной экономической организаціей, въ которую входятъ нѣсколько хозяйствъ, бывшихъ когда-то изолированными. К. Бюхеръ, разсматривая и изолированное и общинное хозяйство, какъ одну категорію хозяйственнаго развитія, дѣлаетъ глубокую ошибку. Ибо экономическая связь между нѣсколькими хозяйствами, основанная на существованіи ремесла, гораздо больше сближаетъ общинное хозяйство съ районнымъ (по терминологіи Бюхера—съ городскимъ), чѣмъ съ изолированнымъ. Какъ увидимъ, районное (городское) хозяйство также представляетъ изъ себя замкнутую общественную хозяйственную единицу, экономически не связанную съ другими такими же единицами и отличающуюся отъ общиннаго хозяйства только количественно: количествомъ земледѣльческихъ хозяйствъ и ремесленниковъ, составляющихъ районное («городское») хозяйство, а не по организаціи самого хозяйства.

Между тѣмъ, изолированное хозяйство само по себѣ представляетъ самодовлѣющую хозяйственную единицу съ раздѣленіемъ труда *только* въ самомъ хозяйствѣ. Въ составъ этого изолированнаго хозяйства можетъ входить различное количество лицъ, цѣлая орда, но характеризуется оно отсутствіемъ необходимой постоянной экономической связи съ другими такими же единичными хозяйствами.

М. Ковалевскій, характеризуя „помѣстное хозяйство", указываетъ на обособленность группы хозяйствъ, составляющихъ помѣстную группу, отъ другихъ такихъ же группъ. Но каждое хозяйство, *входящее въ общинную организацію, тѣсно связано* съ другими хозяйствами, входящими въ эту же группу. Эти,

какъ и приведенныя выше характеристики общинной организаціи хозяйства, показываютъ, что она рѣзко отличается, какъ отъ изолированнаго, такъ и отъ районнаго (городского) хозяйства.

Техника.

Выдѣленіе ремесла, какъ особой работы, на которой спеціализируется тотъ или другой членъ общинной организаціи хозяйства, даетъ огромный толчекъ развитію техники производства.

Та работа, которая раньше производилась въ перемежку съ другими работами, дѣлается теперь спеціальностью одного ремесленника, который постоянно начинаетъ изготовлять одного и того же рода издѣлія. Та работа, которая требовала спеціальнаго обученія и особыхъ орудій, напримѣръ, кузнечное ремесло, не могла исполняться, пока не явились спеціалисты.

Употребленіе металловъ, съ которыми могъ оперировать болѣе или менѣе спеціализировавшійся ремесленникъ, дало возможность изготовленія орудій и оружія, въ значительной степени увеличивавшихъ производительность всякаго рода труда: охоты, земледѣлія, изготовленія жилищъ, утвари и т. д. Увеличивается разнообразіе и количество орудій производства, а съ увеличеніемъ производительности труда и разнообразіе предметовъ потребленія.

Увеличеніе же производительности труда служитъ основой не только возможности содержанія хозяйствами ремесленниковъ, обслуживающихъ нѣсколько хозяйствъ, но и эксплуатаціи чужого труда.

Пока человѣкъ могъ добывать для себя только средства, необходимыя для существованія, ни рабство, ни другія формы эксплуатаціи чужого труда были невозможны по той простой причинѣ, что нечего было эксплуатировать. Но когда зависимый въ той или иной формѣ человѣкъ могъ добыть достаточно продуктовъ не только для своего существованія, но и для другого, тогда могла быть и почва для рабства, или другой формы эксплуатаціи.

Увеличеніе орудій и средствъ производства, необходимыхъ для хозяйства, является одной изъ причинъ, создающихъ зависимое положеніе однихъ хозяйствъ отъ другихъ. Уже въ періодъ пастушескаго быта ссуда является орудіемъ закабаленія должника кредитору. При земледѣльческомъ хозяйствѣ закладничество является одной изъ наиболѣе распространенныхъ формъ эксплуатаціи и классоваго раздѣленія общества въ эпоху общинной организаціи хозяйства.

Такимъ образомъ, на почвѣ техническаго прогресса, на почвѣ раздѣленія труда между хозяйствами и увеличенія, благодаря этому, производительности труда и средствъ производства происходитъ и усложненіе общественныхъ отношеній. Развивается не только болѣе широкая организація хозяйства, соединяющая въ одно цѣлое отдѣльныя хозяйства, но и экономическое неравенство и экономическая зависимость однихъ

лицъ отъ другихъ. Въ рамкахъ общиннаго хозяйства постепенно создаются классы людей зависимыхъ и господъ.

Спеціализація ремесленниковъ является огромнымъ шагомъ въ развитіи техническаго прогресса. На средства общинной организаціи хозяйства содержится все большее и большее количество ремесленниковъ, слѣдовательно, увеличивается и продукція. Увеличивается не только количество спеціалистовъ, занятыхъ различнымъ производствомъ, и количество издѣлій, изготовляемыхъ ими, но происходитъ увеличеніе и орудій производства. Въ этомъ отношеніи большое значеніе имѣло употребленіе металловъ и изготовленіе изъ нихъ различныхъ орудій.

Насколько высоко было раздѣленіе труда при общинной организаціи хозяйства, показываютъ раскопки городища на р. Корчевой, находящагося въ глухомъ Полѣсьѣ въ Житомірскомъ уѣздѣ. «Безспорно, говоритъ Довнаръ-Запольскій, эта мѣстность, удаленная отъ городскихъ центровъ, отъ торговыхъ путей представляла собою ту же картину, какъ и въ настоящее время: она и сейчасъ находится среди дремучаго лѣса. Культура городища относится къ VII - IX вѣкамъ и затѣмъ совершенно прекращается. И тѣмъ не менѣе, на мѣстѣ производились гончарныя издѣлія, разрабатывалось желѣзо, занимались звѣроловствомъ, пчеловодствомъ и земледѣліемъ, изготовляли грубыя полотняныя ткани, наконецъ, имѣлись серебряныя и другія вещи, полученныя, вѣроятно, путемъ торговаго обмѣна. Судя по могильникамъ, населеніе могло состоять изъ 200—300 человѣкъ. Такъ какъ городище было укрѣпленіемъ, то повидимому мы имѣемъ здѣсь зародышъ позднѣйшихъ городовъ, находящійся еще на стадіи общинной организаціи хозяйства.

Тѣмъ не менѣе, въ Россіи обрабатывающая промышленность была мало развита. По археологическимъ даннымъ лишь въ курганахъ X и XI вѣковъ, не ранѣе, можно найти остатки издѣлій, которымъ можно было бы хотя бы съ нѣкоторою вѣроятностью приписать мѣстное происхожденіе: такъ въ древлянскихъ и полянскихъ могильникахъ встрѣчаются глиняные ожерелья и сосуды, желѣзныя части плуга, серпы, косы, молоты, гвозди, ножи, замки, ключи, стрѣлы и, что главное, каменныя формы для металлическаго литья; попадаются также остатки шерстяныхъ тканей и холста". (Н. Рожковъ). Это указываетъ на существованіе гончарнаго и металлическаго производства.

II.

Земледѣліе.

Система хозяйства.

Общинное хозяйство возникаетъ еще въ періодъ кочевого быта, когда родъ распадается на отдѣльныя семьи, живущія болѣе или менѣе тѣсно другъ съ другомъ. Благодаря постоянному сосѣдству нѣсколькихъ хозяйствъ, между ними и развиваются опредѣленныя экономическія отношенія въ видѣ содержанія нѣсколькихъ лицъ или семействъ, обслуживающихъ своимъ трудомъ хозяйства сосѣдей. Но прочное развитіе общиннаго хозяйства, прочное образованіе изъ нѣсколькихъ хозяйствъ одного организованнаго экономическаго цѣлаго въ видѣ общины (марки—у германцевъ) мы наблюдаемъ уже при осѣдломъ образѣ жизни, когда большое мѣсто занимаетъ земледѣліе.

Переходъ отъ кочевого быта къ осѣдлому, отъ скотоводства и охоты къ земледѣлію вызывается уплотненіемъ населенія. Ограниченность территоріи, занятой племенами, при размноженіи населенія ведетъ къ тому, что каждая группа семействъ, каждый родъ стѣсненъ сосѣдними родами и принужденъ пользоваться ограниченной территоріей. Размноженіе населенія ведетъ къ тому, что эта территорія сокращается и, чтобы добыть средства для существованія, приходится заниматься земледѣліемъ и жить осѣдло на одномъ мѣстѣ.

Этотъ переходъ къ осѣдлому земледѣльческому быту отъ кочевого совершался различными народами въ различное время въ зависимости отъ плотности населенія. Такъ, кочевыя скотоводческія племена евреевъ образовали государство въ Палестинѣ, греческія пастушескія племена образовали мелкія греческія государства, пастушескія племена Аппенинскаго полуострова образовали римское государство, кочевыя племена германцевъ въ сѣверной части Западной Европы при Тацитѣ начинаютъ переходить къ осѣдлой жизни, хотя еще во время Цезаря они были кочевниками, и т. д.

Переходъ къ осѣдлому образу жизни сопровождается увеличеніемъ роли земледѣльческаго хозяйства, хотя скотоводство и охота еще занимаютъ большое мѣсто.

Такъ какъ количество удобныхъ для земледѣлія участковъ въ распоряженіи каждой общины ограничено, то, естественно, является стремленіе какъ-нибудь регулировать пользованіе общинной землей отдѣльными хозяйствами. «Захватное» пользованіе землей, когда каждое отдѣльное хозяйство могло эксплуатировать тотъ участокъ земли, который оно находило для себя удобнымъ, смѣняется регулированіемъ землепользованія.

Общинное землевладѣніе въ Россіи.

Переходъ къ земледѣлію отъ охотничьяго и скотоводческаго быта обусловливается, какъ мы замѣтили, уплотненіемъ населенія и невозможностью удовлетворять свои потребности охотой, бортничествомъ, рыбной ловлей и т. д. Въ зависимости отъ уплотненія населенія въ различныхъ странахъ и даже въ одной странѣ оно переходило къ земледѣлію неодновременно. Въ плодородныхъ равнинахъ Азіи оно стало заниматься земледѣліемъ, какъ главнымъ промысломъ, раньше, чѣмъ въ Европѣ; въ южной Европѣ по берегамъ Средиземнаго моря раньше, чѣмъ въ сѣверной Европѣ; въ западной Европѣ раньше, чѣмъ въ восточной, и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ районахъ восточной Россіи охота и скотоводство сохранились, какъ главный промыселъ, и до настоящаго времени.

Болѣе позднiй переходъ славянъ, населявшихъ Россію, къ земледѣлію, какъ главному промыслу, объясняется тѣмъ, что русскіе могли заселять русскую равнину, подвигаясь постепенно на сѣверъ и востокъ, и, такимъ образомъ, расширяя территорію, вести наиболѣе экстенсивное хозяйство, сохранять охоту, бортничество и рыболовство, какъ главные промыслы. Поэтому наряду съ общиннымъ хозяйствомъ, въ которомъ рядъ хозяйствъ имѣетъ между собою постоянную экономическую связь, долго сохраняется изолированное хозяйство, занимающее различныя „угодья“ (звѣроловныя, рыбныя и др.), еще имѣющія большое экономическое значеніе. Во всякомъ случаѣ вездѣ уплотненіе населенія побуждало постепенно переходить къ земледѣлію, какъ главному промыслу, и къ болѣе тѣсному общенію на почвѣ экономическихъ отношеній отдѣльныхъ хозяйствъ.

Эта экономическая связь устанавливалась не только на почвѣ производства, ремесломъ, но и на почвѣ землепользованія. Размноженіе населенія, происходило ли оно у поселенцевъ изолированнаго хозяйства, захватившаго сосѣднія угодья, или у цѣлой группы хозяйствъ, приводило къ установленію опредѣленныхъ нормъ землепользованія занятыми угодьями.

По изслѣдованіямъ Павлова-Сильванскаго, древняя русская волость въ существѣ своемъ была близка къ современной русской общинѣ. Древнее мірское самоуправленіе слагалось такъ же, какъ нынѣшнее, изъ нѣкоторыхъ важныхъ правъ въ отношеніи суда и налоговъ и осуществлялось выборными властями.

Древнюю волость-общину сближаетъ съ современной общиной, кромѣ этого міра, также общинное владѣніе угодьями.

Онѣ одинаково сообща владѣютъ нѣкоторыми угодьями, лѣсами, сѣнокосами, водами. Но передѣловъ земли не было. Владѣя многими угодьями сообща, крестьяне древней волости владѣли своими пашнями, сѣнокосами и другими землями, какъ собственностью.

Сѣверная волость-община является аналогичной древнимъ погостамъ Новгородской области, вервi Кіевской земли, маркѣ въ Германіи.

Такъ какъ первые поселенцы занимали земли группами, ватагами, то отсюда и ведетъ начало власть союза лицъ на территорію. А отдѣльные члены союза захватывали каждый въ свою пользу нужное количество земли и угодій. Лишь впослѣдствіи, при уплотненіи населенія формы землевладѣнія измѣняются.

Естественно, что экономическая связь прежде всего устанавливается между хозяйствами, расположенными ближе другъ къ другу, и сначала находившимися въ родственной связи. Н. Рожковъ указываетъ на то, что благодаря колонизаціи и рѣдкости населенія въ кіевскую эпоху земледѣліе играло еще второстепенную роль и, благодаря этому, имѣло мѣсто распыленіе населенія и существованіе изолированныхъ хозяйствъ; что скотоводство и охота занимали первое мѣсто: «обрабатывающая промышленность не играла важной роли; торговля была слаба, хозяйство было натуральнымъ, и только внѣшняя торговля имѣла нѣкоторое вліяніе на экономическое положеніе высшихъ слоевъ общества». При такихъ условіяхъ общинное родовое землевладѣніе являлось формой, въ которой отражалась экономическая организація, связывавшая только ближайшія другъ къ другу хозяйства.

Историческихъ данныхъ о развитіи русской поземельной общины такъ мало, что и до сихъ поръ существуютъ разногласія о происхожденіи той поземельной общины, которая существуетъ въ настоящее время. Спора не вызываетъ мнѣніе, что въ эпоху родового быта въ Россіи, какъ и у другихъ славянскихъ народовъ, существовала родовая земельная собственность. Повидимому «вервь» „Русской Правды“ являлась родовой поземельной общиной, которая потомъ распадалась по мѣрѣ распаденія родовыхъ связей.

Возможность постоянной колонизаціи на сѣверъ и сѣверный востокъ, отсутствіе тѣхъ границъ для переселенія и передвиженія, которыя существовали для западно-европейскихъ народностей, создавали и своеобразныя поземельныя отношенія. Родовая связь распадалась, благодаря передвиженію населенія, а благодаря его разселенію создавались все новыя и новыя поселенія на новыхъ мѣстахъ, занятыя отдѣльными колонизаторами или группами ихъ. При рѣдкости населенія захватное землевладѣніе продолжало существовать еще тогда, когда родовыя связи уже исчезли. Поэтому родовая община въ большинствѣ случаевъ не перешла непосредственно въ сосѣдскую общину съ передѣлами земли, а состояла и изъ деревень и изъ заимокъ, связанныхъ другъ съ другомъ отчасти на почвѣ землевладѣнія, отчасти экономически и административно. Эта подвижность населенія и его рѣдкость вели къ тому, что сосѣдская община развилась

въ Россіи тогда, когда въ Западной Европѣ она уже распалась, и отъ нея почти не осталось слѣдовъ.

Благодаря этимъ условіямъ развитіе общиннаго землевладѣнія происходило не одинаково и не одновременно въ различныхъ районахъ Россіи. На новыхъ колонизованныхъ земляхъ отдѣльныя хозяйства захватывали землю, промысловыя угодья, и лишь постепенно, по мѣрѣ размноженія членовъ семьи захваченная земля (печище) дѣлилась между членами семьи, и создавалось долевое владѣніе. Наблюденія А. Ефименко надъ развитіемъ общины въ Архангельской губерніи, гдѣ населеніе и въ настоящее время очень рѣдко, даютъ картину развитія общиннаго землевладѣнія именно при рѣдкомъ населеніи, при колонизаціи. Тамъ же, гдѣ земли были заняты цѣлыми племенами славянъ, и разселеніе происходило въ предѣлахъ данной территоріи, повидимому, болѣе правильна теорія П. Соколовскаго. Территорія, занятая населеніемъ, принадлежала цѣлому союзу селъ и деревень—въ однихъ случаяхъ цѣлой волости, въ другихъ—группѣ поселковъ.

Неустойчивость землевладѣнія благодаря разселенію, колонизаціи и рѣдкости населенія и, благодаря этому, различныя формы землевладѣнія, существовавшія одновременно въ различныхъ мѣстахъ, вызвали споры о формахъ землевладѣнія въ Россіи въ эпоху общинной организаціи хозяйства.

По мнѣнію Б. Чичерина, поземельная община въ Россіи поздняго государственнаго происхожденія. Земельная собственность съ появленіемъ князей была захвачена ими; крестьяне, селившіеся на этихъ земляхъ, были связаны лишь общими повинностями князю, и прежняя родовая связь общинниковъ исчезла. Впослѣдствіи, подъ давленіемъ государственной власти установилось общее владѣніе землей и распредѣленіе ея между всѣми членами общины.

По мнѣнію И. Бѣляева, князья уже застали въ Россіи договорную, а не родовую общину. Бѣляевъ правильно указываетъ, что вся земля не могла быть захвачена князьями, что общины представляли тогда собою самоуправляющіяся единицы, и что введеніе подушной подати не создало общиннаго землевладѣнія, существовавшаго раньше.

Существованіе такихъ противоположныхъ мнѣній, повидимому, объясняется указанными нами причинами: существованіемъ различныхъ типовъ землепользованія и землевладѣнія, благодаря колонизаціи и постоянному возвращенію къ захватному землепользованію на вновь занятыхъ земляхъ.

Различные типы землепользованія и землевладѣнія въ Россіи могли существовать одновременно благодаря постоянному процессу разселенія и различной плотности населенія. Между тѣмъ, какъ въ однихъ пунктахъ установилась форма землевладѣнія, характерная для ступени развитія, существующей при

плотномъ населеніи, въ другихъ, колонизуемыхъ мѣстахъ, устанавливались формы землевладѣнія и землепользованія, уже исчезнувшія въ первыхъ.

Въ хозяйствахъ, разселявшихся на новыхъ земляхъ, съ увеличеніемъ населенія, устанавливался раздѣлъ между наслѣдниками занятыхъ угодій и только съ увеличеніемъ населенія деревня постепенно переходила къ предѣламъ пашни и луговъ, оставляя другія земли въ общемъ пользованіи. По крайней мѣрѣ недавно на сѣверѣ Россіи и въ настоящее время въ Сибири первой формой землевладѣнія является захватное, переходящее потомъ въ общинное землевладѣніе съ передѣлами.

Общинное землевладѣніе въ Западной Европѣ.

«Характерной, типичной особенностью германскихъ поселеній, говоритъ Мейтценъ, является прежде всего *замкнутая* форма деревень, состоящихъ изъ 10—40 старыхъ большихъ дворовъ и ряда меньшихъ, постепенно присоединившихся къ первымъ». Съ этимъ первоначальнымъ раздѣленіемъ деревни на 10—40 дворовъ связана другая, всюду распространенная характерная особенность германскихъ поселеній: раздѣленіе земли на гуфы. Гуфой назывался участокъ земли, который обрабатывался каждымъ хозяйствомъ. Гуфа представляла изъ себя соотвѣтствующую такому участку долю деревенской территоріи, которая раздѣлялась на опредѣленное число такихъ долей. Каждая такая доля была индивидуальной единицей, съ извѣстными одинаковыми для всѣхъ правами и обязанностями, принадлежала ли она свободному или рабу, коренному жителю или чужому. Земля, предназначенная для обработки подъ пашню дѣлилась на извѣстное число коновъ, изъ которыхъ каждый заключалъ въ себѣ почву одинаковаго качества; каждый конъ раздѣлялся поровну между всѣми гуфами. Распредѣленіе производилось по жребію. Каждой гуфѣ въ каждомъ конѣ нарѣзывался «Morgen»—площадь, которую можно вспахать въ теченіе одного утра.

Остальная часть деревенской территоріи оставалась въ общественномъ пользованіи («Альмендой») въ видѣ пастбища и лѣса, которыми имѣли право пользоваться всѣ владѣльцы гуфъ. Очевидно, что по мѣрѣ увеличенія количества и размѣровъ гуфъ, площадь альменды сокращалась и количество свободныхъ для пользованія земель и крестьяне крѣпко осѣдаютъ на землѣ не только въ Западной Европѣ, но и въ центральной Россіи, хотя значительно позже.

У кельтовъ, какъ можно заключить по законамъ, относящимся приблизительно къ VII вѣку, пастушескій бытъ смѣняется земледѣльческимъ.

До VII столѣтія земля раздѣляется между кланами и находилась въ общемъ владѣніи членовъ клана. Но здѣсь довольно земли были постепенно захвачены главарями клановъ, а остальные члены клановъ были переведены на положеніе арендаторовъ.

Если мы встрѣчаемъ на ступени общинной организаціи народнаго хозяйства общинное землевладѣніе у многихъ народностей, то, во всякомъ случаѣ не характеромъ землепользованія опредѣляется характеръ организаціи хозяйства. Землевладѣніе можетъ имѣть различный характеръ въ зависимости отъ сложившихся соціальныхъ условій, отъ системы хозяйства и т. д., и тѣмъ не менѣе общинная организація остается, пока постоянная экономическая связь охватываетъ только небольшое количество хозяйствъ, пока ремесло не развивается настолько, что охватываетъ цѣлый районъ и завлекаетъ его въ постоянную экономическую связь, обыкновенно, съ городомъ въ центрѣ.

Частная земельная собственность.

Уже на ранней ступени развитія общинной организаціи хозяйства, при переходѣ къ земледѣльческому хозяйству, большую роль и большое мѣсто въ этой организаціи занимаетъ помѣстье привиллегированныхъ людей, дѣлающееся центромъ этой организаціи хозяйства. Роль помѣстья, хозяйства частнаго владѣльца настолько значительна, что нѣкоторые историки, напримѣръ, Бюхеръ, весь періодъ отъ изолированнаго до образованія районнаго (городского) хозяйства называетъ «ойкоснымъ» хозяйствомъ, считая помѣстье единственнымъ центромъ хозяйства, а хозяйства другихъ членовъ общины какъ бы не существующими.

Разумѣется это ошибочно. Періодъ общинной организаціи хозяйства характеризуется тѣмъ, что нѣсколько хозяйствъ являются постоянно экономически связанными другъ съ другомъ. Развитіе частной земельной собственности, образованіе крупнаго землевладѣнія,—помѣстья, закрѣпощеніе крестьянъ, или ихъ экономическая зависимость отъ землевладѣльца, являются лишь новыми элементами, входящими въ общинную организацію хозяйства, хотя впослѣдствіи разлагающими ее, но въ первое время не измѣняющими ея характера. Она существовала и могла существовать и безъ помѣщика, существовала и при переходѣ общинныхъ земель въ частную собственность бывшихъ общинниковъ.

Превращеніе общинной земельной собственности въ частную происходило въ различныхъ странахъ подъ вліяніемъ соціально-политическихъ условій на различной ступени экономическаго развитія.

Такъ, въ Ирландіи, вскорѣ послѣ перехода отъ скотоводческаго хозяйства къ земледѣлію, земли клановъ были захвачены начальниками клановъ именно потому, что они не были частной собственностью членовъ клановъ, а принадлежали всему клану и члены его не наслѣдовали землю, а пожизненно пользовались ею.

Въ германскихъ странахъ общинное землевладѣніе лишь постепенно начинаетъ уступать мѣсто частному, сначала на пахотныя земли, съ правомъ пользованія альмендой и съ правомъ пастьбы на сжатыхъ полосахъ. Варварскія правды пока-

зываютъ постепенное развитіе права собственности на недвижимое владѣніе. Вестготскій сборникъ не упоминаетъ о продажѣ недвижимой собственности. То-же самое можно сказать о Салической правдѣ, хотя здѣсь уже упоминается о наслѣдованіи. Въ VII и VIII столѣтіи уже значительно упрочивается частная земельная собственность на всякаго рода угодья, хотя общинное пользованіе лѣсомъ сохраняется мѣстами еще въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, а въ Швейцаріи нѣкоторыя угодья остаются и до настоящаго времени въ общинномъ владѣніи.

Развитіе частной земельной собственности на общинныхъ земляхъ происходитъ въ извѣстной послѣдовательности, въ зависимости отъ количества труда, который приходится затрачивать на то или другое угодье. Сначала частной собственностью дѣлается усадьба и прилегающіе къ ней сады и огороды, потомъ и полевая земля и наконецъ общая марка, альменда.

Въ Россіи, при рѣдкости населенія, земледѣльцы захватывали незанятыя земли и эксплоатировали ихъ какъ свою собственность, но эту форму землепользованія и землевладѣнія не слѣдуетъ отождествлять съ частной собственностью. Только дальнѣйшее уплотненіе населенія и захватъ земель крупными землевладѣльцами даетъ начало частной земельной собственности, развивающейся по мѣрѣ уплотненія населенія.

III.

Помѣстье.

Образованіе помѣстья.

Въ періодъ охотничьяго, пастушескаго и кочевого землевладѣльческаго быта, при обиліи земли со стороны населенія не имѣло смысла захватывать землю въ частную собственность, потому что не только скотоводъ, но и земледѣлецъ могли найти достаточно земли, пригодной для эксплоатаціи. Даже въ періодъ переложнаго хозяйства захватъ земель самъ по себѣ не давалъ никакого источника дохода. Между тѣмъ переходъ къ земледѣльческому быту требовалъ орудій и средствъ производства для веденія хозяйства. Поэтому въ періодъ переложнаго земледѣльческаго хозяйства средствомъ эксплоатаціи земледѣльца была ссуда.

Въ древней Ирландіи „начальникъ“ является раздающимъ стада, соплеменники же получающими ихъ. Изъ этого развились не только извѣстныя формы собственности, какъ напримѣръ, право на ренту, и обязанность уплачивать ее, но и почти всѣ формы феодальной аренды, о которыхъ мы знаемъ. Вслѣдствіе полученія стадъ, которыя являлись „средствами производства“ свободный ирландскій собственникъ дѣлается вассаломъ, или

слугою начальника, которому онъ обязанъ не только уплачивать ренту, но кромѣ того служить и оказывать повиновеніе. Такого рода рента, говоритъ Генри Мэнъ, которая была общеупотребительной въ древней ирландской арендѣ, соотвѣтствовала въ первоначальномъ своемъ видѣ не стоимости арендуемой земли, а цѣнности того имущества, которое начальникъ предоставлялъ въ пользованіе арендатора.

Зависимость вассаловъ отъ землевладѣльца въ Западной Европѣ, говоритъ Рошеръ, была тѣмъ больше, чѣмъ больше у нихъ было недостатка въ средствахъ производства.

Въ древней Руси, въ первое время послѣ призванія князей земельная собственность не могла служить источникомъ эксплоатаціи, и поэтому средствомъ привлеченія вольныхъ слугъ, дружинниковъ, была движимая собственность. Тогда князья и дружина собирали дани, сами отправляясь „въ полюдье“, которое Владимірскій-Будановъ сравниваетъ съ военными походами, съ періодически повторяющимся завоеваніемъ. Только, когда захватъ земель сталъ выгоднымъ, вольные слуги и холопы князей начинаютъ хлопотать о „помѣстьишкахъ“. Точно также въ отношеніяхъ „лучшихъ“ людей, землевладѣльцевъ, къ крестьянамъ, даже послѣ захвата земель боярами, главное значеніе имѣла движимая собственность. При рѣдкомъ населеніи земледѣлецъ могъ поселиться гдѣ ему угодно и единственнымъ средствомъ заставить его работать на себя была ссуда. По „Русской Правдѣ“ ролейные закупы жили своимъ мелкимъ хозяйствомъ, и, кромѣ работъ на господина, работали на себя господскимъ же скотомъ и орудіями на господской землѣ. Ролейное закупничество образовалось изъ долгового обязательства смерда землевладѣльцу.

При рѣдкости населенія въ древней Руси, при обиліи земли тѣмъ не менѣе, на земляхъ вотчинниковъ поселялись крестьяне, хотя были вынуждены платить ренту. Къ этому побуждалъ недостатокъ орудій производства. При обиліи земли и при свободѣ занимать ее, сколько угодно, бѣдняки волей-неволей должны были селиться у богатыхъ собственниковъ, чтобы получить орудія, сѣмена, дворъ и т. д. Но при дальнѣйшемъ уплотненіи населенія захватъ лучшихъ земель дѣлается источникомъ ренты даже тогда, когда земли не являются частной собственностью. Въ индійской общинѣ, говоритъ Г. Мэнъ, средства, необходимыя для существованія земледѣльческой группы, сначали просто добываются изъ земли приложеніемъ къ дѣлу возможно большаго количества труда. Но когда отношеніе рабочихъ рукъ къ количеству земли доходитъ до извѣстной степени, тогда „деревенская община становится замкнутой корпораціей и всякіе новые пришельцы будутъ приниматься подъ условіемъ платежа ренты“.

Германскія общины, по мѣрѣ уплотненія населенія, стали отдавать альменды мелкими участками земледѣльцамъ подъ условіемъ уплаты оброка, или арендной платы.

Такимъ образомъ владѣніе землей становится постепенно источникомъ дохода, ренты, и у лицъ, достаточно сильныхъ является стремленіе къ захвату земли. Появляются большія государственныя имѣнія и крупныя вотчины, помѣстья, пожалованныя различнымъ вліятельнымъ лицамъ, или просто захваченныя послѣдними.

Повидимому, главнѣйшей соціальной основой образованія крупной земельной собственности является образованіе военнаго сословія на почвѣ перехода населенія отъ охоты и скотоводства къ земледѣлію и къ осѣдлости.

При кочевомъ бытѣ, каждый членъ племени является вмѣстѣ съ тѣмъ и воиномъ, всегда готовымъ, благодаря подвижности хозяйства и къ бѣгству и къ нападенію. Осѣдлое земледѣльческое хозяйство исключаетъ такую подвижность.

Изъ массы земледѣльческаго населенія выдѣляется привилегированная часть въ видѣ военнаго сословія, которая лично не занимается, или мало занимается земледѣліемъ, получая средства, необходимыя для существованія, отъ земледѣльческихъ общинъ.

Въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ мѣстное уже осѣдлое населеніе было покорено пришельцами, напримѣръ, въ странахъ, принадлежавшихъ Римской Имперіи и покоренныхъ германцами, короли захватывали въ свои руки государственныя земли и часть земель туземцевъ. Тамъ же, гдѣ было рѣдкое населеніе захватывались пустопорожнія земли, на которыхъ устанавливалась индивидуальная собственность. Рядомъ съ королевскими землями очень рано и очень быстро развивается церковная частная собственность, пріобрѣтаемая церковью путемъ даренія земли умершихъ въ ея пользу.

По мѣрѣ того, какъ военное дѣло сосредоточивается въ рукахъ военнаго сословія, а благодаря войнамъ, укрѣпляется на этой почвѣ власть короля, а также съ усиленіемъ вліянія церкви, увеличивается и значеніе крупнаго землевладѣнія. Король, чтобы усилить свое военное могущество, долженъ былъ привлекать военачальниковъ и давать имъ средства для существованія путемъ даренія земель.

Отъ войнъ отдѣльныхъ государствъ между собою выигрывало военное сословіе и всегда проигрывало земледѣльческое населеніе. Побѣдители захватывали земли и эти земли отъ королей переходили въ руки или военачальниковъ, или церкви.

Возрастаніе силы и значенія военной аристократіи и духовенства, а также безпомощность осѣдлаго земледѣльческаго населенія привели къ тому, что земледѣльцы сами отдавали свою землю подъ покровительство вліятельныхъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, чтобы сохранить за собой право пользованія землей и ея продуктами.

Во всякомъ случаѣ образованіе крупнаго землевладѣнія происходило изъ двухъ источниковъ: изъ завоеванія, какъ въ

Англіи, гдѣ по мнѣнію Сибома, наиболѣе знатные изъ завоевателей сдѣлались лордами мэноровъ, а простые воины образовали свободныя сельскія общины, или путемъ увеличенія власти начальниковъ родовъ и военачальниковъ, въ пользу которыхъ поступали не только платежи со стороны общинниковъ за судебно-административныя функціи, но, мѣстами (напримѣръ, у кельтовъ), и распоряженіе землей.

Съ развитіемъ земледѣлія и съ увеличеніемъ его значенія измѣняется и отношеніе къ землѣ. Въ Россіи «Князья измѣняютъ свое отношеніе къ землѣ», говоритъ Павловъ-Сильванскій, «освоиваютъ въ отчину отдѣльные удѣлы; соотвѣтственно съ этимъ измѣняется и характеръ дружинъ. Подвижные дружинники, переходившіе съ княземъ изъ удѣла въ удѣлъ, пріобрѣтаютъ осѣдлость вмѣстѣ съ князьями, вступая въ болѣе тѣсную связь съ той или другой волостью. Многіе изъ нихъ и прежде владѣли землями, но прежде мало ими дорожили, предпочитая доходамъ отъ сельскаго хозяйства военную добычу. Теперь они болѣе цѣнятъ свои боярскія села, свои земельныя владѣнія. Дружинникъ—воинъ остается воиномъ. Но онъ становится въ то же время землевладѣльцемъ».

Крупные землевладѣльцы захватываютъ пустующія невоздѣланныя земли, обрабатываютъ ихъ частью силами своихъ рабовъ, частью силами крестьянъ, привлекаемыхъ на земли ссудами и льготами въ уплатѣ налоговъ, скупаютъ или захватываютъ силою обработанные участки членовъ свободныхъ общинъ и т. д. Съ другой стороны княжеская власть, какъ мы замѣтили, содѣйствуетъ развитію крупнаго землевладѣнія, расширяя свою власть надъ территоріей и раздавая земли своимъ слугамъ и монастырямъ.

Такой характеръ имѣло развитіе крупнаго землевладѣнія и въ Западной Европѣ и въ Россіи. Изслѣдованія развитія феодализма и у неевропейскихъ народовъ даютъ аналогичную картину.

Въ Россіи на волостныя земли, пріобрѣтенныя боярами и монастырями отъ крестьянъ, которые выдаютъ жалованныя грамоты, выдѣляя эти земли изъ общины и отъ повинностей, лежащихъ на крестьянахъ. «Нѣкоторыя общины и отдѣльные крестьяне добровольно отдавались во владѣніе боярамъ, съ цѣлью найти ихъ защиту и покровительство». На западѣ такая отдача себя подъ защиту, называлась коммендаціей, у насъ—закладничествомъ.

Захватъ земли крупными землевладѣльцами происходилъ постепенно, сначала въ болѣе плотно населенныхъ районахъ.

«Можно даже замѣтить, замѣчаетъ М. Довнаръ-Запольскій, извѣстнаго рода постепенность въ захватѣ земельныхъ участковъ этими элементами. Тѣ или иные виды поземельной собственности въ различныя эпохи цѣнились съ точки зрѣнія преобладающей формы промышленности, и лучшіе участки захватывались лучшими людьми, т.-е. экономически болѣе сильными. Въ погонѣ за новыми угодьями первоначально дѣлаются только пробныя развѣдки, случайные хищническіе набѣги съ цѣлью эксплуатаціи, и только позже, съ приливомъ населенія въ данномъ направленіи, появляется земельная собственность». Первые походы новгородцевъ на сѣверъ и сѣверо-востокъ носятъ характеръ случайныхъ экспедицій. Но съ XII вѣка здѣсь уже осѣдаютъ новгородскіе бояре и развивается крупное землевладѣніе. «Въ раннее время освоенія поземельной собственности «лучшіе» болѣе сильные люди разрабатывали и наилучшіе участки,—т.-е. прежде всего такіе, которые лежали вблизи городского центра. Это можно, между прочимъ, увидѣть по случайно оброненнымъ лѣтописцемъ въ лѣтописи указаніямъ о мѣстахъ охоты кіевскихъ князей». Княжескіе города и села находятся въ ближайшемъ разстояніи отъ Кіева. Лѣсъ подъ самымъ Кіевомъ считаютъ принадлежащимъ князю, который отдаетъ печерскую гору для основанія монастыря.

Такимъ образомъ въ Россіи, вслѣдствіе постояннаго процесса разселенія, крупное землевладѣніе развивалось отъ центра къ периферіи. Благодаря такому развитію хозяйства въ Россіи, въ окраинныхъ губерніяхъ и до настоящаго времени не успѣло развиться крупное землевладѣніе. Если мы примемъ за центръ государства Москву, то по радіусамъ на востокъ, на сѣверъ, сѣверо-западъ увидимъ уменьшеніе частнаго крупнаго землевладѣнія по мѣрѣ удаленія отъ центра. На юго - востокѣ же частное землевладѣніе, какъ извѣстно, позднѣйшаго происхожденія.

Такимъ образомъ образованіе крупнаго землевладѣнія такъ же какъ и развитіе крѣпостного права, связаннаго съ землевладѣніемъ, находится въ связи съ уплотненіемъ населенія. Тамъ, гдѣ населеніе уплотнилось, въ центрѣ общинной организаціи образовалось помѣстье; тамъ гдѣ населеніе оставалось рѣдкимъ, какъ въ общей части Россіи, дольше сохранялись и свободныя общины.

По мѣрѣ укрѣпленія крупнаго землевладѣнія и власти крупнаго земельнаго собственника, аналогично русской власти, германской марки и т. д. создаются крупныя административно-хозяйственныя единицы, во Франціи—сеньорія, въ Англіи—мэноръ; въ Германіи—Grundherrschaft, въ Россіи—боярщина.

«Во всей Европѣ, говоритъ Карлъ Марксъ, феодальное производство характеризуется раздѣленіемъ земли между возможно большимъ числомъ подчиненныхъ поселянъ. Могущество феодальнаго барона, какъ и всякаго Государя, основывалось не на величинѣ его ренты, но на числѣ его подданныхъ; послѣднее же зависило отъ числа самостоятельныхъ крестьянъ-хозяевъ».

Центромъ общинной организаціи хозяйства съ развитіемъ крупнаго землевладѣнія и съ укрѣпленіемъ феодализма являет-

ся господская усадьба, господскій или боярскій дворъ, съ которымъ экономически и юридически являются связанными крестьянскіе дворы.

Громадная часть имѣнія состояла во владѣніи крестьянъ, какъ самостоятельныхъ хозяевъ, а господинъ получалъ уже отъ нихъ оброки и поборы разнаго рода, натуральныя повинности и боярщину, которые отчасти потребляются въ собственномъ хозяйствѣ, отчасти съ развитіемъ обмѣна, продаются, главнымъ образомъ, для покупки предметовъ роскоши.

Изъ продуктовъ, добываемыхъ внѣ общинной организаціи, хозяйства, съ развитіемъ обмѣна появляются желѣзо и соль, которыя дѣлаются предметами болѣе широкаго массоваго потребленія. Въ Англіи „сношенія поселянъ съ внѣшнимъ міромъ, говоритъ Эшли, были весьма немногочисленны. Сношенія эти состояли, во первыхъ, въ закупкѣ соли, являвшейся предметомъ первой необходимости, когда народъ питался солониной пять мѣсяцевъ въ году... Во вторыхъ, существовала постоянная надобность въ желѣзѣ для плуговъ и другой сельскохозяйственной утвари".

Вліяніе помѣстья на общинную организацію хозяйства.

Образованіе помѣстья внутри общинной организаціи хозяйства значительно ее усложняетъ. Помѣстье получаетъ значительное количество продуктовъ изъ всѣхъ хозяйствъ принадлежащихъ къ нему.

Если раньше въ общинной организаціи хозяйства были немногочисленные ремесленники и лица, обслуживающія общину, то съ развитіемъ помѣстья число такихъ лицъ значительно увеличивается. На средства, получаемыя помѣстьемъ, можетъ содержаться больше ремесленниковъ, удовлетворяющихъ главнымъ образомъ потребности помѣстья и, отчасти, другихъ хозяйствъ, входящихъ въ общинную организацію.

Количество лицъ, содержащихся на счетъ общиннаго хозяйства, зависитъ отъ размѣровъ каждой общинной организаціи, отъ величины помѣстной группы.

Обычно, болѣе крупныя помѣстья управлялись въ Германіи „мейерами", а въ древней Руси ключниками, приказчиками, посельскими.

Получаются ли продукты въ видѣ даней и налоговъ, или, въ видѣ платы за пользованіе захваченной отдѣльными лицами, землей, отчуждаемые продукты уже не потребляются въ отдѣльныхъ земледѣльческихъ хозяйствахъ, входящихъ въ помѣстную группу, а скопляются у представителей господствующаго класса, получающаго эти продукты. На эти средства и содержится добавочное количество ремесленниковъ, входящихъ въ помѣстную группу.

Такимъ образомъ совокупность земледѣльческихъ хозяйствъ вмѣстѣ съ хозяйствомъ землевладѣльца образуетъ самостоятельное хозяйственное цѣлое, причемъ землевладѣлецъ,

его слуги и ремесленники содержатся на средства производимыя совокупностью входящихъ въ организацію земледѣльческихъ хозяйствъ, въ томъ числѣ и хозяйства землевладѣльца. Формы эксплоатаціи крестьянскихъ хозяйствъ могутъ быть различны, —земледѣльцы могутъ отдавать землевладѣльцу часть своихъ продуктовъ, могутъ работать въ его хозяйствѣ и т. д.,—но хозяйственная система „помѣстной группы",т.-е. общины и господскаго хозяйства, находящихся въ помѣстьѣ, представляетъ одинъ типъ общинной организаціи хозяйства, представляющаго самостоятельную хозяйственную единицу.

«Первоначально,говоритъ Брентано, большую часть ремесленниковъ, несомнѣнно составляли несвободные люди», работавшіе при наиболѣе крупныхъ помѣстьяхъ епископовъ, королей и проч.

Аналогичное помѣстной группѣ у древнихъ грековъ и римлянъ было *ойкосное хозяйство* крупныхъ землевладѣльцевъ, основанное на рабскомъ трудѣ. Характерной особенностью его также была экономическая самостоятельность, изолированность отъ другихъ такихъ же организацій.

IV.

Ремесло и организація труда.

Развитіе ремесла.

Увеличеніе доходовъ помѣстья вело къ увеличенію числа лицъ, удовлетворяющихъ потребности господина помѣстья и числа ремесленниковъ. Въ средневѣковыхъ крупныхъ хозяйствахъ, напр., въ Галленскомъ монастырѣ VIII столѣтія уже встрѣчаются разнообразныя ремесла.

Въ IX вѣкѣ при Людовикѣ Благочестивомъ около монастыря въ предѣлахъ селенія отдѣльно располагались кузнецы, шорники, оружейники, пекаря, и т. д. Все это лица несвободнаго состоянія, обязанные работать даромъ въ пользу монастыря взамѣнъ даруемаго имъ изъятія отъ сельскохозяйственныхъ работъ.

Появившись въ независимой общинѣ ремесло въ помѣстной группѣ, по словамъ К. Маркса, «пріобрѣтаетъ на цѣлыя столѣтія помѣстный характеръ, его сосредоточіемъ является господскій дворъ. Эта вотчинная промышленность находитъ себѣ подспорье въ той, органами которой являются нераздѣльные крестьянскіе дворы,... другимъ словомъ, крѣпкимъ землѣ надѣльнымъ крестьянствомъ».

Въ Россіи, вслѣдствіе большей рѣдкости населенія, вслѣдствіе малолюдности селеній, состоявшихъ часто изъ одного, двухъ дворовъ, общинная организація хозяйства охватывала болѣе широкую территорію и очень рано ремесленники должны

были переходить съ мѣста на мѣсто, чтобы обслуживать общину, а иногда и нѣсколько общинъ. Вслѣдствіе разбросанности населенія развилась форма бродячаго ремесла и съ дальнѣйшимъ его развитіемъ создала иную форму организаціи хозяйства, чѣмъ въ Западной Европѣ. Какъ увидимъ далѣе, въ Западной Европѣ развитіе городовъ повело къ сосредоточенію ремесленниковъ въ городахъ и города сдѣлались промышленными центрами для окрестныхъ деревень. Въ Россіи такихъ центровъ образовалось мало и дальше сохранилось бродячее ремесло, а центрами, доставлявшими издѣлія ремесленниковъ, сдѣлались сельскія и городскія ярмарки.

Повидимому, и при общинной организаціи хозяйства типъ подвижныхъ ремесленниковъ былъ очень распространенъ. Такъ въ порядной записи крестьянскій сынъ Иванъ Ивановъ «вольный человѣкъ, портной мастеръ... порядился въ бобыли... за оброкъ мнѣ Ивану своего бобыльства своего рукодѣлія портного мастерства шити на него Богдана... и вольно мнѣ, Ивану, въ государевой землѣ по городамъ и по деревнямъ промышлять своимъ рукодѣліемъ». Этотъ подвижный характеръ ремесла объясняется тѣмъ, что портной могъ обслуживать своимъ мастерствомъ гораздо большее количество хозяйствъ, чѣмъ одной деревнѣ и даже въ одной помѣстной группѣ.

Напротивъ, кузнецъ, повидимому, благодаря характеру своего ремесла (нужна кузница и больше орудій) имѣлъ осѣдлый образъ жизни и обслуживалъ только ближайшія хозяйства.

Плотники встрѣчаются рѣже. Изъ другихъ ремесленниковъ въ селахъ можно было встрѣтить гончаровъ, колесниковъ, сапожниковъ, ложечниковъ, ларечниковъ, ведерниковъ.

Ремесленники чаще приходили со своими инструментами къ нанимателю на время его работы, получая отъ него пищу и одежду.

Образованіе помѣстья ведетъ къ увеличенію числа ремесленниковъ, обслуживающихъ теперь не только хозяйства крестьянъ, но и помѣщика. Особенно увеличивается число ремесленниковъ въ крупныхъ помѣстныхъ группахъ, при дворахъ королей, епископовъ и въ монастыряхъ. Увеличеніе числа подневольныхъ крѣпостныхъ ремесленниковъ приводитъ къ тому, что тамъ, гдѣ скопляется большое число ремесленниковъ одного типа, производится избытокъ издѣлій, которыя начинаютъ впослѣдствіи сбываться на сторону. Такого рода производство развилось въ древнегреческомъ и римскомъ ойкосномъ хозяйствѣ.

Въ средніе вѣка въ Западной Европѣ ремесло съ развитіемъ помѣстной группы обслуживало главнымъ образомъ ея потребности и увеличеніе числа ремесленниковъ, съ увеличеніемъ доходовъ помѣщика, выражалось въ разнообразіи ремеселъ. Въ богатыхъ помѣстьяхъ имѣются и свои золотыхъ дѣлъ мастера, оружейники, пивовары, мыловары и т. д. Это разно-

образіе ремеселъ приводило и къ разнообразію предметовъ, приготовляемыхъ ремесленниками. Накопленіе продуктовъ въ рукахъ феодала, развитіе въ связи съ этимъ ремесла, повело къ развитію городовъ и ремесленнаго производства въ городахъ, результатомъ котораго былъ переходъ общинной организаціи хозяйства въ районную съ городскимъ или сельскимъ промышленнымъ центромъ.

«Сосредоточеніе промышленной дѣятельности въ помѣстьяхъ, говоритъ М. Ковалевскій, составляетъ общее явленіе. Оно встрѣчается на протяженіи всей Западной Европы. Доказательство этому можно найти для Германіи въ сборникахъ монастырскихъ грамотъ, напримѣръ, въ тѣхъ, которыя говорятъ объ основаніи въ началѣ IX вѣка Сенъ-Галленской обители. Это послѣднее свидѣтельство особенно любопытно: оно указываетъ на значительную дифференціацію ремесленной дѣятельности въ предѣлахъ помѣстій». Особыя помѣщенія въ этомъ монастырѣ предназначались для пріема булочниковъ, мельниковъ, пивоваровъ, сапожниковъ, портныхъ, сукновальщиковъ, стекольщиковъ и оружейниковъ. Въ другихъ помѣстьяхъ встрѣчаются ткачи, башмачники, шапочники, бондари, маляры, булочники и т. д.

Эти зависимые отъ феодала ремесленники, впослѣдствіи, съ развитіемъ въ городахъ свободнаго ремесла, въ значительной степени теряютъ свое значеніе, но въ періодъ общинной организаціи хозяйства исключительно они поставляли въ нее издѣлія обрабатывающей промышленности, поскольку эти издѣлія не изготовлялись въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ.

Уже въ рамкахъ общинной организаціи хозяйства, въ помѣстьяхъ встрѣчаются и свободные ремесленники, работавшіе по найму. Такими ремесленниками были каменщики, очевидно, переходившіе изъ одного помѣстья въ другое, желѣзники, золотыхъ дѣлъ мастера, монетчики, печатники, портные и т. д. Съ развитіемъ городовъ такіе ремесленники осѣдаютъ въ городѣ.

Классовыя отношенія.

Въ рамкахъ общинной организаціи хозяйства происходитъ послѣдовательное измѣненіе отношеній различныхъ слоевъ общества, развивающихся вмѣстѣ съ развитіемъ общества.

Уже при кочевомъ бытѣ существуетъ экономическое разслоеніе общества. Владѣльцы большихъ стадъ скота, обычно старѣйшины и родоначальники, являются не только владѣльцами рабовъ, но и кредиторами, отъ которыхъ находятся въ экономической зависимости ихъ соплеменники, ссужаемые скотомъ.

Осѣдлый образъ жизни съ переходомъ къ земледѣлію требуетъ еще больше средствъ производства, и ссуда является однимъ изъ наиболѣе сильныхъ орудій для укрѣпленія экономической зависимости однихъ членовъ общинной организаціи отъ другихъ, экономически болѣе сильныхъ.

Первоначально, повидимому, земли частныхъ владѣльцев обрабатывались, главнымъ образомъ, рабами. Въ древней Рус основнымъ рабочимъ элементомъ у крупныхъ землевладѣльцев были рабы. Остальное свободное населеніе лишь постепенн становится въ зависимое положеніе: населеніе уплачивает князьямъ или тѣмъ, кто уполномоченъ ими, дани, виры, про дажи, вѣно и т. д. Ссуды наиболѣе бѣднымъ членамъ общин ставятъ ихъ въ экономическую зависимость отъ кредиторов продажа своего труда безхозяйными создаетъ уже категорі наймитовъ, а захватъ земли въ частную собственность кру ными землевладѣльцами—зависимость отъ нихъ арендаторовъ.

Такимъ образомъ, на ряду съ рабами, на землевладѣльц работаютъ закупы и арендаторы. Пользуясь орудіями и сре ствами производства землевладѣльца, закупы отдаютъ част своего урожая господину, или непосредственно работаютъ в его хозяйствѣ, согласно договору. Захватъ наиболѣе удобных земель приводитъ къ развитію экономической зависимости уж не только за право пользованія средствами производства, но за право пользованія землей.

Въ Англіи свободныя организаціи землевладѣльцевъ исч заютъ довольно рано. Въ XI столѣтіи они почти исчезаютъ.

Въ англійской мэноріальной системѣ мы уже застаем зависимое положеніе землевладѣльцевъ отъ господина, но «еди ственными *постоянными* работниками собственно на господско землѣ были рабы, которыхъ было лишь небольшое количество (Эшли). Тѣмъ не менѣе земледѣльцы («держатели», вилланы обязаны были исполнять опредѣленныя работы на землевл дѣльца, которыя точно перечислялись. Эти повинности дѣлятс на двѣ группы, на такъ называемыя еженедѣльныя работы, ил поденщину въ теченіе двухъ—трехъ дней въ недѣлю и доб вочную работу во время весенней и осенней пахоты и жатв

Кромѣ того, обыкновенно, лорды брали еще незначител ные денежные поборы, уплачивавшіеся по четвертямъ года, всякаго рода натуральные взносы, неодинаковые въ каждом мэнорѣ.

Въ остальной Западной Европѣ, по мѣрѣ развитія и об собленія военнаго сословія изъ осѣдлаго населенія, которо занимаясь земледѣліемъ, не могло заниматься войнами и гр бежами, постепенно также развивается феодализмъ, закрѣпо щеніе земледѣльцевъ землевладѣльцамъ. Прежній свободны крестьянинъ продолжаетъ заниматься земледѣліемъ, сидѣть н своемъ участкѣ, но къ крупному землевладѣльцу переходят не только права суда и управленія общинной организаціи, но распоряженіе землей членовъ общинной организаціи.

Когда-то свободный земледѣлецъ, дѣлается теперь завис мымъ отъ своего землевладѣльца; свободные, но мелкіе со ственники для того, чтобы найти защиту у крупнаго землевл дѣльца, дѣлаются отъ него зависимыми: происходитъ не толь

переходъ земельной собственности въ руки землевладѣльца, но измѣняется число лицъ, попадающихъ въ личную зависимость отъ него. «Nulle terre sans segneur», т. е. нѣтъ земли, которая не принадлежала крупному землевладѣльцу,—такъ формулируются соціальныя отношенія этой эпохи. Землю обрабатываютъ земледѣльцы, но они уплачиваютъ сеньору различные поборы, отбываютъ различныя повинности и службы, превращаются въ крѣпостныхъ людей.

Закрѣпощеніе крестьянъ и переходъ земли въ руки крупныхъ земельныхъ собственниковъ ведетъ къ уравненію положенія рабовъ и бывшихъ свободныхъ земледѣльцевъ: и тѣ и другіе превращаются въ крѣпостныхъ крестьянъ.

Исчезновеніе свободныхъ земледѣльцевъ въ IX вѣкѣ происходитъ одновременно съ введеніемъ трехпольнаго хозяйства, указывающимъ на то, что свободныхъ земель уже не было и населеніе принуждено было перейти къ болѣе интенсивной системѣ хозяйства.

Разумѣется, переходъ свободныхъ земледѣльцевъ въ несвободныхъ крѣпостныхъ происходитъ постепенно и мы находимъ различныя ступени зависимости различныхъ категорій земледѣльцевъ. Въ Англіи наряду съ вилланами, т. е. поселянами, имѣлся классъ бордаріевъ и коттеровъ, находившихся въ болѣе зависимомъ положеніи. Сокмены, свободные владѣльцы земли, подчиненные только суду лорда, дѣлаются впослѣдствіи близкими по положенію къ вилланамъ и лишаются постепенно права распоряженія землей.

Такимъ образомъ, внутри общинной организаціи хозяйства происходитъ эволюція соціальныхъ отношеній, дѣлающая помѣстье землевладѣльца центромъ общинной организаціи хозяйства, а мелкія хозяйства земледѣльцевъ, какъ бы придатками къ хозяйству помѣщика. Развитіе ремесла, развитіе торговли находится въ зависимости отъ потребностей помѣщичьяго хозяйства, отъ размѣровъ его доходовъ.

По мѣрѣ увеличенія доходовъ землевладѣльца, послѣдній уже не удовлетворяется работой своихъ ремесленниковъ, а стремится пріобрѣтать куплей предметы роскоши. Такимъ образомъ, увеличеніе количества продуктовъ, получаемыхъ землевладѣльцемъ, вызываетъ развитіе товарнаго обмѣна и стремленіе землевладѣльцевъ получать ренту съ земледѣльцевъ деньгами.

Это въ свою очередь ведетъ къ вовлеченію въ товарно-денежный обмѣнъ членовъ общиннаго хозяйства за предѣлами общины, къ развитію новыхъ отношеній, уничтоженію замкнутой общинной организаціи и превращенію ея въ районную.

Раздѣленіе общества на классы могло возникнуть лишь на ступени общинной организаціи хозяйства, когда индивидуальное хозяйство могло такъ или иначе присваивать продукты другихъ хозяйствъ, входящихъ въ ту же организацію. Поэтому

феодализмъ развивается при общинной организаціи хозяйства но полное зачерщеніе его развитія мы находимъ при районной организаціи, съ развитіемъ районныхъ городовъ.

Организація труда.

Организація труда въ общинномъ хозяйстве значительно отличается отъ организаціи труда въ хозяйствѣ изолированномъ. Правда, внутри каждаго отдѣльнаго хозяйства, входящаго в общинную организацію, трудъ организованъ по тому же принципу, какъ и въ изолированномъ: каждое хозяйство, входящее въ общинную организацію, большую часть продуктовъ производитъ внутри хозяйства и этимъ удовлетворяетъ почти всѣ потребности членовъ хозяйства. Но часть продуктовъ каждаго хозяйства, кромѣ того, отчуждается для удовлетворенія потребностей ремесленниковъ, обслуживающихъ хозяйства, входящія въ общинную организацію, а съ развитіемъ помѣстнаго хозяйства, часть продуктовъ каждаго хозяйства или часть труда идетъ въ пользу земледѣльца. Такимъ образомъ, организація труда въ общинномъ хозяйствѣ значительно усложняется. Эта болѣе сложная организація отличается, какъ замѣчено выше, большей прочностью и сохранялась повидимому въ теченіе столѣтій и даже тысячелѣтій.

Ремесленники изъ поколѣнія въ поколѣніе занимались своимъ ремесломъ (въ Индіи даже образовали наслѣдственныя касты), земледѣльцы также изъ поколѣнія въ поколѣніе вели земледѣльческое хозяйство, совмѣстно поставляя продукты ремесленникамъ, а потомъ, съ образованіемъ помѣстья, для земледѣльца.

При такихъ условіяхъ, *товарнаго* обмѣна внутри общинной организаціи не существовало, хотя существовалъ обмѣнъ продуктами. Но эти продукты не продавали внутри общинной организаціи.

Общинники доставляли ремесленникамъ предметы ихъ потребленія, ремесленникъ, въ свою очередь, изготовлялъ свои издѣлія для хозяйствъ общинниковъ.

Лишь впослѣдствіи, подъ вліяніемъ развитія товарнаго обмѣна между различными племенами внѣ предѣловъ общинной организаціи и особенно съ развитіемъ помѣстья, увеличивается продажа продуктовъ каждымъ хозяйствомъ для уплаты различныхъ платежей, для покупки металловъ, соли и другихъ предметовъ, привозимыхъ со стороны и, такимъ образомъ, возникаетъ товарный обмѣнъ и въ предѣлахъ общинной организаціи. Тѣмъ не менѣе въ рамкахъ этой организаціи, пока она не смѣнилась другими хозяйственными отношеніями, главную роль игралъ не товарный обмѣнъ, а работа ремесленника для отдѣльныхъ хозяйствъ на заказъ, работа на земледѣльца по заказу, доставка продуктовъ и работа въ помѣстьѣ по обычаю, установившемуся сложившимися соціальными отношеніями между землевладѣльцами и земледѣльцами.

Мѣновыя отношенія между земледѣльцами и ремесленниками регулировались не конкурренціей, а относительнымъ количествомъ труда, который требуется для производства того или другого продукта.

Обычно, общинная организація охватывала отъ 20 до 40 крестьянскихъ земледѣльческихъ хозяйствъ съ хозяйствомъ землевладѣльца въ центрѣ. Болѣе знатные землевладѣльцы имѣли нѣсколько такихъ имѣній, связанныхъ другъ съ другомъ административно, но экономически независимыхъ одно отъ другого.

Въ первую эпоху развитія помѣстья, землевладѣлецъ получалъ отъ земледѣльческихъ хозяйствъ готовые продукты и рабочія руки для работы въ помѣстьѣ. Постепенно, съ развитіемъ торговли и съ увеличеніемъ потребности землевладѣльца въ деньгахъ, происходитъ замѣна нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей денежными. Это является однимъ изъ сильнѣйшихъ факторовъ, повліявшихъ на измѣненіе организаціи общиннаго хозяйства и на установленіе его экономической связи съ ближайшимъ городомъ.

V.

Товарный обмѣнъ.

Возникновеніе торговли.

Общинное хозяйство основано на нѣкоторомъ раздѣленіи труда между хозяйствами, слѣдовательно, предполагаетъ обмѣнъ продуктами. Одно или нѣсколько хозяйствъ производятъ продукты или затрачиваютъ трудъ для другихъ хозяйствъ для того, чтобы получить въ обмѣнъ за свой трудъ продукты изъ другихъ хозяйствъ. Пастухъ, оберегающій стада членовъ общины, кузнецъ, изготовляющій тѣ или другія орудія, гончаръ, изготовляющій посуду, получаютъ въ обмѣнъ за свой трудъ или за свои издѣлія продукты земледѣльческаго хозяйства и другихъ хозяйствъ. Но и гончаръ, и кузнецъ, и другіе ремесленники изготовляютъ не товары, которые должны быть проданы, а то, что заказано изготовить сосѣдями.

Слѣдовательно, внутри общиннаго хозяйства происходитъ *не товарный обмѣнъ* продуктами, вытекающій изъ раздѣленія труда между хозяйствами. Совокупность такихъ хозяйствъ представляетъ собою экономическое цѣлое, которое можетъ существовать совершенно самостоятельно и независимо отъ другихъ такихъ же общинныхъ хозяйствъ и составляетъ, по терминологіи Бюхера, замкнутое хозяйство, въ которое, при развитіи помѣстья, входитъ и послѣднее. Продукты, не производимые въ предѣлахъ общины, сначала могли добываться только путемъ грабежа или даренія.

Тѣмъ не менѣе, постепенно, уже на стадіи развитія общиннаго хозяйства, существовали зачатки товарнаго обмѣна, зачатки торговли, значеніе которой все болѣе и болѣе увеличивается.

Въ періодъ изолированнаго хозяйства и даже, повидимому, въ началѣ общинной стадіи развитія хозяйства люди не имѣли понятія о торговлѣ. Путешественники констатируютъ, что многіе народы, находящіеся на первыхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія, не имѣютъ понятія о торговлѣ. Такъ, по свидѣтельству путешественниковъ въ Бразиліи индѣйцы не знали торговаго обмѣна. Въ Австраліи и Полинезіи Кукъ нашелъ племена, которые также не знали товарнаго обмѣна. Не только австралійскіе туземцы, съ которыми вступали въ сношеніе первые путешественники, говоритъ Бюхеръ, но и индѣйцы въ Бразиліи не имѣютъ понятія о торговомъ обмѣнѣ.

Тѣмъ не менѣе, между племенами существовали живѣйшія отношенія, при которыхъ передавались горшки, каменные топоры, подвѣсныя койки, шерстяная пряжа, шейныя украшенія изъ кусковъ раковинъ и множество другихъ предметовъ. Передаваемыя вещи составляли предметъ или *подарка или грабежа, военной добычи, подати, штрафа на имущество, вознагражденія за что-нибудь, выигрыша*".

Обмѣнъ съ чужестранцами происходитъ лишь путемъ даренія.

Приходящій чужеземецъ получаетъ подарокъ, за который онъ, по истеченіи нѣкотораго времени, долженъ отдарить; и затѣмъ при прощаніи ему дѣлается вторичный подарокъ. Съ обѣихъ сторонъ могутъ быть выражены желанія относительно подарковъ, такимъ образомъ создается возможность получить въ подарокъ нужныя вещи. Этимъ путемъ даренія многіе предметы могли очень далеко перемѣститься, переходя изъ рукъ въ руки. У Гомера Телемакъ привозитъ изъ Спарты серебряный сосудъ, подарокъ царя Менелая, который получилъ его изъ Сидона отъ царя Фадилея и т. д. и т. д.

При отсутствіи торговли, полученіе продуктовъ, не изготовленныхъ въ предѣлахъ общиннаго хозяйства, является, такимъ образомъ, случайностью, которая повторяется тѣмъ чаще, чѣмъ чаще происходитъ дареніе. Другимъ путемъ для полученія этихъ предметовъ является грабежъ.

Происходитъ ли полученіе продуктовъ со стороны (будемъ называть ихъ «экзотическими») путемъ даренія, или грабежа, нѣкоторые изъ нихъ дѣлаются постепенно предметомъ необходимости, или наиболѣе желательными предметами. Постепенно дареніе и отдариваніе, сдѣлавшись обычнымъ, переходитъ въ торговлю, такъ какъ и при дареніи начинаютъ происходить переговоры относительно того, что желаетъ получить одариваемый и что хочетъ получить даритель въ обмѣнъ за свой подарокъ.

Такіе предметы, какъ соль, желѣзо и т. п., проникнувши въ общинное хозяйство, неизбѣжно вызываютъ потребность или въ періодическомъ обмѣнѣ, или грабежѣ.

При невозможности силой, путемъ грабежа получить желательныя продукты приходилось переходить къ мирному товарному обмѣну. Этотъ обмѣнъ, какъ замѣчено, сначала существовалъ въ видѣ обмѣна подарками. «Для перехода къ двустороннему возмездному обмѣну, замѣчаетъ Кулишеръ, необходимо было предварительное заключеніе мира, которое сопровождалось взаимнымъ обмѣномъ подарковъ. Обмѣнъ подарковъ является выраженіемъ дружественныхъ отношеній между племенами, символомъ установленія такихъ же отношеній, какія существуютъ между единоплеменниками. Если полученные подарки нравились обѣимъ сторонамъ, то изъ этого при благопріятныхъ обстоятельствахъ возникалъ дальнѣйшій обмѣнъ, возникала торговля». Среди азіатскихъ народовъ при заключеніи мира былъ обычнымъ обмѣнъ подарками, послѣ котораго возникалъ торговый обмѣнъ.

Такъ какъ до развитія обмѣна подарками существовало добываніе экзотическихъ продуктовъ только путемъ грабежа, то развитіе торговаго систематическаго обмѣна, начинаясь въ формѣ подарковъ, переходитъ въ форму близкую къ формѣ даренія.

Лица одного племени, желая обмѣнять свои продукты, оставляютъ ихъ на опредѣленномъ мѣстѣ и удаляются на столько, чтобы не встрѣтиться съ иноплеменниками. Послѣдніе приходятъ, осматриваютъ предлагаемые предметы, и, если находятъ для себя выгоднымъ обмѣнъ, берутъ ихъ, оставляя въ обмѣнъ свои продукты. Славяне обмѣнивались съ булгарами и корелами такимъ же образомъ. Этотъ нѣмой торговый обмѣнъ продолжался, повидимому, въ теченіе тысячелѣтій и становится постепенно систематическимъ и постояннымъ. Лапрехтъ указываетъ, что еще въ началѣ среднихъ вѣковъ покупали лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Болѣе приличнымъ считалось или грабить, или обмѣниваться подарками.

По мѣрѣ того, какъ возникаетъ на почвѣ обмѣна довѣріе обмѣнивающихся другъ къ другу, нѣмая торговля постепенно смѣняется рыночной, или ярмарочной, гдѣ представители различныхъ племенъ уже встрѣчаются лично и ведутъ торгъ.

„Но такъ какъ торговый обмѣнъ, говоритъ М. Кулишеръ, —возникъ первоначально между членами различныхъ общинъ, между врагами, то и въ позднѣйшія времена торговля разсматривается общиной какъ занятіе, направленное противъ членовъ общины. Туземецъ, членъ общины, не можетъ и не долженъ заниматься обираніемъ своихъ членовъ, своихъ земляковъ. Враждебныя дѣйствія, обмѣнъ и надувательство позволительны только по отношенію къ чужеземцу. Члены всякой об-

щины могли заниматься торговымъ дѣломъ временно или постоянно, но только не у себя дома, а среди чужихъ".

Но по мѣрѣ увеличенія экономическаго значенія военачальниковъ и старѣйшинъ, по мѣрѣ увеличенія въ ихъ рукахъ продуктовъ получаемыхъ путемъ ли даней, обложенія или путемъ грабежа и войнъ, торговый обмѣнъ начинаетъ сосредоточиваться въ ихъ рукахъ.

А такъ какъ возникновенію обмѣна предшествовали грабежи, къ которымъ и при нѣкоторомъ развитіи обмѣна прибѣгали воинственные племена, то занятіе торговлей не исключало и занятія грабежомъ. Купцы были въ то же время и пиратами. Такъ, норманы были одновременно и купцами и пиратами, грабившими побережья близъ лежащихъ земель.

Кочевыя пастушескія племена обычно начинаютъ съ грабежей и потомъ переходятъ къ торговлѣ.

Осѣдлое земледѣльческое населеніе, разумѣется, уже не можетъ заниматься грабежами и здѣсь торговля сосредоточивается главнымъ образомъ, въ рукахъ старѣйшинъ и военачальниковъ.

Собирая дани съ земледѣльцевъ, крупные землевладѣльцы имѣли возможность накопляющіеся у нихъ избыточные продукты сбывать на сторону въ обмѣнъ на нѣкоторые предметы роскоши черезъ посредничество купцовъ.

Русскіе князья кіевскаго періода предпринимали походы съ цѣлями „добычи". Съ другой стороны, получая дани, они могли вести обмѣнъ съ Византіей, получая оттуда предметы роскоши.

По сообщеніямъ арабскихъ писателей до X вѣка русскіе доставляли арабскимъ купцамъ медъ, воскъ, мѣха и рабовъ, причемъ русскіе купцы описываются арабами, какъ люди богатые, имѣющіе много золота и серебра. Очевидно, это описаніе можетъ относиться только къ наиболѣе богатымъ и вліятельнымъ представителямъ русскаго населенія, въ ту эпоху, несомнѣнно, очень бѣднаго. Ясно также, что военачальники и старѣйшины русскихъ племенъ могли собирать большое количество продуктовъ съ населенія, и такимъ путемъ накоплять драгоцѣнные металлы. Нахожденіе многочисленныхъ кладовъ, изъ которыхъ нѣкоторые содержатъ нѣсколько тысячъ арабскихъ монетъ, доказываетъ, что и въ ту эпоху у полудикихъ племенъ, занимавшихся главнымъ образомъ охотой, отдѣльныя вліятельныя лица имѣли возможность вести систематическую торговлю съ иностранцами, прибѣгая иногда и къ грабежамъ.

Но нельзя ни въ какомъ случаѣ предполагать, что рядовые члены русской общины волости были такими богатыми купцами, какъ это описывается арабскими писателями.

Особенности русской торговли.

Тѣмъ не менѣе, благодаря особенностямъ процесса, разселеніе славянъ по территоріи Россіи въ періодъ, когда населеніе благодаря разселенію было рѣже и въ его хозяйственной жизни занимали большое

мѣсто промыслы, охота, бортничество и рыболовство, торговля въ древней Руси, повидимому, была шире, чѣмъ въ позднѣйшій періодъ, когда населеніе охотнѣе осѣло и занялось главнымъ образомъ земледѣліемъ. Эта особенность—добываніе большаго количества товаровъ въ предыдущій періодъ, чѣмъ въ послѣдующій, объясняется тѣмъ, что промыслы въ видѣ охоты и бортничества, существовали лишь при наиболѣе рѣдкомъ населеніи. Доставляя предметы роскоши и комфорта для другихъ, не промышленниковъ, эти промыслы даютъ послѣднимъ мало для удовлетворенія ихъ насущныхъ потребностей и вызываютъ, поэтому, потребность обмѣна. Ибо князья и знатныя лица, собирая въ видѣ даней продукты промысла, не могутъ сами непосредственно потребить всѣ шкуры лисицъ, соболей, куницъ, бѣлокъ и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ промысловое населеніе, добывая пушнину, мѣстами нуждается въ предметахъ непосредственнаго потребленія, въ особенности въ хлѣбѣ. Поэтому, поскольку въ древней Руси занимали мѣсто въ хозяйственной жизни промыслы, въ которыхъ добывались не предметы непосредственнаго потребленія промышленниковъ, постольку былъ развитъ и товарный обмѣнъ. Переходъ исключительно къ земледѣлію съ уплотненіемъ населенія и уменьшеніемъ пушныхъ звѣрей—ослабилъ такого рода обмѣнъ, хотя организація хозяйства оставалась неизмѣнной.

«Имѣлось два важныхъ экономическихъ послѣдствія, говоритъ Ключевскій.—которыми сопровождалось разселеніе славянъ по Днѣпру и его притокамъ: это 1) развитіе внѣшней южной и восточной черноморско-каспійской торговли славянъ и 2) возникновеніе древнѣйшихъ городовъ на Руси по торговымъ путямъ на югъ и на востокъ, городовъ, возникшихъ на почвѣ внѣшней торговли».

Тѣмъ не менѣе, не нужно преувеличивать значенія торговли въ эту эпоху во всѣхъ организаціяхъ хозяйства. Она имѣла значеніе главнымъ образомъ для князей и бояръ. Собирая съ населенія дани, платежи и проч. натурой, князья и знатныя люди не только потребляли эти продукты непосредственно сами и своими воинами, но и сбывали часть продуктовъ и на внѣшній рынокъ. Еще въ XIII столѣтіи Владимірскій князь Мстиславъ штрафуетъ жителей города Береста: „соста по двѣ лукнѣ меду, а по двѣ овцѣ, а по пятнадцати десятковъ лну, а по сту хлѣба, а по пяти цебровъ овса, а по пяти цебровъ ржи, а по 20 куръ, а по толку со всякаго ста, а на горожанахъ 4 гривны кунъ". Такимъ образомъ даже въ этотъ періодъ собирая штрафы натурой, князь могъ самъ реализовать ихъ въ видѣ денегъ, продавши то, что можно было продать.

Въ Западной Европѣ, при развитіи мирной торговли, почти единственными потребителями товаровъ, привозимыхъ купцами, были крупные землевладѣльцы. Собирая съ земледѣль

ческаго населенія оброки и дани духовные и свѣтскіе князья и государи имѣли возможность часть собираемыхъ продуктовъ обмѣнивать на предметы роскоши и на оружіе. Землевладѣльцы феодалы не только отправляютъ имѣющіеся у нихъ продукты въ другія страны для обмѣна, но и устраиваютъ въ своихъ предмѣстьяхъ рынки для торговаго обмѣна.

Рынки.

Въ періодъ, когда торговля въ любой моментъ могла смѣниться грабежомъ, естественно, не было правильной постоянной торговли и мѣстомъ торговаго обмѣна могъ быть пограничный пунктъ, на который могли сходиться представители разныхъ племенъ. Эти пограничные рынки впослѣдствіи дѣлаются крупными торговыми центрами. Главнымъ пунктомъ обмѣна Европы съ Азіей до крестовыхъ походовъ была Византія.

Развитіе мирной торговли приводитъ къ образованію періодическихъ ярмарокъ на нейтральныхъ мѣстахъ, при чемъ торговля производилась лишь въ теченіе короткаго періода „Божьяго міра", когда грабежи не допускались.

„Во франкскія времена, говоритъ Рудольфъ Зомъ, извѣстны только *періодическія ярмарки*. Всѣ ярмарки франкскихъ временъ, съ точки зрѣнія правовой, происходили въ деревняхъ. Ярмарки близъ Парижа имѣютъ такой же періодическій характеръ, какъ и въ любой деревнѣ. На этомъ основаніи можно заключить, что во франкскій періодъ городовъ, въ смыслѣ гражданско-правовомъ, не существовало. Право городскихъ общинъ еще не отличалось отъ права сельскихъ".

Среди русскихъ славянъ такого рода періодическая торговля возникаетъ довольно рано. По сообщеніямъ арабскихъ и византійскихъ писателей, русскіе пріѣзжали въ Итиль въ устьяхъ Волги, такъ же, какъ и къ Кіеву въ опредѣленное время, весною.

Постепенно, количество торговыхъ пунктовъ увеличивается внутри каждой страны, но характеръ періодичности ярмарочной торговли остается.

Въ Новгородской области рядки, погосты были мѣстами куда сходились для торговли. Это былъ ярмарочный торгъ. Впослѣдствіи изъ этихъ погостовъ выросталъ городъ.

Постепенно, такіе пункты ярмарочной торговли дѣлаются торговыми центрами, гдѣ осѣдаютъ купцы, не только мѣстные но и иноплеменные. Въ этихъ же пунктахъ въ большемъ большемъ числѣ поселяются ремесленники. Уже въ періодъ преобладанія общинной организаціи хозяйства въ такихъ болѣе населенныхъ пунктахъ, превращающихся въ города, а также въ пунктахъ, гдѣ живутъ короли, князья и проч. со своими дружинниками и вассалами, неизбѣжно долженъ возникнуть обмѣнъ между общинами. Такимъ образомъ, въ рамкахъ общинной организаціи народнаго хозяйства являются базисами

болѣе населенные пункты, экономическая организація которыхъ выходитъ за предѣлы общины, волости, марки, мэнора и т. д.

Купцы.

Осѣдлый образъ жизни при переходѣ къ земледѣльческому хозяйству исключаетъ возможность непосредственно самимъ землевладѣльцамъ заниматься торговлей. Поэтому товарный ярмарочный обмѣнъ сосредоточивается въ рукахъ купцовъ, которые занимаются исключительно торговлей, доставляя товары изъ одной страны въ другую. Новгородскіе князья были не только правителями, но и купцами, сбывая иностранцамъ продукты своей земли. Первоначально князь имѣлъ свой дворъ, гдѣ производилъ обмѣнъ его продуктовъ на иностранные товары.

Въ западной Европѣ, крупные землевладѣльцы, короли, князья, духовные сановники или посылаютъ своихъ людей для торговли, или имѣютъ при своихъ дворахъ купцовъ, которые такъ же дѣлаются необходимыми, какъ и ремесленники, кузнецы или ткачи.

Постепенно въ нѣсколькихъ торговыхъ центрахъ сосредоточивается значительное количество купцовъ, поставляющихъ товары въ различныя страны и, при существованіи въ странѣ еще общинной организаціи хозяйства, развиваются крупные торговые центры, обслуживающіе нѣсколько странъ. Такими центрами были въ древнюю эпоху развитія Россіи столица хозарскаго царства Итиль, потомъ Кіевъ, Новгородъ и др. Въ западной Европѣ итальянскіе города, Ахенъ, Магдебургъ, Эрфуртъ, Руанъ, Гентъ, ганзейскіе города, Лондонъ, Честеръ и др.

Въ такихъ центрахъ торговли, число купцовъ становится настолько значительнымъ, что здѣсь постепенно образуются союзы купцовъ, гильдіи или гонты для защиты своихъ торговыхъ привилегій. Но въ періодъ общинной организаціи хозяйства торговые центры были рѣдки и купцы, отправляясь въ другія страны караванами, продавали свой товаръ по встрѣчающимися на пути помѣстьямъ и ѣхали дальше, пока не продадутъ весь товаръ. Торговля имѣла характеръ кочевой, купцы были «вѣчными странниками».

При такихъ условіяхъ, при враждебности между магометанами Востока и христіанами Запада, наиболѣе подходящими для профессіи купца были евреи, у которыхъ были мирныя отношенія и съ арабами-магометанами и христіанами. Разсѣянные въ различныхъ странахъ, но сохранившіе между собою связь, евреи могли совершать очень отдаленныя путешествія болѣе или менѣе безопасно и поддерживать торговлю между отдаленными другъ отъ друга странами.

На ряду съ евреями большое мѣсто въ торговлѣ занимали франкскіе купцы изъ Фландріи и Голландіи. Первоначально, фризы занимались морскими разбоями, но, какъ упомянуто, сначала разбои и торговля совмѣщались.

Наконецъ, благопріятное географическое положеніе Италіи ея болѣе раннее экономическое развитіе благодаря остаткам римской культуры содѣйствовали развитію торговли итальянских купцовъ, являвшихся посредниками между востокомъ и западомъ. Впослѣдствіи, воспользовавшись крестовыми походами, итальянцы монополизируютъ эту посредническую торговлю.

Деньги.

Орудіемъ обмѣна, первоначально, были повидимому, тѣ предметы, которыми больше чаще всего обмѣнивались.

У древнихъ грековъ, у кельтовъ, у германцевъ и отчасти у славянъ первоначально орудіемъ купли былъ скотъ, а у сѣверныхъ славянъ мѣха—«куны». Но вездѣ, болѣе или менѣе быстро металлы вытѣсняютъ всѣ другія деньги и дѣлаются единственнымъ орудіемъ купли-продажи.

Металлы дѣлаются главнымъ орудіемъ обмѣна не только потому, что они наиболѣе удобны для этого вслѣдствіе своей дѣлимости и портативности, не только потому, что они могутъ сохраняться безъ порчи, но и потому, что изъ нихъ изготовлялись украшенія и оружіе,—главные предметы роскоши того времени.

Мѣриломъ цѣнности предметовъ сдѣлались или куски металла опредѣленнаго вѣса, или чеканенныя монеты.

Въ древней Руси сначала не было своихъ монетъ, а орудіемъ обмѣна были или монеты, получаемыя отъ другихъ народностей: арабскія, византійскія, нѣмецкія, англо-саксонскія и проч. или гривны—бруски. Отсутствіе своей чеканки побуждало—для полученія денежной единицы меньше монеты,—«разрубать» ее и такимъ образомъ деньгами были не только цѣлыя монеты но и части ихъ

Въ Западной Европѣ чеканкой монеты занимались ремесленники, которые переходили съ мѣста на мѣсто и приготовляли нужное количество монетъ.

Употребленіе денегъ давало возможность накоплять значительныя сокровища еще въ періодъ, когда торговля занимала относительно, небольшое мѣсто въ общей экономической жизни страны. Такъ, во многихъ пунктахъ Россіи находятъ клады, заключающіе по нѣскольку тысячъ монетъ, относящихся еще къ періоду торговли съ арабами, съ Византіей и др.

Товары.

Такъ какъ общинное хозяйство изготовляло всѣ предметы, необходимые для существованія и для хозяйства, то товарный обмѣнъ въ этотъ періодъ могъ служить лишь для пріобрѣтенія такихъ продуктовъ, которые не были настоятельно необходимы, которые для того времени являлись предметами роскоши. Эти предметы роскоши *покупались* и потреблялись главнымъ образомъ привилегированными лицами, аристократіей и духовенствомъ; *продавались* же предметы, не всегда игравшіе въ рукахъ продавцовъ роль предметовъ роскоши. Такое своеобразное положеніе создава-

лось благодаря тому, что обмѣнъ производился главнымъ образомъ для полученія предметовъ роскоши.

Землевладѣльцы, военачальники и т. п. собирали дани или грабили для того, чтобы собранное обмѣнять на предметы роскоши. Поэтому, напримѣръ, медъ, воскъ, мѣха, получаемые въ дани отъ русскаго населенія обмѣнивались на предметы потребленія тѣхъ, кто собиралъ эту дань, на предметы роскоши. Населеніе получало отъ торговли сравнительно мало.

Постепенно, и масса населенія вовлекалась въ товарный обмѣнъ, поскольку она должна была выплачивать оброки и дани деньгами и поскольку нѣкоторые привозные товары, напр., соль, дѣлаются предметами потребленія массы. Поэтому предметами сбыта изъ Россіи были перечисленные выше товары, изъ сѣверно—и средне-европейскихъ странъ предметами вывоза были продукты сельскаго хозяйства, олово и проч., а ввозились въ Россію и въ средне-европейскія страны предметы роскоши, металлы, пряности, вина и проч. Въ Англію ввозились пурпуръ, шелкъ, драгоцѣнные камни, золото, платья, вина, мѣдь, серебро и т. д. Этотъ характеръ *международной* торговли сохранился въ главныхъ чертахъ и въ слѣдующій періодъ районной (городской) организаціи хозяйства, когда развивается экономическая связь между общинами.

Торговля и общинная организація хозяйства.

Итакъ, наряду съ общинной организаціей, или правильнѣе, надъ общинной организаціей хозяйства развивается междуплеменная и международная торговля, главнымъ образомъ, предметами роскоши, „экзотическими“ продуктами. Эта торговля сама по себѣ не уничтожаетъ общинной организаціи хозяйства. Отдѣльныя общинныя организаціи существуютъ независимо другъ отъ друга, производя необходимыя для каждаго хозяйства продукты, или въ самомъ хозяйствѣ, или въ предѣлахъ общинной организаціи спеціалистами-ремесленниками. Поэтому, какъ указываетъ К. Марксъ, надъ общинной организаціей могли строиться и рушиться огромныя государства (какъ въ Индіи), могли быть войны, могла прерваться или ослабѣть международная торговля, а общинная организація продолжала существовать, пока *внутреннее ея развитіе* не привело къ измѣненію ея организаціи.

Тѣмъ не менѣе развитіе торговли не могло не отражаться на прямомъ развитіи организаціи хозяйства. Развитіе товарнаго обмѣна ведетъ къ образованію крупныхъ торговыхъ центровъ, къ развитію въ нихъ раздѣленія труда, ускоряетъ процессъ внутренняго развитія общинной организаціи и перехода ея къ районной, къ установленію экономической связи между общинами и съ городомъ, превращающимся изъ торговаго центра въ промышленный центръ, стягивающій не только купцовъ, но и ремесленниковъ.

Литература.

Литература, характеризующая эпоху общинной организации х
зяйства очень обширна, причемъ много работъ, спеціально посвяще
ныхъ какой-нибудь одной сторонѣ хозяйственнаго строя этой эпох
Изъ книгъ, посвященныхъ исторіи хозяйственнаго быта Россіи моя
казать на слѣдующія: *Н. Рожковъ.* Обзоръ русской исторіи съ соц
ологической точки зрѣнія. Часть первая и вторая. *Довнаръ-Запольск*
Исторія русскаго народнаго хозяйства, т. I. *Н. Павловъ-Сильванск*
Сочиненія т. I и III. *Соколовскій.* Экономическій бытъ земледѣльч
скаго населенія Россіи. *Ключевскій.* Курсъ русской исторіи ч. I и
Бѣляевъ. Крестьяне на Руси. *Аристовъ.* Промышленность древн
Руси. Анализъ общинной организаціи хозяйства см. П. *Масловъ.* Теор
разв. народнаго хозяйства.

О западно-европейскомъ экономическомъ строѣ болѣе общія х
рактеристика *М. Ковалевскаго.* Экономическій ростъ Западной Евр
пы. Т. I и II. *І. Кулишеръ.* Эволюція торговли и прибыли съ кап
тала т. I. *Его же.* Лекціи по исторіи экономическаго быта въ Запад
ной Европѣ. *Фр. Энгельсъ.* Происхожденіе семьи, собственности
государства. *А. Дживилеговъ.* Торговля въ Западной Европѣ въ средн
вѣкя. Объ Англіи: *Эшли.* Экономическая исторія Англіи. *Роджерс*
Исторія труда и заработной платы въ Англіи. О Германіи. *Лампрехт*
Исторія германскаго народа т. I. и II Inama Sternegg Deutsch
Wirtschaftgeschichte B. I.

ГЛАВА VI.

Районная организація хозяйства.

I.

Возникновеніе организаціи.

Крестовые походы.

Хотя экономическое развитіе общества происходитъ съ извѣстной послѣдовательностью, причемъ приходится въ извѣстной степени искусственно опредѣлять границы, отдѣляющія одну эпоху развитія отъ другой, тѣмъ не менѣе на границахъ этихъ эпохъ, обыкновенно, бываютъ такія катастрофическія событія, которыя наиболѣе рѣзко обозначаютъ переходъ отъ однихъ формъ хозяйственныхъ отношеній къ другимъ. Такими событіями, давшими толчекъ къ нѣкоторому измѣненію хозяйственныхъ отношеній, являются крестовые походы.

Въ настоящее время можно считать установленнымъ, что основной причиной крестовыхъ походовъ были матеріальныя потребности, а не духовныя, которыя являлись лишь внѣшней формой даннаго явленія.

Международная торговля и въ частности торговля европейскихъ странъ съ востокомъ существовала задолго до крестовыхъ походовъ. Предметы роскоши, доставляемые съ востока, были наиболѣе цѣнными и желанными предметами для господствующихъ сословій. Но, при отсутствіи регулярной торговли, эти предметы были настолько рѣдки и, благодаря этому, цѣнны, что являлись доступными очень немногимъ наиболѣе богатымъ и вліятельнымъ лицамъ. Поэтому для рыцарей феодаловъ востокъ представлялся единственнымъ источникомъ богатства, откуда можно получить желанные предметы.

Крестовые походы, вызванные жадностью къ предметамъ роскоши востока, дѣйствительно, содѣйствовали болѣе значительному приливу восточныхъ товаровъ и развитію международной торговли, которая въ свою очередь требовала больше денегъ и повела къ развитію денежнаго обмѣна.

Разумѣется развитіе торговли и денежнаго обмѣна возникаетъ не сразу, но крестовые походы послужили для этого сильнымъ толчкомъ. «Такіе продукты, какъ сахаръ, абрикосы («слива изъ Дамаска»), изюмъ («виноградъ изъ Дамаска») впер-

вые появляются въ европейской торговлѣ въ эпоху крестовых походовъ. Пряности, имбирь и мускатный орѣхъ, гвоздика, перецъ, корица и шафранъ становятся общеупотребительными приправами у высшихъ классовъ населенія» (I. Кулишеръ). «Перецъ, говоритъ Гирингъ, былъ важнѣйшей изъ пряностей в средніе вѣка. Уже въ XII вѣкѣ онъ является необходимой приправо епископской кухни... Перецъ мы часто встрѣчаемъ въ качестве ренты или оброка. Въ торговлѣ же перецъ является символом освобожденія отъ таможенныхъ сборовъ, символомъ открытія рынка. Даже при платежахъ, деньги иногда замѣнялись мѣш ками перца».

Востокъ доставлялъ не только продукты тропической при роды, но и роскошныя издѣлія изъ шелка, золота, хлопчатой бумаги и проч.

Для феодаловъ, имѣющихъ въ избыткѣ предметы непо средственнаго потребленія, получаемые отъ крестьянъ, есте ственно, были наиболѣе желанными продуктами восточные пред меты роскоши; крестовые походы и вызывались стремленіем рыцарей больше награбить этихъ предметовъ у «невѣрныхъ».

Сами по себѣ крестовые походы не могли измѣнить хозяй ственныхъ отношеній, сложившихся въ Западной Европѣ, но они послужили сильнѣйшимъ толчкомъ, вызвавшимъ потреб ность реализаціи доходовъ землевладѣльцевъ въ видѣ денегъ для покупки предметовъ роскоши и открыли болѣе широкій путь для полученія этихъ предметовъ съ востока.

Деньги для феодаловъ были орудіемъ купли предметовъ роскоши; но стремленіе къ полученію денегъ побуждало земле владѣльцевъ внести денежный обмѣнъ и въ отношенія земле дѣльческихъ классовъ, стремленіе перевести натуральныя повин ности въ денежныя, реализовать продукты сельскаго хозяйства въ деньгахъ. Такимъ образомъ постепенно денежный обмѣнъ развивается сначала въ торговыхъ ярмарочныхъ пунктахъ и городахъ, а потомъ, съ образованіемъ районныхъ городовъ возникаетъ постоянный обмѣнъ между городомъ и деревней. Но главный потокъ денегъ направляется въ тѣ пункты, кото рые являются посредниками между Западной Европой и Восто комъ. Такими пунктами послѣ крестовыхъ походовъ сдѣлались итальянскіе города, главнымъ образомъ Венеція и Генуя, а так же Флоренція, Пиза и отчасти Марсель и Барселона.

Итальянскіе города воспользовались крестовыми походами для своихъ торговыхъ цѣлей. Крестоносцы пользовались фло тами Генуи, Венеціи и Пизы, съ помощью которыхъ и сдѣланы были завоеванія на востокѣ и перевезены награбленныя богат ства. Крестоносцы являлись лишь орудіемъ въ рукахъ итальян скаго купечества; за свою помощь итальянцы выговаривали себѣ торговыя преимущества въ завоеванныхъ городахъ, а нѣ которые города брали себѣ цѣликомъ. Такъ генуэзцы за по

мощь Балдуину получили въ собственность по трети городовъ Цезареи, Акки и Арсуфа, по кварталу въ Яффѣ и Іерусалимѣ.

Въ четвертомъ крестовомъ походѣ руководящую роль играла Венеція, которая захватила острова Критъ, Корфу, Эвбею, гавани Галлиполи и Херсонесъ и расширила свои кварталы въ Константинополѣ.

Большое количество цѣнныхъ товаровъ, полученныхъ путемъ грабежей попадали въ руки итальянскихъ купцовъ. Съ другой стороны преимущества, которыми пользовались итальянскіе города, особенно Генуя и Венеція, дѣлали выгодной регулярную торговлю съ востокомъ. Торговля черезъ Византію и другіе города восточнаго побережья Средиземнаго моря давала возможность получать товары изъ Персіи, Индіи, центральной Азіи и даже Китая.

Кромѣ Венеціи и Генуи, игравшихъ въ восточной торговлѣ главную роль, торговля развилась и въ другихъ итальянскихъ, французскихъ и фламандскихъ городахъ: въ Пизѣ, Флоренціи, Пьяченцѣ, Монпелье, Марселѣ, Нарбоннѣ и въ особенности въ Брюгге, являвшимся посредническимъ пунктомъ между городами Средиземнаго и сѣверныхъ морей.

Но больше всѣхъ другихъ крестовыми походами воспользовались итальянскіе торговые города для установленія постоянной торговой связи съ востокомъ, для захвата удобныхъ для этого земель, устройства факторій по восточнымъ берегамъ Средиземнаго и Чернаго морей. Такимъ путемъ они надолго захватили монополію торговли съ востокомъ.

Сдѣлавшись центромъ европейской международной торговли итальянскіе города могли сбывать не только издѣлія и продукты востока, но и собственныя издѣлія и издѣлія другихъ городовъ, поскольку въ этихъ городахъ развивалось ремесло. Благодаря этому, въ отдѣльныхъ пунктахъ очень рано могло развиться производство на широкій рынокъ за предѣлы не только общины, но и за предѣлы страны. Это, какъ увидимъ, имѣло впослѣдствіи огромное значеніе для развитія новыхъ хозяйственныхъ отношеній.

Посредничество въ международной торговлѣ, развившейся въ торговыхъ городахъ Италіи, не ограничивалось этими городами.

Итальянцы доставляли товары въ торговые пункты другихъ странъ, откуда въ свою очередь эти товары доставлялись въ болѣе мелкіе торговые пункты. Такими крупными посредническими пунктами были вначалѣ ярмарки въ Шампани, Фландрскіе и ганзейскіе города, Лондонъ и др.

Сбывая предметы роскоши, торговые города получали въ обмѣнъ сырье, которое все въ большемъ и большемъ количествѣ начинаетъ перерабатываться въ торговыхъ городахъ, дѣлающихся въ нѣкоторой степени и промышленными центрами. Напримѣръ, въ Англію привозились предметы роскоши, а

вывозились шерсть, шкуры и кожи, которыя обрабатывались на континентѣ. Англійская шерсть перерабатывалась въ сукно и уже въ видѣ сукна снова ввозилась въ Англію. Эти зачатки обмѣна, основанныя на раздѣленіи труда между странами, лишь въ позднѣйшее время черезъ нѣсколько столѣтій развились настолько, что подорвали основы феодальнаго строя—экономическую изолированность отдѣльныхъ маленькихъ областей.

Торговые центры.

Возникновеніе регулярнаго торговаго обмѣна между различными племенами повело прежде всего къ возникновенію въ пограничныхъ мѣстностяхъ особыхъ пунктовъ, куда періодически сходились представители различныхъ племенъ. Такого рода ярмарочные пункты, обыкновенно, образовывались на мѣстахъ, удобныхъ для передвиженія товаровъ, на торговыхъ путяхъ.

Естественно, что чѣмъ большій районъ обслуживали эти торговые центры, тѣмъ больше сходилось въ этихъ центрахъ продавцовъ и покупателей; естественно также, что въ такихъ центрахъ осѣдали не только купцы, но и ремесленники, изготовлявшіе свои издѣлія для мѣстнаго и пришлаго населенія. Такими крупными торговыми центрами еще въ періодъ повсемѣстнаго существованія въ Россіи общиннаго хозяйства были Кіевъ, Новгородъ, Старая Ладога (Альденбаіоръ) на р. Волховѣ, Смоленскъ, Любечъ, Черниговъ и др. «Довольно бѣглаго взгляда на ихъ географическое размѣщеніе, говоритъ Ключевскій, чтобы видѣть, что они созданы внѣшней торговлей».

Со стороны германцевъ для торговли съ другими племенами были пограничные города Магдебургъ, Эрфуртъ, Регенсбугъ и др.

Такъ какъ мирная торговля первоначально могла происходить только при „Божіемъ Мірѣ", устанавливаемомъ, обыкновенно, во время церковныхъ праздниковъ при рыночныхъ центрахъ и монастыряхъ, то торговыми центрами и сдѣлались многіе монастыри, къ которымъ стекались пилигриммы и торговцы. Въ Англіи такими монастырями были Вестминстеръ, Винчестеръ, Іоркъ; въ Германіи Кельнъ, Страсбургъ, Базель, Аахенъ, Нюренбергъ, Утрехтъ и др. Монастыри получали грамоты на право устройства рынковъ. Торговля, производившаяся сначала внутри храмовъ, переносилась потомъ на площадь передъ церковью, устраивались торговые ряды, и такимъ образомъ развивались постоянные торговые центры, которые укрѣплялись для защиты отъ нападеній.

Въ этихъ пунктахъ, обычно крѣпостяхъ, жили наиболѣе богатые и сильные представители власти, князья, короли, епископы и т. д. со своими дружинами и вассалами, собиравшими съ населенія значительное количество цѣнностей. Здѣсь осѣдало сравнительно большое количество жителей, это еще болѣе увеличивало значеніе торговыхъ центровъ.

Поскольку такіе торговые центры включаютъ въ себя населеніе, не занимающееся земледѣліемъ, они дѣлаются пунктами торговли не только предметами роскоши и экзотическими продуктами, но и предметами, необходимыми для существованія, продуктами сельскаго хозяйства.

Для неземледѣльческаго городского населенія необходимъ хлѣбъ и другая пища, одежда, обувь, утварь и проч.

Такимъ образомъ, на ряду съ ярмарками, на которыя разъ или два въ годъ привозились иностранные экзотическіе продукты, возникаютъ базары, на которыхъ покупаются мѣстныя издѣлія.

Поэтому торговые и административные центры, при существованіи еще въ странѣ повсемѣстно общинной организаціи хозяйства, ведутъ къ постепенному развитію внутренней торговли, правда въ небольшихъ размѣрахъ—продуктами внутренняго производства. М. Довнаръ-Запольскій, проводя рядъ фактовъ, указывающихъ на существованіе такого рода торговли, придаетъ имъ нѣсколько преувеличенное значеніе. Тѣмъ не менѣе, образованіе торговаго города неизбѣжно приводило къ развитію мѣстной торговли. При зарожденіи Кіево-Печерскаго монастыря, монахи сами себѣ зарабатывали пропитаніе различными рукодѣліями, продавая ихъ на торгу и покупая на деньги хлѣбъ. Пищевые продукты въ городѣ Кіевѣ продавались постоянно. Въ Новгородѣ продавались дрова, сѣно, строительный матеріалъ, дичь, рыба, овощи, хлѣбъ, ленъ, горшки, сукна, не говоря уже о мѣхахъ, металлахъ и соли,—предметахъ международнаго обмѣна.

Размѣры такого рода торговли находились въ прямой зависимости отъ количества городского и вообще промысловаго населенія.

Вслѣдствіе колонизаціоннаго характера разселенія жителей Россіи, вслѣдствіе рѣдкости населенія торговые центры—города имѣли преобладающее значеніе и тогда, когда развивается внутренній обмѣнъ внутри страны. Правда, какъ выше замѣчено, въ предѣлахъ каждой области образуются мелкіе торжки, обслуживающіе окрестный районъ, но они не дѣлаются такими центрами, въ которыхъ сосредоточиваются ремесленники, работающіе на этотъ районъ, какъ это произошло въ Западной Европѣ.

Переходъ къ чисто земледѣльческому хозяйству, начавшійся съ XIII вѣка и сокращеніе благодаря этому торговли повели къ паденію значенія торговыхъ центровъ. Это паденіе торговыхъ центровъ съ развитіемъ раіоннаго хозяйства, какъ увидимъ, не сопровождалось образованіемъ районныхъ городовъ, какъ въ Западной Европѣ, а повело къ своеобразному развитію ремесла на почвѣ ярмарочнаго обмѣна.

Районные города.

Каждое племя, осѣвши на занятой имъ территоріи и занявшись земледѣліемъ, стремилось обезопасить себя отъ нападеній устройствомъ пограничныхъ крѣпостей и крѣпостей внутри страны, въ которыхъ окрестное населеніе могло бы укрыться въ случаѣ нападенія со стороны сосѣдей Въ пограничныхъ укрѣпленіяхъ-городахъ прежде всего и развивалась торговля съ сосѣдними племенами.

Съ уплотненіемъ населенія послѣднее увеличивается въ укрѣпленныхъ городахъ настолько, что изъ земледѣльческой общины городъ превращается въ промышленную общину. Большее количество населенія въ городѣ, чѣмъ въ сельскихъ общинахъ, даетъ возможность существованія въ немъ большему количеству ремесленниковъ. Осѣдая въ городѣ, ремесленникъ могъ обслуживать своей работой не только населеніе города-общины, но и окрестныхъ деревенскихъ общинъ на разстояніи полдня ходьбы отъ города.

Въ городахъ селились и болѣе богатые и вліятельные землевладѣльцы и купцы, сбывавшіе товары первымъ. Такимъ образомъ городъ постепенно дѣлается центромъ окрестнаго района, сосредоточивающимъ въ себѣ неземледѣльческое населеніе этого района и изготовляющимъ для него издѣлія ремесла.

Въ свою очередь скопленіе неземледѣльческаго населенія въ городѣ дѣлало его неизбѣжно центромъ сбыта земледѣльческихъ продуктовъ изъ окрестныхъ селъ. Возникаетъ органическая экономическая связь между городомъ и окрестнымъ райономъ.

Такіе районные города возникаютъ во всей Западной Европѣ почти на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга, такомъ разстояніи, что изъ самой отдаленной общины, тяготѣющей къ данному городу, оно не превышаетъ одного дня пути туда и обратно. Ту роль, которую начинаютъ играть въ Россіи городскіе и сельскіе торжки и ярмарки, въ Западной Европѣ играютъ районные города. Они дѣлаются центрами сбыта населенію продуктовъ ремесленнаго производства, дѣлаясь органической составной частью народнаго хозяйства: городской ремесленникъ Западной Европы или ремесленникъ въ Россіи, сбывающій непосредственно или черезъ купца свои издѣлія на торжкахъ дѣлается такъ же тѣсно связаннымъ съ земледѣльческимъ хозяйствомъ, какъ раньше ремесленникъ, обслуживавшій общину.

Въ каждомъ городѣ былъ рынокъ, въ опредѣленные базарные дни, гдѣ сельское населеніе могло продавать свои продукты и покупать издѣлія ремесленниковъ.

Зарожденіе районной организаціи въ Россіи.

Раннее развитіе среди русскихъ международной торговли съ востокомъ, югомъ (Византія) и съ западомъ повело къ раннему развитію въ древней Руси торговыхъ городовъ, гдѣ сосредоточивается военно-торговый классъ. Благодаря рѣдкости населенія землевладѣніе въ этотъ періодъ еще не играло такой роли, какъ впослѣдствіи, и главнымъ источникомъ дохода князей и бояръ были дани и торговля продуктами промысловъ. Дружинники получали денежное жалованье и вели торговлю. На почвѣ развитія торговли образуются областные города (волостные), которые какъ и въ Западной Европѣ, повидимому, были не только торговыми, но и промышленными центрами. Вплоть до XIII вѣка эти города растутъ и экономическое развитіе Россіи шло однимъ темпомъ и однимъ путемъ съ Западной Европой, но съ начала тринадцатаго столѣтія этотъ процессъ развитія рѣзко останавливается, а потомъ измѣняется. Нападенія кочевниковъ на югѣ Россіи не только порываютъ торговую связь съ югомъ и востокомъ, но ведутъ къ полному разоренію городовъ, ихъ опустошенію и къ обезлюдѣнію всего юга Россіи. Города разоряются, а населеніе бѣжитъ, или на западъ, или на сѣверъ, въ дремучіе лѣса центральной Россіи.

Населеніе распыляется, колонизуя вновь занятыя мѣста. Городскіе центры торговли и промысловъ исчезли, торговля сократилась, экономическое развитіе какъ бы остановилось, и организація народнаго хозяйства принимаетъ своеобразный характеръ. Колонизовавши центральную и сѣверную часть Европейской Россіи, населеніе постепенно снова подвигается на югъ, оттѣсняя кочевниковъ; но этотъ постоянный процессъ колонизаціи, разрѣжавшій населеніе, мѣшалъ образованію такихъ городскихъ районныхъ центровъ, какіе образовались въ Западной Европѣ. То населеніе, которое въ Западной Европѣ убѣжало отъ землевладѣльцевъ въ города, въ Россіи бѣжало на окраины, въ пустыни, которыя оно колонизовало. Зарожденіе районной организаціи хозяйства въ Россіи было такимъ же, какъ въ Западной Европѣ, но благодаря указаннымъ условіямъ, дальнѣйшее развитіе организаціи приняло другой характеръ.

Правда, въ областяхъ, прилегавшихъ непосредственно къ Новгороду и Пскову и въ самыхъ городахъ экономическая жизнь и промышленность развивалась, и «сдѣлала нѣкоторые успѣхи сравнительно съ кіевскимъ періодомъ, но въ общемъ можно сказать, что относительное значеніе ея въ ряду другихъ отраслей народнаго производства почти не измѣнилось: оно имѣло очень скромное значеніе». (Рожковъ). Одно изъ первыхъ мѣстъ по распространенности среди отдѣльныхъ вѣтвей обрабатывающей промышленности занимало производство издѣлій изъ металловъ, а также деревянныхъ издѣлій.

Распыленіе ремесла вело къ развитію ярмарочной торговли и образованію на ряду съ такими крупными городами,

какъ Новгородъ и Псковъ, болѣе мелкихъ городовъ и рядковъ. Къ концу XVI вѣка рядковъ въ Новгородской и Псковской области насчитывалось до 42.

Хозяйственная организація районовъ въ Россіи.

Указанныя выше особенности процесса заселенія русской равнины славянами создал и своеобразную организацію хозяйствъ на той ступени хозяйственнаго развитія, которую переживала и Западная Европа.

Постепенный процессъ колонизаціи, разрѣжавшей населеніе давалъ возможность долго сохраняться лѣснымъ промысламъ (охота и бортничество), дававшимъ почву для развитія торговли въ первый періодъ разселенія славянъ.

Впослѣдствіи, послѣ XIII вѣка переходъ къ земледѣлію ослабленіе промысловъ, а также уничтоженіе торговыхъ путей ослабили внѣшнюю торговлю. Между тѣмъ, благодаря рѣдкости населенія въ Россіи послѣ разгрома юга не создавалось такихъ районныхъ городскихъ центровъ, какъ въ Западной Европѣ. Существовало слишкомъ мало городовъ, въ которыхъ ремесленники могли бы обслуживать населеніе производствомъ своихъ издѣлій на потребителей. При рѣдкомъ населеніи, когда одинъ городъ отъ другого отстоитъ иногда на сотни верстъ, не можетъ быть такого непосреднственнаго обмѣна, какъ въ Западной Европѣ въ районныхъ городахъ. Поэтому ремесленники жили въ селахъ и большею частью сами доставляли продукты потребителямъ, разъѣзжая со своими издѣліями, или переходя изъ одной деревни въ другую. При дальности разстояній, вмѣсто періодическихъ базаровъ, были распространены ярмарки, собиравшіяся въ различныхъ пунктахъ одинъ—два раза въ годъ въ каждомъ.

II.

Внутренняя организація городовъ.

Составъ населенія.

Образованіе городовъ въ пунктахъ торгового обмѣна отразилось, какъ на составѣ населенія городовъ, такъ и на всей внутренней организаціи городовъ. Періодическая торговля въ такихъ пунктахъ, которые впослѣдствіи превратились въ города, дѣлается постепенно постоянной, купцы и ремесленники, приходившіе на рынокъ періодически, дѣлаются постоянными его жителями. Населеніе общины, изъ которой развился городъ, занимавшееся земледѣліемъ, съ развитіемъ города, составляетъ ничтожное меньшинство, и руководящую роль во внутренней жизни города начинаетъ играть промышленное населеніе,—ремесленники и купцы.

Въ городѣ живутъ не только купцы и ремесленники изъ мѣстныхъ жителей, но и пришлое населеніе и даже иностранцы. Между тѣмъ какъ въ деревенской помѣстной группѣ земледѣльческое населеніе несвободно, находится въ зависимости отъ землевладѣльца, горожане являлись лично свободными, хотя и уплачивали подати въ пользу землевладѣльца, на землѣ котораго развился городъ.

Обычно послѣ продолжительной борьбы, уплативши болѣе или менѣе значительную сумму землевладѣльцу, западно-европейскіе города освобождались отъ судебной зависимости и отъ произвола землевладѣльца и добивались полной независимости въ области суда и самоуправленія.

Въ самоуправляющейся единицѣ, которой былъ городъ, собирались довольно разнообразные по своему положенію элементы. Прежде всего, въ составъ населенія города входили лица, владѣвшіе въ городѣ землею. Право быть членомъ городского собранія соединялось первоначально съ владѣніемъ землею въ предѣлахъ города. «Именно это право являться въ такое собраніе, говоритъ Эшли, вначалѣ и дѣлало человѣка бюргеромъ или горожаниномъ. Изъ этихъ бюргеровъ и состояла купеческая гильдія въ каждомъ, городѣ. Сперва терминомъ «купецъ» или «торговецъ» обозначались всѣ тѣ, кто имѣлъ возможность продать, или купить что-нибудь сверхъ необходимыхъ для обыденной жизни припасовъ; въ числѣ «торговцевъ» въ этомъ смыслѣ слова можно было отнести и того, кто владѣлъ клочкомъ земли, но вмѣстѣ съ тѣмъ занимался ремесломъ.

Но такое состояніе въ одномъ лицѣ землевладѣльца и купца разрушалось наплывомъ безземельныхъ горожанъ, которыхъ уже не принимали въ гильдію и которые, такимъ образомъ, дѣлались неполноправными гражданами, не имѣвшими права участвовать въ городскомъ собраніи. Такимъ образомъ образуется муниципальная организація, членами которой является меньшинство городскихъ жителей, принадлежащее къ купеческимъ гильдіямъ, людей болѣе богатыхъ и вліятельныхъ.

Кромѣ купцовъ, которые вели международную и межрайонную торговлю въ каждомъ городѣ появляются, съ его образованіемъ, мелкіе купцы, торговля которыхъ ограничивается предѣлами даннаго города или района. Эта категорія населенія занимаетъ по своему экономическому положенію промежуточное мѣсто между крупными купцами и ремесленниками.

Русскіе города.

Поскольку въ Россіи развивалась городская жизнь, въ русскихъ торговыхъ городахъ создались аналогичныя группы населенія. *Въ Новгородѣ значеніе каждаго класса зависѣло отъ его экономическаго положенія; политическій авторитетъ каждаго состоянія на дѣлѣ опредѣлялся его торговымъ вѣсомъ.*

На верху общества стоялъ классъ бояръ, крупныхъ ка-
талистовъ, къ которымъ примыкали капиталисты средней ру-
житые люди: оба эти класса и были политическими руково-
телями мѣстнаго общества. Ниже ихъ стояли купцы, насто-
щіе торговцы: они работали чужимъ капиталомъ. Еще ниже
жалъ слой черныхъ людей, ремесленниковъ и рабочихъ, эконо-
чески зависѣвшихъ также отъ высшихъ классовъ". Изъ этой х
рактеристики, данной Ключевскимъ составу населенія Нов
рода, мы видимъ, что существенное различіе между западн
европейскимъ и русскимъ строемъ города заключается въ разл
чіи положенія ремесленниковъ. Въ Россіи, какъ уже замѣче
выше, ремесленники вслѣдствіе своей подвижности не мог
создать прочной организаціи, которая могла бы ихъ постави
выше въ соціальномъ положеніи и увеличить ихъ спеціальный вѣс

Эта подвижность ремесла и сбыта вызывалась подвижность
населенія и его рѣдкостью. Оно еще не осѣло такъ плотно, ка
въ Западной Европѣ и не образовало такой густой сѣти райо
ныхъ городовъ, въ которыхъ ремесленники, сидя на мѣстѣ, мог
доставлять всѣмъ потребителямъ нужныя имъ издѣлія. Тѣмъ
менѣе, экономическая связь, устанавливаемая подвижнымъ р
месломъ, подвижными базарами (ярмарками) и немногочисле
ными городами, не охватывала всей страны, а охватывала ли
отдѣльные районы. Не случайность, конечно, что въ Россіи, ка
и въ Западной Европѣ происходитъ распаденіе государства
отдѣльные районы съ городскимъ центромъ во главѣ, дѣла
щіеся не только экономически, но и политически независимы
другъ отъ друга. „Общество (русское. П. М.) распылилось и ра
падалось на мелкіе мѣстные міры... Государство, опирающее
на устойчивые общіе интересы, на широкія общественныя свя
при такой раздробленной... жизни становится невозможным
оно распадается на мелкія тѣла... Изъ такого состоянія об
ства на Западѣ вышелъ феодализмъ; такое же состояніе
верхней Волгѣ послужило основой удѣльнаго порядка"—та
характеризуетъ этотъ періодъ развитія страны В. Ключевск

Благодаря подвижности и рѣдкости населенія, въ Росс
не создалось такой правильной и прочной сѣти районныхъ г
родскихъ центровъ и такой законченной формы районной ор
низаціи хозяйства, какъ въ Западной Европѣ. Правда, эко
мическая связь устанавливается въ цѣломъ районѣ благода
ремеслу, благодаря городскимъ базарамъ и сельскимъ ярмаркам
но, вслѣдствіе рѣдкости населенія и дальности разстояній,
храняется на ряду съ районной общинная организація хозя
ства, т.-е. малая органическая связь нѣкоторыхъ общинъ
райономъ.

Съ другой стороны экономическая связь, устанавливаем
подвижными ремесленниками, разносчиками и бродячими то
говцами на ярмаркахъ, имѣетъ нѣсколько иной характеръ чѣм
при неподвижномъ ремеслѣ, сконцентрированномъ въ городах

Въ послѣднемъ случаѣ, какъ увидимъ, создается совершенно замкнутое районное хозяйство, въ которомъ населеніе экономически оторвано отъ другихъ районовъ. Между тѣмъ, въ Россіи при подвижности ремесла и торговли нѣтъ такихъ рѣзкихъ границъ между отдѣльными районами. Ремесленникъ, ярмарочный торговецъ, естественно, не всегда ограничиваются предѣлами своего района. При такихъ условіяхъ, при политическомъ распаденіи страны на политически изолированные другъ отъ друга удѣлы, экономическая связь не порывалась политическими границами. Поэтому, съ развитіемъ экономической жизни, съ дальнѣйшимъ развитіемъ междурайоннаго обмѣна, въ Россіи скорѣе, чѣмъ въ другихъ европейскихъ странахъ, могло развиться крупное государство, въ которомъ границы бывшихъ удѣловъ быстро стерлись.

Такимъ образомъ, благодаря рѣдкости населенія и районныхъ городовъ, ремесло не сосредоточивалось исключительно въ городахъ. «Торги и ярмарки, говоритъ Аристовъ, бывали въ опредѣленное время по волостямъ, а по городамъ—въ извѣстныя недѣли, преимущественно по пятницамъ».

Благодаря рѣдкости же населенія, въ Россіи дольше сохранилось общинное хозяйство съ необходимыми ремесленниками внутри общины и съ менѣе развитымъ районнымъ хозяйствомъ, причемъ районъ обслуживали не только ремесленники, сбывавшіе продукты черезъ торги, но и бродячіе ремесленники (плотничики, каменщики, валяльщики обуви и т. д.), работавшіе на дому у потребителей, или развозившіе свои издѣлія.

Благодаря рѣдкости населенія и различію естественныхъ условій въ различныхъ районахъ, рано развился обмѣнъ между районами и торговый капиталъ при мало развитой промышленности. Шторхъ указываетъ, какъ на особенность русской промышленности, на производство ремесленниками своихъ издѣлій для продажи купцамъ, которые уже продаютъ ихъ потребителямъ. Эта особенность обусловливается процессомъ колонизаціи Россіи, рѣдкостью населенія и меньшей устойчивостью районной организаціи хозяйства.

Тѣмъ не менѣе, и въ Россіи ремесленники жили главнымъ образомъ или въ городахъ, или въ слободахъ. По уложенію Алексѣя Михайловича «которыя слободы на Москвѣ патріарши, и митрополичьи, и монастырскіе, и бояръ..., а въ тѣхъ слободахъ живутъ торговые и ремесленные люди...» Здѣсь еженедѣльно ремесленники сбывали свои издѣлія на базарахъ пріѣзжимъ крестьянамъ и мѣстному городскому населенію. Въ свою очередь крестьяне привозили на базаръ продукты сельскаго хозяйства и домашней промышленности.

Но кромѣ базаровъ, существовали по городамъ и селамъ ярмарки, обыкновенно разъ или два раза въ годъ въ каждомъ ярмарочномъ пунктѣ, гдѣ ремесленники и купцы сбывали свои издѣлія и гдѣ производилась скупка продуктовъ сельскаго хозяйства.

Такимъ образомъ, въ ближайшихъ къ городу селахъ деревняхъ существовалъ постоянный обмѣнъ съ городомъ, между тѣмъ какъ въ деревенскихъ хозяйствахъ, расположенныхъ дальше отъ города, обмѣнъ могъ происходить только періодически, нѣсколько разъ въ годъ, при поѣздкахъ въ городъ, и на сельскія ярмарки.

Поэтому экономическія границы районовъ не были так опредѣленны, какъ въ Западной Европѣ, гдѣ при плотной сѣ районныхъ городовъ каждая деревня была экономически тѣс связана съ ближайшимъ городомъ.

Ярмарочный торгъ, связанный съ переѣздомъ продавцо товара, даетъ значительныя преимущества купцу передъ ре сленникомъ, привязаннымъ къ опредѣленному мѣсту свои ремесломъ. Только бродячіе ремесленники, плотники, валя щики обуви и т. д. были внѣ конкуренціи купцовъ, но тако характера ремесло не было такъ ограничено опредѣленны райономъ, какъ ремесло осѣлыхъ городскихъ ремесленнико

Эти бродячіе ремесленники могли уходить очень далеко такимъ образомъ, такъ же, какъ и купцы, поддерживали эк номическую связь между районами. Политическое объединен подъ властью Москвы могло легко произойти потому, что др гіе районы не были такъ рѣзко экономически раздѣлены дру съ другомъ, какъ въ государствахъ Западной Европы.

Количество городского населенія обусловли- Количество на валось размѣрами района, который обслуживался ленія. городомъ, какъ промышленнымъ центромъ. Возникши въ А гліи въ XI, а въ Германіи въ XIII и XIV вѣкахъ, районные г рода не могли быстро расти на почвѣ производства для свое района, потому что размѣры этихъ районовъ были незнач тельны, какъ и количество сельскаго населенія, находившаго въ предѣлахъ района. По этому, населеніе районныхъ городо обычно не превышало 5 тыс. человѣкъ. Только въ тѣхъ го дахъ, въ которыхъ развивалась междурайонная или между родная торговля, количество населенія могло значительно во расти, такъ какъ количество и ремесленниковъ, и купцовъ нихъ должно было быть больше. Ремесленники могли сбы свои издѣлія черезъ купцовъ за предѣлами своего района. кими крупными городами были итальянскіе торговые горо Лондонъ въ Англіи (35 тыс. жителей), нѣсколько городовъ Германіи и т. д.

Характеръ занятій городского населенія какъ и его че ленность, обусловливались, какъ замѣчено, характеромъ райо ной организаціи хозяйства: нужно было производить опредѣл ное количество продуктовъ на крайне ограниченный рынокъ, землевладѣльцевъ и на то земледѣльческое населеніе, кото жило въ данномъ районѣ и на другихъ городскихъ жител потреблявшихъ издѣлія того или другого ремесла. Въ свою редь количество послѣднихъ было ограничено размѣрами райо

а который они производили свои издѣлія. Деревенское населе- ie въ эту эпоху увеличивалось мало, а соотвѣтственно не могло асти и населеніе города, производившаго для района.

Напротивъ, въ городахъ, которые вели междурайонную и ъ особенности международную торговлю, количество населенія огло значительно возрасти, такъ какъ увеличивался не только айонъ сбыта, но и увеличивался сбытъ въ предѣлахъ города, дѣ скоплялось значительное число богатыхъ купцовъ, служа- ихъ и т. д. Такимъ образомъ, существованіе такихъ крупныхъ ородовъ, какъ Великій-Новгородъ въ Россіи, какъ итальянскіе орговые города—Генуя, Венеція и т. д. было тѣсно связано съ азвитіемъ въ нихъ международной торговли.

Эти торговые города были исключеніемъ. Большая же часть ородовъ обслуживали окрестный районъ. «Каждый городъ при воемъ развитіи создавалъ себѣ болѣе или менѣе обширный озяйственный районъ, характеръ производства и сбыта въ ко- оромъ опредѣлялся городомъ. Вліяніе его распространялось и а деревню, жизнь которой находилась подъ вліяніемъ город- кого хозяйства и специфически городскихъ интересовъ. Окре- тныя деревни, образуя съ городомъ одно цѣлое и представляя диную, довольно замкнутую хозяйственную единицу, внутри оторой образовалось хозяйственное раздѣленіе труда и система егулированнаго обмѣна, покрывали потребности всего хозяйст- еннаго района по крайней мѣрѣ въ его основныхъ запросахъ» Inama Sternegg).

Въ началѣ XIV столѣтія въ Англіи населеніе города (Кол- естера) состояло (по Роджерсу) изъ 2000 человѣкъ, среди кото- ыхъ было: 12 священниковъ, 16 сапожниковъ, 13 дубильщи- овъ кожи, 10 кузнецовъ, 8 ткачей, 8 мясниковъ, 7 пекарей, сукноваловъ, 6 кушачниковъ, 5 матросовъ, 4 мельника, портныхъ, 3 кровельщика, 3 рыбака, 3 плотника, и 3 бака- ейщика. Упоминаются еще слѣдующія занятія: бочаръ, торго- ецъ бѣлою кожей и горшечникъ, выдѣлыватель пергамента, ѣховщикъ, поваръ, кирпичникъ, выдѣлыватель дугъ, горчицы, радобрѣй, чесальщикъ кожи, точильщикъ изъ дерева, колесникъ, ерчаточникъ, старьевщикъ, торговецъ каменнымъ углемъ, сте- ольщикъ, пивоваръ, торговецъ желѣзомъ и торговецъ виномъ.

Сравнивая составъ ремесленнаго населенія районнаго го- ода съ составомъ ремесленниковъ въ общинѣ въ періодъ су- ествованія общинной организаціи хозяйства, мы видимъ, что е только увеличивается количество ремесленниковъ, изготов- яющихъ наиболѣе необходимые предметы, въ общинѣ насчи- ывалось только нѣсколько человѣкъ, обслуживающихъ общину узнецъ, шорники, пастухъ и проч.), но въ городѣ мы видимъ же большое разнообразіе ремеслъ и большую спеціализацію. ѣ предметы, которые раньше изготовлялись въ каждомъ хо- яйствѣ, теперь изготовляются уже спеціалистами ремесленни- ами въ городѣ, мясники, пекаря, кровельщики и т. д. появля-

ются на почвѣ большого раздѣленія труда, развивающагося с образованіемъ городовъ и съ развитіемъ районнаго хозяйст

Хозяйственная организація районовъ въ Западной Европѣ.

Образованіе городовъ, въ которыхъ нас леніе живетъ на средства, тѣмъ или иным путемъ отчуждаемыя изъ земледѣльческих натуральныхъ хозяйствъ, ведетъ къ сосред точенію въ городахъ ремесленнаго производства.

Въ средніе вѣка города потребляли продукты или отч ждаемые отъ крестьянъ правительствомъ, въ видѣ налоговъ, и получаемые землевладѣльцами изъ своего хозяйства и от крѣпостныхъ крестьянъ. Въ земледѣльческихъ хозяйствах крестьянъ также развивается потребность въ продуктахъ рем сленнаго производства. Благодаря этому, въ городахъ имѣют возможность существовать группы различныхъ ремесленников которые производятъ издѣлія для крестьянъ и для господств ющихъ сословій, главнымъ образомъ, для землевладѣльцевъ для горожанъ.

По мѣрѣ увеличенія количества продуктовъ, отчуждаемых крестьянами въ видѣ-ли натуральныхъ повинностей, или путем продажи, увеличивается и число лицъ, которые могутъ жить в городѣ, увеличивается и обмѣнъ между городомъ и деревней.

Но даже при развитіи обмѣна между хозяйствами въ г родѣ и между городомъ и деревней, экономическая связь суще ствуетъ только между хозяйствами ограниченнаго района. В этотъ періодъ хозяйства городскіе ремесленники работаютъ по чти исключительно или на заказъ, или для мѣстнаго рынка.

Только тогда, когда ремесленники могутъ производит больше, чѣмъ необходимо заказчикамъ, когда заказовъ, вслѣд ствіе увеличенія числа ремесленниковъ, становится недостат но для обезпеченія ихъ существованія, они переходятъ къ пр изводству на продажу на ближайшемъ базарѣ. Естественно, ч при производствѣ на заказчика и на ближайшій базаръ пр дукты ремесленнаго производства могутъ потребляться тольк жителями того же города, или ближайшихъ окрестностей.

Въ Россіи, какъ мы замѣтили, городскіе базары отчаст замѣнялись ярмарками въ селахъ и слободахъ, и ремесленник или привозили свои издѣлія, или сбывали ихъ черезъ купцов

Такимъ образомъ, устанавливается хозяйственная связ въ предѣлахъ ограниченнаго района, состоящаго изъ города окрестныхъ деревень. Хотя въ городѣ или въ слободѣ уже с средоточиваются хозяйства, живущія только обмѣномъ, хот городъ представляетъ собою скопленіе хозяйствъ, которыя мо гутъ существовать только въ тѣсной экономической связи с другими хозяйствами, находящимися внѣ города, тѣмъ не мен при ремесленномъ производствѣ на заказъ, на базаръ и на ближа шія ярмарки, эта связь охватываетъ только ограниченный район

Изъ общинныхъ организацій хозяйства, оторванных раньше другъ отъ друга и представлявшихъ отдѣльныя органи

аціи, создается районная организація народнаго хозяйства, состоящая изъ горожанъ, привилегированныхъ сословій района и изъ крестьянскихъ хозяйствъ, доставляющихъ продукты земледѣлія и получающихъ въ обмѣнъ издѣлія ремесленниковъ.

Чѣмъ дольше существовалъ такой хозяйственный строй, строй районнаго хозяйства, тѣмъ прочнѣе устанавливались традиціонныя нормы отношеній ремесленниковъ между собою и между ними и потребителями.

Районное хозяйство, состоящее изъ совокупности ремесленныхъ и земледѣльческихъ хозяйствъ опредѣленнаго района, представляетъ собою самостоятельное цѣлое, можетъ порвать всякія экономическія сношенія съ такими же районными хозяйствами другихъ областей и отъ этого его хозяйственная жизнь не потерпитъ особеннаго ущерба и не нарушится. Каждый средневѣковый районный городъ съ окрестными деревнями представлялъ или своего рода государство въ государствѣ, отдѣленное отъ другихъ такихъ же районовъ гораздо больше, чѣмъ теперь отдѣлены другъ отъ друга различныя государства, или такой районъ представлялъ изъ себя и политически самостоятельное цѣлое. Образованіе въ средніе вѣка такихъ самостоятельныхъ политическихъ единицъ, состоящихъ изъ отдѣльныхъ городовъ съ окрестными деревнями, обусловливается характеромъ районнаго хозяйства, созданнаго развитіемъ ремесла.

Въ Западной Европѣ, благодаря болѣе продолжительной осѣдлости населенія и большой его плотности, существовала болѣе правильная, чѣмъ въ Россіи, организація районовъ съ городскимъ центромъ во главѣ. «Если мы возьмемъ карту Священной Римской Имперіи, говоритъ Бюхеръ, и нанесемъ на ней тѣ мѣста, которыя къ концу среднихъ вѣковъ обладали городскимъ правомъ (ихъ будетъ около 3000), то вся страна окажется усѣянной городами, расположенными другъ отъ друга въ среднемъ на разстояніи 4—5 часовъ ѣзды на югѣ и западѣ и 7—8 часовъ на сѣверѣ и востокѣ. Не всѣ города имѣли одинаковое значеніе, но всѣ они въ свое время были (или по крайней мѣрѣ старались быть) сосредоточіями территоріальныхъ хозяйственныхъ округовъ и вели столь же самодовлѣющую жизнь, какъ раньше помѣстья... Почти по всей Германіи крестьянинъ даже изъ отдаленныхъ селеній могъ въ одинъ день добраться до городского рынка и къ вечеру вернуться домой».

Образованіе районной организаціи хозяйства съ городскимъ центромъ, вмѣсто нѣсколькихъ общинныхъ организацій съ помѣстьемъ во главѣ, давало возможность сосредоточенія въ промышленномъ центрѣ гораздо большаго числа ремесленниковъ, чѣмъ раньше при общинной организаціи хозяйства.

Обособленность районовъ.

Въ отличіе отъ Россіи, въ Западной Европѣ экономическая изолированность районовъ привела къ тому, что даже въ такихъ крупныхъ средневѣковыхъ госу-

дарствахъ, какъ Англія, слово «чужеземецъ» (foreigner) употре
блялось для обозначенія всякаго, кто не принадлежалъ къ гра
жданамъ того или другого города, будь то англичанинъ ил
иностранецъ; и иногда бываетъ не легко опредѣлить, кого по
разумѣваютъ подъ этимъ именемъ.

«Извѣстная доля національнаго антагонизма существовал
постоянно. Но, тѣмъ не менѣе, не подлежитъ ни малѣйшем
сомнѣнію, что иностранцамъ ставили различныя препятствія
зорко слѣдили за ними не потому, что они были иностранцами
а потому, что они не были гражданами того города, куда он
пріѣзжали». Эта характеристика изолированности городских
районовъ Англіи, данная Эшли, можетъ относиться не въ мень
шей мѣрѣ и къ континентальнымъ государствамъ Западно
Европы.

Переписка мэра и лондонской корпораціи 1350—1370 годов
показываетъ, что городскія власти въ торговыхъ сношеніях
относились одинаково, какъ къ англійскимъ, такъ и къ ино
странным. То-есть, взаимная экономическая связь между от
дѣльными городами въ районахъ была такъ же слаба, какъ
между отдѣльными государствами.

Работа на заказъ и на мѣстный базаръ предполагает
ограниченное число мѣстныхъ заказчиковъ и покупателей.

Разумѣется, и въ періодѣ районнаго хозяйства была между
районная торговля, изготовлялись издѣлія для продажи въ дру
гихъ городахъ и странахъ, но такого рода производство играл
ничтожную роль. Ремесленники работали, главнымъ образом
на ближайшій районъ. Естественно, что ремесленники стара
ются ограничить не только привозъ иногородних издѣлій, н
и ограничить мѣстное производство.

При неизмѣнности хозяйственнаго строя въ теченіе сто
лѣтій создаются и сохраняются не только препятствія ввозу
иногородних издѣлій, но и регулируется число ремесленников
цѣны продуктовъ, запрещается занятіе ремесломъ лицамъ, н
получившимъ на это право и т. д.

Города дѣлали рядъ постановленій, запрещающихъ ввоз
тѣхъ или другихъ промышленныхъ издѣлій или допускающих
его только въ опредѣленное время. Ввозъ иногородних издѣлі
воспрещался не только иногороднимъ купцамъ, но и городским
жителямъ. Такого рода запрещенія существовали повсюду, в
Англіи, Франціи, Германіи, Нидерландахъ и другихъ странах
по настоянію ремесленниковъ того производства, ввозъ издѣлі
котораго воспрещался.

Если ввозъ издѣлій и допускался, то, главнымъ образом
въ ярмарочные дни, для продажи оптомъ, а не въ розницу.

Тѣ товары, которые допускались къ ввозу, облагались
таможенными городскими пошлинами и, такимъ образомъ, затруд
нялся ихъ ввозъ и конкуренція съ мѣстными издѣліями.

Помимо препятствій, которыя создаются городами для устраненія конкуренціи иногородних ремесленниковъ, остаются пережитки общинной организаціи хозяйства, когда землевладѣлецъ эксплуатируетъ товарный обмѣнъ путемъ наложенія пошлинъ. Сборы съ передвиженія лицъ и товаровъ по землѣ сеньоральнаго владѣльца поступаютъ въ его пользу: проѣзжія пошлины съ товаровъ, мѣсто и пеня за проѣздъ линіи заставы, пошлины за переправу, за причалъ къ берегу и т. д. Напримѣръ, въ XIV вѣкѣ насчитывалось 77 таможенныхъ заставъ на Дунаѣ въ Нижней Австріи, 64 заставы на Рейнѣ, 35 заставъ на Эльбѣ и т. д. Благодаря этому, привозные товары обходились, разумѣется, очень дорого и могли выдерживать конкуренцію лишь при исключительныхъ условіяхъ.

III.

Организація ремесла.

Возникновеніе ремесленнаго класса.

При общинной организаціи хозяйства, ремесло существовало лишь въ видѣ производства на группу хозяйствъ, составляющихъ данную организацію. Ремесленникъ изготовляетъ свои издѣлія на помѣстье землевладѣльца и для крестьянъ. Обычно для каждой отрасли требовалось не больше одного ремесленника и только въ болѣе крупныхъ помѣстьяхъ было по нѣсколько ремесленниковъ, занятыхъ однимъ и тѣмъ же дѣломъ. Поэтому ремесленнаго класса, какъ особой категоріи промышленнаго населенія, не было. Обычно ремесленникъ занимался и земледѣліемъ.

Производство на болѣе или менѣе широкій районъ требуетъ уже труда нѣсколькихъ ремесленниковъ, занятыхъ исключительно своимъ промысломъ. Образуется классъ ремесленниковъ, не изолированныхъ другъ отъ друга, а живущихъ въ одномъ городѣ и связанныхъ другъ съ другомъ общностью интересовъ одного и того же промысла.

Въ періодъ общинной организаціи хозяйства уже существовала междуобщинная и международная торговля. Классъ купцовъ возникаетъ въ торговыхъ пунктахъ еще до развитія районныхъ городовъ, до развитія районной организаціи хозяйства. А такъ какъ по своей профессіи купцы неизбѣжно имѣли соприкосновеніе другъ съ другомъ., то регулированіе отношеній между купцами (устраненіе конкурренціи и т. д.) устанавливается раньше, чѣмъ регулированіе отношеній между ремесленниками, возникающихъ только съ развитіемъ районныхъ городовъ. Поэтому купеческія гильдіи появляются раньше, чѣмъ ремесленные цехи; поэтому въ Россіи при незначительномъ числѣ городовъ и при преобладаніи сельскаго и бродячаго ремесла, организаціи ремесленниковъ совсѣмъ не развились и ремесленный классъ въ Россіи, какъ таковой, совсѣмъ не орга-

низовался, между тѣмъ какъ купцы представляли собою въ торговыхъ городахъ вполнѣ организованную и крупную силу.

Возможно, что первыя организаціи возникли среди тѣхъ ремесленниковъ, которые жили въ значительномъ количествѣ въ болѣе крупныхъ помѣстьяхъ наиболѣе богатыхъ монастырей и другихъ землевладѣльцевъ. Во всякомъ случаѣ въ позднѣйшее средневѣковье ремесленные цехи не допускали въ свою среду ремесленниковъ изъ крѣпостныхъ.

Такъ какъ города возникали, главнымъ образомъ, въ торговыхъ пунктахъ, то первоначально развились организаціи купцовъ, захватившихъ и управленіе дѣлами города. Только впослѣдствіи, съ увеличеніемъ городского населенія на счетъ ремесленниковъ, послѣдніе организуются въ цехи и начинаютъ вести ожесточенную борьбу съ купеческими гильдіями за участіе въ управленіи городомъ.

Цехи. Ремесленныя гильдіи, братства или мастерства въ Западной Европѣ возникаютъ вмѣстѣ съ развитіемъ городовъ. Раньше всего они возникли въ Италіи въ IX вѣкѣ и развиваются въ XI вѣкѣ. Во Франціи и въ Англіи они стали возникать въ XI вѣкѣ, а въ теченіе XII столѣтія появились во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ городахъ; въ Германіи развиваются лишь въ XIII столѣтіи.

Первыми ремесленными гильдіями, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, были цехи ткачей и сукноваловъ. Повсюду въ Западной Европѣ эти цехи прежде другихъ начали борьбу противъ правящихъ корпорацій.

Количество членовъ каждаго цеха и время его возникновенія зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того, какого рода потребность удовлетворяетъ данное производство. Такъ какъ потребность въ одеждѣ является всеобщей, то производство суконныхъ издѣлій, хотя и употреблявшихся привиллегированными классами, быстро должно было расшириться до значительныхъ размѣровъ, опредѣляемыхъ потребностью района въ суконныхъ издѣліяхъ. Точно также обработка кожи, издѣлія изъ металловъ и т. д., требовалась въ значительныхъ размѣрахъ. Естественно, что цеховыя организаціи и возникли прежде всего въ тѣхъ ремеслахъ, которыя обслуживались большимъ числомъ ремесленниковъ.

Съ появленіемъ и развитіемъ новыхъ ремеслъ, новыхъ промысловъ появляются и новыя цехи, организующіе ремесленниковъ въ этихъ промыслахъ. Появляются цехи въ такихъ отрасляхъ народно-хозяйственной жизни, которыя даже нельзя отнести къ ремеслу: цехи нищихъ, мѣнялъ, врачей, нотаріусовъ и т. д.

Происхожденіе цеховъ. Происхожденіе цеховъ различными историками объясняется различно. Одни историки относятъ происхожденіе цеховъ еще къ римскимъ и византійскимъ корпораціямъ, другіе, какъ Стида, Мареръ, Гирке объясняютъ происхожденіе цеховъ изъ корпорацій крѣпостныхъ ремесленниковъ, организованныхъ въ періодъ общинной организаціи хозяйства въ помѣстьяхъ. Бюхеръ, Зомбартъ, Шмоллеръ и др. допускаютъ на ряду съ существованіемъ крѣпостныхъ ремесленниковъ и существованіе свободныхъ организацій.

Повидимому, болѣе правильнымъ объясненіемъ происхожденія цеховъ является предположеніе, что ихъ организація вытекаетъ изъ условій жизни средневѣковаго города и предшествующей общинной организаціи хозяйства. Города образовывались изъ одной или двухъ замкнутыхъ общинъ, куда вселялись представители различныхъ промысловъ. Первоначальная община представляла изъ себя замкнутую организацію, которая обслуживала всѣ общественныя потребности ея членовъ. Естественно, что вселявшіеся представители другихъ общинъ представляли изъ себя людскую пыль, полныхъ одиночекъ, если не вступали въ какое-либо организаціонное сношеніе съ такими же вселившимися жителями. Естественно также, что это сношеніе могло легче всего возникнуть у представителей одного и того же ремесла, тѣмъ болѣе, что часто они селились въ одномъ какомъ-либо районѣ. Они должны были такъ же, какъ теперь иностранцы въ чужомъ городѣ, образовать корпораціи и для физической, и для моральной, и для матеріальной защиты своихъ интересовъ, такъ какъ были прочны традиціи прежней общинной организаціи хозяйства и еще не создалось другихъ болѣе широкихъ организацій. Городъ представлялъ собою совокупность отдѣльныхъ группъ, члены которыхъ связаны внутри не производствомъ другъ на друга, какъ въ общинной организаціи хозяйства, а общими интересами по отношенію къ внѣ ихъ стоящимъ организаціямъ. Члены цеховъ путемъ своей организаціи оказывали содѣйствіе другъ другу, имѣли общеніе другъ съ другомъ, общія религіозныя празднества, физическую и моральную защиту, общій судъ, вели борьбу за общіе интересы съ другими организаціями и т. д. и т. д., имѣли представительство своей организаціи въ городскомъ самоуправленіи.

Такимъ образомъ, своимъ происхожденіемъ цехи обязаны тому бытовому и экономическому укладу, который сложился въ эпоху общинной организаціи хозяйства, подъ вліяніемъ развитія которой развилась и городская жизнь.

Организація цеховъ. Въ городѣ, сдѣлавшемся промышленнымъ центромъ, сосредотачиваются ремесленники, обслуживающіе весь районъ. Въ зависимости отъ размѣровъ потребности населенія въ тѣхъ или другихъ издѣліяхъ, количество ремесленниковъ, занятыхъ тѣмъ или другимъ производствомъ, было различно. Во всякомъ случаѣ, оно не можетъ быть велико вслѣдствіе ограниченности района, обслуживаемаго городомъ. Естественно, что ремесленники, организованные въ

корпораціи, цехи, очень скоро начинаютъ стремиться къ ограниченію числа лицъ, которые могутъ заниматься даннымъ ремесломъ.

Повидимому, въ первыя столѣтія образованія районныхъ городовъ, когда число ремесленниковъ не превышало потребностей населенія въ ихъ издѣліяхъ, такого рода ограниченій не было, да они не имѣли и смысла до тѣхъ поръ, пока число ремесленниковъ не превышаетъ необходимаго ихъ количества для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей. Поэтому первоначальной задачей цеховъ не могло быть ограниченіе числа ремесленниковъ.

Цехи представляли собою организованную самостоятельную единицу и всякаго рода повинности и городскіе сборы распредѣлялись между цехами. Во главѣ цеховъ стояли старѣйшины, которые первоначально назначались феодаломъ, которому принадлежалъ городъ, а впослѣдствіи избирались членамицеховъ.

Старѣйшины были и военачальниками, когда цеховые отряды отправлялись на войну, и казначеями, и судьями, и представителями цеха въ городскомъ самоуправленіи.

Каждый цехъ, представляя собою религіозную общину, имѣлъ своего святого патрона; многіе цехи имѣли свои церкви или часовни и т. д. Такимъ образомъ, цеховая организація обслуживала всѣ потребности, являющіяся въ общественной жизни. Совмѣстные пиры, совмѣстное участіе въ похоронахъ, процессіяхъ и т. д. были такимъ проявленіемъ общественной жизни.

Въ области производства цехи организовали тѣ техническія предпріятія, которыми могли пользоваться отдѣльные члены цеха (красильни, валяльныя мельницы, чесальни и т. п.).

Сырые матеріалы часто покупались сообща, чтобы потомъ раздѣлить между отдѣльными членами цеха.

Чтобы поставить всѣхъ членовъ цеховой организаціи въ одинаковыя условія конкурренціи, покупка матеріала, техника производства и сбытъ готовыхъ издѣлій строго регулируются.

Мастера должны были покупать матеріалы въ базарный день, въ указанномъ и опредѣленномъ мѣстѣ, цѣны на сырой матеріалъ устанавливались опредѣленной нормы, количество матеріала, покупаемаго однимъ лицомъ, ограничивалось, ремесленникъ не имѣлъ право принимать участіе въ покупкѣ, которую совершалъ другой ремесленникъ и т. д.

Сбытъ издѣлій регулировался, прежде всего, требованіемъ, чтобы издѣлія были опредѣленнаго качества; регулировался способъ, мѣсто и время продажи; запрещалось отбивать работу у покупателей другого сочлена, или продолжать работу, начатую другимъ и т. п.

Зомбартъ правильно видитъ въ цеховой организаціи извѣстную форму, которая создалась для борьбы за существованіе ремесленниковъ.

По мѣрѣ увеличенія числа ремесленниковъ, является стремленіе, съ одной стороны, ограничить число членовъ цеха путемъ увеличенія препятствій къ вступленію въ цехъ. Такъ какъ при ограниченномъ рынкѣ увеличеніе числа ремесленниковъ данной профессіи сокращаетъ количество продуктовъ, сбываемыхъ каждымъ изъ нихъ, то и ставились препятствія къ увеличенію числа мастеровъ. Это имѣло особенное значеніе въ тѣхъ профессіяхъ, издѣлія которыхъ не могли сбываться за предѣлы даннаго района —у булочниковъ, мясниковъ, парикмахеровъ и т. п.

Этими же причинами вызывалось стремленіе ограничить размѣры производства каждаго мастера и количество учениковъ и подмастерьевъ, которое могъ имѣть у себя каждый мастеръ. Цехи стремились устранить конкурренцію ремесленниковъ другихъ цеховъ, близкихъ по характеру производства. Напримѣръ, каменщики не могли класть печи въ томъ зданіи, которое они строятъ, или штукатурить его и т. д. Но главныя ограниченія, которыя препятствовали развитію связи между районами, заключались въ тѣхъ ограниченіяхъ и запрещеніяхъ, которымъ подвергалась продажа иногородныхъ издѣлій.

Мѣры для ограниченія производства и числа ремесленниковъ принимались постепенно все съ большей и большей энергіей, въ зависимости отъ увеличенія числа ремесленниковъ.

Должностныя лица цеховъ, избираемыя ежегодно на общемъ собраніи цеха, давали разрѣшеніе ремесленникамъ для занятія ремесломъ и вступленія въ цехъ. Въ Англіи, въ началѣ XIV столѣтія, такъ же какъ и въ другихъ европейскихъ странахъ, вводится ученичество. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (7 лѣтъ) нужно было работать въ качествѣ ученика. Въ ту же эпоху установляется особый классъ подмастерьевъ, которые, пройдя школу ученичества, должны были по условію въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ работать на мастера. Впослѣдствіи, съ увеличеніемъ городского населенія и ремесленниковъ, вводится ограниченіе числа учениковъ и подмастерьевъ у каждаго мастера.

Для полученія званія мастера требовалось не только пройти стадію ученичества, но изготовить образцовой продуктъ „chef d'oeuvre“,—что являлось своего рода экзаменомъ, а въ нѣкоторыхъ цехахъ требовалось имѣть опредѣленныхъ размѣровъ имущество.

Цехи издавали правила, регулирующія производство и предъявлявшія требованія къ качеству изготовляемыхъ издѣлій. Издѣлія, не удовлетворявшія установленнымъ правиламъ, назывались фальшивыми, и за такую фальшивую работу мастеръ штрафовался въ пользу цеха и города. Наказаніе предусматривалось за каждаго рода мошенническія продѣлки, за продажу починенныхъ вещей за новыя и т. п.

Ночная работа ремесленниковъ воспрещалась, такъ же какъ и работа по воскреснымъ днямъ.

Ремесленники имѣли свои орудія производства, а также употребляли и свое сырье, покупаемое обычно на рынкѣ. Но нѣкоторые ремесленники, по роду самаго производства, работали исключительно на заказчика изъ его матеріала.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда ремесленникъ покупалъ матеріалъ и изготовлялъ не по заказу, а на неопредѣленнаго покупателя, онъ сбывалъ свои издѣлія на рынкѣ, совмѣщая въ себѣ функціи и ремесленника и торговца. Это совмѣщеніе двухъ функцій исключало возможность купеческой торговли издѣліями ремесленниковъ въ томъ же городѣ, гдѣ живутъ эти ремесленники. Поэтому въ рукахъ торговаго капитала оставалась только торговля иногородними издѣліями.

Развитіе ремесла и увеличеніе числа ремесленниковъ приводитъ къ детализаціи ремесла, къ распаденію одного и того же ремесла на нѣсколько различныхъ ремеслъ. Такъ изготовленіе оружія распадается на производство шлемовъ, какъ отдѣльнаго ремесла, на производство латъ, щитовъ, панцырей и т. д. Кузнечный промыселъ распадается на ковку лошадей, изготовленіе гвоздей, ножей и т. д.

Разумѣется такая спеціализація ремесла увеличиваетъ производительность труда каждаго ремесленника, между тѣмъ какъ районный рынокъ ограниченъ. Естественнымъ результатомъ этого является съ одной стороны, стремленіе ограничить число ремесленниковъ, занимающихся даннымъ промысломъ и ограничить количество ихъ издѣлій, а съ другой стороны стремленіе найти болѣе широкій рынокъ за предѣлами своего района.

Такимъ образомъ, организація цеховъ, поскольку они преслѣдовали защиту экономическихъ интересовъ своихъ членовъ развивалась при строго опредѣленныхъ условіяхъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ цехи возникаютъ очень рано, но нѣкоторыя ремесла принимаютъ цеховую организацію значительно позже, въ XIV—XV столѣтіяхъ. Повидимому, въ ремеслахъ, позднѣе организованныхъ въ цехи, до этого не было особенной потребности въ организаціи.

При дальнѣйшемъ развитіи ремесла, при развитіи международной и междурайонной торговли, съ увеличеніемъ числа ремесленниковъ, цеховая организація падаетъ, потому что производство переростаетъ рамки районной организаціи хозяйства.

Экономическое значеніе цеховой организаціи.

Поставленные въ тѣсныя рамки районной организаціи хозяйства ремесленные цехи стремились поставить въ эти рамки и ремесло. Препятствія, которыя ставились увеличенію числа ремесленниковъ, фиксированіе цѣнъ издѣлій, установленіе опредѣленнаго шаблона для издѣлій и для производства являлись препятствіями для дальнѣйшаго экономическаго развитія. Но преслѣдуя свои узко цеховыя цѣли, ремесленныя организаціи стремились къ улучшенію качества издѣлій и, въ этомъ отношеніи, въ извѣстной степени дѣйствовали въ интересахъ по-

требителей. Предъявляя высокія требованія къ искусству ремесленника, желавшаго сдѣлаться мастеромъ, требуя, чтобы издѣлія были хорошаго качества, ремесленники въ сущности преслѣдовали свои узко-групповые интересы, но это не вредило другимъ классамъ общества, пока не ставило препятствій каждому искусному ремесленнику заниматься своимъ ремесломъ.

Наплывъ ремесленниковъ изъ деревни и препятствія вступленію ихъ въ цехъ создали изъ цеховой организаціи монополію, которой мастера стали пользоваться для устраненія конкурентовъ. Удлиненіе сроковъ обученія, значительные денежные взносы, требуемые при вступленіи въ цехъ, превращеніе званія цехового мастера въ наслѣдственную привилегію и т. п., всѣ эти стороны цеховой организаціи уже прямо мѣшали экономическому развитію общества и являлись для него путами.

Такимъ образомъ, цеховая организація, явившись при своемъ возникновеніи для защиты экономическихъ, политическихъ и др. интересовъ ремесленниковъ, при дальнѣйшемъ развитіи дѣлается организаціей для защиты интересовъ группы мастеровъ, стремившихся придать ремеслу монопольный характеръ, дѣлается вредной для лицъ, занимающихся ремесломъ, но не входящихъ въ цеховую организацію мастеровъ.

Вмѣстѣ съ разрушеніемъ изолированности и замкнутости районной организаціи хозяйства, съ развитіемъ сношеній между районами, начинаютъ падать и устои, поддерживавшіе цеховую организацію ремесла: цеховой строй былъ лишь результатомъ и отраженіемъ всего экономическаго строя организаціи хозяйства.

Ремесло и потребители.

При общинной организаціи хозяйства ремесленникъ исключительно работалъ по заказу потребителей или у себя на дому, или на дому у потребителя изъ его матеріала.

При развитіи районнаго хозяйства въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства продолжается работа по заказу потребителя изъ его матеріала,—этотъ видъ ремесла сохранился и до настоящаго времени,—на ряду съ этимъ развивается производство изъ собственнаго матеріала и не только на заказчика, но и на базаръ.

Среди историковъ-экономистовъ идетъ споръ о томъ, какого характера была работа ремесленниковъ при возникновеніи цехового строя: на заказъ изъ готоваго матеріала, или ремесленникъ изготовлялъ продуктъ изъ своего матеріала и въ готовомъ видѣ доставлялъ его потребителю. Получаются противоположные выводы въ значительной степени отъ того, какія ремесла разсматриваются и на какой стадіи развитія находилось ремесло. Нѣкоторыя ремесла по самому характеру своему могли существовать въ видѣ ремесла по заказу изъ матеріала потребителей. Каменщики не могли носить съ собой камни туда, гдѣ дѣлалась постройка, нѣкоторыя ремесла не требовали

совсѣмъ матеріаловъ: ремесла банщиковъ, цирульниковъ и п
Другія ремесла изъ производства по заказу изъ матеріала п
требителей, по мѣрѣ своего развитія, переходили къ произво
ству изъ своего матеріала.

Работа ремесленниковъ изъ своего матеріала предполагае
возможность постояннаго сбыта издѣлій на базарѣ, т. е. н
личность городской жизни, постояннаго или періодическа
торга, развившагося при районной организаціи хозяйства. Вмѣст
съ тѣмъ работа изъ своего матеріала предполагаетъ покуп
этого матеріала на рынкѣ, т. е. то же періодическую или п
стоянную торговлю.

Это производство ремесленника изъ покупного матеріа
и сбытъ издѣлій непосредственно потребителямъ является х
рактернымъ именно для районнаго хозяйства. При общинно
организаціи также существовало ремесло, но ремесленник
работалъ изъ матеріала потребителя. Эта форма производст
въ нѣкоторыхъ отрасляхъ осталась и до настоящаго времен
но единственной формой производства она была при общинно
организаціи. При районной организаціи хозяйства возникает
новая форма ремесла, производства на потребителя готовых
издѣлій изъ покупного матеріала и сбытъ издѣлій не только
себя на дому, но, главнымъ образомъ, на городскомъ базар
Такое производство уже требовало значительнаго торговат
обмѣна между городомъ и деревней, между различными горо
дами, такъ какъ сырье въ городѣ можно получить изъ дерев
только его покупкой.

По мѣрѣ развитія ремесла, по мѣрѣ увеличенія чис
ремесленниковъ, сбытъ издѣлій на базарѣ въ своемъ городѣ
районѣ становится недостаточнымъ, и уже въ рамкахъ райо
ной организаціи хозяйства нѣкоторые города спеціализируют
и начинаютъ производить не только на ближайшій районъ, н
и за его предѣлы и даже за предѣлы страны, на современны
имъ міровой рынокъ.

Эта ступень развитія ремесла уже разрушаетъ рамки ра
оннаго хозяйства, разрушаетъ цеховый строй, мѣняетъ вс
организацію народнаго хозяйства, хозяйственныя отношенія
ведетъ къ развитію національнаго хозяйства. Ремесло перех
дитъ въ кустарное производство опять изъ готоваго матеріа
но уже не потребителя, а скупщика-купца, который дѣлает
посредникомъ между ремесленникомъ и потребителемъ.

Сельское хозяйство и феодализмъ.

Денежный обмѣнъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Развитіе городовъ и районнаго хозяйст
въ огромной степени содѣйствовало превр
щенію нѣкоторыхъ натуральныхъ повинносте
крѣпостныхъ крестьянъ землевладѣльцамъ д
нежнымъ. Землевладѣльцы для пріобрѣтенія издѣлій, произв
димыхъ въ городахъ, или привозимыхъ изъ другихъ странъ,
стремились получать отъ крестьянъ деньги вмѣсто натураль
ныхъ повинностей. Съ другой стороны возможность сбывать
продукты сельского хозяйства въ городахъ въ значительной
степени облегчала земледѣльцамъ замѣну натуральныхъ повин
ностей денежными и даже полное освобожденіе отъ крѣпо
стной зависимости путемъ выкупа.

Близость рынка на городскихъ базарахъ ведетъ къ раз
витію денежнаго сельскаго хозяйства постольку, поскольку оно
сбываетъ сельско-хозяйственныя продукты, не потребляемые въ
самомъ хозяйствѣ.

Земледѣльческое хозяйство большую часть своихъ потреб
ностей удовлетворяетъ продуктами и издѣліями собственнаго
производства, но уже можетъ свои повинности оплачивать
деньгами, можетъ покупать на базарѣ тѣ издѣлія, которыя не
могутъ производиться въ собственномъ хозяйствѣ.

Замѣна рабочихъ повинностей деньгами сопровождалась
постепеннымъ переходомъ крѣпостныхъ отношеній къ болѣе
свободнымъ. Эта смѣна натуральныхъ повинностей денежными
и ослабленіе крѣпостного права въ различныхъ странахъ про
исходила въ различное время.

Раньше всего городская жизнь развилась въ Италіи, ко
томъ въ Англіи и Франціи и позже въ Германіи.

После крестовыхъ походовъ развитіе торговли въ Италіи
повело къ росту городовъ, къ раннему развитію денежнаго
обмѣна и къ ослабленію крѣпостного права. Торговые незави
симые города защищали бѣжавшихъ къ нимъ отъ феодаловъ
крѣпостныхъ крестьянъ, давали имъ убѣжище и свободу. Пу
темъ соглашенія городовъ съ землевладѣльцами крестьяне вы
купались и, поскольку они возвращались къ земледѣлію, дѣла
лись уже не крѣпостными, а арендаторами. Тѣмъ не менѣе
крѣпостническія отношенія еще долго не исчезаютъ. Даже въ
Англіи остатки крѣпостныхъ отношеній сохраняются до XVI
вѣка до развитія изъ районнаго національнаго хозяйства.

Въ Англіи замѣна въ широкихъ размѣрахъ еженедѣльной
работы земледѣльцевъ на помѣстье денежными повинностями
распространяются съ начала XIII вѣка. Каждая обязательная
работа начинаетъ оцѣниваться на деньги, которые и уплачи
вались земледѣльцами.

„Въ правленіе Эдуарда II все болѣе и болѣе распростра
нялся обычай принимать денежные платежи вмѣсто барщинной
работы, въ концѣ первой четверти столѣтія подобная практика
сдѣлалась почти всеобщей“ (Роджерсъ).

Разумѣется, натуральныя повинности могли замѣняться
денежными со стороны болѣе зажиточныхъ земледѣльцевъ, но,
съ другой стороны, уже могъ появится, хотя и немногочислен-

ный, классъ наемныхъ малоземельныхъ и безземельныхъ рабочихъ, исполнявшихъ за плату ту работу, отъ которой откупались зажиточные земледѣльцы.

Потребность земледѣльцевъ въ деньгахъ, для покупки издѣлій городского ремесла и предметовъ роскоши давала возможность земледѣльцамъ замѣнить свою крѣпостную зависимость уплатой постоянной денежной ренты—чинша за пользованіе землей.

Въ Германіи замѣна натуральныхъ повинностей денежными стала происходить позже, чѣмъ въ Англіи, такъ же какъ и образованіе районныхъ городовъ.

Въ Россіи, говоритъ Павловъ-Сильванскій, какъ и въ Германіи «первоначально преобладали поборы натурою; въ теченіе среднихъ вѣковъ эти поборы постепенно замѣняются денежными и только въ позднѣйшее время встрѣчаются одни денежные оброки. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ оброки собираются то натурою, то деньгами по усмотрѣнію господина. Въ нѣкоторыхъ германскихъ аббствахъ, по современному извѣстію: «гдѣ лососи, или свиньи, или подводы, или какой-либо доходъ переложенъ на деньги, тамъ зависитъ отъ усмотрѣнія монастыря, принять или самые предметы, или замѣняющій ихъ сборъ». Такое же точно правило встрѣчается и въ русскихъ источникахъ: въ уставной грамоте тверскихъ дворцовыхъ селъ, послѣ перечисленія разныхъ предметовъ мелкаго дохода замѣчено: «А коли князь великій не велитъ у нихъ (крестьянъ) мелкимъ доходомъ имати и крестьянамъ платити въ великаго князя казну въ дворцовый приказъ деньгами: за яловицу съ вымя по 7 денегъ; за баранъ съ вымя по гривне» и т. д.

Въ Россіи, вслѣдствіе меньшаго развитія обмѣна между городомъ и деревней натуральныя повинности, вмѣстѣ съ денежнымъ оброкомъ сохраняются дольше, чѣмъ въ Западной Европѣ и переживаютъ эпоху районной организаціи хозяйства.

Какъ и въ Германіи, разнообразные господскіе поборы дѣлились на два разряда: «доходъ» и «мелкій доходъ»: «А стараго дохода съ тое волостки деньгами рубль новгородскій; а хлѣба ржи 17 коробей, а овса 17 коробей; а мелкаго дохода двое хлѣбовъ, двѣ горсти льну» и т. д.

Размѣры обложенія соотвѣтствовали размѣрамъ запашки каждаго домохозяина.

При относительно слабомъ развитіи въ Россіи городовъ и слабомъ развитіи обмѣна между городами и деревней довольно рано установился товарный обмѣнъ сельскохозяйственными продуктами *между районами*. Обширность Россіи и различіе въ ней естественныхъ условій,—непригодность многихъ районовъ для земледѣлія очень рано повели къ производству продуктовъ сельскаго хозяйства въ однихъ районахъ для сбыта ихъ въ другихъ.

Эта особенность экономическихъ условій въ Россіи при рѣдкомъ населеніи, при малочисленности городовъ привела къ тому, что районная организація хозяйства была менѣе рѣзко выражена, чѣмъ въ Западной Европѣ. Экономическая связь между районами сохранялась даже въ эпоху, когда Русь распалась на мелкія удѣльныя княжества. Если въ Западной Европѣ каждый крестьянинъ могъ продать свои продукты въ ближайшемъ городѣ и тамъ же купить ремесленныя издѣлія, то въ Россіи во многихъ случаяхъ сбытъ продуктовъ непосредственно потребителемъ на ближайшемъ рынкѣ былъ не всегда возможенъ, а покупка промышленныхъ издѣлій была возможна только на ярмаркахъ или у кочующихъ ремесленниковъ.

Во всякомъ случаѣ въ Россіи, какъ и въ Западной Европѣ, на ряду съ натуральными повинностями и оброками крестьянъ при районномъ хозяйствѣ существуютъ и денежныя въ зависимости отъ развитія внутри и внѣрайоннаго обмѣна.

Кромѣ упомянутыхъ выше оброковъ и доходовъ въ Россіи, Германіи и Франціи существовалъ подымный сборъ съ каждаго жилища и различныя пошлины торговыя, таможенныя, судебныя.

Для доставки продуктовъ, получаемыхъ землевладѣльцемъ для продажи на базаръ или на ярмарку, крестьяне должны были доставлять подводы, по нѣмецки Fronxihren.

Переходъ къ денежной оплатѣ различныхъ налоговъ и повинностей вводилъ земледѣльческія хозяйства въ торговый обмѣнъ съ районнымъ городомъ и дѣлалъ этотъ обмѣнъ постояннымъ и систематическимъ.

Крестьянское хозяйство, какъ и помѣщичье, оставалось натуральнымъ, удовлетворяющимъ всѣ главнѣйшія потребности продуктами собственнаго производства, но населеніе городовъ получаетъ продукты изъ того крестьянскаго и помѣщичьяго хозяйства покупкой этихъ продуктовъ. Только при такихъ условіяхъ, при переходѣ части натуральныхъ повинностей въ денежныя могла существовать та густая сѣть городовъ, которая образовалась съ развитіемъ районнаго хозяйства.

Развитіе сѣти городовъ находилось въ тѣсной связи съ замѣной натуральныхъ повинностей денежными и обратно, такая замѣна могла произойти тѣмъ легче, чѣмъ плотнѣе была сѣть городовъ, чѣмъ легче можно было сбывать продукты сельскаго хозяйства въ городѣ. Измѣненіе отношеній *внутри* общинной организаціи между землевладѣльцами и крестьянами сопровождалось измѣненіемъ самой организаціи хозяйства, привело къ превращенію общинной организаціи въ районную, установило прочную экономическую связь между отдѣльными общинами и городомъ, привело къ установленію между ними постояннаго денежнаго обмѣна.

Переходъ въ той или иной мѣрѣ отъ натуральныхъ повинностей къ денежнымъ въ сельскомъ хозяйствѣ и образо-

ваніе районнаго хозяйства съ городскими центрами были двумя сторонами одного и того же процесса, взаимно обусловливающими другъ друга.

Деревенская община въ районной организаціи хозяйства.

Образованіе городовъ и развитіе обмѣна между городомъ и деревней внесли существенныя измѣненія въ жизни деревенской общины. Деревенская община представляла вмѣстѣ с помѣстьемъ, тамъ, гдѣ оно образовалось, отдѣльный организмъ теперь тѣсно связанный съ городомъ. Эта связь, какъ увидимъ повела къ распаденію волости, марки на болѣе мелкія единицы.

Ремесленники сосредоточиваются въ Западной Европѣ в городахъ, потому что и число ремесленниковъ и значеніе ремесла увеличивается. Тѣмъ не менѣе, и въ деревнѣ, особенно въ Россіи, остаются ремесленники, обслуживающіе исключительно деревенское населеніе.

Попрежнему центромъ общинной организаціи является усадьба помѣщика. Но все большее и большее мѣсто взамѣнъ натуральныхъ повинностей и даней занимаютъ денежные сборы.

Въ Россіи крестьянской волости принадлежало право самостоятельной раскладки податей и право взиманія ихъ с волощанъ. Община самостоятельно опредѣляла долю, причитающуюся на каждаго соотвѣтственно его имуществу. „Эти права волости по раскладкѣ и развертке податей, обезпечивавшія справедливость этой раскладки, предохранявшія отдѣльныхъ членовъ общины отъ непосильныхъ для того или другого изъ нихъ поборовъ... эти права опирались на соотвѣтственную обязанность. Имѣя права раскладки и взиманія податей, община была отвѣтственна за уплату общей суммы податей, падавшихъ на ея членовъ. Волостные люди по грамотамъ XIV—XVI вѣковъ, тянутъ данью и всякими пошлинами къ волости, или къ различнымъ выборнымъ мірскимъ представителямъ: старостѣ, сотскому, дворскому (Н. Павловъ Сильванскій).

Тяглая организація, т. е. взиманіе податей общиною по раскладкѣ, съ круговою порукою членовъ общины, свойственна была, наравнѣ съ русской волостной общиной и германской общинѣ среднихъ вѣковъ. Въ широко развитомъ правѣ взиманія налоговъ Лампрехтъ видитъ одно изъ основныхъ правъ марковой общины, на ряду съ ея правами на альменду.

Такъ же какъ и въ Россіи, въ нѣмецкой общинѣ обложеніе каждаго общинника соотвѣтствуетъ размѣрамъ его владѣнія. Поэтому всѣ лица, жившіе въ чужомъ дворѣ, не имѣющіе своей земли и работавшіе въ чужомъ хозяйствѣ, не подлежали такого рода обложенію, и въ Россіи назывались „подсусѣдками“ или «захребетниками», а въ Германіи «Hintersassen» или «Beisassen». „Захребетники жили“ за хребтомъ крестьянина-владѣльца въ его хозяйствѣ или отдѣльно, не имѣя собственнаго хозяйства.

Самостоятельность крестьянской общины находилась въ тѣсной зависимости отъ развитія помѣстной жизни. Тамъ, гдѣ не было помѣстья землевладѣльца, гдѣ крестьяне имѣли дѣло съ представителями государственной власти, община имѣла большую самостоятельность. Но и при развитіи феодализма, въ позднѣйшую эпоху, т. е феодальнаго строя представители общинъ—въ Германіи шеффены «лучшіе люди», а позднѣе «цѣловальники» принимали участіе въ судебныхъ дѣлахъ.

На ряду съ этимъ, происходитъ существенное измѣненіе въ самой организаціи общинъ. Въ Германіи начиная съ тринадцатаго вѣка, т. е. въ періодъ развитія районнаго хозяйства, древнія марковыя общины или сошни теперь, тяготѣя къ городу, распадаются не только какъ хозяйственныя организаціи, но и какъ административно—судебныя единицы.

Распаденіе общинной организаціи въ Западной Европѣ сопровождалось и распаденіемъ стараго помѣстья. Этотъ процессъ выражался въ переходѣ отъ натуральныхъ повинностей къ денежнымъ и къ разложенію тѣхъ единообразныхъ отношеній, которыя существовали раньше между крестьянами и помѣщикомъ, къ болѣе сложнымъ.

Государство и феодаламъ

Вмѣстѣ съ переходомъ той или другой части крестьянъ въ свободное состояніе появляется наемный трудъ. Разложеніе общинной организаціи хозяйства и образованіе районной повело къ измѣненію политическаго строя европейскихъ странъ. Крупныя политическія организаціи съ императоромъ, королемъ или великимъ княземъ во главѣ, стоящія надъ мелкими общинными экономическими организаціями, внѣ ихъ, распадаются на болѣе мелкія организаціи, часто вполнѣ совпадающія съ новой экономической организаціей съ городомъ—районнымъ центромъ во главѣ. Въ Россіи кіевскіе великіе князья, какъ верховные представители власти, совершенно исчезаютъ, а въ Западной Европѣ власть императоровъ и королей часто является лишь номинальной. Многіе города благодаря своему экономическому развитію дѣлаются совершено независимыми.

Укрѣпленіе землевладѣнія феодаловъ повело къ постепенному переходу къ нимъ тѣхъ функцій, которые раньше принадлежали высшей государственной власти. Главнымъ средствомъ къ укрѣпленію самостоятельности феодаловъ былъ *иммунитетъ*.

Иммунитетъ,—судебныя и податныя привеллегіи, которые получались крупными землевладельцами отъ представителей вышей государственной власти въ странѣ.

Какъ въ Россіи, такъ и европейскихъ странахъ пожалованіями иммунитета сначала пользовались, главнымъ образомъ монастыри. Впослѣдствіи, это право иммунитета распространилось и на земли свѣтскихъ людей. Король или князь объяв-

лялъ, что данный частный земельный собственникъ пожалованъ освобожденіемъ отъ входа въ его земли королевскихъ и княжескихъ судей, намѣстниковъ и болѣе мелкихъ чиновниковъ.

Въ жалованныхъ грамотахъ королей и князей писалось что представители государственной власти (въ Россіи волостели, тіуны и доводчики) не могутъ въѣзжать во владѣнія жалуемаго землевладѣльца. Эти грамоты освобождали крупныхъ землевладѣльцевъ и подчиненныхъ имъ крестьянъ отъ подчиненія судебной власти чиновниковъ и отъ налоговъ, пошлинъ и проч. Землевладѣльцу переходятъ функціи судьи въ его пользу переходятъ налоги.

Сравнивая значеніе иммунитета въ Россіи и во всѣхъ западно-европейскихъ странахъ, Павловъ Сильванскій справедливо указываетъ лишь на внѣшнее различіе вытекающихъ отсюда феодальныхъ отношеній. «Послѣдствіемъ иммунитета на Западѣ, какъ извѣстно, былъ захватъ крупнѣйшими земледѣльцами верховной власти; иммунитетъ послужилъ опорой для узурпаціи суверенитета и для образованія средневѣковыхъ княжествъ государствъ. Этого послѣдствія у насъ иммунитетъ не имѣлъ. Ни одинъ удѣльный бояринъ не превратился въ князя—государя въ собственномъ смыслѣ слова. На это произошло по чисто случайной причинѣ.—вслѣдствіе быстраго размноженія рода владѣтельныхъ князей рюриковичей... Наслѣдственные князья заняли у насъ то мѣсто, какое на Западѣ заняли графы—управители и вотчинники, возвысившіеся до положенія вліятельныхъ государей... у насъ такъ же, какъ и на западѣ, вслѣдствіе одинаковыхъ причинъ, земля неудержимо «распадалась на мелкія самостоятельныя мірки». На развитіе городовъ создавало новые элементы, которые подкапывали самыя основы феодализма.

Освобожденіе городовъ.

Сосредоточеніе въ городахъ промысловаго населенія вызывало стремленіе этихъ городовъ къ независимости отъ феодаловъ къ самоуправленію, а увеличеніе богатства городовъ давало имъ матеріальную силу для завоеванія этой независимости.

Города обыкновенно покупали свою самостоятельность (право самоуправленія) у феодаловъ и королей. Но въ борьбѣ съ феодалами королевская власть скоро поняла значеніе вновь выросшей силы—городовъ и уже планомѣрно поддерживает ихъ противъ феодаловъ. Въ Англіи, напротивъ, города добились освобожденія въ союзѣ съ феодалами противъ сильной королевской власти.

Степень политической самостоятельности, которой добились города въ различныхъ странахъ была неодинакова.

Въ Кіевской Руси „города постепенно пріобрѣтали въ своихъ областяхъ значеніе руководящей политической силы, которая соперничала съ князьями, а къ концу XII вѣка взяла

надъ ними рѣшительный перевѣсъ“ (Ключевскій). Уже къ концу XII столѣтія русская земля распалась на нѣсколько областей съ городскими центрами во главѣ, причемъ политическій авторитетъ князей упалъ. Но разсѣяніе населенія подъ вліяніемъ нападеній кочевниковъ, полное разореніе городовъ, отливъ населенія въ глухія лѣсныя мѣста центральной Россіи остановили процессъ развитія городовъ, почти прекратили междурайонную и международную торговлю на Руси и города надолго перестали быть торговыми и промышленными центрами для разрѣженнаго населенія.

Въ западно европейскихъ странахъ процессъ освобожденія городовъ начался вмѣстѣ съ ихъ развитіемъ, но степень независимости, достигнутой городами въ различныхъ странахъ, была неодинакова.

Раньше всего освободились города Италіи, гдѣ раньше развилась и городская жизнь; затѣмъ освобождаются города Южной Франціи, Фландріи и Сѣверной Франціи.

Позже добиваются самоуправленія англійскіе и германскіе города.

Степень самостоятельности, которой добились города въ различныхъ странахъ была неодинакова. Въ Италіи города добились полной политической самостоятельности и городъ съ прилегающей къ нему территоріей представлялъ собою самостоятельное государство.

Во Франціи, Германіи и Англіи города добились различной степени самоуправленія, личной независимости отъ феодаловъ и торговыхъ привилегій, въ зависимости отъ своей матеріальной силы. Въ Англіи нѣкоторымъ сеньоральнымъ городамъ хартіи выдавались за деньги; за каждую крупную сумму, которой города снабжали феодала они требовали той или иной вольности и такимъ путемъ постепенно освобождались отъ власти феодала. Но большая часть городовъ получала привилегіи отъ королей.

Въ Германіи городскія вольности давались императорами и князьями. Здѣсь большая часть городовъ получили всѣ необходимыя вольности съ момента ихъ основанія въ XII—XIII вѣкахъ.

Такимъ образомъ въ средніе вѣка мы наблюдаемъ два теченія.

Съ одной стороны феодалы пріобрѣтаютъ суверенныя права надъ сплошными территоріями; «Территоріальный характеръ суверенныхъ правъ, который въ XIII вѣкѣ сталъ общимъ правиломъ феодовъ сеньорій, былъ, напротивъ того, исключеніемъ въ X вѣкѣ“. (Морте). Благодаря пожалованіямъ императора, а еще болѣе благодаря простой узурпаціи князья получили государственную власть надъ всѣми частями своей территоріи (Ламбрехтъ). Съ другой стороны, освобожденіе городовъ повело къ ослабленію власти феодаловъ и при дальнѣйшемъ эко-

номическомъ развитіи содѣйствовали разрушенію феодальна строя. Ибо, опираясь на новыя соціальныя силы, образова шіяся въ городахъ и благодаря городамъ, центральная власт короли могли бороться съ феодализмомъ и явились во гла новыхъ государственныхъ централизованныхъ организацій.

Но до періода развитія національнаго хозяйства образ валась „болѣе или менѣе полная самостоятельность городо въ дѣлахъ торговли и промышленности, объединеніе кажд городской группы въ союзъ, ставившій своей цѣлью защи интересовъ города,—таковыя отличительныя черты, свойстве ныя этому періоду экономическаго развитія повсемѣстно центральной и западной Европѣ.

Какъ не велико было различіе между итальянской горо ской республикой или германскимъ имперскимъ городомъ, подчиненной ему территоріей,—съ одной стороны и каким нибудь незначительнымъ англійскимъ рыночнымъ городомъ, съ другой—между ними можно замѣтить значительное схо ство" (Эшли).

Государственная организація, стоявшая раньше надъ лымъ рядомъ общинныхъ хозяйственныхъ организацій, расп дается и приближается къ экономической районной орган заціи.

Районныя организаціи хозяйства во многихъ случаях начинаютъ совпадать съ политическими организаціями, на торыя фактически распадаются крупныя государства.

Вліяніе экономическаго развитія на политическія фор средневѣковаго строя еще недостаточно выяснено историческ наукой; тѣмъ не менѣе, совпаденіе развитія районнаго хоз ства съ фактическимъ распаденіемъ центральной власти болѣе мелкія политическія единицы, приближающіяся къ райо ной организаціи хозяйства, указываютъ, во всякомъ случаѣ, то, что процессы экономическаго развитія происходили пар лельно. Дальнѣйшее развитіе междурайонной торговли и об зованіе національнаго хозяйства параллельно съ образованіе крупныхъ централизованныхъ государствъ указываютъ на что это совпаденіе не было случайностью, что хозяйственн развитіе европейскихъ странъ находилось въ тѣсной связи ихъ политическимъ строемъ.

Торговля и производство.

Торговля. Торговлю разсматриваемаго нами періо хозяйственнаго развитія Эшли мѣтко называ *между-коммунальной* или *между муниципальной* торговлей, отличіе отъ торговли слѣдующаго періода *національной* т говли и отъ торговли настоящаго времени, которую мо назвать международной или міровой.

Какъ и въ болѣе ранній періодъ хозяйственнаго развитія, когда еще только возникла товговля, она еще не вросла въ хозяйственный организмъ общества, она затрагивала только нѣкоторые слои, главнымъ образомъ, господствующіе классы общества.

Какъ мы замѣтили, главными предметами торговли были предметы роскоши, экзотическіе продукты, не производимые въ данномъ районѣ или странѣ.

Но въ періодъ развитія районной организаціи хозяйства, въ періодъ развитія въ городахъ ремесла и развитія спеціализаціи городовъ, торговля занимаетъ все большее и большее мѣсто въ хозяйственной жизни средневѣковаго общества. Нѣкоторые районы спеціализируются на производствѣ какихъ-либо издѣлій и это спеціализація придаетъ особый характеръ и ремеслу даннаго района. Ремесленники уже приготовляютъ свои издѣлія не только для мѣстныхъ потребителей, но и для сбыта въ другіе районы и страны черезъ посредство купцовъ.

Такого рода производство на широкій рынокъ въ этотъ періодъ сосредоточивается только въ нѣкоторыхъ городахъ съ наиболѣе развитой торговлей. Миланъ, Флоренція и нѣкоторые другіе итальянскіе города, города Фландріи спеціализируются на производствѣ шерстяныхъ тканей, нѣмецкіе города на производствѣ льняныхъ тканей, испанскіе города на обработкѣ кожи и т. д.

Междурайонная и международная торговля мало по малу развивается, но она еще не кладетъ отпечатка на весь строй средневѣковыхъ городовъ. Производство еще не находится въ рукахъ торговаго капитала, какъ на слѣдующей степени хозяйственнаго развитія.

Обмѣнъ между ремесленникомъ и крестьяниномъ или между различными ремесленниками происходитъ безъ посредничества купца, не давалъ „прибыли" и являлся съ точки зрѣнія хозяйствующихъ субъектовъ нормальнымъ. „Перекупать", «скупать» товары и барышничать считалось въ Англіи XIII—XIV столѣтія предосудительнымъ; такія дѣйствія преслѣдовались закономъ.

Въ ордонансѣ Генриха III обращается вниманіе на то, чтобы «ни въ одномъ городѣ не терпѣли присутствія перекупщиковъ—людей, являющихся явными притѣснителями бѣдныхъ и публичными врагами всего государства и цѣлой страны, людей, которые, ища себѣ безсчестной прибыли, притѣсняя бѣдныхъ и обманывая богатыхъ, скупаютъ находящіеся въ пути на рынокъ товары стараются затѣмъ перепродать их за высокую цѣну». Такимъ образомъ, на ряду съ торговлей „экзотическими" товарами, которые давали высокую прибыль купцамъ, такъ какъ цѣны ихъ опредѣлялись односторонне, существовалъ обмѣнъ продуктами массоваго потребленія, которые продавались самими производителями, причемъ продажа этихъ товаровъ выше

нормальной цѣны считалась предосудительной и преслѣдовалась законом; именно потому, что такое явленіе было ненормальным.

Фома Аквитанскій, наиболѣе авторитетный представитель средневѣковой идеологіи, предполагаетъ, что каждая вещь имѣетъ свою опредѣленную «справедливую» цѣну или «то, что оно стоитъ» и обмѣнъ долженъ происходить именно по этой цѣнѣ.

Въ средніе вѣка обмѣнъ происходилъ между непосредственными производителями продуктовъ; поэтому «нормальная» цѣна опредѣлялась количествомъ труда, которое требовалось для производства каждаго продукта.

Ремесленники, продавая свои издѣлія непосредственно потребителямъ, препятствовали купеческой торговлѣ этими издѣліями, препятствовали полученію торговой прибыли съ этихъ продуктовъ. Купецъ, для полученія прибыли отъ продажи не могъ повысить цѣну того товара, который продавался самимъ ремесленникомъ. Поэтому купецъ для полученія прибыли долженъ былъ привозить товары, которые не производятся въ данномъ районѣ. Онъ могъ покупать ремесленныя издѣлія главнымъ образомъ для вывоза въ *другой районъ*, гдѣ можно было ихъ продать выше ихъ покупной цѣны, гдѣ не было конкурента ремесленника—продавца.

Торговый капиталъ.

Развитіе торговли находится въ зависимости не только отъ потребностей покупщиковъ и средствъ, которыми они располагаютъ для платежа, но и отъ средствъ, которыми располагаетъ купецъ. Покупательныя средства феодалы получали отъ крестьянъ и со стороны покупателей размѣры торговли ограничивались тѣми средствами, которыми располагали феодалы и горожане. Со стороны купцовъ размѣры торговли ограничивались тѣми средствами, которыми они располагали для торговли. Эти средства требовались прежде всего для орудій перевозки и для покупки товаровъ.

Наиболѣе богатые торговые города Италіи, первоначально во время крестовыхъ походовъ свой торговый капиталъ затрачивали главнымъ образомъ на орудія и средства перевозки товаровъ, а товары пріобрѣтали грабежомъ. Иногда флотиліи снаряжались даже въ кредитъ и такимъ образомъ снаряженная экспедиція для грабежа давала большую «прибыль», если она была удачна. Цѣлый рядъ городовъ востока были разграблены венеціанцами и генуэзцами и, такимъ образомъ, пріобрѣтенъ торговый капиталъ для дальнѣйшихъ торговыхъ операцій. Постройка судовъ, наемъ матросовъ составляли главный расходъ при снаряженіи торговой экспедиціи; развитіе торговли находилось въ тѣсной связи съ ростомъ торговаго капитала, затрачиваемаго на средства и орудія перевозки.

При отсутствіи удовлетворительныхъ сухопутныхъ дорогъ, торговля между странами и районами происходила главнымъ образомъ, водными путями,—морями и судоходными рѣками.

Такъ какъ размѣры торговли зависѣли также отъ монополіи, которая устанавливалась путемъ взаимной борьбы, то торговое развитіе городовъ находилось в прямой связи ихъ зависимости отъ размѣровъ торговаго флота. Такимъ образомъ торговый флотъ и его экипажъ составляли не только главный капиталъ въ торговлѣ, но и главную военную силу, на которую опиралась торговля. Борьба торговыхъ флотовъ рѣшала вопросъ о торговой монополіи и о торговомъ процвѣтаніи того или другого города, той или другой страны.

Торговая прибыль.

Хозяйства, входящія въ общинную или районную организацію не знаютъ прибыли. Производство въ нихъ организовано для добыванія или изготовленія предметовъ непосредственнаго потребленія, а не для полученія прибыли. Если хозяйство крупнаго землевладѣльца и получаетъ много продуктовъ отъ своихъ крестьянъ, то это еще не является его прибылью. Продукты накопляются исключительно для потребленія въ этомъ хозяйствѣ, или для обмѣна на другіе предметы потребленія.

Точно также ремесленникъ, сбывающій свои издѣлія потребителямъ, не получаетъ прибыли. Онъ сбываетъ свои продукты и получаетъ въ обмѣнъ необходимое количество другихъ продуктовъ для своего потребленія и для дальнѣйшаго производства.

Прибыль начинаетъ получаться только тогда, когда одинъ изъ обмѣнивающихся продуктами получаетъ больше, чѣмъ даетъ. Эта прибыль возникаетъ при торговомъ обмѣнѣ экзотическими продуктами, которые привозятъ купцы. Впослѣдствіи, при капиталистическомъ производствѣ, какъ увидимъ получается промышленная прибыль, получаемая предпринимателями, пользующимися наемнымъ трудомъ. При существованіи же общинной и районной организаціи хозяйства, когда производители сами непосредственно обмѣниваются продуктами, хотя бы и при посредствѣ денегъ, прибыль получаютъ только купцы.

Привозя издалека экзотическіе продукты купцы продаютъ свои продукты дороже, чѣмъ за нихъ уплачено; эта разница покупной и продажной цѣны и составляетъ торговую прибыль. Очевидно, что чѣмъ меньше конкурентовъ купцовъ, чѣмъ больше затрудненій для провоза товаровъ, тѣмъ выше должна быть и прибыль. Привозя какіе нибудь невиданные или рѣдкіе въ данной мѣстности товары, купецъ могъ запрашивать какія угодно цѣны, и ограниченіемъ этихъ цѣнъ могла быть лишь покупательная способность мѣстныхъ жителей и конкуренціи другихъ купцовъ. Поэтому мы видимъ, что при началѣ развитія купеческой торговли купцы вымѣнивали на всякія пустяки, въ видѣ бусъ и другихъ стеклянныхъ и металлическихъ

изделій очень цѣнныя товары, такъ же какъ и теперь дѣлаютъ русскія торговцы при торговлѣ съ дикарями въ Сибири, выменивая у нихъ на водку пушнину, или европейскіе купцы въ торговлѣ съ американскими и др. дикарями.

Но прибыльность такой торговли, естественно, вызывала конкуренцію среди купцовъ. и торговцы стремятся установить монополію терговли въ тѣхъ мѣстахъ, куда они проникли.

Организація торговли.

Поэтому на раннихъ ступеняхъ развитія хозяйства, еще до организаціи ремесла въ цехи при районной организаціи хозяйства, мы уже находимъ купцовъ организованными въ купеческія гильдіи.

Уже в рамкахъ общинной организаціи хозяйства возникаетъ торговля экзотическими продуктами и образуются торговые центры, въ которыхъ сосердоточивается торговля. В этихъ торговыхъ центрахъ и организуются купеческія гильдіи. Происхожденіе торговли из гребежа дѣлало небезопаснымъ это занятіе, и купцы отчасти для самозащиты, а иногда и для нападеній, но главнымъ образомъ для установленія своей монополіи в торговлѣ и устраненія конкурентовъ, должно было организоваться. Торговые караваны и флотилии для защиты отъ нападеній должны были быть многолюдными и могли организоваться путемъ соглашенія нѣсколькихъ купцовъ. Только сильныя купеческія организаціи могли не только защищаться отъ нападеній, но и въ свою очередь нападать на другихъ и такимъ образомъ уничтожать конкурентовъ, основывать колоніи и факторіи для торговли съ иноземцами, а иногда и завоевывать цѣлыя области для тѣхъ же цѣлей.

При развитіи обмѣна съ востокомъ послѣ крестовыхъ походовъ наиболѣе богатыми и могучими купеческими организаціями въ торговлѣ съ востока были итальянскіе города. Итальянцы уже во время самыхъ крестовыхъ походовъ воспользовались ими для завоеванія нѣкоторыхе пунктовъ, гдѣ они устроили торговыя факторіи: въ Крыму, на Черномъ морѣ, на греческихъ островахъ, въ Антіохіи, Іерусалимѣ и т. д.

Такъ какъ купеческая прибыль зависѣла главнымъ образомъ отъ степени монополизаціи торговли, то одной изъ главныхъ задачъ купеческихъ организацій была задача устраненія конкурентовъ и добиться особенныхъ привиллегій для торговли сравнительно съ другими конкурентами.

Поэтому мы видимъ постоянную борьбу итальянскихъ городовъ не только съ купеческими организаціями другихъ странъ но и между собою.

Прежде всего итальянцы (генуэзцы и венеціанцы), при образованіи крестоносцами восточныхъ государствъ, получили тамъ привиллегіи,—право безпошлиннаго ввоза и вывоза всякихъ товаровъ. Имѣя свои факторіи въ однихъ мѣстах, торговыя привиллегія въ другихъ, итальянскіе города Венеціи и Генуи

были внѣ конкурренціи съ другими городами и, поэтому, чтобы укрѣпить за собой монополію, вели борьбу другъ съ другомъ. Съ начала XIII столѣтія идетъ отчаянная борьба между генуэзцами и венеціанцами на Средиземномъ морѣ и на прилегающихъ моряхъ, взаимное разореніе и уничтоженіе укрѣпленій и факторій, уничтоженіе флотовъ соперниковъ и т. д. Это борьба продолжается въ XIV и XV вѣкахъ пока турки не завоевали востокъ.

Такую же сильную политическую организацію представлялъ на сѣверѣ ганзейскій союзъ,—союзъ торговыхъ городовъ на Балтійскомъ и нѣмецкомъ моряхъ. Политическая организація такихъ торговыхъ городовъ и ихъ внѣшняя политика,— все было приспособлено для того, чтобы укрѣпить монополію въ торговлѣ ихъ купечества.

Купеческія гильдіи.

Проникая въ какую нибудь страну для торговыхъ цѣлей купцы каждаго города или союза городовъ составляли въ чужой странѣ прочную организацію, имѣли тамъ свой торговый дворъ и даже укрѣпленіе для защиты отъ нападеній туземцовъ. Такъ, въ Новгородѣ было два двора,— старый Готскій и новый нѣмецкій. Оба двора были огорожены высокимъ частоколомъ и имѣли характеръ укрѣпленій. Внутри двора имѣлись не только помѣщенія для купцовъ и товаровъ, но и мельницы, пивоварни и больницы.

Главная власть на дворѣ принадлежала купеческому собранію, которое избирало старшину двора—ольдермана и его помощниковъ—ратмановъ. Эти выборные члены нѣмецкаго двора не только представляли собой администрацію, но и судъ.

Представляя собою монопольную организацію такія купеческія колоніи стремились сдѣлать болѣе или менѣе равномѣрной для каждаго члена выгоду отъ торговли. Такъ въ новгородскомъ нѣмецкомъ торговомъ дворѣ былъ установленъ максимумъ привоза товара каждымъ купцомъ (1000 марокъ). При нарушеніи этого правила товары могли быть конфискованы. Если привозилось слишкомъ много товара, то дальнѣйшій привозъ пріостанавливался. Торговый дворъ принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы торговля въ Новгородѣ не попадала въ руки купцовъ, непринадежавших къ ганзейскому союзу, добился въ Новгородѣ различныхъ льготъ по уплатѣ различныхъ пошлинъ и т. п. Такого рода торговые дворы и факторіи были въ сущности сколкомъ съ организаціи купечества у себя на родинѣ.

Купеческими гильдіями были организации купцовъ, которыя имели первоначальной цѣлью полученіе и охраненіе членами гильдіи привиллегіи, которой не имели другіе жители города, привиллегіи торговать въ городе и других городах, т. е. имѣли цѣлью установленіе торговой монополіи. Члены купеческой гильдіи дѣлали вступительный взносъ и періодическіе платежи въ гильдейскую кассу для расходованія на общія потребности гильдіи.

Первоначально въ гильдіи вступали не только торговцы но и ремесленники. Но потомъ, съ развитіемъ торговли горо довъ, гильдіи дѣлаются замкнутыми корпораціями наиболѣе бо атыхъ купцовъ, захватывающихъ и управленіе торговым городомъ. Такимъ образомъ, управленіе богатыхъ торго выхъ городовъ переходитъ въ руки олигархіи наиболѣе бога тыхъ купцовъ, и политика торговыхъ городовъ превращается въ политику, приспособленную къ интересамъ торговой оли гархіи. Профессіональная организація купечества въ такихъ го родахъ, какъ Венеція, Генуя, Флоренція, дѣлается, по суще ству, государственной организаціей.

Въ тѣхъ городахъ, гдѣ внѣшняя торговля не играла глав ной роли, купеческія гильдіи также держали въ рукахъ муни ципальную власть, но здѣсь ремесленные цехи постепенно вы двигаются и пріобрѣтаютъ большое значеніе. Интересы моно польной торговли не пріобрѣтаютъ въ этихъ городахъ такого исключительнаго значенія, какъ въ торговыхъ городахъ. На противъ, съ развитіемъ ремесла интересы послѣдняго въ рай онныхъ городахъ пріобрѣтаютъ большое значеніе и въ значи тельной степени регулируютъ хозяйственную жизнь города. Въ этихъ городахъ торговля, какъ и ремесло, регулировались особыми статутами; купеческія гильдіи, какъ и ремесленныя охраняли свои привиллегіи,—запрещенія торговать другимъ ли цамъ, наблюдали за качествомъ товаровъ, за добросовѣстно стью торговцевъ и т. д.—такъ же какъ и цехи вмѣшивались въ повсѣдневную жизнь членовъ гильдіи.

Причинами образованія организаціи купеческихъ гильдій нужно считать, такимъ образомъ, слѣдующія: 1) стремленіе къ самозащитѣ, вытекавшее изъ условій развитія торговли,—раз видясь она изъ грабежа,—только коллективная организація караванов, флотилій и т. д. давала возможность предохранить себя отъ насилій и грабежей, 2) стремленіе къ организаціи монопольной торговли, которая обезпечивала прибыль, устра няя конкуренцію путемъ соглашенія между собою и устраненія конкурентовъ, 3) наконецъ, тѣ общія условія, которыя вели и къ организаціи цеховъ.

Специализація производства въ городахъ.

Уже на первыхъ ступеняхъ развитія городской жизни въ нѣкоторыхъ городахъ развивается про изводство издѣлій, сбываемыхъ далеко за предѣлами ближайшаго района. Эта специализація города въ произ водствѣ какого-нибудь продукта или въ какихъ-либо занятіяхъ населенія обусловливается прежде всего естественными условіями, благопріятствующими какой-либо отрасли промышленности, потомъ скопленіемъ въ одномъ городѣ ремесленниковъ, заня тыхъ какимъ-либо ремесломъ. Такъ въ городахъ, расположен ныхъ въ пунктахъ наиболѣе удобныхъ для торговли, развивает ся междурайонный и международный обмѣнъ,—въ городахъ

расположенныхъ по берегамъ моря съ удобными гаванями, на большихъ рѣкахъ и т. д. Здѣсь происходитъ скопленіе купцовъ, занимающихся международной торговлей, и ремесленниковъ, из готовляющихъ издѣлія для сбыта издѣлій на отдаленный рынокъ.

Но большею частью развитіе какого-нибудь ремесла въ данномъ городѣ приводитъ къ превышенію размѣровъ произ водства надъ потребностями окрестнаго населенія и этимъ вы зываетъ развитіе въ городѣ торговли продуктами даннаго про изводства для другихъ районовъ и даже для международной торговли. Роджерсъ производитъ слѣдующій списокъ городовъ Англіи, относящійся къ XII столѣтію и заключающій характе ристику каждого города. Кембриджъ оказывается знаменитъ своими угрями, Линкольнъ—краснымъ сукномъ, Блай—шерстя ными одеялами, Бивердей—темнокоричневымъ сукномъ, Уор викъ—веревочнымъ производствомъ, Мэкстедъ—ножами, Уал тонъ—иголками, Лейчестеръ—бритвами, Бристоль—кожами, Гобчестеръ—желѣзомъ, Гитчинъ—медомъ, Корнуолль—оловомъ, Ковентри—мыломъ, Ярмутъ—сельдями и т. д., и т. д.

Эта специализація производства въ отдѣльныхъ пунктахъ страны съ дальнѣйшимъ ея развитіемъ, какъ увидимъ; привела къ развитію междурайонной торговли, къ переходу производства въ руки торговаго капитала и къ капиталистическому производству. Но и въ періодъ районнаго хозяйства она имѣла нѣкоторое значеніе, содѣйствуя междурайонному обмѣну на ярмаркахъ, куда привозились продукты и издѣлія изъ различныхъ районовъ и странъ. Здѣсь сбывались издѣлія специализировавшихся въ какомъ-либо производствѣ городовъ.

Специализація производства городовъ въ первый періодъ ихъ образованія не могла имѣть большого экономическаго значенія. Пока ремесленниковъ данной специальности было немно го, они могли сбывать въ другіе города, на ярмарки только из лишекъ своихъ издѣлій, превышающій потребность въ нихъ мѣстнаго рынка.

Но самая специализація города въ какомъ-либо производствѣ ведетъ къ постепенному увеличенію числа ремесленниковъ данной специальности, къ усовершенствованію даннаго производства и къ его расширенію, а слѣдовательно, и къ расширенію сбыта на сторону, за предѣлы района. Такимъ образомъ, уже въ рамкахъ районной организаціи хозяйства создаются нѣкоторые промышленные пункты, которые начинаютъ изготовлять издѣлія на обширный рынокъ, за предѣлы окрестнаго района.

Развитіе хозяйства, переходъ отъ одной ступени его организаціи къ другой не происходитъ скачками. Поэтому, нѣтъ рѣзкихъ опредѣленныхъ границъ, отдѣляющихъ одну ступень развитія отъ другой. Въ рамкахъ общинной организаціи хозяйства, какъ мы видѣли, уже существовала международная торговля, были города и торговые центры. При развитіи районнаго хозяйства, развиваются и такія формы хозяйственныхъ отноше-

ній, которыя характерны для слѣдующей ступени хозяйственнаго развитія, когда границы между районами постепенно стираются и производство въ промышленныхъ центрахъ организуется уже не для обслуживанія узкаго района, а для всего національнаго хозяйства. Зачатки этой ступени развитія и заключаются уже въ спеціализаціи городовъ, имѣющей сначала второстепенное значеніе.

А уже при господствѣ общинной организаціи хозяйства, благодаря международной торговлѣ, образовалось нѣсколько торговыхъ городовъ, гдѣ сосредоточивалась торговля и имѣли постоянное мѣстопребываніе купцы. Въ этихъ городахъ и прилегающихъ окрестностяхъ очень рано развивается производство нѣкоторыхъ товаровъ, сбываемыхъ купцами на отдаленныхъ рынкахъ. Такъ, во Фландріи очень рано развивается производство суконъ, которыя являются главнѣйшимъ предметомъ международной торговли.

Еще до возникновенія районныхъ городовъ, торговля суконными занимаетъ большое мѣсто въ международной торговлѣ. Поэтому, уже въ періодъ до развитія районной организаціи хозяйства существовали промышленные пункты, которые спеціализировались на производствѣ какихъ либо товаровъ. Развитіе сѣти городовъ увеличило число такихъ пунктовъ, а слѣдовательно увеличило и матеріалъ для междурайонной и международной торговли.

Нѣкоторые районы дѣлаются такими промышленными центрами, которые уже на этой стадіи развитія хозяйства поставляютъ свои издѣлія на весь міровой рынокъ того времени. Такъ въ XIII столѣтіи одинъ фландрскій Иперъ производилъ въ годъ отъ 30 до 80 тысячъ кусковъ сукна. Такіе размѣры производства для того времени были очень значительны.

Образованіе промышленныхъ пунктовъ, спеціализировавшихся на производствѣ какихъ-либо издѣлій, въ свою очередь требовало доставки сырья, которое перерабатывалось въ промышленныхъ городахъ. Въ частности для производства лучшихъ сортовъ суконъ цѣнилась англійская шерсть. Благодаря спросу въ центрахъ суконной промышленности, шерсть дѣлается главнымъ предметомъ вывоза изъ Франціи и Англіи. Вывозъ шерсти въ свою очередь вліяетъ на развитіе сельскаго хозяйства, на развитіе международнаго обмѣна и т. д.

Спеціализація городовъ, такимъ образомъ, подготовила развитіе междурайонной и международной торговли, уничтожившей районную организацію хозяйства и привела постепенно къ образованію національнаго хозяйства.

Товары. Развитіе торговли началось съ обмѣна тѣми продуктами, которые не могли добываться въ данномъ районѣ или данной странѣ натуральными хозяйствами. Поэтому предметами торговли были экзотическіе про-

кты, главнымъ образомъ, предметы роскоши и немногіе предты, которые, сдѣлавшись общеупотребительными, тѣмъ не нѣе, могли добываться только въ опредѣленныхъ пунктахъ: ль, металды и т. п.

Такого рода товары были главными предметами междунадной торговли и въ періодъ развитія районнаго хозяйства. о развитіе городовъ и сосредоточеніе въ нихъ промышленнаго аселенія все больше и больше измѣняли характеръ торговли.

Въ города должны были поставляться продукты сельскаго озяйства, такъ какъ все большая и большая часть городского населенія не занималась земледѣліемъ. Предметами торговдѣлаются всяческіе продукты сельскаго хозяйства,

Въ нѣкоторыхъ районахъ, напримѣръ, во Фландріи, Новродѣ и др. условія для сельскаго хозяйства настолько неблагопріятны и настолько преобладаетъ промысловое населеie, что во всемъ районѣ хлѣба производится недостаточно онъ привозится изъ другихъ районовъ. Продукты сельскаго озяйства дѣлаются предметомъ торговли не только между гоодомъ и окрестнымъ сельскимъ населеніемъ, но и между айонами.

Спеціализація нѣкоторыхъ городовъ на производствѣ каого,-нибудь издѣлія, напримѣръ, сукна также требуетъ такоо большого привоза (въ данномъ случаѣ шерсти) для обработки, что это сырье можетъ быть доставлено только изъ отдаенныхъ районовъ. Такъ, сукнодѣліе во Фландріи требовало очень большого ввоза шерсти изъ Англіи. Съ другой стороны, пеціализація городовъ, производство нѣкоторыхъ издѣлій въ ольшемъ количествѣ, чѣмъ требовалось окрестнымъ районамъ, дѣлаетъ предметами междурайонной и международной торговли издѣлія этихъ городовъ.

Развитіе городской жизни и развитіе ремесла, такимъ образомъ, ведутъ не только къ увеличенію количества предметовъ роскоши, составлявшихъ сначала главный объектъ международной торговли, но и къ увеличенію сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, сырья и издѣлій ремесленниковъ.

Это увеличеніе массы товаровъ требовало и увеличенія средствъ и орудій перевозки. Циркуляція товаровъ между районами и странами увеличивается, увеличивается и потребность въ деньгахъ и кредитѣ.

Деньги и кредитъ. Увеличеніе денежнаго обращенія въ предѣлахъ каждаго района требовало значительнаго количества денежныхъ знаковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ каждый районъ представлялъ изъ себя такое самостоятельное экономическое и, часто, политическое цѣлое, что монеты изготовлялись многими феодалами. Въ одной Германіи къ концу среднихъ вѣковъ насчитывалось до 600 монетныхъ дворовъ.

Это отсутствіе общеобязательной монеты привело разнообразію обращающихся монетъ не только по чеканк и по вѣсу. Короли, феодалы, прелаты, города чеканятъ мо по образцу наиболѣе ходячихъ монетъ, и конечно, не особ но заботятся о полновѣсности чеканки. Для французскихъ ролей, напримѣръ, чеканка монетъ была выгоднымъ дѣло такъ какъ часто ими выпускалась неполновѣсная монета. мый способъ чеканки монеты, технически несовершенный, неровными краями, давалъ возможность въ процессѣ обра нія монетъ обрѣзать и дѣлать неполновѣсными.

Колебанія въ вѣсѣ монетъ и содержаніе въ нихъ дра цѣннаго металла приводило къ рѣзкимъ колебаніямъ ц вызывавшимъ внезапное повышеніе цѣнъ, недовольство эт населенія и бунты.

При такихъ условіяхъ выпуска денегъ, денежный обм между районами и странами чрезвычайно затруднялся. Ку имѣя дѣло съ значительнымъ количествомъ денегъ, м контролировать обмѣнъ, принимая монеты по вѣсу, но и та контроль при различномъ составѣ монетныхъ сплавовъ всегда былъ достаточенъ. Поэтому промыселъ мѣнялъ или б кировъ являлся необходимой поправкой хаотическаго состоя денежнаго обращенія. Мѣнялы занимались обмѣномъ дене основываясь на своемъ знаніи вѣса и качества различны монетъ. Присутствуя на болѣе крупныхъ рынкахъ, мѣнялы только обмѣнивали деньги, но и облегчали обмѣнъ перево денегъ по торговымъ книгамъ, переписывая съ платящаго лучающему. Эти переводы предполагаютъ уже банковыя опе ціи мѣнялъ. Мѣнялы получали денежные вклады отъ купцо Изъ этихъ вкладовъ и уплачивались надлежащія суммы требованію вкладчика.

Денежныя операціи вкладами давали возможность вкл чикамъ получать проценты по вкладу отъ мѣнялъ-банки Въ Италіи, гдѣ былъ болѣе развитой торговый обмѣнъ, бы болѣе распространены и банковыя операціи и вклады дене банкирамъ. Итальянцы же, главнымъ образомъ, играли р мѣнялъ-банкировъ и въ другихъ странахъ.

Между наиболѣе торговыми пунктами рано возникае вексельный обмѣнъ, заключающійся въ томъ что продав товара не получаетъ за свой товаръ наличными деньгами, только письменный документъ, по которому онъ могъ получа деньги въ другое время въ другомъ мѣстѣ. Небезопасност путей сообщенія и неудобства перевозки значительныхъ сум денегъ дѣлали выгодными такого рода операціи, разумѣет между пунктами, гдѣ торговля производилась въ крупны размѣрахъ.

Вексельные платежи въ средніе вѣка распространены б ли главнымъ образомъ тамъ, гдѣ имѣли постоянныя торгов операціи итальянскіе купцы.

Болѣе широкое мѣсто занимали кредитныя операціи.

Наиболѣе крупныя кредитныя операціи совершались банкирами при ссудахъ ими наиболѣе вліятельныхъ лицъ: королей, архіепископовъ и т. д. городовъ, монастырей, рыцарскихъ ор-деновъ и т. д. Ссужая крупныя суммы, финансисты брали на откупъ таможенные доходы городовъ, подати, монополіи, че-канку монеты и проч. Такимъ образомъ, финансисты въ сред-ніе вѣка дѣлаются сборщиками податей, таможенныхъ пошлинъ, владѣльцами монополій, государственныхъ регалій, чеканщика-ми монетъ и накопляютъ въ своихъ рукахъ значительную часть того, что собиралось въ пользу правительства.

Наиболѣе крупнымъ кредитнымъ учрежденіемъ, основан-нымъ на началахъ акціонерной компаніи была генуэзская Compere D. S. Giorgü, въ которой въ теченіе 1407—1408 г. г. были сосредоточены всѣ торговыя обязательства Генуи, а слѣ-довательно и почти всѣ государственные доходы. Благодаря по-стоянному процессу сосредоточенія долговъ Генуи въ банкѣ S. Giorgü капиталъ въ немъ возросталъ съ 2,734.233 въ 1417 г. до 12.030.384. въ 1470 году. Почти всѣ доходы правительства поступали въ пользу участниковъ банка, причемъ и извлеченіе этихъ доходовъ было сосредоточено въ ихъ же рукахъ. Пра-вительство передаетъ банку для управленія цѣлыя колоніи. Такъ, островъ Корсика былъ переданъ генуэзскимъ правительствомъ этому банку.

Итальянскіе банки оказываютъ большое содѣйствіе орга-низаціи кредита и въ другихъ государствахъ, которыя вели торговлю съ итальянцами. «При посредствѣ генуэзскихъ бан-кировъ, жившихъ въ Нидерландахъ, заключаются кредитные займы, съ этой цѣлью устраиваются консорціумы капиталистовъ. Эти товарищества организуютъ даже торговыя экспедиціи, въ которыхъ дѣятельное участіе принимаетъ правительство» (А. Каминка).

Проникновеніе денежнаго хозяйства въ средневѣковое помѣстье, возможность для землевладѣльцевъ пріобрѣтать предметы роскоши на доходъ со своего имѣнія повели къ раз-витію роскоши среди землевладѣльцевъ, которые не хотѣли от-ставать отъ богатыхъ горожанъ и запутывались въ долгахъ.

Наиболѣе употребительной формой кредита у землевла-дѣльцевъ былъ кредитъ подъ ренту. Владѣлецъ недвижимой собственности подъ ея залогъ получалъ денежныя суммы и до ихъ возвращенія отдавалъ кредитору доходъ съ заложеннаго имущества. Такимъ образомъ, покупался доходъ съ земельной собственности, рента, причемъ эта рента считалась вѣчной, если владѣлецъ собственности по истеченіи извѣстнаго срока не выкупалъ ея.

Такимъ образомъ, развитіе торговли и денежнаго обмѣна привело къ сосредоточенію въ рукахъ торговаго капитала не только прибылей отъ междурайонной торговли, но и части

доходовъ, получаемыхъ господствующими классами, коро
духовенства и болѣе мелкихъ землевладѣльцевъ. Въ рук
крупныхъ торговцевъ сосредоточивается торговый и финанс
капиталъ, въ ихъ руки переходитъ значительная часть ре
доходовъ отъ монополій, пошлинъ и проч.

Расширеніе торговыхъ операцій и накопленіе торго
капитала побуждало его расширять производство въ т
пунктахъ, откуда вывозились издѣлія на широкій рынок
взять производство, находившееся въ рукахъ ремесленник
въ свои руки. Накопленіе торговаго капитала послужило ис
никомъ развитія новой формы производства капиталистическ

Въ *Россіи*, развитіе торговли остановилось, благод
нападеніямъ кочевниковъ и въ особенности при монгольск
игѣ. Но до этого періода, на ряду съ развитіемъ торгов
развивалось и денежное обращеніе и кредитъ. Псковская су
грамота уже дѣлаетъ большее вліяніе кредиту. Въ Новгор
совершались очень крупныя кредитныя операціи. Новгор
дѣлалъ иногда колоссальные займы въ палатахъ св. Со
Этотъ процессъ накопленія капитала въ рукахъ городск
торговаго класса съ разрушеніемъ торговли и городовъ
нашествіи монголовъ прекратился, и переходъ къ нов
формамъ капиталистическаго производства былъ задержанъ
нѣсколько вѣковъ.

Регулированіе цѣнъ. Установленіе нормы заработной платы со
вождалось и регулированіемъ цѣнъ на предме
первой необходимости и на ремесленныя изд
лія. Экономическое господство города въ средніе вѣка выра
лось въ томъ, что цѣны на сельскохозяйственные прод
регулировались такимъ образомъ, чтобы устранить значитель
повышеніе ихъ цѣнъ, между тѣмъ какъ цѣны промышленны
издѣлій регулировались съ цѣлью препятствовать ихъ пониже

Цѣны на промышленныя издѣлія регулировались цехов
мастерами и такимъ образомъ устранялась ихъ взаимная к
куренція. Статуты цеховъ запрещали отдѣльнымъ мастера
сбивать цѣны на издѣлія ниже установленнаго минимума.

Нѣкоторые города принуждены были вступить въ бор
съ цехами противъ произвольнаго повышенія послѣдними ц
на предметы первой необходимости (хлѣбъ, мясо, пиво) и взя
регулированіе цѣнъ въ свои руки.

Ограничивая съ одной стороны число мастеровъ, им
шихъ право заниматься самостоятельно ремесломъ, съ друг
стороны назначая минимумъ цѣнъ, цехи злоупотребляли сво
монополіей и впослѣдствіи государственное законодательст
пытается бороться съ произвольнымъ повышеніемъ цѣнъ
хами путемъ законодательнаго установленія цѣнъ.

Цѣны на предметы потребленія, привозимые изъ сельскихъ
стностей, устанавливались городскимъ управленіемъ: суще
вовали таксы на хлѣбъ, на вино, на мясо и т. д.

Цѣны устанавливались или фиксированныя, независимо
ъ колебанія цѣнъ на мѣстахъ или устанавливались таксы,
которымъ опредѣлялась та прибыль, которую могли брать
існики, пекаря и др.

Мѣстами, напримѣръ въ Англіи, довольно точно учиты
лись расходы по производству и устанавлялись таксы, про
рціонально цѣнности сырья. Наибольшее значеніе имѣли так
на хлѣбъ, какъ на необходимый предметъ потребленія всего
родского населенія.

Хотя установленіе минимальныхъ цѣнъ цехами давало
озможность цеховымъ мастерамъ получать за каждый про
уктъ больше, чѣмъ затрачивалось труда на его производство,
ѣмъ не менѣе, самыя условія цехового производства исключа
. значительное обогащеніе цеховыхъ ремесленниковъ.

Вслѣдствіе ограниченности сбыта, производство не до
тигало значительныхъ размѣровъ и небольшое количество из
готовляемыхъ издѣлій или продуктовъ ограничивало доходъ ма
тера, хотя бы онъ бралъ и повышенныя цѣны. Увеличеніе чи
ла ремесленниковъ въ тѣхъ отрасляхъ производства, продук
ы которыхъ могли сбываться только на мѣстномъ рынкѣ (хлѣ
опеки, мясники и т. п.), привело къ тому, что ремесленни
камъ приходилось работать по очереди (мясникамъ, хлѣбопе
камъ), три или два дня въ недѣлю, чтобы всѣмъ одинаково по
лучать средства для существованія.

Напротивъ, въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, въ ко
торыхъ производство развивалось на широкій рынокъ, гдѣ воз
никла крупная конкуренція, цѣны на издѣлія не могли фикси
роваться, и тамъ начинается обогащеніе предпринимателей рас
ширившихъ производство путемъ найма большаго и большаго
количества рабочихъ. Поэтому, цеховые ремесленники въ борь
бѣ за свое существованіе употребляютъ большія усилія къ тому,
чтобы ослабить конкурренцію путемъ сокращенія пріема ре
месленниковъ въ цехъ, запрещенія держать подмастерьевъ и
учениковъ больше опредѣленнаго количества и т. д. и т. д.—
Эти запрещенія не могли, разумѣется, остановить расширенія
производства, вызваннаго расширеніемъ торговли и заставило
торговый капиталъ въ позднѣйшее время обратиться къ про
мышленной эксплоатаціи сельскаго населенія, къ организаціи
домашней формы крупной промышленности, знаменующей со
бою начало развитія капиталистическаго производства.

Наемный трудъ. Переходъ въ сельскомъ хозяйствѣ къ не
нежнымъ платежамъ оброковъ и налоговъ,
денежный обмѣнъ между городомъ и деревней неизбѣжно вы
звалъ появленіе наемнаго труда и въ городѣ и въ деревнѣ. Пока

денежный обмѣнъ существовалъ главнымъ образомъ м
ближайшимъ городомъ и деревней .пока прочно существо
районное хозяйство, наемный трудъ не игралъ большой
Землевладѣльцы получали оброки и повинности отъ крест
которые отчуждали часть своихъ продуктовъ на рынкѣ, и
емный трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ не игралъ еще боль
роли. Въ городахъ ремесленникъ, работая на окрестный рын
довольствовался помощью немногихъ подмастерьевъ и уч
ковъ и уплачивая заработную плату подмастерью довольс
вался этими рабочими для производства на ограничен
кругъ потребителей.

Но всякое расширеніе производства за предѣлы огра
ченнаго мѣстнаго рынка требуетъ увеличенія рабочихъ и
витъ болѣе или менѣе остро и рабочій вопросъ.

Въ средніе вѣка регламентація всѣхъ экономическихъ
ношеній распространялась и на наемный трудъ, разумѣется
пользу предпринимателей, а не рабочихъ. Въ Парижѣ въ
столѣтіи слугамъ, портнымъ и подмастерьямъ запрещается т
бовать отъ хозяевъ прибавки сверхъ положенной по обы
платы. Точно также подмастерьямъ сукондѣловъ воспреща
требовать больше установленной платы. Въ итальянскихъ
родахъ также заработная плата точно регламентировалась.

Длина рабочаго дня во Франціи устанавливалась ордон
самими королей, хотя фактически въ различныхъ цехахъ она
ла не одинакова. Обычно, начало и конецъ работъ объя
лись звономъ колокола съ городской башни. Въ Англіи р
чій день продолжался 8 часовъ (Роджерсъ).

Заработная плата устанавливалась большею частью по
но. Зимой заработная плата (въ Англіи) была ниже, чѣмъ
томъ. За сверхурочную работу полагалась особая плата.

Литература.

Къ списку пособій, указанныхъ нами при отдѣлѣ общинной
ганизаціи хозяйства, для изученія районной организаціи хозяйс
можно прибавить слѣдующія книги: *Роджерсъ*. Исторія труда зара
ной платы въ Англіи.

А. Джиблеговъ. Средневѣковые города. *Бэръ*. Исторія міро
торговли.

В. Зомбартъ. Современный капитализмъ ч. I. Происхожде
народнаго хозяйства. *А. Каминка*. Акціонерныя компаніи.

Levasseur. Histoire de l'industrie des classes ouvrieres en France.

Разложеніе районнаго хозяйства.

I.

Общее измѣненіе соціальныхъ отношеній.

Регулированіе заработной платы.

Крестовые походы не являлись *причиной* перехода Западной Европы къ районной организаціи хозяйства, къ основанію городовъ, къ расширенію денежнаго обмѣна, но они являлись ильнымъ толчкомъ для того процесса, который совершался въ лубинѣ народнаго хозяйства. Мы видимъ полное развитіе айоннаго хозяйства значительно позже.

Такимъ же толчкомъ, всколыхнувшимъ хозяйственную кизнь среднихъ вѣковъ, явилась моровая язва, «черная смерть», послѣ которой начинается рѣзкое измѣненіе соціальныхъ отношеній, явившееся переходной ступенью къ новому хозяйственному строю.

Черная смерть, начавшись на востокѣ въ 1356 году, черезъ Крымъ, Константинополь охватила всю Европу и уничтожила въ различныхъ странахъ около 1/3 населенія.

Такое быстрое и значительное сокращеніе населенія значительно обострило тѣ соціальныя отношенія, которыя начали складываться въ предыдущую эпоху.

Развитіе денежнаго обмѣна въ деревнѣ, развитіе производства въ городахъ и тамъ и здѣсь вызвало стремленіе со стороны землевладѣльцевъ увеличить свой денежный доходъ, а со стороны предпринимателей-ремесленниковъ увеличить свою прибыль путемъ пониженія заработной платы.

Между тѣмъ сокращеніе населенія и сокращеніе числа рабочихъ, благодаря моровой язвѣ содѣйствовало повышенію заработной платы, такъ какъ сразу почувствовался недостатокъ рабочихъ рукъ. Поэтому, тотчасъ послѣ появленія черной смерти начинается борьба предпринимателей и землевладѣльцевъ съ помощью законодательства противъ повышенія заработной платы; со стороны землевладѣльцевъ усиливается захватъ общинныхъ крестьянскихъ земель и попытки расширить крѣпостное право, ввести принудительный трудъ для увеличенія своихъ доходовъ.

Въ Италіи въ большинствѣ муниципій Тосканы и Ром
изданы законодательныя постановленія противъ лицъ, у
няющихся отъ работы, устанавливается максимумъ зарабо
платы, запрещается сманивать арендаторовъ отъ другихъ
левладѣльцевъ и такимъ образомъ являются попытки при
пить крестьянъ къ землѣ.

Половникамъ запрещается снимать земли за предѣ
графствѣ или переходить къ другимъ занятіямъ.

Во Франціи Ордононсомъ Іоанна Добраго въ 1350
приказывается всѣмъ неувѣченнымъ и здоровымъ „зарабаты
хлѣбъ въ потѣ лица". Разумѣется это относится только
бѣднымъ людямъ. Рецидивисты въ первый разъ должны
привязываться къ столбу, а во-второй разъ клеймиться
каленнымъ желѣзомъ и изгоняться изъ Парижа. Закономъ
комендуется въ проповѣдяхъ говорить о вредѣ подаяній
вымъ людямъ и т. д. Предприниматели хлопочутъ о
имѣть неограниченное число учениковъ и избавиться отъ
родя цеховъ. Обостряется борьба предпринимателей за удл
ніе рабочаго дня и за сокращеніе его со стороны рабоч
Уменьшеніе рабочихъ рукъ послѣ чумы благопріятство
улучшенію положенія рабочихъ, и въ ближайшіе годы по
чумы законодательство стремится препятствовать сокраще
рабочаго времени.

Удовлетворяя требованія предпринимателей, законодате
ство устанавливаетъ максимумъ заработной платы, чтобы
препятствовать „неумѣреннымъ требованіямъ" рабочихъ. Это
максимумъ устанавливается для различныхъ работъ какъ
обрабатывающей промышленности, такъ и въ земледѣліи.

Въ Испаніи декретомъ 1349 года король, указывая
вредъ для государства повышенія заработной платы послѣ ч
ной смерти, приказываетъ, чтобы по всей Каталоніи чле
городскихъ магистратовъ устанавливали таксы на заработки
цѣлью ихъ пониженія. Послѣ двукратной пени, нарушив
установленную таксу лишаются кисти руки.

Въ Кастиліи точно также запрещается городскимъ
сельскимъ рабочимъ брать заработную плату выше установл
ной; запрещается «праздность» и т. д.

Аналогичныя законодательныя мѣры были предприняты
въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ.

Наконецъ, въ Англіи послѣ чумы король издалъ распо
женіе, въ которомъ запрещалъ выдавать заработную плату в
ше обычнаго размѣра подъ угрозою штрафа. Многіе рабо
были брошены въ тюрьму за полученіе болѣе высокой зараб
ной платы, многіе, чтобы избѣгать наказанія, бѣжали въ лѣ
гдѣ ихъ ловили.

Парламентскимъ статутомъ постановлялось, что ни одно л
ниже шестидесятилѣтняго возраста, свободное или крѣпостно
не можетъ отказываться отъ сельско-хозяйственной работы

вознагражденіе, бывшее въ двадцатый годъ правленія короля
1347), за исключеніемъ лицъ, живущихъ торговлей, занятыхъ
профессіонально какимъ-либо механическимъ ремесломъ, рантье
землевладѣльцевъ. За уклоненіе отъ работы полагалась тюрьма.

Подача милостыни здоровымъ работникамъ воспрещалась.

Несмотря на такія мѣры, заработная плата послѣ чумы
значительно повысилась (Роджерсъ)

Точно также въ обрабатывающей промышленности разда-
ются жалобы мастеровъ на повышеніе заработной платы рабо-
нихъ. Перечисленныя нами повсемѣстныя репрессивныя мѣры
противъ наемныхъ рабочихъ и крестьянъ были лишь первыми
шагами обострившейся экономической борьбы, которая явилась
результатомъ развитія мѣновыхъ отношеній.

Рожденіе рабочаго класса.

Начавшееся во второй половинѣ XIV сто-
лѣтія измѣненіе соціальныхъ отношеній выра-
зилось прежде всего въ измѣненіи положенія
крестьянъ и появленіи рабочаго класса.

Въ первоначальный періодъ развитія цехового ремесла бы-
ли ученики, подмастерья въ ограниченномъ количествѣ. Разви-
тіе производства на отдаленный рынокъ,—въ однихъ странахъ
раньше, въ другихъ позже,—обезземеленіе части крестьянъ,
благодаря захватамъ землевладѣльцами общинныхъ земель, по-
ело къ образованію въ индустріи класса наемныхъ рабочихъ,
которыхъ нельзя причислить ни къ ученикамъ, ни къ подма-
терьямъ. Въ Англіи въ началѣ XV столѣтія „появляется" ра-
бочій классъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы употребляемъ
теперь это слово, а вмѣстѣ съ нимъ и рабочій вопросъ.

Появленіе рабочаго класса въ городахъ тѣсно связано съ
измѣненіемъ соціальныхъ отношеній въ деревнѣ, подготовлен-
ныхъ развитіемъ денежнаго обмѣна.

Мы упоминали, что въ интересахъ землевладѣльцевъ, для
того, чтобы воспрепятствовать повышенію заработной платы
издавались законы, обязывавшіе земледѣльцевъ работать не
выше опредѣленной цѣны. Это вмѣшательство государства,
сдѣланное въ интересахъ землевладѣнія, нанесло ударъ старо-
му помѣстному строю. «Обаяніе мэноріальнаго круга исчезло.
Безработный виланъ сталъ рабочимъ каждаго нанимателя;
нуждающійся въ рабочихъ наниматель сталъ хозяиномъ каж-
даго безработнаго виллана. Юридическія категоріи свободы и
крѣпости растворились въ болѣе широкой экономической ка-
тегоріи хозяина и рабочаго. Представители короля и общаго
права... судьи вошли въ священную ограду манора для того,
чтобы контролировать отношенія между лордомъ и его винла-
нами. Совершенно свободное отъ освободительныхъ тенденцій,
рабочее законодательство въ концѣ концовъ несомнѣнно осла-
било зависимость крѣпостного отъ лорда». (А. Савинъ). Лордъ
удерживалъ предпочтительное право на рабочую силу своего

виллана; но если виланъ уходилъ и бродяжничалъ, то ка
могъ его схватить и поставить на работу; лордъ уже не
его взять обратно раньше окончанія контракта. Разумѣе
развитіе государственнаго законодательства не могло уни
жить крѣпостническихъ отношеній, но самый процессъ ра
тія хозяйства повелъ къ постепенному освобожденію крест

Какъ было уже упомянуто, переходъ къ денежному
зяйству и выкупъ вилановъ на волю были главными пр
нами разрушенія крѣпостного права.

Мастера и подмастерья.

Тѣ явленія соціальной борьбы, которы
никли въ Западной Европѣ послѣ чумы яви
результатомъ предыдущаго экономическаго
витія общества и въ дальнѣйшемъ процессѣ развитія хо
ственной жизни проявлялись все болѣе и болѣе рѣзко.

Увеличеніе числа ремесленныхъ подмастерьевъ и у
ковъ стало вызывать со стороны мастеровъ стремленіе огр
чить переходъ изъ подмастерьевъ въ мастера, удлинить п
одъ ученичества, ограничить заработную плату подмастер
и т. д.

Изъ подмастерьевъ и учениковъ создается городской
бочій классъ, рѣзко отдѣляющійся отъ хозяевъ мастеров
тому что для массы рабочихъ ремесленниковъ уже нѣтъ
дежды черезъ нѣсколько лѣтъ сдѣлаться самимъ хозяев
поэтому и мастера начинаютъ смотрѣть на подмастерьев
на наемныхъ рабочихъ, заработная плата которыхъ сокра
етъ прибыль хозяевъ.

Уже въ концѣ XIV вѣка происходятъ волненія
подмастерьевъ, направленныя противъ мастеровъ. Мѣс
возникаютъ стачки подмастерьевъ, и цехи ведутъ съ
ожесточенную борьбу. Въ странахъ, въ которыхъ промыш
ность раньше развилась, раньше начинается и экономиче
борьба между рабочими и мастерами. Во Франціи въ ко
XIV столѣтія уже по всей странѣ организуются союзы по
стерьевъ для борьбы съ мастерами.

Въ Англіи въ концѣ XIV и въ началѣ XV вѣка въ раз
ныхъ городахъ уже ведется борьба съ союзами подмастер
Въ 1415 году лондонскому мэру и ольдерменамъ было до
но, что служащіе и подмастерья портныхъ «снимали, воп
водѣ своихъ старшихъ и мастеровъ этого ремесла особыя
лыя помѣщенія», жили въ нихъ и устраивали здѣсь разли
собранія. Мэръ запрещаетъ эти собранія и жить вмѣстѣ.

Мастера, понимая значеніе организаціи подмастерьевъ
верждали, что подъ прикрытіемъ лицемѣрнаго благоче
йомены составляли «заговоры» „съ цѣлью чрезмѣрно под
свою заработную плату". И дѣйствительно, добавляетъ Э
настолько успѣли въ этомъ, что заработная плата болѣе, ч
удвоилась. Крестьянское возстаніе въ 1381 году вызвало и

подмастерьевъ большое движеніе и стремленіе къ организа
въ формѣ религіозныхъ братствъ, но съ практическими за
чами улучшить свое положеніе.

Въ Лондонѣ, насколько въ настоящее время извѣстно, су
ствовали слѣдующія братства подмастерьевъ: сѣдельниковъ
383—96 г.г.), кордовскихъ кожевенниковъ (1387 г.), портныхъ
113—1696), кузнецовъ (1435), плотниковъ (1468), суконщи
въ (1493—1522), торговцевъ желѣзомъ (1497—1590), литей
ковъ (1508), торговцевъ рыбою (1512), сукнодѣловъ, оружей
ковъ (1589).

Въ Германіи уже въ концѣ XIV вѣка цехи различныхъ
родовъ вступаютъ въ соглашеніе для борьбы съ подмастерьями,
торые начинаютъ волноваться. Въ XIV и XV вѣкахъ под
стерья суконнаго цеха, портныхъ, кузнецовъ и слесарей
траиваютъ стачки. Волненія среди подмастерьевъ въ эту
оху констатируются по всей Германіи.

Такимъ образомъ развитіе ремесла и связанное съ этимъ
звитіе товарнаго обмѣна и товарнаго производства пре
ащаетъ мастеровъ въ предпринимателей, которые, нанимая
ачительное число подмастерьевъ-рабочихъ—могли произво
ть значительное количество товаровъ для внѣшняго рынка.
ждународная торговля подготовила развитіе промышленныхъ
нтровъ и ея дальнѣйшее развитіе находится въ тѣсной связи
развитіемъ промышленности.

Это развитіе въ свою очередь повело къ упадку стаарго
роя городовъ, основаннаго на полной ихъ изолированности
подготовило промышленность и торговлю на основѣ націо
льнаго государства.

II.

Сельское хозяйство.

Положеніе крестьянъ Англіи и Италіи.

Развитіе соціальныхъ отношеній въ де
ревнѣ въ различныхъ странахъ въ XIV и XV
столѣтіяхъ находилось въ прямой зависимости
ъ развитія денежнаго обмѣна между городомъ и деревней,
ъ развитія промышленности.

Какъ показано выше, тотчасъ послѣ чумы въ различ
хъ европейскихъ государствахъ дѣлаются попытки усилить
сплуатацію рабочихъ и крестьянъ, или препятствовать улуч
енію ихъ положенія. Эти усилія городскихъ и землевладѣль
скихъ классовъ продолжались въ теченіе XV столѣтія. Во
ѣхъ странахъ они привели къ ухудшенію положенія крест
ъ, но различнымъ путемъ.

Въ Италіи, гдѣ раньше развился товарный обмѣнъ, уже
теченіе XIII и XIV вѣковъ происходитъ освобожденіе
естьянъ и переходъ ихъ къ половничеству, къ свободной

аренат. Правда, послѣ чумы дѣлаются попытки прикр
крестьянъ, но стремленіе получать наибольшій денежный
ходъ отъ земли противорѣчило этимъ попыткамъ. Эконо
ское положеніе крестьянъ, повидимому, было очень тя
такъ какъ арендаторы превратились въ пауперовъ, не
шихъ даже своего инвентаря.

Въ Англіи послѣ чумы заработная плата повыси
положеніе сельскаго населенія улучшилось. Землевладѣль
чали борьбу не только путемъ законодательнаго устано
максимума заработной платы, причемъ запрещалось брат
выше установленной нормы, но дѣлаютъ попытки в
крѣпостное право и ввести барщину. Это въ свою о
вызвало противодѣйствіе крестьянъ, закончившееся их
станіемъ подъ предводительствомъ Тайлора. Какъ изв
король Ричардъ, чтобы успокоить возставшихъ, выдалъ
грамоты, освобождающія ихъ отъ крѣпостного права, а п
когда возстаніе было подавлено, грамоты были признан
дѣйствительными. Тѣмъ не менѣе, по мнѣнію Роджерса,
дическое положеніе крестьянъ послѣ возстанія улучши
Крѣпостныя отношенія постепенно исчезали, но экономич
положеніе крестьянства, повидимому, все болѣе и болѣе
шалось. Причиной этого являлся систематическій захват
дами земель, находившихся въ пользованіи крестьянъ, ого
ваніе ихъ и превращеніе ихъ въ пастбища.

Мы уже упоминали, что развитіе суконодѣлія во Ф
ріи, а потомъ и въ Англіи вызвало большой спросъ на а
скую шерсть. Шерсть сдѣлалась наиболѣе ходкимъ това
а овцеводство сдѣлалось наиболѣе выгоднымъ для получен
имѣнія *денежнаго* дохода.

Переходъ къ пастбищному хозяйству происходитъ п
ленно путемъ огораживанія полей и обезземеленія держ
арендаторовъ земли по обычаю. Это обезземеленіе сов
лось или въ формѣ насильственнаго смѣщенія держателя с
надѣла, или же въ видѣ отказа послѣ смерти держател
пустить къ владѣнію надѣломъ его сына, который въ
дущихъ столѣтіяхъ считался естественнымъ преемни
умершаго.

„Чтобы жадный и ненасытный обжора, говоритъ Т
Моръ въ своей „Утопіи“, имѣлъ возможность отдѣлить
родью или плетнемъ въ одномъ участкѣ нѣсколько тыся
ровъ земли, землепашцевъ выгоняли вонъ съ ихъ собстве
участковъ, причемъ ихъ или удаляли оттуда, прибѣгая к
говору, или обману, или къ грубымъ притѣсненіямъ и
всяческими несправедливостями и обидами ихъ такъ изво
что они были принуждены продавать все“.

Когда землевладѣльцамъ подъ угрозою изгнанія у
поднять земельную ренту, плата повысилась до такой ст
что арендаторъ не смѣлъ предпринимать улучшеній, а и

огъ едва существовать. Въ теченіе XV столѣтія лендлордъ не
мѣлъ возможности сразу быстро повысить арендную плату и
какъ называемая «живодерская рента» (rack-rent) была продук-
омъ первой половины XVI вѣка. Лендлорды, гдѣ только могли,
ахватывали изгородями большія полосы земли и такимъ обра-
омъ сокращали общинныя пастбища. «Это былъ самый простой
особъ, которымъ были созданы скотоводственныя фермы, сдѣ-
авшіяся въ XV столѣтіи обычными» (Роджерсъ).

Большинство держателей общинниковъ получали свои
емельные надѣлы все еще, вѣроятно, безъ всякаго опредѣленія
родолжительности ихъ держанія. Если въ такомъ случаѣ лордъ
амѣревался отобрать у нихъ ихъ участки въ свою пользу,
о законъ, дѣйствовавшій въ 1450 году, былъ на его сторонѣ.

«Изъ всѣхъ формъ огораживанія, огораживаніе общинныхъ
олей наиболѣе сильно отразилось на средневѣковомъ сельско-
озяйственномъ строѣ. Разбросанные тамъ и сямъ участки,
ь ихъ лежащими вперемежку полосами, которыя распредѣля-
ись по нѣсколькимъ полямъ, подлежавшимъ общему сѣво-
бороту, болѣе, чѣмъ какая-либо другая отличительная черта
редневѣковаго хозяйства, способствовали сохраненію тради-
іонныхъ пріемовъ обработки, прежняго склада мысли и прежъ-
ихъ отношеній между классами» (Эшли). Переходъ къ новымъ
ельскохозяйственнымъ условіямъ занялъ почти четыре столѣтія.
в весь этотъ періодъ Эшли отмѣчаетъ только два момента,
огда перемѣна совершалась столь стремительно, что по спра-
едливости можетъ быть названа революціей, а именно, періодъ
ъ 1470 по 1530 годъ (періодъ перехода отъ районнаго къ
аціональному хозяйству) и съ 1760 по 1830 годъ (періодъ
ачала развитія мірового хозяйства).

Въ періодъ районнаго хозяйства общинныя поля остава-
ись нетронутыми. Въ періодъ съ 1470 года до конца XVI сто-
лѣтія, благодаря стремленію землевладѣльцевъ захватить поля
одъ пастбища, особенно въ первыя 60 лѣтъ, процессъ захвата
осилъ гораздо болѣе интенсивный и насильственный характеръ,
ѣмъ впослѣдствіи.

Всецѣло или почти всецѣло подвергались огораживанію
рафства Сэффолькъ, Эссексъ, Кентъ, двѣ трети Гертфортшира,
стершира и часть Іоркшира. Въ значительныхъ размѣрахъ
ораживаніе полей произошло также въ Широнширѣ, Лестер-
ирѣ, Норфолькѣ и др.

Этотъ процессъ обезземеленія Марксъ характеризуетъ, какъ
зурпацію крестьянскихъ земель дворянствомъ, толчекъ для
оторой далъ расцвѣтъ фландрской шерстяной промышленности,
ызывавшій повышеніе цѣнъ на шерсть. „Жилища крестьянъ и
оттеджи рабочихъ были либо насильственно уничтожены, либо
редоставлены естественному разрушенію“. Безчисленное мно-
ество домовъ и мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ исчезли...
трана прокармливаетъ гораздо меньше людей, многіе города

пришли въ упадокъ, хотя новые стали процвѣтать... я
могъ бы разсказать о городахъ и селахъ, уничтоженныхъ
пастбищъ для овецъ", пишетъ авторъ старинной хроники.

Реформація и расхищеніе церковныхъ имуществъ
нымъ дворянствомъ дали новый толчекъ къ обезземеленію
стьянъ, жившихъ на церковныхъ земляхъ, а обѣднѣвшіе
яне лишены были права на долю церковной десятины. Все
обстоятельства создали огромную армію пауперовъ, изъ
рыхъ и вербовались рабочіе для промышленности, какъ
ренты ремесленниковъ.

«Этотъ процессъ разрушенія феодальнаго экономи
строя и созиданія національнаго хозяйства выразился и
мѣненіи юридическихъ отношеній. Въ XVI вѣкѣ совер
чрезвычайно важная перемѣна въ юридическомъ строѣ.
ное право феодальнаго строя смѣняется королевскими
судами общаго права. Правда, судебная охрана обычая
устраняетъ его невыгодныхъ для держателя сторонъ и
вовсе не исключаетъ возможности правомѣрнаго обезз
крестьянъ»(А. Савинъ), но, какъ переломъ всего строя
ственной и правовой жизни, какъ переходъ къ новому
ственному строю, къ національному хозяйству это явле
ло огромное значеніе.

Хотя остатки крѣпостныхъ отношеній (монополи
ничная и печная) сохранялись еще долго, хотя мѣстами до
няго времени уцѣлѣли остатки барщины, тѣмъ не менѣе
укладъ прежней сельско хозяйственной жизни былъ разру
На ряду съ разрушеніемъ общиннаго пользованія, про
обезземеленія крестьянъ подготовилъ почву для развитія
наго хозяйства. Вмѣсто связаннаго обычнымъ правомъ кр
янина появился фермеръ, происходитъ мобилизація земле
нія, огораживаніе земель, обезземеленіе крестьянъ, дене
хозяйство, ростъ земельной ренты и т. д.

Положеніе крестьянъ въ Германіи и Франціи.

Въ Германіи погоня земельнаго дв
ства за денежнымъ доходомъ отразилась
ціальныхъ отложеніяхъ деревни совер
иначе. «Въ большей части южной и зап
Германіи дворянство распродавало или отдавало въ аренду
земли кусками по очень высокимъ цѣнамъ, что, конечно,
легко при чрезвычайно увеличившемся спросѣ на землю. Та
путемъ оно создало несчастный пролетаріатъ мелкаго дер
скаго люда, который былъ при этомъ по уши въ долгахъ
владѣлъ землей на правахъ краткосрочной аренды. Потом
мѣщики начали задерживать начавшееся было переложеніе
щинъ и натуральныхъ сборовъ на денежныя повинности
того, чтобы имъ было возможно произвольно возвышать
щины и оброки". (Лампрехтъ).

Раньше младшіе сыновья помѣщичьихъ крестьянъ пользо
лись нераспаханными землями, или колонизовали восточныя
или Германія. Теперь уже въ первой половинѣ XV вѣка они
разуютъ большую массу полупролетаріевъ—крѣпостныхъ.
и крѣпостническія отношенія распространились и на крестьянъ,
ь, владѣвшихъ туфами, при чемъ у нихъ было отнято на-
ѣдственное право владѣнія ими. Въ концѣ XIV вѣка въѣздъ
естьянъ въ общинные лѣса воспрещается, охота признается
авомъ господъ, общія выгоны захватываются и за право па-
и требуется плата.

Въ XV вѣкѣ образуются новыя охотничьи повинности и
щины, поля опустошаются дичью. „Деревня чувствовала
ько дурныя стороны денежно хозяйственнаго строя жизни".

Простыя, до тѣхъ поръ употребляемыя средства увеличе-
помѣщичьихъ доходовъ оказываются уже недостаточными.
Швабіи начали взимать деньги съ крепостныхъ за разрѣ-
ніе жениться, произвольно возвышали судебные штрафы и т. д.

Увеличеніе денежнаго обмѣна и сбыта сельскохозяйствен-
къ продуктовъ стало привлекать къ землѣ и капиталы бюр-
овъ, которые стали скупать не только земли крестьянъ, но
доходы дворянъ въ видѣ крестьянскихъ платежей и обро-
въ. Ростовщичество опутываетъ своими сѣтями крестьянское
зяйство и уже въ концѣ XV столѣтія представители господ-
ующихъ классовъ констатируютъ, что положеніе простыхъ
дей такъ невыносимо, что они долго не выдержатъ.

Въ XVI ст въ Германіи такъ же какъ и въ Англіи раз-
вается овцеводство для полученія шерсти, сбытъ которой
агодаря развитію суконодѣлія былъ обезпеченъ.

Всѣ эти обстоятельства вызываютъ возстанія и движенія
естьянъ, начавшіяся съ конца XIV вѣка. Такъ, уже въ 1391
ду крестьяне въ окрестностяхъ Готы избиваютъ евреевъ для
ичтоженія ростовщичества. Но первыя движенія, начавшись
отивъ евреевъ въ XV столѣтіи, перешли въ борьбу противъ
мѣщиковъ.

Уже въ началѣ XV столѣтія возстали жители Аппенцелля,
ничтожили помѣщичьи повинности и устроили республиканскій
озъ. Втеченіе всего XV вѣка происходятъ то возстанія про-
въ отдѣльныхъ землевладѣльцевъ, то общія возстанія, охва-
вающія большіе районы. Въ 1461 году происходитъ возстаніе
естьянъ противъ архіепископа Зальцбургскаго, въ 1478 году
естьяне Каринтіи возстали противъ императора Фридриха,
1492 году происходитъ возстаніе въ Швабіи и Баваріи по
кѣ Лоху, западныхъ фризовъ и т. д. Всѣ эти возстанія вы-
ены усилившимся гнетомъ налоговъ и сопровождались требо-
ніями государственнаго правового подчиненія дворянства тер-
ріальной власти князей, фискаціи налоговъ, ограниченія
ровъ въ пользу церквей и т. д.

Среди перечисленныхъ требованій интересно т
подчиненіе дворянства государственной власти. Это показ
что уже въ самыхъ основахъ средневѣковыхъ отношен
исходитъ переломъ подрывавшій устои феодальнаго
подготовлявшій новый государственный строй,—орга
крупныхъ національныхъ государствъ.

Отдѣльныя движенія крестьянъ въ XV столѣтіи бы
подготовительной стадіей общаго массоваго крестьянск
женія, разразившагося въ XVI столѣтіи

Въ Теченіе XV столѣтія происходила идейная под
движенія на религіозной почвѣ. «Мы бѣдные должны
налоги, проценты, и оброки, и бѣднякъ не долженъ
ничего у себя дома—ни хлѣба, ни соли, ни сала—со
женами и дѣтьми. Гдѣ же остановятся они, эти люди со
женами и своимъ вотчиннымъ правомъ... Если Богъ им
такую власть, то гдѣ же это написано».

Разореніе крестьянъ въ предшествующіе годы
увеличеніе городского пролетаріата, нахлынувшаго изъ
Поэтому одновременно съ крестьянскимъ возстаніемъ
и движеніе и во многихъ городахъ.

Развитіе междурайонной торговли, связь между
ными районами настолько окрѣпла, что среди нѣко
элементовъ городского населенія и рыцарства сдѣлал
пулярной идея соединиться съ крестьянствомъ противъ
для освобожденія императора, „для созданія новаго бле
великаго государства нѣмецкой націи“.

Эти идеи выразились въ требованіяхъ единыхъ
мѣръ и вѣсовъ, уничтоженія пошлинъ таможныхъ, дор
и заставныхъ, требованіемъ одинаковой свободы тор
передвиженія.

Изъ чисто крестьянскихъ требованій характерны
требованіе возвращенія принадлежащихъ общинамъ по
товъ и лѣсовъ, возстановленія свободы охоты, пастьбы
пользованія лѣсами.

Всѣ эти требованія показываютъ, что крестьянско
станіе было реакціей на ухудшеніе положенія крестьян
тестомъ противъ расхищенія и захвата общинныхъ зем

Такимъ образомъ, какъ и въ Англіи, развитіе межд
наго обмѣна и денежнаго хозяйства, торговля продуктам
скаго хозяйства съ одной стороны повели къ усиленію
эксплоатаціи крестьянъ землевладѣльцами, къ захватамъ кр
скихъ земель, къ обезземеленію и разоренію крестьян
звавшему крестьянскія волненія, съ другой стороны подго
ли почву для развитія изъ районнаго—національнаго хоз
уничтожая тѣ экономическія и соціальныя границы, к
существовали между районами.

Крестьянское движеніе въ Германіи, какъ и въ Англіи,
о подавлено и закончилось жестокой расправой съ возстав-
ми. Положеніе крестьянъ въ Германіи не улучшилось.

Во Франціи

Развитіе хозяйства не сопровождалось та-
кой рѣзкой формой борьбы между землевла-
льцами и крестьянами, какъ въ Германіи. Въ южной и за-
ной части Франціи большинство населенія въ XV вѣкѣ уже
о лично свободнымъ, крестьянскія повинности были имъ
уплены.

Въ центральной и восточной Франціи крѣпостное право
значительной мѣрѣ сохранилось, существовала барщина,
вда, въ значительныхъ размѣрахъ и главное мѣсто въ
ошеніяхъ крестьянъ къ землевладѣльцамъ занимали денеж-
платежи. Расширеніе овцеводства для полученія шерсти
я и не вело къ такому обезземеленію земледельческаго
еленія, какъ въ Англіи, тѣмъ не менѣе повліяло на развитіе
ьскохозяйственныхъ отношеній. Существовавшіе раньше за-
ты общинныхъ угодій землевладѣльцами въ XVI столѣтіи
личились. Начинается огораживаніе общинныхъ пустошей,
предоставленія ихъ въ пользованіе крестьянъ за плату.
ень широко практикуется отбираніе земель путемъ подло-
ъ, обмановъ и насилій.

Вызванныя этими насиліями и грабежами крестьянскія
станія, происходившія въ первой половинѣ XVI вѣка, были
нечно подавлены, но правительство вынуждено было издать
коны, запрещающіе землевладѣльцамъ производить захваты
естьянскихъ земель. Разумѣется, это не остановило захва-
въ общинныхъ земель, продолжавшихся и въ теченіе слѣдую-
ихъ столѣтій.

Право охоты на крестьянскихъ земляхъ не составляло
ивилегіи сеньора. Въ XV столѣтіи это право крестьянъ ог-
ничивается, а въ XVI совсѣмъ уничтожается.

Всевозможная дичь дѣлается бичемъ сельскаго хозяйства,
за покушеніе на нее крестьяне рисковали или своими уша
которые отрѣзались, или ссылкой на галеры.

Дичь уничтожала посѣвы, а землевладѣльцы, охотясь на
ляхъ, уничтожали то, что оставалось отъ дичи.

Сопоставляя положеніе крестьянъ въ Англіи, Франціи и
рманіи мы видимъ, что чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ болѣе
идическое положеніе крестьянъ ухудшается, а экономическое
ложеніе вездѣ къ концу эпохи районнаго хозяйства стано-
тся невыносимымъ.

Сельскохозяйственныя отношенія въ Россіи.

Въ *Россіи*, благодаря рѣдкости населенія, благодаря разселенію крѣпостное право раз-
вивается позднѣе. Позднѣе развивается и бар-
щина.

Рабское хозяйство кіевскаго періода смѣняется на
рѣ вотчинничествомъ и оброчнымъ хозяйствомъ. Лишь
гельно позднѣе крестьяне въ своемъ положеніи уравни
съ холопами, а крѣпостное право и барщина распростра
ся на всю Россію.

Вслѣдствіи подвижности населенія и обилія земли с
ной стороны, вслѣдствіе отсутствія рѣзкаго экономич
разграниченія районовъ съ другой, центральная государ
ная власть быстро и сильно укрѣпляется. Главная тяжес
договъ и натуральныхъ повинностей падаетъ на крестьян
столько со стороны землевладѣльцевъ, сколько со стороны
тральной государственной власти и ея представителей. Го
ственная централизація въ Россіи начинается съ центр
ціи доходовъ, получаемыхъ въ видѣ даней, кормовъ,
натуральныхъ повинностей и проч. Процессъ государств
централизаціи доходовъ опережаетъ процессъ цеотрал
промышленности въ промышленныхъ центрахъ.

Въ первой половинѣ XVI столѣтія населеніе пл
казначеены, дьячьи и подъяческія пошлины, кромѣ нам
ковъ и волостей, данъ, ямскія деньги, не исключавшія и
ямской повинности; полоняничныя деньги, превратившіе
томъ въ регулярную подать; натуральныя повинности
стная и городское дѣло.

Постоянное расширеніе занятой населеніемъ терр
которую государственная власть считала своей, создавало
дѣленное отношеніе крестьянъ земледѣльцевъ къ госуд
Крестьянское поземельное тягло падало собственно не н
стьянина, а на землю, кто бы ею ни владѣлъ и кто бы
обрабатывалъ. Бояринъ, въ XV вѣкѣ, купившій у крестья
общества тяглую землю, долженъ былъ тянуть съ нея
наравнѣ съ крестьянами, не становясь крестьяниномъ.

Въ періодъ районнаго (удѣльный періодъ), хозяйст
ществовало волостное самоуправленіе по раскладкѣ нал
Съ объединеніемъ Московскаго государства и съ н
емъ служилаго и церковнаго землевладѣнія, волость,
цѣлое сельское общество, постепенно разрушалась и ра
лась на отдѣльныя сельскія общества, хотя финансовое
падавшее на землю, связывало еще волости въ одно
крестьянъ, населявшихъ волость.

Экономическое положеніе крестьянъ переходной
XVI вѣка Ключевскій характеризуетъ слѣдующимъ обр
«это было въ большинствѣ малоземельный *и малоустойчивый*
лепѣлецъ, весьма задолженный, въ хозяйствѣ котораго
дворъ, и инвентарь, и участокъ было наемное или за
который обстраивался и работалъ съ помощью чужого ка
платя за него дичнымъ трудомъ и который подъ гнето
винностей склоненъ былъ сокращать, а не расширять се
рого оплачиваемую запашку».

Такъ какъ на Западѣ, гдѣ при развитіи денежнаго обмѣ
а натуральныя повинности крестьянъ землевладѣльцамъ смѣ
няются денежными, въ Россіи постепенно нѣкоторыя натураль
ныя повинности государству смѣняются денежными.

Н Рожковъ приводитъ тщательно и подробно разработан
ныя данныя о государственныхъ повинностяхъ крестьянъ въ
XVI столѣтіи, изъ которыхъ видно, что въ это время денеж
ныя повинности уже занимаютъ большое мѣсто. А изъ этого
можно заключить, что крестьяне должны были значительную
долю продуктовъ своего хозяйства продавать на сторону. По
вычисленіямъ Рожкова, денежные платежи въ государеву казну
въ теченіе XVI столѣтія мѣнялись слѣдующимъ образомъ: въ
первыя два десятилѣтія они не превышали 5 рублей съ 800 чет
вертей, въ 20—40 хъ годахъ достигали 8 руб., въ 50-хъ—80 хъ г.г.
42 руб., а въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ—151 руб.
«При этомъ не надо забывать, что разница между первою и
второю половинами вѣка не только велика, какъ кажется на
первый взглядъ, потому что въ первой половинѣ вѣка неизвѣ
стенъ окладъ полоняничьихъ денегъ которыя при этомъ и не
считаются; военныя подати, введенныя въ половинѣ столѣтія
замѣнили собою существовавшій раньше натуральныя».

Принимая рубль первыхъ двухъ десятилѣтій XVI вѣка
равнымъ 94 нынѣшнимъ, рубль 20-хъ 40-хъ годовъ 75 рублямъ,
а второй половины столѣтія 25 рублямъ, платилось деньгами
съ сохи въ началѣ столѣтія 658 руб., въ 1825 г.—750 руб.,
съ 50 до 80-хъ годовъ 1050 руб, а для 80—90-хъ годовъ
3775 рублей на наши деньги.

„Такимъ образомъ, заключаетъ Рожковъ, платежи въ
пользу государства возросли въ 80—90 хъ годахъ въ 3 ½ раза
сравнительно съ 50 ми".

При такомъ значительномъ повышеніи государственныхъ
налоговъ денежные и натуральные оброки въ пользу земле
владѣльцевъ въ эту эпоху повышались лишь пропорціонально
обезцѣненію денегъ. Усиленіе эксплуатаціи крестьянъ земле
владѣльцами наступаетъ позднѣе при дальнѣйшимъ развитіи
національнаго хозяйства.

При развитіи районнаго хозяйства, на ряду съ оброками и
платежами натурой въ пользу землевладѣльцевъ существовали,
хотя и не повсемѣстно, денежные платежи. Главное мѣсто въ
тотъ періодъ занимало половничество, плата долей урожая.

Въ XVI столѣтіи произошли нѣкоторыя измѣненія, не
одинаковыя въ различныхъ районахъ въ зависимости отъ сте
пени развитія денежнаго обмѣна. Такъ, въ Новогородской об
ласти (Вотской пятинѣ), во второй половинѣ вѣка во многихъ
случаяхъ произошла замѣна уплаты оброковъ натурой денеж
ными оброками. Различные мелкіе натуральные оброки также
смѣнились денежными. Тоже самое отмѣчается (Рожковъ) въ
Шелонской, Бѣжецкой пятинѣ.

Въ центральной области также по мѣрѣ приближенія концу столѣтія происходилъ тотъ же процессъ: сначала оброкъ посошнымъ хлѣбомъ смѣнялъ собою половническую аренду, потомъ, въ свою очередь смѣнялся денежнымъ оброкомъ.

Въ прикамскомъ районѣ на востокѣ и въ приднѣпровскомъ районѣ и въ южной части Семи, гдѣ оставалась типичная форма арендныхъ отношеній, существовавшихъ раньше,—половничество, уплата аренды долей урожая.

На югѣ въ концѣ XVI столѣтія денежный оброкъ также распространяется почти повсюду.

Натуральная форма оброка сохраняется только на окраинахъ съ менѣе развитымъ обмѣномъ: въ сѣверномъ и вятскомъ

Вопросъ о томъ, какая форма крестьянской аренды преобладала въ XVI вѣкѣ, Н. Рожковъ опредѣленно рѣшаетъ что въ центральной области до 70 хъ годовъ барская запашка встрѣчалась, сравнительно рѣдко, а слѣдовательно рѣдко могла встрѣчаться и барщина, барщина или издѣлье, до этого времени было только развѣ въ служилыхъ земляхъ. Въ первой половинѣ столѣтія, кромѣ крестьянской и холопской пашни очень часто не было никакой другой. Во второй половинѣ столѣтія барская запашка распространяется почти на всѣ виды земельнаго владѣнія. Первые признаки этого становятся замѣтными съ конца 50 хъ годовъ.

Въ прикамской области также во второй половинѣ XVI столѣтія происходитъ расширеніе барской запашки, а въ связи съ этимъ и болѣе частое примѣненіе барщины.

Въ Новгородской области, какъ и на сѣверѣ господствовала еще исключительно оброчная система.

Такимъ образомъ, во второй половинѣ XVI столѣтія происходитъ знаменательный переломъ въ сельскохозяйственныхъ отношеніяхъ: замѣна нѣкоторыхъ натуральныхъ оброковъ денежными, распространеніе барщины и общее увеличеніе платежей крестьянъ въ казну.

Особенности экономическаго развитія Россіи въ этотъ періодъ.

При разсмотрѣніи различныхъ сторонъ развитія районнаго хозяйства въ Россіи и европейскихъ странахъ мы попутно указывали тѣ особенности этого развитія, которыя придавали ему нѣсколько иной характеръ. Главное отличіе экономическихъ и соціальныхъ отношеній, сдагавшихся въ Россіи, обусловливались рѣдкостью ея населенія и его подвижностью.

Это прежде всего отражалось на соціальныхъ отношеніяхъ, сдагавшихся въ сельскомъ хозяйствѣ.

Въ Западной Европѣ очень рано всѣ земли оказываются занятыми или общинами, или частными землевладѣльцами.

Военное сословіе уже на ступени общинной организаціи хозяйства осѣдаетъ на землѣ и находитъ въ веденіи собствен-

го земледѣльческаго хозяйства путемъ эксплуатаціи рабовъ впослѣдствіи крестьянъ, источникъ своихъ доходовъ. На Ру- только при переходѣ къ районной организаціи хозяйства въ ѣльный періодъ земля дѣлается для военнаго сословія источникомъ дохода. Но при этомъ рѣдкость населенія затрудняетъ и закрѣпленіе крестьянъ и усиленную ихъ эксплуатацію.

Хозяйство ведется или рабами, или половниками-арендаторами. Промыслы, добываніе неземледѣльческихъ продуктовъ еще занимаютъ большое мѣсто въ народномъ хозяйствѣ.

Только въ періодѣ образованія національнаго хозяйства ганизуется въ широкихъ размѣрахъ помѣстная система, при этой военное сословіе и слуги московскихъ государей осѣдаютъ массами на землю, получая ее сначала во временное пользованіе.

Усиленная и систематическая раздача земель въ помѣстное владѣніе начинается только во второй половинѣ XV вѣка. А такъ какъ (за исключеніемъ вотчинныхъ) земли, на которыхъ жили крестьяне, считались государевыми, то раздача земель въ помѣстье предполагала передачу и тѣхъ доходовъ, которые могъ помѣщикъ получить отъ живущихъ на нихъ крестьянъ.

Непрерывная борьба съ татарами требовала не только объединенія отдѣльныхъ частей страны, но и существованія постепеннаго служилаго военнаго сословія, на содержаніе котораго нужны были значительныя матеріальныя средства. За недостаткомъ этихъ средствъ, московскіе государи надѣляли служилыхъ людей государственной землей, помѣстьями.

Для защиты границъ отъ нападеній на пограничныхъ земляхъ устраивались сторожевые посты, которые отодвигались все болѣе и болѣе въ степи и, такимъ образомъ, въ силу у себя оставляли все новыя и новыя земли, пригодныя для населенія и раздаваемыя въ помѣстья. Ключевскій считаетъ, что въ XVI столѣтіи болѣе 15 милл. десятинъ было помѣстной земли, которая перешла въ руки служилыхъ людей въ этомъ столѣтіи, а въ XVII вѣкѣ за служилыми людьми онъ насчитываетъ около 575 тысячъ дворовъ.

Развитіе помѣстнаго землевладѣнія оказало прежде всего неблагопріятное дѣйствіе на развитіе городовъ и городской промышленности. „Въ XVI вѣкѣ встрѣчаемъ въ центральныхъ и сѣверныхъ уѣздахъ государства не мало городовъ со значительнымъ посадскимъ торгово-промышленнымъ населеніемъ. Чѣмъ далѣе на югъ, тѣмъ скуднѣе становится это населеніе; въ ближайшихъ къ степи городахъ, въ области верхней Оки и верхняго Дона, даже вовсе не встрѣчается посадскихъ людей. Города этого края — чисто военныя укрѣпленныя поселенія, наполнившіяся служилымъ людомъ разныхъ чиновъ. Но и впослѣдствіи, когда южная граница отодвинулась далеко на югъ, въ этихъ городахъ туго водворялось торгово промыш-

ленное населеніе. Помѣстная система, увлекала массу ст... лыхъ людей изъ города въ деревню, лишала городскую пр... мышленность и городской ремесленный трудъ сбыта и сп... главныхъ, наиболѣе доходныхъ, потребителей. Служилые лю... обживаясь въ своихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ, старат... завести своихъ дворовыхъ ремесленниковъ, все необходим... получать на мѣстѣ, не обращаясь въ городъ". (Ключевск... Этимъ Ключевскій объясняетъ необыкновенно медленны... зяблый ростъ городовъ въ XVI—XVII вѣкахъ въ южн... заокской и въ центральной окскоповолжской полосѣ. Проц... разселенія населенія на новыя земли задерживалъ приливъ ... въ города. Приведенныя Ключевскимъ причины, вѣроятно, ... больше задерживали ростъ городовъ.

Развитіе помѣстнаго землевладѣнія не менѣе важное зн... ніе оказало и на положеніе крестьянскаго населенія. На ... отвоеванныхъ незанятыхъ мѣстахъ развивается мелкое помѣс... ное землевладѣніе служилыхъ людей, которые стараются зас... лить пустующія земли поселенцами изъ центральной Россіи. ... окраинахъ происходитъ снова процессъ закабаленія поселенцев... посредствомъ ссуды, который давно уже закончился въ Запад... ной Европѣ и даже старыхъ областяхъ Россіи.

Хотя всѣ земли считались собственностью или частных... землевладѣльцевъ, или государства («земля Божья да госуда... ва»), тѣмъ не менѣе, благодаря рѣдкости населенія, дол... сохранялось положеніе крестьянина, какъ вольнаго поселян... хлѣбопашца, сидѣвшаго на чужой землѣ по договору съ зем... левладѣльцемъ. Онъ имѣлъ право выхода или „отказа", мо... оставить одинъ участокъ и перейти къ другому землевладѣл... цу. Крестьянинъ заключалъ договоръ съ землевладѣльцемъ ... могъ въ опредѣленное обычаемъ время (двѣ недѣли око... Юрьева дня) въ ноябрѣ уйти къ другому.

Договоромъ или порядной записью опредѣлялись обяз... тельства, которыя крестьянинъ бралъ за пользованіе землей ... ссудой, если онъ получалъ такową. Обычно эти обязательст... крестьянина находились въ зависимости отъ размѣровъ учас... ка, которымъ онъ пользовался. Въ зависимости отъ развит... товарнаго обмѣна находилась и доля денежнаго и натуральна... оброка, уплачиваемаго крестьяниномъ. По мѣрѣ развитія д... нежныхъ отношеній, натуральные оброки замѣняются денежн... ми. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вмѣсто денежныхъ и натурал... ныхъ оброковъ крестьянинъ обязывался исполнять условленн... работы на землевладѣльца. Первоначально издѣлье или барщ... на существовала лишь на ряду съ оброкомъ, какъ отработ... за ссуду землевладѣльца. Но въ послѣдствіи барщина занимае... все больше и больше мѣста. Усиленіе эксплуатаціи крестьян... землевладѣльцами препятствовали слѣдующія обстоятельств... пока заокскія области были недоступны для земледѣльческ... населенія, оно скучивалось въ междурѣчьи Оки и верхней Во...

ги. „Пока продолжалось насильственное скученіе населенія въ этомъ краю, тяглый людъ поневолѣ дѣлался болѣе усидчивымъ, облегчая устроительную работу мѣстныхъ правительствъ и землевладѣльцевъ Такъ съ половины XV в. замѣчается усиленное стремленіе землевладѣльцевъ путемъ законодательства установить прочный порядокъ въ своихъ поземельныхъ отношеніяхъ" (Ключевскій).

Въ XVI вѣкѣ въ положеніи сельскаго населенія происходитъ рѣзкій переломъ. «Казалось готова была разорваться съ такими усиліями сотканная вокругъ крестьянина паутина, привязывавшая его къ землевладѣльцу юридическими и экономическими нитями». Насильственное сгущеніе населенія въ междурѣчьи стало прекращаться. Заокскія степи стали очищаться, и населеніе могло занимать новыя свободныя земли. Такимъ образомъ, тотъ процессъ сгущенія населенія и обостренія его эксплуатаціи, которымъ сопровождалось въ Западной Европѣ образованіе національнаго хозяйства, въ Россіи пріостановился, благодаря разселенію. Крестьяне вмѣсто того, чтобы искать заработка въ индустріи, въ кустарныхъ промыслахъ или въ городѣ, уходили на новыя земли и, такимъ образомъ, *отсрочили* процессъ юридическаго закрѣпощенія землевладѣльцамъ. Кризисъ землевладѣльческаго хозяйства въ XVI столѣтіи выразился въ разореніи земледѣльческаго населенія, но это разореніе вызвало бѣгство крестьянъ на пустопорожнія земли, а не обостреніе кабалы землевладѣльцамъ.

Изъ приведенныхъ выше данныхъ видно, что денежныя повинности крестьянъ государства значительно увеличились, но увеличенія оложенія крестьянъ въ пользу землевладѣльцевъ въ въ этотъ періодъ почти не произошло.

Подъ вліяніемъ расширенія территоріи начинается усиленный процессъ разселенія земледѣльческаго населенія.

Процессъ разселенія, вызванный расширеніемъ очищенной отъ кочевниковъ территоріи обострялся еще тѣмъ повышеніемъ денежныхъ платежей крестьянъ, которое рѣзко проявилось въ концѣ XVI столѣтія. «Изъ центральнаго междурѣчья населеніе не только начало спускаться внизъ по Волгѣ къ юго-востоку, но и пошло прямо на югъ внизъ по Дону, перебираясь съ верхочьевъ Оки на верховья Семи, а отсюда на верховья Донца и Оскола»... (Ключевскій „Боярская Дума").

Этотъ разбродъ населенія вызвалъ кризисъ боярскаго землевладѣнія въ центральныхъ областяхъ. Рабочее населеніе уходило съ боярскихъ земель и вопросъ о бѣглыхъ становился больнымъ мѣстомъ русскаго землевладѣнія. Землевладѣльцы стараются сманивать другъ у друга хлѣбопашцевъ.

Центральныя области пустѣютъ. Иллюстраціей этого запустѣнія могутъ служить слѣдующія данныя (Ю. Готье) о состояніи вотчинъ троицкаго монастыря въ двадцати замосковныхъ уѣздахъ на пространствѣ 196000 десятинъ, не считая

поверстнаго лѣса. Въ 1592—4 годахъ было пашни 23823 чет въ полѣ, крестьянскихъ дворовъ 3988 и бобыльскихъ 502. В 1614—16 годахъ пашни было 990 четей въ полѣ, 623 крест янскихъ и 426 бобыльскихъ дворовъ. Размѣры пашни за 1 лѣтъ уменьшились болѣе чѣмъ в 20 разъ, а число крестьян болѣе чѣмъ въ 7 разъ.

Причиной запустѣнія земель въ этотъ періодъ является въ значительной степени смутное время, но экономическій кризисъ начался раньше смутнаго времени и былъ причиной вызвавшей и обострившей смуту.

Экономическое потрясеніе, вызванное событіями смутнаго времени достигло наибольшихъ размѣровъ во второмъ десятилѣтіи XVII вѣка. Въ двадцатыхъ годахъ населеніе снова оста даетъ на старыхъ мѣстахъ. Сократившееся сельскохозяйствен ное производство, торговля и промышленность понемногу ожи вляются.

Число крестьянскихъ дворовъ и населенія въ нихъ по уѣздамъ замосковнаго края съ 20 хъ годовъ 17 столѣтія к 1678 году увеличилось: число дворовъ съ 9042 до 25336, а на селеніе въ нихъ съ 16241 до 100903 человѣкъ (Ю. Готье Тѣмъ не менѣе, отливъ населенія на югъ, на свободныя земл не прекратился. Начавшись съ половины XVI столѣтія, он усилился къ концу столѣтія и особенно въ началѣ 17 столѣті въ эпоху смутнаго времени. Прекращеніе смуты замедлил отливъ населенія, и колонизація юго-восточныхъ степей стал происходить болѣе постепенно.

III.

Торговля.

Международная торговля.

Со времени крестовыхъ походовъ между народная торговля продуктами востока бы монополизирована итальянскими купцами Итальянцы являются главными поставщиками предметовъ рос коши съ востока во Францію, Англію, Фландрію и въ ганзей скій союзъ, доставлявшій ихъ, въ свою очередь, въ сѣверны страны.

По мѣрѣ накопленія богатства у купцовъ XIV—XV столѣ тіяхъ организуются богатыя торговыя компаніи, которыя имѣютъ постоянное торговое представительство въ разныхъ странахъ монополизируютъ торговлю, стараясь вытѣснить съ рынка дру гихъ купцовъ гильдіи, скупая весь запасъ товаровъ. Торговл монополизируется не только итальянцами, но и въ Германіи Фландріи, а впослѣдствіи въ Португаліи и Англіи. Въ XV вѣкѣ торговля между южно-германскими и итальянскими городами находилась въ рукахъ немногихъ крупныхъ торговыхъ компаній. „Почти всѣ извѣстные торговые дома того времени бы

такъ или иначе прикосновенны къ „великой разенсбургской компаніи“... Одновременно съ ростомъ торговыхъ компаній раздаются жалобы на монополизацію ими различныхъ отраслей торговли. Въ 40 хъ годахъ XV вѣка Ганза жалуется на компаніи фламандскихъ и итальянскихъ купцовъ, повышающихъ цѣны. Въ Брюгге въ 70-хъ годахъ того же столѣтія она возстаетъ противъ возникшей въ Лейденѣ торговой компаніи въ составѣ 6—8 лицъ, которая монополизировала торговлю лейденскимъ сукномъ и т. д.“ (I. Кулишеръ). Торговая прибыль достигаетъ до 400 и болѣе процентовъ. На ряду съ монополіей купеческихъ гильдій создается монополія торговыхъ компаній.

Хотя къ концу среднихъ вѣковъ торговля была монополизирована итальянскими купцами на югѣ и ганзейскимъ союзомъ на сѣверѣ, но развитіе торговаго обмѣна въ концѣ концовъ выдвинуло на международную торговлю и другія страны. Развитіе торговли уничтожило въ концѣ концовъ монополію этихъ торговыхъ центровъ, хотя монопольный характеръ торговли и сохранился. Переходу торговли съ востокомъ изъ рукъ итальянскихъ купцовъ содѣйствовало и измѣненію международныхъ отношеній.

Новые торговые пути на востокъ.

Въ концѣ XVI вѣка турки завоевываютъ страны, лежащія на востокъ отъ Средиземнаго моря и прерываютъ непосредственное сношеніе итальянцевъ съ восточными странами.

Товары доставляются черезъ Александрію, и венеціанцы должны были покупать ихъ по тѣмъ цѣнамъ, которыя назначали египетскіе султаны. Пока не было найдено другихъ путей на востокъ, европейцамъ приходилось покупать эти товары по повышеннымъ цѣнамъ у венеціанцевъ, привозившихъ ихъ изъ Александріи.

Естественно, что европейцы начинаютъ искать новыхъ путей въ Индію, чтобы избавиться отъ монополіи итальянцевъ и захватить въ свои руки золотой источникъ, которымъ является торговый обмѣнъ съ востокомъ.

Новый торговый путь былъ найденъ португальцами, жившими въ ближайшемъ разстояніи отъ Индіи по новому пути.

Съ начала XV вѣка португальцы дѣлаютъ экспедиціи по западному берегу Африки, гдѣ они находятъ массу золота и рабовъ въ обмѣнъ за европейскіе товары.

Развитіе товарнаго обмѣна въ эту эпоху создало уже большую потребность въ золотѣ и серебрѣ не только какъ предметахъ роскоши, но и какъ орудіяхъ обмѣна. Экспедиціи португальцевъ уже переносили центры тяжести торговли изъ Италіи въ Португалію.

Дальнѣйшія экспедиціи португальцевъ на югъ привели къ открытію въ 1498 году Васко де Гама пути въ Индію, обогнув-

шимъ Африку мимо мыса Доброй Надежды. Этотъ новый путь устранявшій посредничество всѣхъ народностей (главнымъ образомъ арабовъ), живущихъ на западъ отъ Индіи, имѣлъ огромное значеніе для развитія міровой колоніальной торговли. Правда торговля и впослѣдствіи въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій имѣла монопольный характеръ, тѣмъ не менѣе она все болѣе и болѣе расширялась, охватывая постепенно всѣ страны земного шара.

Португальцы основываютъ цѣлый рядъ факторій по пути на востокъ, начиная отъ Мадеры и кончая Японіей. Организуя флотиліи, которыя въ сущности являются флотиліями пиратовъ, португальцы ведутъ ожесточенную борьбу съ арабами, бывшими раньше посредниками въ торговлѣ съ Индіей, захватываютъ пункты, изъ которыхъ вывозятся наиболѣе цѣнные продукты и уничтожаютъ всѣхъ конкурентовъ, появляющихся въ Индійскомъ океанѣ.

Главную часть торговой прибыли, а также добычи отъ грабежей получалъ португальскій король; меньше получали купцы, принимавшіе участіе въ организаціи торговыхъ флотилій. Въ первыхъ экспедиціяхъ португальцевъ въ Индію принимаютъ участіе итальянскіе и нѣмецкіе купцы, вѣроятно, вслѣдствіе недостатка капиталовъ у португальскаго короля, но впослѣдствіи, по мѣрѣ обогащенія португальцевъ, участіе иностранцевъ въ экспедиціяхъ устраняется, торговля съ восточными странами дѣлается монополіей короля. Военный флотъ и войско Португаліи служатъ для охраны королевскихъ торговыхъ операцій, правительство строитъ торговые флоты и беретъ около третьей части прибыли, получаемой купцами, которые принимаютъ участіе въ торговлѣ. Съ начала XVI вѣка всѣ товары, привозимые изъ Индіи, поступали въ королевскіе склады, гдѣ цѣны и устанавливались королемъ.

Монополизація торговли не ограничивалась только португальскими королевскими складами. Изъ Лиссабона товары проникали въ Европу черезъ Антверпенъ. Здѣсь торговыя компаніи скупали цѣликомъ королевскіе товары и въ свою очередь установляли на нихъ монопольныя цѣны.

Такимъ образомъ, торговля съ востокомъ, сохранивши монопольный характеръ, перемѣстилась на западные берега Европы и приблизилась къ образовавшимся въ концѣ среднихъ вѣковъ промышленнымъ центрамъ Англіи, Голландіи, Франціи, и Германіи.

Открытіе Америки.

Въ XVI столѣтіи испанцы, въ поискахъ прямого пути въ Индію черезъ Атлантическій Океанъ, открываютъ Америку. Благодаря новому открытію въ Европу приливаетъ колоссальное количество золота, серебра и новыхъ колоніальныхъ товаровъ.

Этотъ приливъ экзотическихъ продуктовъ въ Европу былъ, разумѣется, подготовленъ развитіемъ товарнаго междурайоннаго обмѣна, денежнаго хозяйства внутри европейскихъ странъ.

Выше мы констатировали, что, начиная съ конца XIV вѣка, во всѣхъ европейскихъ странахъ обостряется борьба землевладѣльцевъ и крестьянъ, вызванная стремленіемъ землевладѣльцевъ увеличить свои денежные доходы, что въ городахъ ремесло также начинаетъ терять свой прежній характеръ,—производства на ближайшій рынокъ. Всѣ эти процессы идутъ параллельно и вызываютъ международной и междурайонной торговли и, прежде всего, потребность въ драгоцѣнныхъ металлахъ, какъ орудіяхъ обмѣна и предметахъ роскоши.

Торговля экзотическими продуктами расширяется только постольку, поскольку развивается внутри европейскихъ странъ денежное хозяйство и производство на отдаленнаго потребителя, поскольку землевладѣльцамъ и городскимъ классамъ удается реализовать въ деньгахъ доходы, получаемые отъ крестьянъ и ремесленниковъ. Чтобы, получить колоніальные продукты и въ особенности золото и серебро, европейскія страны стремятся по возможности больше вывозить продуктовъ, добываемыхъ и производимыхъ внутри страны; а для этого было необходимо отчуждать наибольшее количество продуктовъ изъ земледѣльческаго хозяйства, или расширить вывозъ продуктовъ обрабатывающей промышленности. Въ этомъ направленіи и происходитъ дальнѣйшее развитіе національнаго хозяйства европейскихъ странъ.

Организація торговли. Биржа.

Развитіе международной торговли было тѣсно связано съ развитіемъ новыхъ формъ производства и съ открытіемъ новыхъ путей въ Индію и съ увеличеніемъ привоза драгоцѣнныхъ металловъ изъ Америки. Въ эпоху районной организаціи хозяйства въ городахъ развиваются постоянные рынки, и крупныя ярмарки остаются лишь для крупной оптовой торговли. Но въ торговыхъ городахъ, какъ Венеція и другіе итальянскіе города, въ городахъ Ганзы и др. происходила постоянная крупная торговля экзотическими продуктами.

Тѣмъ не менѣе средневѣковая организація торговли уже не удовлетворяла потребностямъ расширявшагося товарнаго обмѣна. Появляется новая организація торговли въ видѣ биржи, на которой было возможно свободное общеніе купцовъ различныхъ національностей.

Уже въ XV столѣтіи въ Брюгге, который тогда былъ главнымъ торговымъ центромъ международной торговли, создается биржа, на которой ежедневно купцы въ опредѣленные часы встрѣчались и совѣщались исключительно относительно вексельныхъ дѣлъ. Торговыя же сдѣлки оставались еще въ рукахъ мѣст-

ныхъ купцовъ, пользовавшихся привиллегіей и не желавшихъ поступаться.

Въ концѣ XV и въ началѣ XVI столѣтія торговля Брюгге переходитъ въ Антверпенъ, гдѣ и организуется би уже на болѣе свободныхъ началахъ. Продажа золота и серебра размѣнъ денегъ и переводы ихъ дѣлаются доступными на му. Свобода сдѣлокъ и равенство всѣхъ національностей б необходимыми условіями для развитія биржи; Антверпенс биржа дѣлается центромъ міровой торговли того времени; ней совершаются сдѣлки главнымъ образомъ на товары, при дившіе изъ Индіи въ Лиссабонъ и изъ Америки въ Испа Въ Антверпенѣ на биржѣ капиталисты скупали экзотическ товары, а также англійскія сукна и товары изъ континен ныхъ европейскихъ странъ; антверпенская биржа установ цѣны товаровъ, причемъ сдѣлки происходили и на товары, ходившіеся еще въ пути и недоставленные не только въ Антв пенъ, но, напримѣръ, въ Лиссабонъ. На этой почвѣ торго еще ненаходящимися въ наличности товарами развивается т говая спекуляція, такъ какъ продажи и покупки производят еще тогда, когда неизвѣстно количество товаровъ, которое детъ на рынкѣ въ моментъ привоза товаровъ.

А между тѣмъ цѣны товаровъ, доставленныхъ на рын особенно товаровъ привозимыхъ изъ далекихъ странъ, опред ляются количествомъ привоза. Спекулянты покупаютъ това въ разсчетѣ получить разницу между той цѣной, по кото товаръ купленъ или проданъ, и тою цѣной, по которой буд товаръ продаваться, когда онъ появится на рынкѣ.

Въ связи съ такой организаціей оптовой торговли уст навливаются на болѣе прочныхъ основаніяхъ и развиваются ве сельныя сдѣлки. Расплаты по векселямъ въ опредѣленные ср ки существовали и раньше, но вексельный курсъ, т. е. ст сительная высота денегъ различныхъ странъ единообразно всѣхъ не устанавливалась, какъ не устанавливался и процен по кредитнымъ операціямъ. Биржа устанавливала какъ вексе ный курсъ, такъ и высоту процента за кредитъ.

Сдѣлавшись центромъ кредитныхъ операцій, биржа мог организовать большія ссуды государствамъ, такъ какъ вокру нея концентрировались крупные торговые капиталы. Правите ства европейскихъ государствъ начинаютъ устраивать Госуд ственные займы уже не у отдѣльныхъ банкировъ, а на бирж Государственныя денежныя обязательства (государственныя б маги, облигаціи) дѣлаются также объектомъ биржевыхъ спек ляцій. Въ зависимости отъ состоянія государственнаго казн чейства и отъ государственной политики (войны, мира и про государственныя бумаги то падаютъ, то повышаются въ цѣн и въ связи съ этимъ идетъ спекуляція на биржѣ на повышен или пониженіе ихъ цѣнъ. На ряду съ антверпенской биржей организаціи кредитныхъ операцій (главнымъ образомъ д французскихъ правительственныхъ займовъ) развивается ліонская биржа, хотя по торговому значенію она уступала антверпенской.

Въ XVII столѣтіи съ паденіемъ торговаго значенія Антверпена и Ліона выдвигается на первое мѣсто амстердамская биржа, операціи и спекуляціи которой были значительно шире, чѣмъ въ предшествовавшее столѣтіе.

Междугородской обмѣнъ.

Переворотъ въ производствѣ, вызвавшій развитіе изъ районной организаціи хозяйства организацію національнаго, произошелъ не сразу, а постепенно. Въ рамкахъ районнаго хозяйства возникали постепенно такія условія производства, дальнѣйшее развитіе которыхъ привело къ новой организаціи народнаго хозяйства.

Уже въ началѣ развитія районнаго хозяйства, какъ мы указывали, въ нѣкоторыхъ городахъ развилась такая спеціализація отдѣльныхъ отраслей промышленности, которая привела къ необходимости и къ выгодности вывоза издѣлій этой промышленности въ другіе районы и страны.

Несмотря на то, что каждый городъ препятствовалъ ввозу иногородныхъ издѣлій, все-таки спеціализація производства въ городахъ преодолѣвала эти препятствія и все въ большемъ и большемъ количествѣ издѣлія другихъ городовъ начинаютъ сбываться на рынкахъ.

Въ Англіи спеціализація производства въ различныхъ городахъ привела къ развитію соглашеній между городами о допущеніи торговли издѣліями, произведенными въ другомъ городѣ. Интермуниципальные договоры появляются уже въ XIII столѣтіи, но въ значительномъ количествѣ соглашенія заключаются только въ пятнадцатомъ вѣкѣ." Къ концу среднихъ вѣковъ, говоритъ Эшли, Англія была покрыта цѣлою сѣтью интермуниципальныхъ соглашеній, въ силу которыхъ граждане одного города, пріѣзжая съ торговыми цѣлями въ другой городъ, съ которымъ у перваго существовало соглашеніе, освобождались отъ уплаты пошлинъ; договоры эти безспорно прокладывали путь болѣе совершенной свободѣ."

Дѣлая одинъ другому уступки въ своихъ интересахъ, города расшатывали основанія стараго строя.

Съ другой стороны, англійскіе короли, начиная съ Генриха II, освобождали торговцевъ нѣкоторыхъ городовъ отъ уплаты пошлинъ по всей Англіи,

То же самое происходитъ во Франціи. Французскіе короли утверждали договоры, заключенные между городами, разрѣшали купцамъ торговать по всей странѣ безъ уплаты пошлинъ при покупкѣ и продажѣ товаровъ. Торговля между городами все болѣе и болѣе развивается.

Въ Германіи съ XV столѣтія торговля между города все болѣе и болѣе оживляется и въ XV, а въ особенности XVI столѣтіи насчитывается много промышленныхъ пунктов производящихъ издѣлія на широкій рынокъ.

Въ Италіи въ XV и XVI вѣкахъ укрѣпляется свобо торговли иногородныхъ. Въ Венеціи, Флоренціи, Миланѣ ин городніе купцы могли свободно покупать и продавать с издѣлія.

Всѣ эти явленія были результатомъ переворота прои дившаго въ организаціи производства.

Въ Россіи, какъ видно было изъ характеристики райо наго хозяйства, даже въ эпоху его развитія не было таки рѣзкихъ экономическихъ границъ между районами, как Западной Европѣ. Съ другой стороны объединеніе въ круп государственную единицу произошло въ Россіи отчасти по вліяніемъ отсутствія этихъ границъ, отчасти подъ вліяні борьбы за расширеніе территоріи, требовавшей сліянія отдѣ ныхъ мелкихъ государственныхъ единицъ—удѣловъ. Таки образомъ развитіе національнаго хозяйства происходило столько вслѣдствіе промышленнаго развитія, охватывавшаго связывавшаго всю страну, какъ въ западно-европейскихъ ст нахъ, сколько вслѣдствіе меньшей изолированности район въ предыдущую эпоху и вслѣдствіе политическаго объедине страны, возможнаго, именно, благодаря меньшей изолиров ности районовъ. Поэтому будучи болѣе отсталой въ промы ленномъ отношеніи, чѣмъ, напримѣръ, Германія, москов Русь объединила удѣльныя княжества раньше, чѣмъ Герм создавши колоссальное государство съ мало развитой промы ленностью.

При такихъ условіяхъ, перемѣны въ области меж районной торговли въ Россіи были незначительны. Тор между отдѣльными областями, разумѣется, все больше больше расширялась, но и въ предыдущую эпоху для не было такихъ сильныхъ искусственныхъ препятствій, как Западной Европѣ. Если она и была, сравнительно, слаба, вслѣдствіе слабаго промышленнаго развитія страны, а не благ даря организованному противодѣйствію цеховъ, купеческ гильдій и проч.

Значительный толчекъ внѣшней торговлѣ во второй ловинѣ XVI столѣтія дало открытіе пути въ Россію англ ками черезъ Бѣлое море въ Архангельскъ. Съ основанія этого города черезъ Холмогоры, Вологду, Ярославль о вляется внѣшняя торговля съ Москвой. Съ другой стор Москва дѣлается главнымъ центромъ внутренней торговли. И Москвы радіусами расходились торговые пути, связывающ торговымъ обмѣномъ окружающіе ее районы.

IV.

Производство.

Переворотъ въ производствѣ

Переворотъ въ организаціи производства произошелъ отчасти вслѣдствіе внутренняго развитія ремесла въ городѣ, отчасти вслѣдствіе подготовленнаго этимъ развитіемъ расширенія кустарнаго производства въ деревняхъ и въ городахъ.

Развитіе ремесла привело къ тому, что въ нѣкоторыхъ промышленныхъ пунктахъ увеличивается число ремесленниковъ, изготовляющихъ издѣлія для отдаленнаго рынка.

Необходимость сбывать свои издѣлія при посредничествѣ купцовъ въ другихъ городахъ вызывается увеличеніемъ числа ремесленниковъ, и изготовляющихъ эти издѣлія. Не имѣя возможности сбыть въ своемъ городѣ всю массу изготовляемыхъ ремесленниковъ, ремесленники принуждены продавать ихъ скупщику купцу.

Первоначально, ремесленники избытокъ изготовляемыхъ продуктовъ развозили по ярмаркамъ, закупая избытки и у другихъ ремесленниковъ, товарищей по профессіи.

Въ другихъ случаяхъ ремесленники стали непосредственно работать по заказу купцовъ, вслѣдствіе недостатка мѣстнаго рынка. И въ томъ и въ другомъ случаѣ ремесленникъ становится въ зависимое положеніе отъ посредника купца.

Первоначально, цехи боролись съ увеличеніемъ производства, ограничивая количество издѣлій, которое могъ производить каждый ремесленникъ. Но увеличеніе числа ремесленниковъ неизбѣжно разрывало тѣ рамки, въ которыя производство сжималось старымъ цеховымъ строемъ. Производство издѣлій, въ особенности металлическихъ и текстильной промышленности въ нѣкоторыхъ городахъ настолько расширилось, что съ конца XV вѣка торговля ими сильно расширяется.

Это увеличеніе производства происходитъ не только благодаря увеличенію ремесленниковъ, но и благодаря увеличенію спеціализаціи производства. Происходитъ сильное дробленіе ремеслъ на отдѣльныя спеціальныя ремесла, производящія какой-нибудь одинъ продуктъ. Если, напримѣръ, цѣлый цехъ ремесленниковъ спеціально занимается производствомъ однихъ ножей или только перчатокъ и т. д., то такая спеціализація значительно увеличиваетъ производительность труда, и ножевщики или перчаточники, производители бритвъ и т. д. уже не могутъ довольствоваться мѣстнымъ рынкомъ.

Эта спеціализація распространялась и на отдѣльные промышленные центры. Въ Англіи, напримѣръ, шерстяное производство сосредоточилось въ отдѣльныхъ округахъ, преимущественно въ восточныхъ графствахъ. Въ каждомъ округѣ ремесленники ограничивались производствомъ немногихъ опредѣленныхъ разновидностей издѣлій, свойственныхъ только одному этому округу

Огромное значеніе при переходѣ къ новымъ фор производства имѣло развитіе обрабатывающей промышлен въ деревнѣ. Оба процесса, развитіе ремесла въ городѣ на ца и работа на скупщика въ деревнѣ шли, обыкновенно, раллельно.

Въ городѣ мелкіе мастера ремесленники съ подмасте ми и учениками продолжали существовать; работа произ лась на дому мастера и внѣшнимъ образомъ организація изводства не измѣнилась; но мастеръ уже терялъ свою эк мическую независимость, получая отъ купца сырой мате и сбывая ему, а не потребителю готовый продуктъ.

На ряду съ этимъ купецъ скупщикъ начинаетъ разда работу въ сельскихъ округахъ, гдѣ онъ находитъ болѣе де вый трудъ, гдѣ легче поставить рабочихъ въ экономичес зависимость отъ себя.

Въ XV столѣтіи „въ производствѣ шерстяныхъ изд (Англіи) происходилъ двоякаго рода процессъ: 1) въ горо гильдіи и компаніи стали малочисленными, замкнутыми ко раціями, утратившими контроль надъ промышленностью; 2) мышленность изъ городовъ распространилась на сельскіе га, и возникъ новый классъ лицъ, называвшихся суконщ предпринимателями, обладавшими сравнительно съ тѣмъ было раньше, большимъ капиталомъ и поставившими въ симость отъ себя сравнительно большое количество рабо люда». Чрезвычайно быстрый ростъ этой отрасли промыш ности, какъ упомянуто уже, повелъ къ измѣненію и соціа ныхъ отношеній въ деревнѣ, въ сельскомъ хозяйствѣ.

Землевладѣльцы сгоняли земледѣльцевъ съ ихъ участ и разводили овецъ для полученія шерсти. Разоренные, обез меленные сельскіе жители, въ свою очередь, теперь могли ставить дешевыя рабочія руки для суконнаго производства видѣ сельской домашней промышленности, организов скупщиками. «Въ шестнадцатомъ столѣтіи часто бывало, богатые скотоводы сами же являлись предпринимателями-суко дѣлами и нанимали мужчинъ и женщинъ изъ окрестныхъ ревень для переработки въ сукно той шерсти, которую по чали на собственной землѣ, а затѣмъ продавали сукно лонд скимъ суконщикамъ» (Эшли).

Развитіе кустарнаго производства суконъ повело къ б строму увеличенію ихъ вывоза. Въ началѣ XIV столѣтія сук изъ Англіи почти совсѣмъ не вывозилось. Въ началѣ XV с лѣтія (въ 1422 году) ганзейскіе купцы уплатили пошлину 4.464 куска англійскаго сукна, а въ 1500 году уже вывез болѣе 21 тысячи кусковъ.

Новая организація производства имѣла слѣдующій характер суконщики-предприниматели раздаютъ шерсть различнымъ ц цамъ для того, чтобы стрепать, смять, расчесать и спрясть е

ткать изъ пряжи сукно, свалять его и выкрасить. Каждая изъ этихъ операцій совершалась отдѣльными лицами, такъ что существовало значительное раздѣленіе труда и каждый кустарь въ отдѣльности не изготовлялъ готовый продуктъ, а исполнялъ только часть операцій. Такъ, взявши шерсть отъ предпринима теля, шерстобитъ трепалъ ее и возвращалъ суконщику. Обра ботанный такимъ образомъ матеріалъ, чесальщикъ и прядиль щикъ обрабатывали дальше и въ болѣе обработанномъ видѣ возвращали предпринимателю. Ткачъ бралъ готовую пряжу и ткалъ сукно, потомъ оно красилось и т. д.

Достигнувши такой стадіи развитія, при которой въ об работкѣ продукта принимаютъ участіе нѣсколько лицъ, благо даря детальному раздѣленію труда, производство уже прини маетъ форму крупнаго капиталистическаго производства, тре буетъ большого количества рабочихъ рукъ, нанятыхъ предпри нимателемъ, хотя и работающихъ по одиночкѣ у себя на дому не соединенныхъ въ одномъ зданіи.

Ремесленники пытаются бороться съ капитализаціей су коннаго ремесла, но, разумѣется, безуспѣшно. Въ XVI столѣ тіи въ Англіи былъ изданъ «Актъ о ткачахъ», гдѣ говорится: „въ виду того, что ткачи этого государства жаловались, что богатые и зажиточные суконщики всячески притѣсняютъ ихъ... заводя и держа въ своихъ домахъ различные станки, на ко торыхъ работаютъ при помощи подмастерій и необученныхъ рабочихъ, приводя въ разореніе множество ремесленниковъ..., скупая станки и отдавая ихъ на содержаніе за... высокую пла ту; давая значительно меньшую заработную плату и жалованье за выдѣлку и ткань сукна, нежели платили раньше». Въ виду этого актомъ запрещалось суконщикамъ имѣть болѣе одного станка въ одномъ домѣ въ городѣ и больше двухъ станковъ въ деревнѣ; сельскіе ткачи не должны имѣть болѣе двухъ уче никовъ; широкія сукна воспрещалось ткать внѣ корпоратив ныхъ и рыночныхъ городовъ и т. д. и т. д.

Эта борьба, направленная противъ сельскихъ ткачей и противъ соединенія въ одной мастерской нѣсколькихъ станковъ показываетъ, что въ XVI столѣтіи развилась не только эксплуа тація сельскихъ рабочихъ ткачей скупщиками[1], но что и въ городѣ дѣлались попытки соединенія нѣсколькихъ рабочихъ въ одной мастерской, организаціи крупныхъ предпріятій въ видѣ мануфактуры.

---

[1] Въ позднѣйшемъ актѣ XVI столѣтія говорится, что ряды суконщиковъ пополняются не только торговцами, но также ремесленниками, составляющими себѣ состояніе, завозя дѣло въ деревню. Здѣсь, занимаясь производствомъ суконъ и становясь въ положеніе сельскихъ хозяевъ, не только скупаютъ различныя фермы и пастбища... но и увлекаютъ вмѣстѣ съ собою изъ Сити всякаго рода ремесленниковъ". Въ виду этого воспрещается внѣ корпоративныхъ и рыночныхъ горо довъ заниматься производствомъ и продажей шерстяныхъ суконъ.

Производство полотна также довольно рано въ нѣкоторыхъ пунктахъ теряетъ ремесленный характеръ и принимаетъ форму домашняго производства на скупщика-купца.

Однимъ изъ наиболѣе раннихъ центровъ полотняного производства былъ Констанцъ съ его окрестностями, гдѣ сельскіе кустари работали на скупщиковъ купцовъ, развозившихъ товаръ по главнѣйшимъ рынкамъ того времени, но главнымъ образомъ во Франціи.

Производство шелковыхъ тканей по своему характеру не могло ограничиваться рынкомъ мѣстнаго района, такъ какъ находило въ немъ слишкомъ мало потребителей. Поэтому, съ времени появленія въ Европѣ шелковаго производства, повидимому, начинается въ этой отрасли промышленности борьба ремесла съ капиталомъ. Въ XV столѣтіи въ Италіи уже развивается домашняя форма крупной промышленности. То же самое происходитъ въ однихъ пунктахъ раньше, въ другихъ позже и въ остальныхъ отрасляхъ ремесленнаго производства, переходившихъ къ сбыту на широкій рынокъ.

Ооразованіе рядомъ съ ремесленниками цѣлаго класса кустарей, являющихся, въ сущности наемными рабочими скупщика, повело къ стремленію скупщиковъ регулировать отношенія къ этимъ рабочимъ въ свою пользу. Цѣль изданія этихъ статутовъ, по нашему мнѣнію, правильнѣе объясняется І. Кулишеромъ (вопреки взглядамъ Шмоллера и др.), который видитъ въ нихъ стремленіе скупщиковъ усилить эксплоатацію кустарей. Тѣмъ кустарямъ, которые не могли платить высокаго взноса, запрещалось сбывать свои издѣлія кому либо, кромѣ скупщиковъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ составъ компаніи скупщиковъ могли приниматься только лица, которые могутъ сбывать только большое количество сукна, а не входящіе въ компанію должны сбывать свои издѣлія скупщикамъ и т. д.

Мы видимъ, что происходитъ борьба между ремесленниками стараго типа и скупщиками, которая въ *законодательствѣ* даетъ побѣду то той, то другой сторонѣ, но въ жизни переворотъ въ производствѣ ведетъ къ неуклонной побѣдѣ скупщика-капиталиста надъ ремесленникомъ и кустаремъ.

Разумѣется, указанный нами переворотъ въ ремесленномъ производствѣ захватилъ не всѣ отрасли промышленности. Такъ какъ причиной этого переворота было увеличеніе числа ремесленниковъ и производства ихъ издѣлій, а это увеличеніе могло произойти только въ тѣхъ отрасляхъ производства, издѣлія которыхъ могли вывозиться за предѣлы рынка, то и переворотъ могъ произойти только въ этихъ отрасляхъ: въ производствѣ суконъ, шелковомъ производствѣ, въ металло обрабатывающей промышленности и т. п. Напротивъ, въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ издѣлія не могли вывозиться за предѣлы района, ремесло сохранило свою старую форму: булочники, мясники, парикмахеры,

ремесленники, занимающіеся починкой и т. д., сохранили характеръ ремесленнаго производства вплоть до послѣдняго времени и ремесло продолжаетъ существовать на ряду съ крупнымъ капиталистическимъ производствомъ.

Въ южно-германскихъ городахъ также очень рано появляется организація производства крупнымъ капиталомъ; въ XV вѣкѣ уже были извѣстны въ этихъ городахъ отличіе поштучной и поденной платы и выгоды современнаго раздѣленія труда. Въ XVI вѣкѣ, эти города сдѣлались крупными промышленными центрами Европы, въ отличіе отъ чисто-торговыхъ городовъ сѣверной нѣмецкой ганзы; но зато сѣверные нѣмецкіе города играли большую роль въ распространеніи продуктовъ южно-нѣмецкой промышленности.

Съ XIV вѣка, говоритъ Лампрехтъ, рядомъ съ городской промышленностью все болѣе и болѣе развивается промышленность въ деревняхъ.

Особое значеніе имѣла горная промышленность, хотя и въ горнопромышленныхъ районахъ города развивались съ чисто-американской быстротой. Такимъ образомъ, появились крупныя горнопромышленныя предпріятія, сначала въ формѣ свободныхъ кооперативныхъ обществъ, а позже въ формѣ индивидуальныхъ крупныхъ промышленныхъ предпріятій, продукты этой промышленности массами приливали въ потокъ усиливающейся торговли.

Всѣ эти факты указываютъ на значительное развитіе внутренней торговли въ Германіи. Торговля сдѣлалась внѣ территоріальной силой и подчиняла себя ростущую власть территоріальныхъ князей. Повсюду дѣлались попытки къ установленію общей монетной единицы.

Въ другихъ сферахъ: въ правѣ проѣзда, въ общемъ обезпеченіи земскаго мира, въ регулированіи таможеннаго дѣла, вообще въ зачаткахъ экономической политики территорій тоже замѣчается вліяніе растущей торговли.

Уже въ концѣ XIV и въ началѣ XV столѣтія въ германскихъ городахъ начали накопляться сбереженія (прибыль). Въ XV и XVI вѣкахъ появляются капиталисты съ колоссальнымъ состояніемъ. Напримѣръ, въ Аугсбургѣ въ 1548 году графъ Фуггеръ, оставивъ 6 милліоновъ гульденовъ деньгами и векселями, не считая большихъ поземельныхъ владѣній.

Цехи долго и энергично боролись противъ угрожавшей имъ опасности, но, разумѣется, тщетно.

Но это начавшееся быстрое развитіе промышленности и торговли въ Германіи, если не пріостановилось, то замедлилось вплоть до XIX столѣтія, благодаря побѣдѣ надъ развивавшимися городами территоріальныхъ князей, препятствовавшей широкому національному объединенію, которое было необходимо для развитія промышленности и торговли.

Ремесло и прибыль.

Къ концу среднихъ вѣковъ, какъ мы
тили, происходитъ измѣненіе отношений
мастерами-ремесленниками и ихъ подмастерьями. Уве
числа подмастерьевъ и учениковъ вызываетъ стремлен
только ограничить число мастеровъ различными препятс
ихъ поступленію въ цехъ для ограниченія конкуренціи
понизить заработную плату подмастерьевъ, чтобы по
прибыль отъ ихъ эксплуатаціи.

Различныя мѣры, употребленныя противъ повышенія
ботной платы имѣли вполнѣ ясную цѣль,—дать возмож
мастеру получать большую прибыль отъ труда подмастер

Тѣмъ не менѣе весь цеховой строй препятствова
рамкахъ цехового ремесла значительному накопленію пр
въ рукахъ мастеровъ. Поскольку ремесленникъ работа
ближайшій рынокъ, постольку, вслѣдствіе ограниченности
рынка, не могло развиться производство въ широкихъ р
рахъ въ рукахъ одного мастера: онъ не могъ расширить п
водство, увеличить значительно число своихъ подмастер
учениковъ, потому что размѣры производства должны
соотвѣтствовать размѣрамъ сбыта, размѣрамъ рынка.
постоянно двухъ трехъ подмастерьевъ нельзя въ боль
размѣрахъ накоплять прибыль и во всякомъ случаѣ употр
лять ее на расширеніе производства. Поэтому въ рамкахъ
хового ремесла не было накопленія прибыли, для дальнѣй
расширенія производства.

Когда же производство въ рукахъ ли отдѣльныхъ ре
ленниковъ, или въ рукахъ скупщика купца, расширяется,
становится въ противорѣчіе съ цеховымъ строемъ и ведетъ
его разрушенію. Ибо для этого требуется не только увел
ніе количества нанятыхъ рабочихъ однимъ предпринимате
и жестокая конкуренція съ другими самостоятельными
ленниками, но и расширеніе рынка за предѣлы районнаго
зяйства. Поэтому увеличеніе количества нанятыхъ рабочихъ
дѣльными ремесленниками или скупщиками-купцами ведетъ къ
рушенію цехового строя и районнаго хозяйства, создаетъ но
формы хозяйственныхъ отношеній, рѣзко отличающихся
ремесленно цеховыхъ.

Въ Россіи отсутствіе ремесленной организаціи и ис
ственныхъ границъ между районами рано повело къ организ
кустарнаго производства. Дальнѣйшее его развитіе выра
лишь въ томъ, что ярмарочно-караванная торговля расширя
издѣлія, изготовляемыя кустарями, скупались прасолами, с
щиками и отъ нихъ переходили къ крупнымъ купцамъ, ко
рые черезъ оптовыя ярмарки доставляли ихъ на общ
рынокъ.

Торговля и промышленная прибыль.

Участіе торговаго капитала въ производствѣ повело къ образованію и накопленію прибыли, получаемой въ производствѣ.

Пока существовало общинное и районное хозяйство, въ
торыхъ ремесленникъ и земледѣлецъ работали на потреби
ля, они не получали въ производствѣ прибыли. Ремесленникъ,
ботая на заказчика или для продажи на базарѣ потребите
, получалъ за свою работу деньги, на которыя и сущест
валъ.

Это не была прибыль ремесленника, такъ какъ онъ по
чалъ вознагражденіе лишь за свой трудъ и за трудъ подма
терья и ученика. Разумѣется, поскольку мастеръ эксплуати
валъ своихъ подмастерьевъ и учениковъ, онъ получалъ при
быль, но въ незначительныхъ размѣрахъ, такъ какъ число под
мастерьевъ было ограничено.

Такое же вознагражденіе получалъ каждый производитель,
родававшій продукты своего производства и получавшій въ об
нъ за нихъ другіе. Этотъ обмѣнъ производителей своими
родуктами въ періодъ общиннаго и районнаго хозяйства сч
ался нормальнымъ. «Перекупать» и скупать товары, произво
имые ремесленниками, и барышничать ими считалось предосу
ительнымъ. Въ Англіи XIII - XIV столѣтія, такія дѣйствія пре
лѣдовались закономъ. Въ ордонансѣ Генриха III обращается
ниманіе на то, чтобы «ни въ одномъ городѣ не терпѣли при
утствія перекупщиковъ,—людей, являющихся явными притѣс
нителями бѣдныхъ и публичными врагами всего государства и
ѣлой страны, людей, которые, ища себѣ безчестной прибыли,
притѣсняя бѣдныхъ и обманывая богатыхъ, скупаютъ находя
щіеся въ пути на рынокъ товары .. стараются затѣмъ перепро
дать ихъ за высокую цѣну».

Продавая продукты по „нормальной" цѣнѣ, сообразно ко
личеству затраченнаго на нихъ труда, ремесленникъ не могъ
получать значительно больше другихъ, не могъ получать при
были и накоплять изъ нея капиталъ.

Ремесленники, продавая свои издѣлія непосредственно по
требителямъ, препятствовали эксплуатаціи послѣднихъ купцами
посредствомъ повышенія цѣнъ. Послѣдніе не могли получать
прибыли отъ продажи товаровъ, которые рядомъ продаются са
ими ремесленниками. Поэтому купецъ для полученія прибыли
долженъ былъ привозить товары, которые не производятся въ
ближайшемъ районѣ. Онъ могъ покупать предметы ремеслен
наго производства, главнымъ образомъ, для вывоза въ другой
районъ, гдѣ можно было продавать ихъ выше покупной цѣны.

Поэтому до развитія кустарнаго производства купеческая
торговля беретъ въ свои руки главнымъ образомъ обмѣнъ
экзотическими продуктами, при продажѣ которыхъ нѣтъ кон
курренціи самихъ производителей и существуютъ монопольныя
цѣны. Купецъ, покупая у производителей тѣ или другіе продук-

ты, перевозилъ ихъ въ другую страну или другой райо
здѣсь дѣлалъ надбавку на цѣны тѣмъ больше, чѣмъ меньше
конкурентовъ. Такимъ образомъ, въ періодъ районнаго
зяйства прибыль получалась купцомъ, благодаря эксплуа
потребителя.

Поэтому торговый капиталъ накоплялся главнымъ обра
у купцовъ, торговавшихъ экзотическими товарами въ
народной торговлѣ: у итальянскихъ купцовъ, торговав
продуктами востока, у ганзейскихъ купцовъ, торговав
тѣми же продуктами, а также продуктами сѣверныхъ
португальцевъ и голландцевъ, когда къ нимъ перешла тор
съ востокомъ и т. д.

Землевладѣльцы среднихъ вѣковъ получали много
товъ отъ держателей земли,—земледѣльцевъ, но эти про
также не были прибылью; они потреблялись или непосредс
но въ собственномъ хозяйствѣ или обмѣнивались на пре
роскоши, которые также потреблялись. Слѣдовательно,
леніе капитала могло происходить только въ рукахъ куп
занятыхъ международной торговлей.

При анализѣ условій образованія капиталовъ въ
вѣка В. Зомбартъ придаетъ большое значеніе переходу дох
землевладѣльцевъ и государственныхъ походовъ въ руки о
щиковъ и ростовщиковъ. Это мнѣніе Зомбарта можно пр
только съ значительными оговорками.

Конечно, землевладельцы короли, высшіе духовные санов
и проч. получали огромные доходы, но они въ ихъ рукахъ
накоплялись въ капиталъ, а переходить могли къ капи
стамъ купцамъ и ростовщикамъ только тогда, когда послѣ
уже имѣли достаточный капиталъ, накопленный въ междунаро
торговлѣ. Накопивши въ международной торговлѣ достато
капиталъ купецъ, конечно, не пренебергалъ тѣми дохо
которые онъ могъ получать путемъ ссуды, покупки земли

Прибыль, получавшаяся въ международной торговлѣ,
бенно въ торговлѣ съ востокомъ, достигала колоссальн
размѣровъ.

Такъ, по даннымъ, приводимымъ Стида (Stieda), при
получаемая крупной торговой фирмой восточными пряност
составляла въ среднемъ 100—200 процентовъ продажной
При такихъ колоссальныхъ прибыляхъ могли быстро нако
ся значительныя состоянія.

Торговля издѣліями, перевозимыми изъ одного район
другой или изъ одной ближайшей страны въ другую, разумѣ
не могли давать такихъ большихъ прибылей, но купцы
наверстать это болѣе быстрыми торговыми оборотами.

При такихъ условіяхъ, состоянія купцовъ могли
быстро накопляться. Такъ, въ Аугсбургѣ состояніе одного
ца въ XV столѣтіи въ 40 лѣтъ увеличилось въ 80 разъ, у

въ 17 лѣтъ увеличилось въ 10 разъ, у третьяго въ 6 лѣтъ
ичилось въ 5 разъ и т. д. и т. д.

Но торговля экзотическими продуктами не могла сколько-
дь значительно расширяться, такъ какъ потребителями
ъ продуктовъ были наиболѣе богатые классы, да и потре-
ніе ихъ было ограничено: потребленіе перца, корицы, гвоздик
проч. не могло быстро увеличиваться даже и богатыми
самя. Поэтому накопляющійся въ торговлѣ капиталъ не
ъ вести къ пропорціональному расширенію торговли, а не-
ѣжно уходилъ изъ торговли въ ростовщичество, въ покупку
ль и въ превращеніе купцовъ въ земледѣльцевъ. Накоплен-
торговаго капитала ставила границы ограниченность тор-
и экзотическими товарами.

Переходъ къ эксплуатаціи кустарей даетъ не только со-
менно новый источникъ прибыли, но и возможность безгра-
наго ея увеличенія и накопленія. Этотъ новый источникъ
лючается въ томъ, что торговый капиталъ можетъ покупать
дія у производителя дешевле установившейся цѣны,
евле, чѣмъ продаетъ ремесленникъ, т.-е. эксплуатировать
потребителя, а производителя товаровъ.

Только при реорганизаціи производства, когда свободный
изводитель принужденъ продавать купцу свои издѣлія де-
вле, чѣмъ другіе такіе же производители (ремесленники),
тающіе непосредственно на потребителя, только тогда воз-
тся почва для широкаго развитія капитализма и накопленія
были. Ибо при этихъ условіяхъ торговому и промышленному
питалу удается вовлечь постепенно въ товарный обмѣнъ
дуктами массоваго потребленія всѣ хозяйства страны, а не
лько потребителей предметовъ роскоши.

Исторія экономическаго развитія всѣхъ странъ до возник-
венія капитализма показываетъ, что накопленіе богатствъ
капиталистическаго періода не вело еще къ организаціи ка-
талистическаго производства, хотя и было однимъ изъ усло-
, благопріятствовавшихъ его развитію. Поэтому, рабское хо-
йство древняго міра, Египта, Греціи, Рима и др., развившись
ъ общинной организаціи хозяйства, не является предшествен-
комъ, необходимою ступенью развитія капиталистическаго
зяйства, которое также развилось изъ общинной и потомъ
йонной организаціи.

Покупая издѣлія у кустарей по болѣе низкой цѣнѣ, чѣмъ
родаютъ ихъ ремесленники, раздавая кустарямъ готовый ма-
ріалъ и уплачивая ему низкую заработную плату, скупщикъ-
упецъ могъ продавать свои товары даже дешевле, чѣмъ ре-
есленникъ, и все-таки получать достаточную прибыль. Наиболѣе
аннее развитіе производства на скупщика въ концѣ среднихъ
ѣковъ было въ суконодѣліи. Поэтому уже въ шестнадцатомъ
толѣтіи, благодаря конкурренціи кустарей, цѣна сукна падаетъ

хотя прибыль скупщиковъ при этомъ не исчезаетъ. Цѣ
сукно относительно падаютъ во Франціи, Англіи и Герма

Эта конкурренція домашней формы капиталистиче
производства, давая прибыль скупщику-капиталисту, ведет
только къ превращенію кустаря въ наемнаго рабочаго,
къ разоренію мелкаго самостоятельнаго ремесленника, ко
теперь не въ состояніи конкуррировать съ крупнымъ пре
нимателемъ. Этимъ и объясняются изложенныя выше по
борьбы ремесленниковъ съ скупщиками.

Переходъ торговаго капитала къ организаціи произво
находившагося раньше въ рукахъ ремесленника, и торгов
дѣліями мѣстнаго производства даетъ рядомъ съ торго
экзотическими продуктами обильный источникъ прибыли.

Сначала, пока кустарное производство на скупщи
было достаточно широко развито, торговля экономическим
варами, „колоніальная“ торговля играла первенствующую
оставалась еще главнымъ источникомъ прибыли. Послѣ и
янскихъ республикъ эту торговлю захватила въ свои руки
тугалія, потомъ Испанія и наконецъ Голландія. Но по м
ста капиталистическаго производства въ Европѣ, главнымъ
разомъ въ Англіи, роль колоніальной торговли для нако
капитала все болѣе и болѣе становится второстепенной.

Такимъ образомъ, рядомъ съ прибылью, получаемой
цами при торговлѣ экзотическими товарами путемъ повы
ихъ цѣны, т. е. эксплуатаціи потребителя, все больше и
ше мѣста занимаетъ прибыль, получаемая торговымъ ка
ломъ путемъ эксплуатаціи производителя: удешевляется
изводство издѣлій благодаря тому, что кустарь получает
свою работу меньше, чѣмъ самостоятельный ремесленникъ.
пецъ-скупщикъ получаетъ прибыль, затративши капиталъ
матеріалъ для изготовленія изъ него издѣлій кустарем
имѣющимъ средствъ для самостоятельнаго производства:
товленіе издѣлій путемъ найма кустаря обходится скуп
дешевле, чѣмъ при покупкѣ ихъ у ремесленника. Такимъ
темъ торговый капиталъ проникаетъ въ производство.

Получивши возможность сбывать свои товары по то
цѣнѣ, по какой продавали ремесленники и даже дешевле,
щикъ купецъ могъ расширять свое производство до
широкихъ размѣровъ: требовалось только найти рынокъ
сбыта своихъ товаровъ. Этимъ рынкомъ и дѣлаются посте
но потребители всей страны, а потомъ и потребители дру
государствъ.

Такимъ образомъ торговая прибыль, зародившись
дави надбавкѣ на цѣны и эксплуатаціи такимъ путемъ
бителей, постепенно превращается въ прибыль,—получае
благодаря эксплуатаціи производителя въ самомъ про
производства. Только при этомъ переворотѣ капиталъ по
етъ способность безграничнаго роста, благодаря постепен

ату самой организаціи производства и превращенію само-
ятельныхъ ремесленниковъ въ наемныхъ рабочихъ.

ленiе новой фор- производства.

Новая форма производства, развившаяся изъ эволюціи ремесла въ производство на скупщика, вноситъ новый элементъ въ народ-
хозяйство,—конкурренцію со старыми формами производ-
а, и начинаетъ давать прибыль, основанную на капитали-
ической эксплуатаціи труда, хотя капиталистическаго произ-
ства, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, еще не существовало.

На ряду съ этимъ, только вмѣшательство въ производ-
о торговаго капитала превращаетъ изолированныя другъ отъ
га районныя организаціи хозяйства, съ городскимъ цент-
мъ, въ національное хозяйство, въ которомъ отдѣльные
йоны являются экономически все болѣе и болѣе связанными
гъ съ другомъ.

Изъ предыдущей характеристики общинной и районной
ганизаціи хозяйства видно, что и та и другая организація
дставляли собою извѣстную совокупность организованныхъ
бочихъ силъ въ совокупности нѣсколькихъ хозяйствъ. Эти
ганизаціи могли существовать изолированно другъ отъ дру-
районная, такъ же какъ и общинная организація хозяйствъ
гли порвать всякія сношенія съ другими такими же органи-
ціями и, тѣмъ не менѣе, хозяйственная ихъ жизнь отъ
ого особеннаго ущерба и разстройства не могла потерпѣть.
ждый средневѣковый городъ съ окрестными деревнями пред-
авлялъ цѣлостную экономическую организацію, отдѣленную
ъ другихъ такихъ же организацій гораздо больше, чѣмъ
ослѣдствіи цѣлыя государства.

Экономическая связь между районами дѣлается живой,
сной и органической тогда, когда экономическія отношенія
жду ними установляются такія же, какія раньше въ район-
й организаціи существовали между городомъ и деревней,
-е. тогда, когда кустари и ремесленники одного района на-
наютъ постоянно производить не для мѣстнаго потребленія,
акъ раньше, а для потребителей другихъ городовъ, когда
оизводятъ не на мѣстный базаръ, или на заказчика, а для
ирокаго рынка за предѣлы мѣстнаго. Слѣдовательно, связь
жду районами устанавливается тогда, когда ремесло превра-
ается въ кустарное производство для скупщика—торговца,
звозящаго скупленные продукты по другимъ городамъ.

Пока число ремесленниковъ, сосредоточенныхъ въ одномъ
омышленномъ пунктѣ небольшое и пока они сбываютъ тор-
вцамъ или сами развозятъ по другимъ городамъ только
лишки своихъ издѣлій, не проданныхъ на мѣстномъ базарѣ
заказчикамъ, пока производство этихъ избытковъ не состав-
етъ главнаго занятія значительнаго количества ремесленни-
овъ, до тѣхъ поръ и экономическая связь между городами

не является прочной. Купцы, сбывающіе такія издѣлія, ж
ся чужестранцами, потому что экономическая связь мех
родами не является постоянной и необходимой. Но когда
чительное число ремесленниковъ въ городѣ превращает
кустарей, когда эти кустари и покупатели ихъ издѣл
другихъ городахъ уже не могутъ существовать безъ
наго обмѣна, подобно тому какъ раньше ремесленники не
существовать безъ мѣстнаго рынка, безъ заказчиковъ,
иногороднiй покупатель и для кустарей ремесленниковъ,
торговцевъ начинаетъ играть не меньшую, а даже бо
роль, чѣмъ мѣстный потребитель, тогда районное хоз
смѣняется національнымъ, въ которомъ хозяйства всей
дѣлаются все прочнѣе и прочнѣе связанными другъ съ др
Такимъ образомъ, превращеніе ремесленника в кустаря,
тающаго на скупщика, имѣетъ огромное соціально-эко
ское значеніе.

Это экономическое объединеніе и соединеніе разл
районовъ въ одно цѣлое національное хозяйство въ
странахъ непосредственно проявляется въ политическомъ
неніи и централизаціи страны, какъ это было въ
Франціи, Россіи (гдѣ политическое объединеніе пос
толчкомъ для развитія національнаго хозяйства) и до.
нахъ, въ другихъ областяхъ могло и не повести нем
къ политическому объединенію, но экономическая связь
районами становится все болѣе и болѣе прочной.

Страна, въ которой ремесло уже превратилось в
старное производство, уже тѣмъ самымъ твердо вступ
путь капиталистическаго развитія, хотя бы крупнаго
наго производства еще не было. Процессъ превращенія
наго производства въ фабричное можетъ быть медле
затяжнымъ, продолжаться очень долго, тѣмъ не менѣе
водство уже находится въ рукахъ капитала и можетъ
титься въ крупное капиталистическое, когда это станет
годно капиталисту.

Переходъ къ производству на широкій рынокъ пр
дилъ постепенно. Съ улучшеніемъ и увеличеніемъ средст
ревозки, съ улучшеніемъ путей сообщенія обмѣнъ то
увеличивался. Сначала перевозились тѣ продукты, кото
ли болѣе портативны, меньше требовали затратъ на пе
ку или тѣ товары, которые, благодаря естественнымъ
віямъ, значительно легче и дешевле добывались въ одной
нѣ, чѣмъ въ другой.

Торговый и промышленный капиталъ захватываетъ
водство и торговлю тѣми продуктами, которыми легче
конкурировать съ ремесломъ. Напротивъ, тѣ продукты,
талистическое или кустарное производство которыхъ не
особенно го преимущества торговому и промышленному к
ду, продолжаютъ производиться ремесленниками. Поэто

ько въ періодъ національнаго, но и въ періодъ мірового ка-
талистическаго хозяйства, когда значительная часть про-
товъ производится для мірового рынка, сохраняются все ве-
ходныя формы хозяйства, начиная отъ потребительнаго кре-
ьянскаго хозяйства и ремесленнаго производства по заказу
жайшихъ сосѣдей и кончая крупными фабриками съ тыся-
ми рабочихъ.

Историками-экономистами принято объяснять переворотъ производствъ расширеніемъ обмѣна, которое являлось, какъ одно изъ предыдущаго изложенія, уже результатомъ разви-ремесла. Мы видѣли, что увеличеніе числа ремесленниковъ произошло благодаря переходу сельскаго населенія къ промы-амъ, переходу, вызванному захватомъ землевладѣльцами естьянскихъ земель. Шмоллеръ, объясняя переходъ крупныхъ рговыхъ домовъ къ эксплуатаціи кустаря, видитъ причину ого въ проявленіи ихъ предпріимчивости. Съ другой стороны мбартъ видитъ причину перехода къ новымъ формамъ про-водства въ расширеніи обмѣна. И то и другое объясненіе инимаетъ слѣдствіе за причину: расширеніе обмѣна было, готовлено и вызывалось перемѣнами въ условіяхъ производ-ва. Эти перемѣны дѣлали необходимой „предпріимчивость“ питалиста для успѣха при возникшей конкурренціи, точно къ же, какъ дѣлали необходимымъ расширеніе обмѣна и иски новыхъ рынковъ.

Организація кустарной промышленности.

Переворотъ въ производствѣ при переходѣ къ кустарной промышленности выразился въ совершенно новой его организаціи.

Уже въ концѣ среднихъ вѣковъ въ нѣкоторыхъ отрасхъ промышленности возникло такое раздѣленіе труда между ехами, что отдѣльные ремесленники не могли продавать свои здѣлія непосредственно потребителямъ.

Ремесленникъ исполнялъ только одну какую-нибудь часть работы по изготовленію продукта и долженъ былъ передавать е изготовленный окончательно продуктъ другому ремеслен-ику. Напримѣръ, въ шерстяной промышленности были цехи рядильщиковъ, ткачей, валяльщиковъ, стригалей, красильщи-въ и т. д.; въ желѣзномъ производствѣ,—кузнецовъ, закали-альщиковъ, шлифовальщиковъ и изготовляющихъ ножны для рудія и т. д.

При такомъ раздѣленіи труда только тѣ мастера, кото-ые изготовляли издѣлія въ окончательномъ видѣ могли ихъ продавать. Естественно, что увеличеніе производства, вызван-ое этимъ раздѣленіемъ труда, расширило рынокъ сбыта, и ремесленники, сбывающіе издѣлія потребителямъ или купцамъ играли руководящую роль, превращались въ предпринимателей, ремесленники, исполнявшіе предварительную работу, превра-щались въ наемныхъ рабочихъ.

Происходили ли такіе предприниматели изъ куп
скупавшихъ издѣлія ремесленниковъ для торговли, или
ремесленниковъ же, взявшихъ на себя функцію сбыта изд
и превратившихся въ предпринимателей—купцовъ, резуль
были однѣ и тѣ же: ремесленники превращаются въ наемн
рабочихъ, получающихъ отъ предпринимателя—заказчика
боту, а часто и готовый матеріалъ, и работающихъ по на
за опредѣленное вознагражденіе отъ предпринимателя.

Мы уже упоминали объ организаціи производства
стяныхъ тканей въ Англіи. Такого же рода организація
вилась и въ другихъ отрасляхъ промышленности тамъ,
широко развилось производство. Въ Золингенѣ тѣ масте
которые собирали орудіе послѣ предварительной работы
нецовъ, шлифовщиковъ и рабочихъ, изготовляющихъ ножи
сдѣлались въ концѣ концовъ и организаторами производст
Получая изготовленное оружіе они собирали его, развозили
ярмаркамъ и сбывали тамъ потребителямъ. Постепенно нѣ
торые мастера стали исключительно заниматься сбытомъ
жія и дѣлать заказы ремесленникамъ—кустарямъ, достав
имъ всѣ необходимые для производства матеріалы.

Въ ножевомъ производствѣ Золингена точно также мас
ра, скупая отдѣльныя части ножей, изготовляемыя различны
ремесленниками, собирали ихъ въ своихъ мастерскихъ и ор
низовали массовой сбытъ готовыхъ издѣлій. Ремесленики, и
товлявшіе отдѣльныя части ножей, превратились мало по-м
въ наемныхъ рабочихъ, зависимыхъ отъ скупщиковъ.

Эти измѣненія въ организаціи производства среди го
ских ремесленниковъ имѣли бы, сравнительно, мало значе
если бы въ промышленность не было вовлечено сельское насе
ніе. Процессъ обезземеленія крестьянъ и повышенія земель
ренты составили готовые кадры деревенскихъ рабочихъ, п
дававшихъ свой трудъ значительно дешевле городскихъ ре
денниковъ. Скупщики-купцы и обратились къ организаціи про
водства наймомъ сельскихъ рабочихъ—кустарей.

Эта организація имѣла такой же характеръ, какъ и
городѣ. Скупщикъ доставлялъ матеріалъ сельскому куста
который за опредѣленную плату и обрабатывалъ его для зак
чика-предпринимателя. Размѣры организованнаго послѣдн
производства зависѣли отъ количества матеріала, который о
раздавалъ для обработки и отъ числа нанятыхъ имъ кустар
Онъ могъ расширять или сокращать производство исключите
но въ зависимости отъ потребностей рынка.

Конкурренція сельскихъ кустарей была въ особенно
губительна для городскихъ ремесленниковъ, потому что се
ской кустарь, имѣя клочекъ земли, могъ довольствоваться
раздо болѣе низкой заработной платой, чѣмъ городскіе ре
менники.

Вовлеченіе въ производство сельскаго населенія давало
ти безграничный резервуаръ дешевыхъ рабочихъ рукъ, ко-
ыхъ было достаточно для производства въ обширныхъ раз-
рахъ. Поэтому недостатка въ рабочихъ рукахъ предприни-
ь капиталистъ чувствовать не могъ: ему требовались лишь
ширеніе рынка для сбыта готовыхъ издѣлій. Поэтому пере
ъ къ кустарному производству сопровождается постоянными
отами объ обезпеченіи и расширеніи рынка, которыя и бе-
ъ на себя государство.

Разложеніе районнаго хозяйства и связанна-
наго съ нимъ феодальнаго строя являлось ре-
зультатомъ творчества новыхъ хозяйственныхъ
шеній, новой организаціи народнаго хозяйства, новыхъ пра-
ыхъ нормъ и политическихъ формъ. Объединеніе отдѣльныхъ
оновъ въ большую національную организацію хозяйства въ
ой странѣ неизбѣжно вело къ объединенію въ крупныя по-
ическія организаціи и другихъ странъ. Это вызывалось не-
ходимостью борьбы за существованіе бывшихъ въ наличности
ударственныхъ организацій. Происходитъ образованіе такихъ
ныхъ государственныхъ организацій не только экономиче-
болѣе развитыхъ, но и сравнительно болѣе отставыхъ. Въ
ложившихся условій по направленію отъ запада на во-
къ страны въ экономическомъ отношеніи являлись все бо-
и болѣе отсталыми. Но процессъ образованія крупныхъ
ударственныхъ организацій происходилъ отчасти подъ влія-
ъ ихъ борьбы между собою и такимъ образомъ вліялъ на
витіе новой формы хозяйственныхъ отношеній и въ болѣе
товыхъ странахъ.

Такъ, наиболѣе въ экономическомъ отношеніи отсталая
ана Россія развивается въ крупное государство подъ влія-
ъ раньше указанныхъ нами благопріятныхъ условій—и въ
развиваются формы новой организаціи хозяйства (производ-
о за предѣлы района) подъ вліяніемъ отчасти этихъ условій,
асти подъ вліяніемъ развитія государственныхъ потребно-
, созданныхъ гипертрофіей государственной организаціи.
всякомъ случаѣ, несмотря на различіе экономическихъ условій,
Европѣ происходитъ смѣна старой районной организаціи
ой національной организаціей хозяйства, имѣющей свои спе-
ическія черты, общія для всѣхъ странъ, перешедшихъ къ
й формѣ организаціи.

Въ политическомъ строѣ эта стадія развитія народнаго
яйства выражается въ развитіи абсолютной монархіи. Это
ираніе страны подъ властью абсолютной монархіи происхо-
, какъ въ Испаніи, Франціи и Англіи, такъ нѣсколько
дѣе, въ Даніи, Швеціи, Венгріи и далекой отъ европей-
ихъ странъ Россіи.

Разложеніе районнаго хозяйства переходнаго періода.

Литература.

Кромѣ перечисленныхъ въ предыдущихъ отдѣлахъ книгъ рекомендуются слѣдующія:

По исторіи Россіи. Ключевскій. Боярская дума. Н. Рожковъ. Сельское хозяйство Московской Руси въ XVI в. Соколовскій. Экономическій бытъ земледѣл. населенія Россіи. Рождественскій. Служилое землевладѣніе въ Моск. госуд. въ XVI вѣкѣ. Ю. Готье. Замосковный край въ XVII вѣкѣ. Костомаровъ. Очерки торговли Московскаго государства въ XVI—XVIIстолѣтіяхъ. П. Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры ч. первая. Н. Рожковъ. Городъ и деревня въ русской исторіи. Ключевскій. Курсъ русской исторіи т. II и III. Дьяконовъ. Очерки по исторіи сельскаго населенія. Его же. Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси.

По исторіи Западной Европы: Лучицкій. Очерки по исторической исторіи Европы. Зевортъ. Исторія новаго времени. А. Саватье. Англійская деревня въ эпоху Тюдоровъ. Карѣевъ. Западно-европейская абсолютная монархія. Книга для чтенія по исторіи новой исторіи т. II.

ГЛАВА VI.

Національное хозяйство.

I.

Меркантилизмъ и колоніальная политика.

Усиленіе государственной власти.

Постепенное уничтоженіе границъ, отдѣлявшихъ одинъ районъ отъ другого, благодаря развитію производства за предѣлы районовъ, привело къ уничтоженію регламентаціи экономической жизни отдѣльными городами. Теперь эта роль—руководство хозяйственной жизнью,—переходитъ къ государственной власти. Мы упомянули, что при новыхъ хозяйственныхъ отношеніяхъ даже мѣры, направленныя государствомъ для защиты интересовъ землевладѣльцевъ приводили къ усиленію государственной власти и ослабленію обычнаго права землевладѣльцевъ. То же самое происходитъ въ промышленности при борьбѣ стараго цехового строя съ новыми формами производства. Въ этой борьбѣ рѣшающая роль переходитъ къ государственной власти, на какую бы сторону она ни встала.

Государственная политика

Государственная власть нуждалась въ денежныхъ средствахъ, необходимыхъ для содержанія все увеличивающагося чиновничества при расширеніи функцій государства, для увеличивающейся постоянной арміи, которая усиливается по мѣрѣ усиленія государственной власти. Поэтому она толкала народное хозяйство къ развитію денежнаго обмѣна и поддерживала новыя формы производства, разсчитанныя на широкій, въ особенности, на внѣшній рынокъ. Увеличеніе вывоза товаровъ изъ страны приводило къ увеличенію ввоза въ обмѣнъ за нихъ драгоцѣнныхъ металловъ, денегъ, которыя дѣлаются главнымъ нервомъ государственной жизни: сила государственной власти и военная сила государства находится въ зависимости отъ денежныхъ доходовъ, получаемыхъ государствомъ. Особенно много денежныхъ средствъ поглощаетъ содержаніе и вооруженіе войска.

Въ предшествующую эпоху внѣшняя торговля болѣе развитыхъ торговыхъ государствъ опиралась не столько на развитіе производства внутри страны для внѣшняго рынка, сколько на операціи чисто торговаго капитала.

Въ торговлѣ Венеціи, ганзейскихъ городовъ, Португаліи и потомъ Испаніи имѣлъ главное значеніе торговый капиталъ, а не внутреннее производство издѣлій для внѣшняго рынка. Только по-

степенно развитіе внѣшней торговли и торговаго капитала ...кает послѣдній въ производство для внѣшняго рынка.

Развитіе кустарнаго производства, а изъ него мануфактур... организованнаго капиталомъ, приводитъ къ тому, что госуда... теперь стремится содѣйствовать этой формѣ производства, уничто... таможенныя и всякія другія экономическія границы между город... и усиливая покровительственныя пошлины на границахъ государ... для развитія н а ц і о н а л ь н о й промышленности. Ставятся п... пятствія ввозу товаровъ въ страну и оказывается всяческое со... ствіе вывозу изъ страны товаровъ. Такой характеръ экономиче... политики содѣйствовалъ экономическому перевороту въ производ... разрушенію ремесла и превращенію его въ кустарное производст...

Пока прибыль на капиталъ получалась главнымъ образомъ ... торговли экзотическими продуктами, главное вниманіе и государ... и торговаго капитала сосредоточивалось на организаціи и захв... монополіи въ этой торговлѣ.

Когда найденъ былъ прямой путь въ Индію торговая моно... лія перешла къ Португаліи и потомъ къ Испаніи. Эксплуатація грабежъ колоній, монопольная торговля съ новыми странами б... главными источниками и прибыли и притока драгоцѣнныхъ мет... ловъ.

Торговля Голландіи также опиралась главнымъ образомъ на ... сплуатацію колоній и новыхъ странъ, но уже большое значе... этой торговлѣ играетъ внутреннее производство, главнымъ обра... сукна, разсчитанное на широкій рынокъ.

Въ Англіи и во Франціи первоначально также капиталъ ... копляется въ торговлѣ, но развитіе внутренняго производства на ... ціональный, а потомъ и на внѣшній рынокъ даетъ болѣе прочную ... нову для накопленія капитала и, впослѣдствіи, для захвата и ко... ніальной торговли.

Государственная власть, покровительствуя національному ... изводству, національной торговлѣ, руководствовалась главнымъ об... зомъ стремленіемъ достигнуть благопріятнаго т о р г о в а г о б... л а н с а, т.-е. превышенія вывоза товаровъ надъ ввозомъ, т... какъ при этомъ въ обмѣнѣ за вывезенный товаръ получаются де... ги, драгоцѣнные металлы. Нѣкоторыя отрасли промышленно... искусственно развиваются и поддерживаются, чтобы увеличить ... возъ производимыхъ въ нихъ товаровъ. Эта система покровител... и даже искусственнаго поддержанія отраслей промышленности, р... считанныхъ на производство для вывоза и искусственнаго сохра... нія благопріятнаго торговаго баланса и называется м е р к а н т... л и з м о м ъ.

Для развитія новыхъ формъ промышленности и новыхъ ея ... раслей государство покровительствуетъ переселенію въ страну ре... ленниковъ изъ другихъ странъ. Эти переселенія, разумѣется, сод... ствуютъ разрушенію старыхъ сложившихся цеховыхъ отноше... такъ какъ иммигранты ремесленники расширяютъ производство, ...

...ничиваютъ конкуренцію и, такимъ образомъ, создаютъ новыя фор... ы производства.

Между тѣмъ, эпоха образованія національнаго хозяйства и раз... женіе старыхъ соціальныхъ отношеній неизбѣжно создавала борьбу ...личныхъ общественныхъ группъ, принимавшую въ то время ре... гіозный характеръ. Такой характеръ имѣли крестьянскія волненія, ...которыхъ мы выше упоминали. Промышленные классы въ эту эпо... также имѣли склонность къ отдѣленію отъ католицизма, болѣе ...отвѣтствовавшаго старому укладу жизни. Поэтому религіозная борь... а, за которой скрывалась борьба различныхъ общественныхъ группъ ...ившая страстный и жестокій характеръ, приводила къ бѣгству ...слѣдуемыхъ сектантовъ. Изъ Англіи, во время господства като... иковъ при Маріи, бѣжали протестанты; изъ Испаніи, преслѣдуемые ...толиками бѣжали евреи; изъ Голландіи послѣ похода и господства ...льбы, преслѣдуемые католиками, бѣжали многіе голландцы; изъ ...ранціи, послѣ отмѣны Нантскаго эдикта, въ огромномъ количествѣ ...бѣжали гугеноты и т. д.

Больше всего такими переселеніями и, благодаря имъ, подня... емъ промышленности воспользовалась Англія послѣ уничтоженія въ ...ей католицизма. Напротивъ, Испанія и отчасти Франція, стоявшія ...а степени экономическаго развитія значительно выше Англіи, ос... абляя промышленные классы религіозными преслѣдованіями *), ...тставали въ промышленномъ развитіи отъ Англіи и мало-по-малу ...слѣдняя занимаетъ первое мѣсто въ ряду промышленныхъ и тор... овыхъ странъ.

Тѣмъ не менѣе, и въ другихъ европейскихъ странахъ государ...венная власть въ той или другой формѣ покровительствовала но... мъ формамъ производства, преслѣдуя свои часто фискальныя цѣли, ...ремясь усилить свое финансовое и военное могущество и т. д.

Всѣ явленія экономической и политической жизни и правового ...роя были тѣсно связаны и переплетены. Экономическая политика ...осударствъ являлась отраженіемъ этихъ новыхъ отношеній, слагав... ихся въ обществѣ.

Таможенная политика.

Поощреніе вывоза и стѣсненіе ввоза состав... ляли два главныя средства, которыми государствен... ная власть проводила «меркантильную систему» ...ля созданія благопріятнаго торговаго баланса.

Но иногда къ нѣкоторымъ товарамъ примѣнялись противупо... ожныя мѣры: стѣснялся вывозъ и поощрялся ввозъ.

Это примѣнялось по отношенію къ сырымъ фабричнымъ мате... ріаламъ, для поощренія ихъ обработки, для того чтобы дать прей... ущества внутреннему производству передъ иностраннымъ. Разу...

*) Послѣ уничтоженія Нантскаго эдикта только въ Англію пе... селилось до 50 тыс. гугенотовъ, которые принесли съ собою капи... галъ болѣе 28 милл. рублей.

БИБЛИОТЕКА ЛЕНИНИЗМА

мтся, такая политика предполагаетъ достаточную степень
ковой зоны капиталистическаго производства на окраинахъ

Въ Англіи съ развитіемъ производства тканей
ввозъ матеріаловъ—необработанной шерсти, хлопчатой бумаги
шелка-сырца, всякихъ почти красильныхъ матеріаловъ, почти
ныхъ тканей и т. д.—шелъ объ обложеніемъ ихъ очень низкими
пошлинъ.

Съ другой стороны, за вывозъ нѣкоторыхъ обработанныхъ
дуктовъ давалась премія, причемъ, благодаря этому, на внутр
рынкѣ эти продукты продавались дороже. «Выговаривая у за
тельной власти премію за вывозъ полотенъ, говоритъ Адамъ
высокую пошлину на всякаго рода привозимыя иностранныя
на и безусловное запрещеніе потребленія внутри страны нѣко
сортовъ французскаго полотна, англійскіе предприниматели-к
старались продать свои товары какъ можно дороже».
тѣмъ «вся пряжа приготовляется бѣдными людьми, б
частью женщинами, разсѣянными по всѣмъ мѣстностямъ
лишенными всякаго покровительства и защиты».

«Наша меркантильная система оказываетъ поощреніе
такому труду, который доставляетъ барышъ только богатымъ
ществennымъ людямъ. Трудъ же доставляющій насущный
бѣдному и беззащитному, почти всегда находится въ пренебр
жіи подъ гнетомъ». Эта характеристика меркантильной систем
ная Адамомъ Смитомъ, можетъ относиться и къ позднѣйшей
мической политикѣ государствъ, но она всетаки характерна д
каптильной системы и для эпохи развитія промышленности
дѣлы старой районной организаціи хозяйства.

Меркантилизмъ является такимъ образомъ результатом
одной стороны, разрушенія старыхъ формъ производства, осн
ныхъ на изолированности отдѣльныхъ районовъ страны, съ
стороны, результатомъ развитія національнаго кустарнаго и
мануфактурнаго производства и усиленія государственной власт
гулирующей экономическія и правовыя отношенія во всей с
Развивается у промышленныхъ классовъ потребность въ единой
всего государства монетной системѣ, одинаковыхъ правовыхъ
шеній, одинаковыхъ нормъ, мѣръ, вѣсовъ и проч., одинак
пошлинъ и т. д., т.-е. въ единой центральной болѣе сильной
дарственной власти, регулирующей эти отношенія. Благодаря
на почвѣ новыхъ экономическихъ отношеній создаются благо
ныя условія для развитія сильной централизованной власти, к
въ первый періодъ развитія капитализма принимаетъ характер
архическаго абсолютизма.

Въ Р-о-с-с-і-и, благодаря указаннымъ выше особенно
ея экономическаго развитія, при мало развитой промышлен
послѣдняя всетаки очень рано приняла характеръ кустарнаго
изводства, производства для сбыта за предѣлы каждаго мал
района. Слабость развитія городского ремесла и отсутствіе

ческихъ границъ между районами сближало ихъ между собой и
экономически и политически, а колонизація новыхъ земель и борьба
кочевниками очень рано привела къ развитію большого центра-
зованнаго государства. При такихъ условіяхъ, государственныя
требности превышаютъ экономическія силы, которыми располага-
ъ страна: государственная власть менѣе считается съ интересами
промышленныхъ классовъ и, поскольку содѣйствуетъ развитію ка-
талистической промышленности и торговлѣ, то только въ своихъ
бственныхъ интересахъ, главнымъ образомъ для усиленія военнаго
ущества.

Поэтому зарожденіе покровительства промышленности и разви-
капиталистическаго производства происходитъ не какъ результатъ
копленія капитала, не какъ результатъ внутренняго экономичес-
аго развитія, а для государственныхъ надобностей, главнымъ об-
зомъ для войска. Поэтому, на ряду съ мелкимъ производствомъ,
хранявшимъ старый характеръ ремесла, при Петрѣ Великомъ эра-
организуются крупныя мануфактуры, которыя имѣютъ иную пре-
ственную связь съ старыми формами производства, чѣмъ это бы-
въ Западной Европѣ. Благодаря отсутствію рѣзко разграничен-
ихъ экономическихъ районовъ и благодаря свободной циркуляціи
варовъ по всей Россіи въ ней не было такихъ препятствій къ
ганизаціи производства на широкій рынокъ. Въ этомъ отношеніи
хяйственныя условія были болѣе благопріятны для развитія ка-
талистическаго производства. Но, съ другой стороны, слабое раз-
тіе промышленности и денежнаго обмѣна, слабое накопленіе ка-
тала не давало почвы для развитія внутренняго рынка и для
рокаго развитія производства. Даже въ тѣхъ отрасляхъ промыш-
ности, для которыхъ былъ готовый рынокъ въ видѣ казенныхъ
казовъ, организація и существованіе которыхъ было обезпечено,
дствіе слабаго развитія ремесла, не было достаточно искусныхъ
бочихъ, и правительство приглашало ихъ изъ заграницы.

При общей бѣдности населенія быстрое расширеніе государ-
ственнаго бюджета тяжело ложилось на всѣ классы общества, въ
бенности на крестьянъ, и потребленіе населенія, а вмѣстѣ съ
мъ и внутренній рынокъ, благодаря этому, еще болѣе сокраща-
лись. «Въ силу мѣстныхъ условій русской исторической жизни, за-
чаетъ П. Милюковъ, политическій ростъ Московскаго государства
чительно опередилъ экономическій, и новыя государственныя
преимущественно-военныя) потребности стали постоянными задолго
того времени, когда наконецъ выработался способный выдержать
ъ постоянный бюджетъ». Развитіе военной и административной
ганизаціи, начавшись послѣ кризиса начала XVII столѣтія, при-
ло въ началѣ XVIII столѣтія къ финансовымъ и экономическимъ
формамъ, которыя были заимствованы съ Запада, гдѣ онѣ возникли
окрѣпли постепенно на почвѣ развитія національнаго хозяйства.

Такимъ образомъ, въ Россіи, благодаря особенностямъ эконо-
ческаго и политическаго развитія, была подготовлена почва для

развитія и укрѣпленія большого національнаго государства. Въ свою очередь развитіе и гипертрофія государства и государственной власти приводила къ централизаціи значительной части національнаго дохода и къ развитію производства въ широкихъ размѣрахъ только постольку, поскольку это было необходимо для государственной власти. Послѣдняя оттягивала производительныя силы общества, въ то время незначительныя, на свои потребности и задерживала и безъ того слабое развитіе промышленности, удовлетворяющей потребности массы населенія.

Выше было упомянуто, что въ переходный періодъ при развитіи Московскаго государства государственные налоги ложились тяжелымъ бременемъ на крестьянъ и усиливали процессъ разоренія и разселенія крестьянъ, который выразился въ опустошеніи центральныхъ областей въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка. Такого же рода кризисъ, разореніе и убыль населенія, какъ увидимъ, происходитъ въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка подъ вліяніемъ тѣхъ же причинъ. Такимъ образомъ развитіе національнаго хозяйства въ Россіи сопровождалось не повышеніемъ благосостоянія населенія, а его разореніемъ. Эта особенность развитія и образованія національнаго хозяйства отразилась и на дальнѣйшемъ экономическомъ развитіи Россіи. Правда, и въ европейскихъ странахъ образованіе національнаго хозяйства сопровождалось разореніемъ и обезземеленіемъ части земледѣльческаго населенія, но при этомъ разореніи происходило быстрое накопленіе капитала въ рукахъ нарождающагося класса капиталистовъ и развитіе производительныхъ силъ страны.

Но общими чертами въ развитіи народнаго хозяйства европейскихъ странъ и Россіи являются развитіе производства не для потребностей отдѣльныхъ районовъ, а для всей страны, развитіе, благодаря этому, путей сообщенія, уничтоженіе изолированности отдѣльныхъ районовъ, таможенная политика, руководящаяся стремленіемъ къ покровительству національнаго производства, развитіе денежнаго хозяйства, единство національныхъ денежныхъ знаковъ, централизація власти, уничтоженіе мѣстныхъ вольностей, ростъ бюрократіи, постояннаго войска и расходовъ на нихъ, замѣна мѣстныхъ обычаевъ законодательными установленіями и правительственными судами, устанавливающими единообразіе сословныхъ отношеній во всей странѣ, подчиненіе всѣхъ частей государства агентамъ государственной власти, бюрократическая централизація, при которой государственная власть вмѣшивается во всѣ стороны народной жизни, реорганизація финансовъ на основѣ обложенія наиболѣе широкихъ слоевъ населенія и на этой основѣ болѣе усиленная эксплуатація государствомъ производительныхъ силъ страны, связанная съ увеличеніемъ государственныхъ бюджетовъ и т. д. и т. д.

Колоніальная торговля.

Въ средніе вѣка главнѣйшимъ источникомъ прибыли была «заокеанская» торговля, а съ открытіемъ торговаго пути въ Индію и съ открытіемъ Америки—колоніальная торговля. Новыя формы производства

только при дальнѣйшемъ своемъ развитіи пріобрѣтаютъ все большее и большее значеніе и дѣлаются основой экономическаго строя.

Поэтому въ XVI и даже въ XVII столѣтіи торговля предметами роскоши и колоніальная торговля еще являются главнымъ источникомъ накопленія прибыли.

Торговлю съ Индіей и лежащими попутно странами послѣ открытія пути въ Индію захватили португальцы, а Америку открыли испанцы. Эти двѣ страны Пиринейскаго полуострова и пользуются всѣми преимуществами колоніальной торговли, подобно итальянцамъ, эксплуатируя свое монопольное положеніе.

Въ Испанію ввозится изъ Америки колоссальное количество драгоцѣнныхъ металловъ, вызвавшее, въ концѣ концовъ, пониженіе ихъ цѣнности.

Съ 1521 по 1544 годъ изъ Америки получалось ежегодно около 3000 килограммовъ золота и болѣе 30 тыс. килограммовъ серебра, съ 1545 по 1560 годъ ежегодный ввозъ золота увеличивается до 5½ тыс. килогр., а серебра до 250 тыс. килогр. Въ слѣдующіе годы количество привозимыхъ металловъ продолжаетъ возрастать. Европейцы, главнымъ образомъ испанцы, при покореніи туземцевъ, грабили ихъ города и вывозили въ Европу награбленныя драгоцѣнности; на захваченныхъ рудникахъ принуждали работать туземцевъ и путемъ эксплуатаціи рабскаго труда добывали огромное количество золота и серебра; вымѣнивали у туземцевъ на всякія бездѣлушки нагромоздившееся у нихъ золото и серебро и т. д.

Сдѣлавшіяся доступными побережья Африки стали богатымъ источникомъ для торговли неграми, покупаемыми или захваченными на побережьяхъ чернаго материка. Торговля неграми дѣлается очень прибыльнымъ дѣломъ для испанцевъ, французовъ, англичанъ. Купцы, организованные въ монопольныя торговыя компаніи, сбывали дикарямъ европейскія издѣлія, а колоніальные продукты сбывали по повышеннымъ цѣнамъ, получая прибыль иногда сотнями процентовъ. Даже миссіонеры получали колоссальную прибыль, обращая, иногда насильственно, туземцевъ въ христіанство и сбывая имъ, очень выгодно, иконы, четки и т. п.

Соединеніе Португаліи съ Испаніей и борьба испанцевъ съ Нидерландцами повела къ тому, что значительная часть португальскихъ колоніальныхъ владѣній была захвачена голландцами.

Торговля Голландіи.

Голландцы, получавшіе восточные товары черезъ Лиссабонъ, послѣ перерыва торговыхъ сношеній съ Испаніей—Португаліей, стали непосредственно торговать съ востокомъ. Голландцы захватываютъ торговлю вплоть до Японіи, вездѣ организуютъ факторіи, отнимаютъ у Португаліи сначала Молуккскіе острова, потомъ Малакку, завоевываютъ островъ Цейлонъ, Суматру и Целебесъ прогоняютъ португальцевъ съ Малабарскаго берега и такимъ образомъ монополизируютъ почти всю дальневосточную торговлю.

Какъ и въ Португаліи, эта колоніальная торговля имѣла монопольный характеръ съ той лишь разницей, что въ Португаліи монополія принадлежала королю, а въ Нидерландахъ акціонерной компаніи лишь, управлявшихъ республикой. Вся военная сила и весь вѣсъ государственной власти употребляются на то, чтобы поддержать и укрѣпить монопольную торговлю компаніи. Колоніи отдаются въ ея эксплуатацію. Компанія (Ость-индская), главную роль въ которой играли капиталисты Амстердама, имѣла право объявлять войну и заключать миръ въ Ость-Индіи, строить города, чеканить монету, назначать военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, заключать договоры и т. д. отъ имени государства.

Такимъ образомъ, на ряду съ развитіемъ въ европейскихъ странахъ новыхъ формъ производства, пока еще недостаточно развившихся, колоніальная торговля имѣетъ такой же характеръ, какой она имѣла во время обладанія монополіей торговли итальянскихъ городовъ, и потомъ Португаліи. Голландцы занимались на ряду съ торговлей такими же грабежами и пиратствомъ, какъ раньше итальянцы и португальцы. Прибыли монополистовъ были такъ же огромны. Чтобы монополизировать торговлю голландцы, напримѣръ, захватили острова Банда, гдѣ росъ мускатный орѣхъ, истребили значительную часть населенія, а остальную обратили въ рабство. Лѣса съ мускатнымъ орѣхомъ роздали солдатамъ и чиновникамъ компаніи, а на остальныхъ Молуккскихъ островахъ уничтожили мускатныя деревья, чтобы уничтожить «избытокъ» продуктовъ и уничтожить конкуренцію. На другихъ островахъ, богатыхъ гвоздикой, губернаторъ, представитель компаніи, приказалъ уничтожить большую часть гвоздичныхъ деревьевъ, такъ что произраставшей гвоздики оказалось недостаточно.

Впослѣдствіи, уже въ XVIII вѣкѣ, компанія на островѣ Явѣ уничтожала кофейныя плантаціи, чтобы уменьшить предложеніе и повысить цѣны.

Такимъ образомъ, на ряду съ возникновеніемъ свободной конкуренціи въ производствѣ и торговлѣ внутри страны, въ колоніальной торговлѣ сохраняется монополія, захваченная наиболѣе вліятельными въ государствѣ лицами и самое потребленіе колоніальныхъ продуктовъ не проникло еще въ народныя массы. Продажная цѣна колоніальныхъ продуктовъ превышала покупную цѣну въ четыре раза и болѣе и была мало доступна народнымъ массамъ. Кромѣ того, денежное хозяйство еще не на столько развилось, чтобы даже средніе классы общества могли потреблять въ значительномъ количествѣ эти продукты. Тѣмъ не менѣе, несмотря на монопольный характеръ торговли, потребленіе колоніальныхъ продуктовъ постепенно расширялось. Да и самая колоніальная торговля перестаетъ быть монополіей только одного торговаго государства.

Конкурентами голландцевъ были французы и въ особенности англичане, у которыхъ быстро развивается колоніальная торговля.

Внѣшняя торговля Англіи.

Внѣшняя торговля въ Англіи получаетъ значительное развитіе начиная съ XVI столѣтія.

Въ концѣ XVI столѣтія организуется общество для торговли съ Индіей, которое потомъ развилось въ огромную акціонерную компанію, имѣвшую такой же характеръ, какъ и нидерландская. Непосредственнымъ поводомъ возникновенія англійской Ость-Индской компаніи послужило сильное искусственное повышеніе цѣнъ на перецъ, вызванное голландцами. Въ 1600 году Ость-Индской компаніи была дана королевой привилегія на право исключительной торговли въ Индіи съ обширными правами монопольной торговли и разнаго рода преимуществами по ввозу и вывозу товаровъ. Компаніи также имѣла права веденія войны въ Индіи, преслѣдованія отдѣльныхъ купцовъ, торговавшихъ тамъ, и т. д.

Ведя сначала монопольную торговлю съ Индіей, ость-индская компанія постепенно стремится къ завоеванію и захвату областей, съ которыми вела торговлю. Расширеніе ея операцій и стремленіе къ завоеванію областей ведетъ къ увеличенію армій и флота, которымъ располагаетъ компанія. Она дѣлается государствомъ въ государствѣ, располагая огромнымъ штатомъ служащихъ солдатъ, военныхъ судовъ, устраивая укрѣпленія и проч. Ко второй половинѣ XVIII столѣтія, компанія располагала огромной территоріей въ Индіи, тридцатитысячной арміей солдатъ, а къ концу столѣтія ей удалось почти совершенно уничтожить конкурренцію голландцевъ и французовъ въ Индіи.

Во Франціи также была организована Ость-Индская компанія съ главной факторіей въ Пондишерри, конкурировавшая съ англичанами.

Торговля съ Америкой.

Торговля съ Америкой сначала составляла монополію Испаніи. Въ XVI столѣтіи купцы другихъ странъ, главнымъ образомъ, англичане и голландцы вели контрабандную торговлю съ Америкой. Въ XVII столѣтіи Голландія, Англія и Франція пріобрѣтаютъ собственныя колоніи въ Америкѣ и начинаютъ систематически захватывать испанскіе корабли, нагруженные главнымъ образомъ драгоцѣнными металлами изъ Америки. Организовавшаяся въ Голландіи Ость-индская компанія занималась главнымъ образомъ пиратствомъ, захватывая испанскіе корабли.

Въ Англіи, по примѣру Ость-индской компаніи, въ XVII столѣтіи организуется цѣлый рядъ акціонерныхъ компаній для торговли съ другими странами: Левантская компанія, древняя компанія купцовъ-авантюрьеровъ для торговли съ Нидерландами, французская компанія и др.

Во Франціи также в XVII столѣтіи учреждается Вестъ-индская компанія, которая захватываетъ монополію во Франціи для торговли съ Америкой, главнымъ образомъ съ Канадой и о. Мартиникой.

Для торговли съ Россіей въ Англіи также еще въ XVI столѣтіи была организована компанія «Russia Kompany», имѣвшая моно-

польный характеръ. Торговля съ Россіей развивается послѣ открытія морского пути въ Россію черезъ Бѣлое море, а впослѣдствіи, съ основаніемъ Петербурга, торговля съ Россіей занимаетъ довольно большое мѣсто въ общей міровой торговлѣ.

Англійская компанія уже въ XVI—XVII столѣтіи черезъ Архангельскъ вела торговыя сношенія съ различными пунктами въ Россіи, имѣя склады и конторы въ Холмогорахъ, Вологдѣ, Ярославлѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Казани, Астрахани, Иванъ-Городѣ и др. Конторы всюду разсылали агентовъ для закупки товаровъ.

Основаніе Петербурга оживило торговыя сношенія Россіи съ Англіей и съ другими европейскими странами.

Роль колоніальной торговли этой эпохи К. Марксъ формулируетъ слѣдующимъ образомъ: «Открытіе золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ въ Америкѣ, истребленіе, порабощеніе и погребеніе заживо туземнаго населенія въ этихъ рудникахъ, первые шаги по пути завоеванія и ограбленія Индіи, превращеніе Африки въ мѣсто выгодной охоты за чернокожими,—всѣ эти явленія характеризуютъ капиталистическую эру на зарѣ ея развитія. За ними идетъ торговая война европейскихъ народовъ, театромъ которой является весь земной шаръ».

Къ концу семнадцатаго и въ началѣ восемнадцатаго вѣка наибольшаго развитія колоніальная торговля достигаетъ въ Англіи. Стоимость вывозимыхъ товаровъ изъ Англіи въ 1705 году превышала 50 милл. руб., а въ 1713—15 годахъ превышала 73 милл. руб. ежегодно.

Въ Россіи характеръ монопольной компаніи для колоніальной торговли имѣла Россійско-Американская компанія, для промышленной и торговой эксплуатаціи Аляски и прилегающихъ острововъ, утвержденной въ концѣ XVIII столѣтія. Эта компанія, имѣя складочный капиталъ въ 724 тыс. рублей, выгодно оперировала, вывозя съ дальняго востока наиболѣе цѣнные мѣха.

Но въ общемъ экономическое развитіе Россіи такъ отстало, что Россія скорѣе сама была своего рода «колоніей» для экономически болѣе развитыхъ западно-европейскихъ странъ, вывозя необработанные продукты и получая въ обмѣнъ предметы обрабатывающей промышленности.

Такимъ образомъ, колоніальная торговля, сохранивши такой же монопольный характеръ, какой она имѣла въ эпоху господствующаго хозяйства, отличалась отъ этой эпохи тѣмъ, что ее организуютъ крупныя государства, окрѣпшія на почвѣ развитія національнаго хозяйства, а не отдѣльные торговые города. Образовавшіяся крупныя государства ведутъ ожесточенныя войны изъ за колоній и колоніальной торговли, вовлекая цѣлыя націи въ борьбу за прибыли монопольныхъ компаній. До 1790 года Англія изъ 144 предшествующихъ лѣтъ 66 лѣтъ была занята войнами изъ за торговой конкуренціи, въ XVII вѣкѣ главнымъ образомъ съ Голландіей, а въ XVIII вѣкѣ съ Франціей и Голландіей.

Торговыя компаніи принимаютъ характеръ акціонерныхъ предпріятій, въ которыхъ главными участниками являются богатые купцы и вліятельныя лица.

Участіе въ колоніальной торговлѣ различныхъ странъ, болѣе широкая организація самыхъ торговыхъ предпріятій, благодаря увеличенію средствъ и орудій перевозки, ведетъ къ постепенному пониженію цѣнъ на колоніальные товары. А это вело къ расширенію ихъ потребленія городскимъ населеніемъ и къ дальнѣйшему расширенію колоніальной торговли.

Переходъ ремесленнаго производства къ кустарному также повелъ къ расширенію сбыта издѣлій обрабатывающей промышленности и ихъ удешевленію. Поэтому, хотя и по другимъ причинамъ, но происходило удешевленіе и расширеніе потребленія, какъ привозимыхъ «экзотическихъ» продуктовъ, такъ и издѣлій, производство которыхъ было захвачено капиталомъ въ формѣ домашней—кустарной промышленности.

Колонизація.

Выгодность колоніальной торговли побуждала торговыя компаніи основывать колоніи и факторіи для организаціи постоянныхъ торговыхъ сношеній съ новыми странами. Такимъ путемъ еще въ средніе вѣка организовывались колоніи итальянцами.

Промышленный переворотъ, религіозная борьба различныхъ группъ населенія, тѣсно связанная съ этимъ переворотомъ и, наконецъ, обезземеленіе населенія вызывали значительное колонизаціонное движеніе среди массы населенія, которое не пользовалось, какъ и колоніальная торговля, монопольными компаніями или отдѣльными привиллегированными лицами.

Первыя колонизаціонныя попытки были сдѣланы испанцами, но переселенія испанцевъ не были многолюдны.

Во второй половинѣ XVI столѣтія французы основываютъ колоніи въ Канадѣ на Капъ-Бретонѣ и въ Новой Шотландіи. Но эти колоніи въ XVIII столѣтіи были захвачены англичанами.

Англійскія прочныя поселенія были основаны въ Сѣверной Америкѣ въ началѣ XVIII столѣтія Лондонской компаніей въ Виргиніи. Вслѣдъ за этой компаніей организовался цѣлый рядъ другихъ,—Виргинская, Бермудская Ньюфаундлендская, Ново-Англійская, Провидансъ и т. д.

Для организаціи поселеній правительство выдавало концессіи компаніямъ и частнымъ лицамъ. Концессія давала право монопольной торговли и «право исключительной привиллегіи на проѣздъ и на торговлю въ извѣстныхъ мѣстахъ». Для управленія такими концессіонными владѣніями назначался губернаторъ и совѣтъ директоровъ, которымъ предоставлялось право издавать законы, наказывать преступниковъ и т. д. Разумѣется, концессіонеры эксплуатировали переселенцевъ и меньше привлекали переселенцевъ, чѣмъ вольныя населенія Новой Англіи, куда стали массами переселяться пуритане во время преслѣдованій ихъ при Іаковѣ I и Карлѣ I. Группа сѣвер-

ныхъ поселеній, основанныхъ пуританами, и составили федерацію «Соединенныхъ колоній Новой Англіи», которыя впослѣдствіи составили ядро Соединенныхъ Штатовъ.

Колонизація поселеніями новыхъ земель является позднѣйшей формой образованія колоній и происходила главнымъ образомъ въ странахъ съ умѣреннымъ климатомъ.

Первичной формой установленія торговой связи съ новыми землями являлись факторіи торговыя станціи, въ которыхъ жили только купцы и агенты. Эта форма организаціи торговыхъ сношеній была наиболѣе распространена въ югозападномъ районѣ хозяйства у итальянцевъ, ганзейскихъ купцовъ, впослѣдствіи у португальцевъ и голландцевъ.

Организація плантацій представляетъ другой родъ поселеній. Капиталисты предприниматели, обычно въ жаркихъ странахъ организуютъ добываніе продуктовъ тропической растительности (кофе, сахарнаго тростника и т. п.), эксплуатируя трудъ туземцевъ, обращенныхъ въ рабство. Въ Сѣверной Америкѣ вслѣдствіе малой пригодности туземцевъ къ тяжелой работѣ сталъ примѣняться трудъ вывозимыхъ изъ Африки невольниковъ негровъ.

Первоначально, наибольшее значеніе имѣли торговыя факторіи и плантаціи, доставлявшія экзотическіе продукты, такъ какъ эти продукты составляли главный предметъ торговли съ колоніями. Лишь постепенно, съ развитіемъ капиталистическаго производства, съ увеличеніемъ средствъ перевозки и съ увеличеніемъ промышленнаго населенія все большее и большее мѣсто въ колоніальной торговлѣ занимаютъ продукты сельскаго хозяйства колоній умѣреннаго климата. Въ развитіи такого рода торговли начинаютъ играть роль англійскія колоніи въ Сѣверной Америкѣ, по мѣрѣ увеличенія тамъ переселенцевъ, эксплуатировавшихъ дѣвственную природу Америки. Количество населенія съ 200 тыс. человѣкъ въ 1688 году въ англійскихъ колоніяхъ въ 1714 году увеличилось до 375.750 чел., а въ 1756 году равнялось полутора милліонамъ.

Торговля между американскими колоніями и Англіей пропорціонально этому росту увеличивается, причемъ главными предметами вывоза изъ Америки дѣлаются табакъ, рисъ, зерно, кожи, мѣха и рыбы, а предметами ввоза въ Америку,—сукно, желѣзо и различныя мануфактурныя издѣлія.

Изданіемъ навигаціонныхъ актовъ (1651—1660 г.) ввозная и вывозная торговля колоній была подчинена англійской метрополіи. По первому акту колонисты могли получать и посылать товары только на англійскихъ или своихъ собственныхъ судахъ; по второму акту всѣ главные продукты колоній не могли посылаться въ другія страны иначе, какъ только черезъ Англію. Изданіе этихъ актовъ показываетъ, что средства перевозки Англіи достигли крупныхъ размѣровъ. Государство, установившее монопольную перевозку товаровъ, стремилось увеличить доходы коммерческихъ флотовъ и еще болѣе увеличить размѣры торговаго флота.

Опасаясь конкуренціи мѣстнаго производства, англичане препятствовали развитію мануфактуры въ своихъ колоніяхъ. Такимъ образомъ, англійская политику развитія «національнаго» хозяйства, покровительства своей промышленности не распространяла на колоніи, къ которымъ относилась, какъ къ чужимъ странамъ.

Впослѣдствіи, съ развитіемъ колоній, такая эксплуатація ихъ со стороны метрополіи повела къ отдѣленію нѣкоторыхъ изъ нихъ въ самостоятельныя государства.

Въ Россіи, вслѣдствіе постояннаго расширенія ея территоріи, не раздѣленной морями, процессъ колонизаціи происходилъ путемъ заселенія новыхъ земель крестьянами-земледѣльцами. Расширялась метрополія, и колоніи отъ нея не были отдѣлены. Поэтому концессіоннаго и монопольнаго захвата колоній и земель, какъ было въ Западной Европѣ, не происходило. Тѣмъ не менѣе развитіе національнаго хозяйства сопровождалось въ аналогичныхъ формахъ и были попытки организаціи концессіоннаго владѣнія. Къ такому типу владѣнія принадлежали земли именитыхъ людей Строгановыхъ. Строгановы подлежали только личному царскому суду, могли строить города, крѣпости, содержать ратныхъ людей, имѣть пушки, воевать съ владѣльцами Сибири, вести безпошлинную торговлю въ Сибири. Но, вообще, благодаря болѣе раннему развитію государственной власти и болѣе слабому развитію крупнаго торговаго капитала государство непосредственно налагало руку на вновь занимаемыя земли, которыя и являлись лишь прибавленіемъ къ старой территоріи, раздвигавшейся по мѣрѣ разселенія населенія. Новыя земли, присоединявшіяся къ Россіи прежде всего заселялись земледѣльцами, которые въ сущности мирнымъ путемъ завоевали ихъ, а государственная власть распространяла на нихъ свою организацію. Только далекая Сибирь играла пока роль колоніи, эксплоатируемой торговымъ капиталомъ, пока туда не двинулся колонистъ-переселенецъ. Сибирскіе инородцы, доставлявшіе, главнымъ образомъ, пушнину, эксплуатировались такъ же, какъ и туземцы европейскихъ колоній. Эта форма эксплуатаціи туземцевъ сохранялась во всѣхъ европейскихъ колоніяхъ и до настоящаго времени.

II.

Сельское хозяйство.

Возвышеніе цѣнъ.

Развитіе производства за предѣлы районной организаціи повело не только къ расширенію обмѣна предметами обрабатывающей промышленности, но и къ вовлеченію въ товарный обмѣнъ продуктовъ сельскаго хозяйства. Прежде всего переворотъ въ шерстяномъ производствѣ повелъ къ развитію овцеводства и къ вывозу шерсти въ другія государства или въ промышленные районы своей страны. На ряду съ этимъ расширяется и хлѣбная торговля между районами и странами.

Благодаря огромному увеличению ввоза въ Европу драгоцѣнныхъ металловъ, цѣна денегъ понижается. Но такъ какъ одновременно происходитъ расширеніе нѣкоторыхъ отраслей обрабатывающей промышленности и увеличеніе ихъ производительности труда, а также расширеніе ввоза колоніальныхъ продуктовъ то, несмотря на удешевленіе денегъ, цѣны сукна, а также цѣны колоніальныхъ продуктовъ почти не повышаются.

Напротивъ, цѣна хлѣба рѣзко повышается.

Цѣна за сетьеръ хлѣба парижской мѣры съ 10 франк. 39 сант. въ половинѣ XVI столѣтія къ концу этого столѣтія повышается до 33 фр. 61 сант. (по цѣнамъ, переведеннымъ на теперешнія деньги), т. е. повысилась болѣе, чѣмъ въ три раза.

Такое повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ сравнительно съ цѣнами на колоніальные продукты и продукты обрабатывающей промышленности должно было содѣйствовать не только повышенію земельной ренты и арендныхъ цѣнъ на землю, но и вовлеченію сельскаго хозяйства въ товарный обмѣнъ.

Сельско-хозяйственныя отношенія измѣняются къ невыгодѣ крестьянъ-земледѣльцевъ.

Возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ и на другіе сельско-хозяйственные продукты дѣлается всеобщимъ. Вслѣдъ за этимъ повышеніемъ должны были повыситься и арендныя цѣны на землю. Между тѣмъ, по обычаю, установившемуся въ феодальную эпоху, держатели земли уплачивали землевладѣльцамъ арендную плату по установившемуся обычаю. Землевладѣльцы были заинтересованы въ томъ, чтобы замѣнить наслѣдственныхъ держателей свободными краткосрочными арендаторами, съ которыхъ можно бы было брать повышенную арендную цѣну сообразно повышенію цѣнъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Въ различныхъ странахъ хозяйственный переворотъ различно отразился на отношеніяхъ крестьянъ и землевладѣльцевъ, но въ общемъ повсемѣстно положеніе крестьянъ ухудшилось.

Сельско-хозяйственныя отношенія.

Въ Англіи, вслѣдствіе повышенія цѣнъ на шерсть, сначала благодаря ея вывозу, а потомъ благодаря развитію суконнаго дѣла, сельское хозяйство раньше было вовлечено въ товарный обмѣнъ. Тамъ усиленнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ началось разрушеніе старыхъ сельскохозяйственныхъ отношеній и обезземеленіе крестьянъ. Овцы вытѣсняли земледѣльцевъ. Окрѣпшая государственная власть стремится регулировать сельскохозяйственныя отношенія, но не останавливаетъ процессъ обезземеленія, а лишь вводитъ его въ опредѣленныя юридическія рамки. Огораживаніе общинныхъ земель замедляется въ XVII вѣкѣ и снова усиливается въ XVIII вѣкѣ.

Процессъ обезземеленія крестьянъ вызвалъ движеніе такъ называемыхъ диггеровъ, которое пыталось распахивать пустопорожнія

земли. Движеніе было подавлено, такъ же какъ и другія движенія крестьянъ, вызванныя захватами общинныхъ земель и огораживаніями.

Увеличеніе спроса на сельскохозяйственные продукты, благодаря развитію промышленности, вызвало повышеніе цѣнъ и содѣйствовало болѣе интенсивному веденію хозяйства. Пустоши огораживаются и на огороженныхъ поляхъ въ теченіе XVIII вѣка производится осушеніе болотъ, вводятся улучшенныя породы скота и вводится капиталистическое фермерское хозяйство.

До XVIII вѣка государственное законодательство, хотя не могло остановить процессъ обезземеленія крестьянъ, то всетаки не содѣйствовало этому. Въ XVIII столѣтіи парламентъ опредѣленно становится на сторону землевладѣльцевъ и обезземеленіе крестьянъ происходитъ при помощи законодательства. Происходила по опредѣленію К. Маркса, «парламентская форма грабежа» крестьянъ.

Во Франціи также происходитъ расхищеніе общинныхъ земель, земледѣліе остается въ рукахъ арендаторовъ-крестьянъ, но арендныя цѣны въ XVII столѣтіи значительно повышаются. Наслѣдственная аренда для землевладѣльцевъ дѣлается невыгодной. Дворянства захватывая общинныя земли, пользуется повышеніемъ хлѣбныхъ цѣнъ для сдачи крестьянамъ захваченныхъ земель по повышеннымъ цѣнамъ. Личная зависимость крестьянъ начинаетъ исчезать съ XVI вѣка, но тѣмъ сильнѣе начинаетъ ими чувствоваться зависимость ихъ, какъ держателей земли, отъ произвола землевладѣльцевъ. Обезземеленные крестьяне, — поскольку это обезземеленіе удалось землевладѣльцамъ, — вели большею частью на мелкихъ участкахъ слабое малодающее дохода хозяйство, изъ дохода котораго обычно половину принуждены были давать землевладѣльцамъ.

На собственныхъ крестьянскихъ земляхъ развилось мелкое землевладѣніе. Артуръ Юнгъ, сравнивая французское землевладѣніе съ англійскимъ, поражается числомъ мелкихъ хозяйствъ и раздробленностью крестьянскихъ земель.

Земледѣльческое населеніе, въ своемъ большинствѣ находилось въ бѣдственномъ положеніи, потребляя только худшіе продукты и продавая лучшіе для уплаты податей и сеньоріальныхъ повинностей. Юнгъ разсказываетъ, что для французскаго крестьянина мясо было роскошью, пища состояла изъ плохихъ и мало питательныхъ продуктовъ. Въ голодные же годы крестьяне ѣли траву, и значительный процентъ населенія жилъ нищенствомъ. Какъ и въ другихъ европейскихъ странахъ, укрѣпленіе національнаго государства съ сильной центральной властью ложилось главнымъ образомъ на крестьянъ, которые были переобремелены налогами. Крестьянство на своихъ плечахъ держало всю систему національнаго хозяйства.

Хотя землевладѣльцы во Франціи также захватывали общинныя земли и превращали наслѣдственныхъ держателей въ арендаторовъ, тѣмъ не менѣе крестьянское землевладѣніе не только не исчезло, но

въ XVIII столѣтіи даже увеличилось. Впрочемъ, распредѣленіе земельныхъ владѣній въ различныхъ областяхъ Франціи было крайне неравномѣрно, Въ западныхъ областяхъ Франціи крестьянское землевладѣніе было очень ослаблено, между тѣмъ какъ въ центральной, въ нѣкоторыхъ восточныхъ и южныхъ областяхъ крестьяне сохранили за собой значительную часть земель. Вмѣстѣ съ этимъ происходитъ распыленіе крестьянскаго землевладѣнія на мелкіе участки, недостаточные для обезпеченія существованія ихъ владѣльцевъ. Эти условія создаютъ благопріятную почву для развитія кустарной сельской промышленности, эксплуатируемой торгово-промышленнымъ капиталомъ.

Благопріятному тому, что во Франціи сохранилась мелкая крестьянская собственность, въ ней не могло развиться капиталистическое фермерское хозяйство, основанное на эксплуатаціи наемныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Рабочій классъ былъ малочисленнѣе. Но, этому, здѣсь сохраняется экономически болѣе слабое крестьянское хозяйство, доставляющее дешевый трудъ для кустарной домашней промышленности. Преобладаніе мелкой земельной собственности являлось препятствіемъ какъ для развитія земледѣльческой культуры, такъ и для развитія крупной мануфактуры и фабрики. Мелкое крестьянское продовольственное хозяйство не имѣло средствъ для раціонализаціи земледѣлія, для увеличенія его доходности, а бѣдность и малоземелье крестьянъ благопріятствовали развитію мелкой домашней кустарной промышленности. Между тѣмъ какъ въ Англіи при наличности многочисленнаго безземельнаго класса рабочихъ къ XVIII столѣтію развивается крупная мануфактура, Франція остается страной мелкой промышленности.

Въ Германіи перенесеніе центра тяжести всемірной торговли на западъ ослабило городское бюргерство, а переходъ земледѣлія къ производству на широкій рынокъ усилилъ землевладѣльческій классъ. Это усиленіе дворянства прежде всего отразилось на положеніи крестьянъ — съ одной стороны, и на ослабленіи національной связи отдѣльныхъ районовъ, которое явилось результатомъ ослабленія промышленности и торговли. Средневѣковой рыцарь превращается въ помѣщика—сельскаго хозяина, занимающагося выжиманіемъ изъ своего хозяйства наибольшаго количества денегъ. Чтобы обезпечить себѣ рабочія руки, помѣщики восточной Германіи добиваются прикрѣпленія крестьянъ, отбираютъ у крестьянъ земли и такимъ образомъ упрочиваютъ свое экономическое и соціальное положеніе. Германія и въ особенности ея восточныя области, дѣлается страной, вывозящей хлѣбъ, и поставщики на рынокъ хлѣба, германское дворянство, останавливаютъ развитіе городовъ и промышленности.

Тридцатилѣтняя война еще болѣе обострила процессъ разложенія народнаго хозяйства. Города и деревни въ теченіе продолжительнаго времени разорялись. Населеніе сократилось настолько, что для размноженія населенія сеймъ въ Нюренбергѣ предоставилъ право каждому мужчинѣ имѣть двухъ женъ, духовнымъ католическимъ лицамъ вступать въ бракъ и т. д. На почвѣ крестьянскаго разоренія въ восточныхъ провинціяхъ усиливается крѣпостное право, увеличивается барщина, а разореніе городовъ повело къ сокращенію внутренняго рынка для продуктовъ сельскаго хозяйства. Снесь крестьянскихъ дворовъ и захватъ крестьянскихъ земель послѣ тридцатилѣтней войны усиливается. «Органы управленія, доносилъ въ началѣ XVIII столѣтія г. Лубенъ прусскому королю, вовсе не склонны осуществлять королевское желаніе, чтобы крѣпостныхъ людей; поэтому значительные въ странѣ присоединяютъ пашучія земли, луга и лѣса къ своимъ рыцарскимъ имѣніямъ и экономіямъ и даже дѣлаютъ эту землю свободной отъ поземельной подати, что имъ нерѣдко удается, когда они занимаютъ какой-либо оффиціальный постъ. Равнымъ образомъ, опустѣвшую полевую марку они не передаютъ въ руки крестьянъ, а устраиваютъ изъ нея экономіи, возлагая необходимыя для послѣднихъ барщинныя работы на оставшихся крестьянъ—къ ихъ полному навсегда разоренію... крестьянъ обременяютъ высокими арендами, работами, чиншемъ, квартирной повинностью и т. п., такъ что крестьяне, которые были и до того бѣдны, становятся еще бѣднѣе и въ концѣ концовъ уходятъ, куда глаза глядятъ.»

«Стремленіе, усилившееся въ XVII—XVIII вѣкѣ,—сдѣлать восточную власть болѣе выгодной производить переворотъ.... крестьянамъ приходится дѣлать выборъ: либо платить высокую арендную плату, но зато заключить договоръ на 3, 6, 9 или 12 лѣтъ, либо быть прогнанными (съ его собственной) земли» (Кнапп). А заключивши договоръ, крестьянинъ по истеченіи срока аренды можетъ быть прогнанъ.

Эти отношенія развились во всей той части германской имперіи, которая лежала къ востоку отъ Эльбы, а также и Австрійской имперіи, въ Богеміи, Моравіи и Галиціи.

Въ Россіи, по мѣрѣ увеличенія количества служилыхъ людей, все большая и большая часть земель переходитъ къ земельному дворянству. Свободными (черными) земли остаются только на сѣверѣ. Эти черныя земли считались государственными, и крестьяне несли за пользованіе ими государственныя повинности.

Государство облагало земли различными налогами, причемъ эти налоги падали на цѣлую общину, занимавшую опредѣленную территорію. Крестьяне уже между собою самостоятельно дѣлали раскладку повинностей, владѣя сообща земельными угодьями. Община уже сама заботилась, что бы то или другое угодье не пустовало и «сажала» кого-нибудь на него, такъ какъ этимъ облегчала платежи наличныхъ членовъ съ занятой ею земли. Взявшись тянуть тяглo, крестьянинъ такимъ образомъ прикрѣплялся къ общинѣ, и она могла выводить бѣглецовъ «сказать безсрочно и безповоротно и сажать ихъ по старымъ деревнямъ». Это прикрѣпленіе черносошныхъ крестьянъ къ общинному тяглу не такъ тяжело отразилось на ихъ положеніи, какъ параллельное прикрѣпленіе крестьянъ на частновладѣльческихъ земляхъ.

При характеристикѣ отношеній крестьянъ къ землевладѣльцамъ въ XVI вѣкѣ мы указывали на ухудшеніе положенія крестьянъ. Обѣдпѣніе крестьянъ вынуждало ихъ при организаціи хозяйства брать у землевладѣльцевъ ссуду и такимъ образомъ терять свою свободу. Между крестьяниномъ и холопомъ разница все болѣе и болѣе сглаживается: въ порядныхъ записяхъ крестьянъ-арендаторовъ появляется условіе «жить безъ выходу вѣчно».

На ряду съ этимъ экономическимъ закабаленіемъ крестьяне теряютъ и права своей личности. Они начинаютъ составлять часть имѣнія, и ихъ начинаютъ продавать и передавать «съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы». Фактически крестьяне дѣлаются полными рабами землевладѣльцевъ.

Соборнымъ уложеніемъ 1649 года правительство признало писцовыя книги, составленныя въ 1626 г. документомъ прикрѣпляющимъ крестьянъ къ ихъ владѣльцамъ. Всѣ крестьяне, записанные за владѣльцемъ, считались крѣпкими, и на будущее время, въ случаѣ ихъ побѣга, могли быть сысканы и возвращены ихъ прежнему владѣльцу со всѣмъ ихъ имуществомъ.

Государственная власть, прикрѣпляя крестьянъ землевладѣльцамъ, не наносила этимъ себѣ никакого ущерба, такъ какъ крестьяне продолжали нести тягло в пользу государства. Государственнымъ доходамъ наносило ущербъ образованіе въ XVII вѣкѣ многочисленной группы «задворныхъ людей» повидимому, образовавшейся изъ кабальныхъ холоповъ. Эта группа не несла государственныхъ повинностей и работала только на помѣщика. Увеличеніе числа задворныхъ людей побудило правительство въ 1679 году обложить прямыми налогами каждый дворъ, крестьянскій, бобыльскій, задворнаго или дѣлового человѣка. Разница между этими различными категоріями крестьянъ все болѣе и болѣе стиралась.

Такимъ образомъ, финансовая реформа Петра Великаго—введеніе подушной подати, была подготовлена всѣмъ ходомъ хозяйственнаго развитія предыдущей эпохи.

Въ началѣ XVII столѣтія въ Россіи закончился хозяйственный и политическій кризисъ, результатомъ котораго было разореніе и уменьшеніе населенія. Государство, повидимому, экономически и политически укрѣплялось въ теченіе XVII столѣтія. Тѣмъ не менѣе, перепись 1710 года установила снова убыль населенія послѣ переписи 1678 года. Очевидно, экономическій кризисъ снова обострился, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ, повидимому, государственныхъ налоговъ, тяжесть которыхъ далеко не соотвѣтствовала уровню экономическаго развитія страны. Такъ, по Архангелогородской губерніи убыль крестьянскихъ дворовъ равнялась 40 %, причемъ эта убыль была тѣмъ больше, чѣмъ ближе данная мѣстность была отъ Москвы. Какъ на причины убыли населенія перепись указываетъ: «взяты въ рекруты, въ солдаты, въ плотники, въ С.-Петербургъ въ работники, въ переведены, въ кузнецы».

Въ другихъ областяхъ также констатируется убыль населенія отъ тѣхъ же причинъ. Такъ, въ Пошехонья подъ прямымъ вліяніемъ правительственной дѣятельности, (въ правительственныхъ работахъ в Петербургѣ, на верфяхъ, въ солдатахъ и т. д.) произошла убыль въ 30 % изъ общей убыли населенія. Значительное количество побѣговъ крестьянъ съ женами и дѣтьми объясняется тѣмъ же. Наибольшая убыль населенія падаетъ на 1700—1710 г.г., т.-е. на періодъ усиленной правительственной дѣятельности, военныхъ реформъ и т. д. Напримѣръ, содержаніе войска въ 1709 году стоитъ почти вдвое дороже, чѣмъ въ 1701 году. Такимъ образомъ, государственная власть все время находилась въ безысходномъ противорѣчіи: стремясь усилить свою финансовую мощь, она разоряла населеніе, а при разоренномъ населеніи было трудно упрочить финансы.

Убыль податного населенія въ центральной Россіи нѣсколько уравновѣшивалась прибылью въ Казанской и Сибирской губерніяхъ, куда населеніе бѣжало отъ утѣсненій въ Россіи.

Такимъ образомъ въ XVIII вѣкѣ продолжался процессъ разселенія уже за предѣлы Европейской Россіи, который раньше происходилъ въ ея предѣлахъ.

Въ XVI столѣтіи положеніе сельскаго населенія ухудшилось вслѣдствіе увеличенія государственныхъ налоговъ, и только въ концѣ столѣтія появляется барщина. То же мы видимъ въ началѣ XVIII столѣтія. Но въ этомъ столѣтіи, благодаря полному закрѣпощенію крестьянъ, въ предшествующую эпоху, усиливается и эксплуатація ихъ помѣщиками. При Петрѣ Великомъ главной тяжестью и на помѣщичьихъ крестьянъ падали государственные налоги и повинности. Позднѣе, оброчная система, господствовавшая при Петрѣ, смѣняется у значительной части помѣщиковъ—барщиной, а оброки очень быстро растутъ. При Петрѣ правительство считало помѣщичій оброкъ равнымъ около 10 коп.: въ 60 годахъ XVII столѣтія онъ увеличился до 1—2 руб., въ 70 хъ г.—2—3 руб., въ 80-хъ—4, а въ 90-хъ—5 руб. съ ревизской души, не считая оброковъ натурой.

Барщина требовала обычно 3 дня въ недѣлю работъ на помѣщика, но часто крестьяне работали 4, 5 и 6 дней въ недѣлю на помѣщика. «Есть такіе безчеловѣчные дворяне, пишетъ Посошковъ, что не даютъ крестьянамъ своимъ единаго дня, еже бы ему что сработать». Въ теченіе XVIII столѣтія барщинныя работы и поборы съ крестьянъ все болѣе и болѣе увеличиваются и въ 90-хъ годахъ цѣнность труда и сборовъ съ барщинныхъ крестьянъ достигаетъ 14—16 рублей съ души.

Оброчные крестьяне находились въ лучшемъ положеніи, уплачивая около 6 руб. съ души.

Послѣ податной реформы Петра Великаго не только увеличиваются денежные платежи крестьянъ, но расширяется и количество облагаемыхъ налогами земледѣльцевъ. Вмѣстѣ съ этимъ расширяется и крѣпостное право. Значительная часть однодворцевъ—бывшихъ служилыхъ людей, облагается подушной податью, а впослѣд-

ствіи въ большомъ количествѣ раздается въ качествѣ крѣпостныхъ помѣщикамъ. Крестьяне, сидѣвшіе на земляхъ помѣщиковъ, увеличиваются съ дворовыми, бывшими холопами, и превращаются въ крѣпостныхъ.

Наконецъ, малороссійскіе крестьяне (подданные), державшіе землю у земледѣльцевъ въ 30-хъ годахъ XVIII вѣка, фактически теряютъ право перехода и превращаются въ крѣпостныхъ. Къ концу XVIII столѣтія и въ южныхъ странахъ государства—екатеринославской и таврической губерніяхъ вводится крѣпостное право.

Усиленіе крѣпостного права сначала правительствомъ дѣлалось въ фискальныхъ цѣляхъ. Помѣщикъ былъ отвѣтственъ за правильное поступленіе налоговъ съ сидѣвшихъ на его землѣ крестьянъ. Но постепенно крѣпостное право усиливается, власть помѣщика укрѣпляется даже въ ущербъ государственной власти, и имущество и личность крестьянина попадаютъ въ полную зависимость отъ помѣщика. Развивается продажа крестьянъ съ землей и безъ земли, крестьяне безусловно эксплуатируются на барщинныхъ работахъ и т. д. Помѣщичій гнетъ вызываетъ крестьянскія волненія, которыя во время пугачевскаго бунта принимаютъ характеръ опасный для правительства и съ трудомъ имъ подавляются.

Такимъ образомъ, на Западѣ Европы развитіе національнаго хозяйства (въ Англіи и Франціи) сопровождается уничтоженіемъ крѣпостного права, между тѣмъ какъ въ восточныхъ европейскихъ странахъ, въ Германіи и Россіи, (также какъ въ Австріи и Польшѣ) крѣпостная форма эксплуатаціи усиливается.

Тѣмъ не менѣе, процессъ разселенія земледѣльцевъ въ Россіи продолжается и въ эпоху развитія крѣпостного права. Линія, куда уходятъ свободные поселенцы, отодвигается все далѣе и далѣе на востокъ, въ Сибирь. Слѣдомъ за поселенцами двигается и крѣпостное право, захватывая весь югъ, и достигаетъ Урала, гдѣ ради промышленныхъ цѣлей организуются поселенія экспессіонныхъ крестьянъ.

Наряду съ крѣпостными крестьянами, была многочисленная группа крестьянъ государственныхъ, на которыхъ также отразились реформы, вызванныя финансовыми цѣлями правительства.

Съ введеніемъ подушной подати, государственная власть стремится регулировать землепользованіе государственныхъ крестьянъ, чтобы обезпечить правильное поступленіе налоговъ. Среди крестьянъ были и малоземельные и многоземельные, между тѣмъ подати и повинности они несли одинаково. Правительство стремится ввести среди крестьянъ уравнительное землепользованіе на землѣ, которую оно считало государственной, для обезпеченія правильнаго поступленія налоговъ.

Раньше, когда правительствомъ облагалась земля, цѣлая волость-община—раскладка налоговъ производилась общиннымъ самоуправленіемъ. Теперь правительство, содѣйствуя уравнительному землепользованію, предоставляетъ общинѣ не только раскладку податей и повин-

ностей, но и развертку земли, покровительствуетъ организаціи выборныхъ сельскихъ властей, но подчиняетъ ихъ органамъ правительственной власти. Такимъ образомъ, крестьянское самоуправленіе дѣлается органомъ фиска, черезъ который правительство обезпечиваетъ себѣ поступленіе налоговъ, органомъ наиболѣе дешевымъ и безправнымъ.

Увеличеніе денежныхъ платежей, поступающихъ государству и помѣщикамъ ведетъ къ увеличенію товарнаго обмѣна не только предметовъ потребленія земледѣльцевъ и группъ населенія, получавшихъ государственные доходы, но и продуктовъ сельскаго хозяйства. Крестьяне должны были продавать значительную часть продуктовъ своего хозяйства, чтобы уплатить подати и оброки. Народное хозяйство вовлекается въ товарный обмѣнъ, но это происходитъ не потъ вліяніемъ увеличенія потребностей массы населенія,—у крестьянъ остается натуральное самопотребительное хозяйство,—а подъ вліяніемъ роста государственныхъ потребностей. Этими же потребностями въ значительной степени обусловливается и развитіе крупной промышленности, возникающей вмѣстѣ съ развитіемъ національнаго хозяйства.

Въ общемъ итогѣ: разсматривая развитіе сельскаго хозяйства въ разныхъ странахъ съ развитіемъ національнаго хозяйства, мы находимъ, что это развитіе происходитъ на плечахъ крестьянства, т.-е. на счетъ развитія земледѣлія, но послѣствія для крестьянъ и для сельскаго хозяйства были не одинаковы.

Въ Англіи происходитъ процессъ полнаго обезземеленія крестьянства при освобожденіи крестьянъ отъ остатковъ крѣпостной зависимости, но сельское хозяйство, благодаря развитію капитала развивалось и производительность его, и обезземеленное количество шерсти, увеличивалась.

Во Франціи крестьяне частію сохранили въ своихъ рукахъ земли, но повышеніе арендныхъ цѣнъ, налоги и малоземелье повели къ разоренію крестьянскаго населенія, а остатки феодальнаго строя разоряли крестьянъ, не давая землевладѣльцамъ существенныхъ выгодъ.

Въ Германіи остановка промышленнаго развитія сопровождается усиленіемъ эксплуатаціи и обезземеленія крестьянъ. Вывозъ хлѣба увеличивается вмѣстѣ съ увеличеніемъ доходовъ дворянства, но отъ этого промышленность ничего не выигрываетъ.

Наконецъ, въ Россіи усиленіе государственной власти и военнаго могущества страны происходитъ на счетъ разоренія крестьянства, положеніе котораго ухудшается не только вслѣдствіе тяжести налоговъ, но и вслѣдствіе развитія вширь и вглубь крѣпостного права.

Процессъ хозяйственнаго развитія въ различныхъ странахъ идетъ въ одномъ направленіи, хотя юридическое положеніе, а также землевладѣніе крестьянъ въ разныхъ странахъ различно. Вездѣ увеличеніе эксплуатаціи крестьянъ въ формѣ ли наемнаго труда, въ фор-

мѣ ли налогозъ, или увеличенія оброковъ и барщины ведетъ къ увеличенію продажи рабочей силы. Въ Англіи это происходитъ ранѣе, въ Германіи и Россіи значительно позже. Здѣсь къ первой половинѣ XIX вѣка развиваются кустарные промыслы, вызванные необходимостью въ Германіи платить выкупные платежи, въ Россіи платить оброки.

Развитіе обрабатывающей промышленности находится въ тѣсной связи съ отношеніями, начавшимися въ сельскомъ хозяйствѣ. Вынужденные увеличивать денежные платежи земледѣльцы въ той или другой формѣ поставляли рабочія руки въ индустрію. Послѣдняя при развитіи національнаго хозяйства переходитъ въ руки капитала, эксплуатирующаго какъ деревенскаго кустаря, работающаго на дому, такъ и наемнаго рабочаго, вынужденнаго искать заработка въ индустріи. Дальнѣйшее развитіе капиталистической индустріи находило почву, подготовленную развитіемъ сельскохозяйственныхъ отношеній. Кустарное производство, потомъ фабричная промышленность всегда имѣли избытокъ рабочихъ рукъ, поставляемыхъ сельско-хозяйственнымъ населеніемъ, или обезземеленными крестьянами, вынужденными искать заработковъ, какъ средство существованія, или для оплаты налоговъ и оброковъ. Между развитіемъ сельскаго хозяйства и обрабатывающей промышленности существовала тѣсная внутренняя связь.

III.

Промышленность.

Новыя отрасли промышленности

Развитіе кустарнаго производства повело къ его націонализаціи, къ установленію экономической связи между районами и къ образованію національныхъ государствъ. Въ свою очередь развитіе крупнаго государства и централизація его власти повели къ централизаціи огромной части національнаго дохода, собираемаго государствомъ.

Государственная власть получаетъ колоссальную матеріальную силу, которую оно затрачиваетъ между прочимъ и для того, чтобы дать опредѣленное направленіе экономическому развитію. Это направленіе давали правящіе классы и, естественно, считались прежде всего со своими потребностями и съ потребностями государства. Подъ вліяніемъ этихъ потребностей появляются новыя отрасли промышленности, организованныя уже на новыхъ началахъ. Въ Англіи въ эпоху Елизаветы вводится производство селитры, мыла, стекла, испанской кожи и т. д., а въ XVIII вѣкѣ развивается бумаго-ткацкое производство. Во Франціи выписываются изъ другихъ странъ стекольщики, металлурги, зеркальщики, суконщики, оружейники и т. д.

Въ Россію выписываются изъ Европы всякіе мастера, особенно по обработкѣ металловъ, насаждается производство металлургическое, шелковое, полотняное, суконное и т. д. Въ 1702 году во

Германіи распубликованъ былъ манифестъ Петра Великаго, приглашавшій въ Россію иноземныхъ капиталистовъ, фабрикантовъ, и ремесленниковъ на выгодныхъ условіяхъ. Съ тѣхъ поръ, начался усиленный приливъ въ Россію заграничныхъ предпринимателей и рабочихъ и возникаютъ новыя отрасли промышленности.

Эти новыя отрасли промышленности уже не были связаны цеховыми условіями производства и сразу развивались въ видѣ крупныхъ предпріятій съ рабочими, собранными въ одной мастерской, въ видѣ мануфактуры.

Изъ новыхъ отраслей промышленности, сдѣлавшихъ наиболѣе рѣшительный переворотъ въ условіяхъ производства, наибольшее значеніе имѣло хлопчатобумажное производство.

Хлопчатобумажное производство возникло въ Европѣ во Фландріи и нѣмецкихъ городахъ, перенесенное туда изъ Индіи.

Бѣглецы изъ Антверпена, послѣ разрушенія его испанцами въ XVI столѣтіи, перенесли производство въ Англію, гдѣ оно и развивается въ Манчестерѣ и Больтонѣ,—бывшихъ центрахъ шерстянаго ткачества. Въ XVII столѣтіи хлопчатобумажное ткачество уже значительно развивается, хотя производство еще носитъ характеръ близкій къ ремеслу. Но широкое распространеніе хлопчатобумажныхъ тканей привело къ развитію и новыхъ формъ производства, характерныхъ для капиталистическаго строя.

Монополіи и привилегіи.

Для поддержанія новыхъ отраслей промышленности, а также для увеличенія прибыли отдѣльныхъ предпринимателей въ старыхъ отрасляхъ, въ промышленности создаются правительствомъ такія же привилегіи, какъ и въ колоніальной торговлѣ.

Въ Англіи при Елизаветѣ трудно было указать какую-либо отрасль промышленности, въ которой не было бы монополіи, но тамъ промышленное развитіе скоро разрушило промышленныя привиллегіи.

Въ другихъ европейскихъ странахъ монопольный характеръ промышленности держался дольше.

Для того, чтобы привлечь предпринимателя въ данную отрасль промышленности, даются субсидіи, оказывается таможенное покровительство, иногда въ видѣ запрещенія ввоза даннаго товара, предпріятія избавляются отъ налоговъ и повинностей и т. д.

Такъ, во Франціи при Кольберѣ на поддержку шелковой, ковровой и кружевной промышленности было затрачено болѣе 5 милл. ливровъ. Во Франціи, привиллегіи даются главнымъ образомъ на производство предметовъ роскоши, шелковыхъ чулокъ, кружевъ, мыла, шелковыхъ тканей и т. д.

Французская администрація давала льготы и субсидіи не только предпринимателямъ, но и мастерамъ-рабочимъ, переселившимся во Францію. Всѣ такого рода предпріятія имѣли уже характеръ крупныхъ мануфактуръ съ большимъ количествомъ рабочихъ.

Во Франціи, кромѣ частныхъ предпріятій организуются еще «королевскія мануфактуры», главныхъ организаторомъ которыхъ является казна. Такъ была организована въ Бовэ мануфактура для тканья шпалеръ, въ которой предприниматель въ сущности былъ управляющимъ казны, такъ какъ получалъ отъ нея всѣ средства для веденія предпріятія. На такихъ же началахъ была организована знаменитая мануфактура гобеленовъ и, наконецъ, ковровая мануфактура.

Въ Пруссіи вводится производство шелка, вязаныхъ издѣлій, обоевъ, мыла и т. д., причемъ предприниматели получали субсидіи, необходимые матеріалы, преміи, ссуды, подарки и т. д.

Вмѣстѣ съ тѣмъ запрещается ввозъ различныхъ издѣлій устраняется иностранная конкуренція и такимъ путемъ создаются монопольныя цѣны.

Въ Россіи привиллегіи, ссуды, льготы промышленникамъ обильно раздаются Петромъ Великимъ, который старался насадить національную промышленность. При немъ бюрократическая и родовая знать на ряду съ купцами берется за организацію промышленныхъ предпріятій. Побудительными средствами для этого были казенныя субсидіи, льготы и ссуды.

Петръ на казенный счетъ строилъ фабрики и потомъ на льготныхъ условіяхъ передавалъ ихъ частнымъ предпринимателямъ. Обычно, для веденія предпріятія организовались товарищества, въ которыя входили на ряду съ купцами и знатные люди.

Свѣтлѣйшій князь Меньшиковъ вступилъ въ товарищества съ купцами для ловли трески, моржей и пр. животныхъ въ Бѣломъ морѣ. Вице-канцлеръ баронъ Шафировъ и тайный совѣтникъ гр. Толстой устраиваютъ компанію шелковой мануфактуры, которой даются обширныя привиллегіи. «Заведеніе фабрики и образованіе компаніи становится службой по наряду, своего рода повинностью, а фабрика и компанія получали характеръ государственнаго учрежденія» (Ключевскій). Многія предпріятія, несмотря на покровительство, рушились, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя производства не только сохранялись, удовлетворяя внутренній спросъ, но и снабжали заграничные рынки, напримѣръ желѣзомъ, парусиной.

Петръ оставилъ послѣ себя 283 фабрики и завода по самымъ разнообразнымъ отраслямъ промышленности.

Больше всего усилій употребляется правительствомъ на развитіе производствъ, связанныхъ съ военнымъ дѣломъ: желѣзное, паруссное и суконное, чтобы «не покупать мундуру заморскаго». Горное дѣло стало развиваться еще при царѣ Алексѣѣ; при Петрѣ оно прочно ставится въ четырехъ округахъ: тульскомъ, олонецкомъ, уральскомъ и петербургскомъ. Особенно развилось желѣзное дѣло на Уралѣ, гдѣ построенные казной заводы были отданы тульскому купцу Демидову для производства артиллерійскихъ припасовъ. Послѣ того на Уралѣ былъ построенъ цѣлый рядъ казенныхъ и частныхъ заводовъ, образовавшихъ обширный горнозаводскій округъ.

Для заводовъ и фабрикъ нужны были рабочія руки и правительство щедрой рукой отдаетъ крестьянъ и обширныя земли заводовладѣльцамъ.

Крестьяне, отданные на фабрики и заводы, раздѣлялись на двѣ группы, на крестьянъ посессіонныхъ, отданныхъ вмѣстѣ съ казенной землей частнымъ фабрикамъ и заводамъ, и на крестьянъ приписныхъ, которые жили на казенныхъ земляхъ, но отрабатывали на заводахъ подати. Крестьянъ приписывали къ горнымъ заводомъ, поташнымъ, винокуреннымъ, пеньковымъ и т. д. Ихъ работа обсчитывалась въ уплату податей и оброка, и за свой трудъ они вознагражденія не получали. Такимъ образомъ, каждый приписанный крестьянинъ работалъ не менѣе четырехъ мѣсяцевъ безплатно, подвергаясь всевозможнымъ притѣсненіямъ на заводахъ. Петровскій буетъ получилъ особенно сильную поддержку на такихъ заводахъ, но положеніе этой группы населенія мало улучшалось вплоть до отмѣна крѣпостного права.

О размѣрахъ «субсидій» рабочими силами можно судить по тому, что только къ пермскимъ заводамъ были приписаны 25 тыс. крестьянъ съ милліонами десятинъ земли.

Кромѣ того, на фабрики посылались преступники изъ тюремъ, дѣти солдатъ, изъ воспитательнаго дома, отпущенные солдаты, военноплѣнные, нищіе бродяги и т. д. Фабрикантамъ разрѣшено было прикупать къ фабрикамъ населенныя деревни и не выдавать бѣглыхъ. Отдѣльнымъ фабрикантамъ предоставлялись привиллегіи, монополіи производства на нѣсколько лѣтъ, дѣлались правительственные заказы и т. д. Эти привиллегіи фабрикантовъ и заводчиковъ были невыгодны не только купечеству, но и дворянству, которое въ теченіе XVIII столѣтія организуетъ все больше и больше фабрикъ, эксплуатирующихъ трудъ крѣпостныхъ крестьянъ.

Соотвѣтственно этому, при Екатеринѣ второй правительственная политика измѣняется: ослабляются не только привиллегіи фабрикантовъ, но понижается и таможенный тарифъ, облегчается ввозъ иностранныхъ продуктовъ и издѣлій. Помѣщики-владѣльцы крѣпостныхъ людей были заинтересованы въ развитіи кустарныхъ промысловъ, въ особенности помѣщики нечерноземной полосы Россіи, гдѣ преобладало оброчное хозяйство. Ибо крестьяне могли тѣмъ легче доставлять денежный оброкъ и въ тѣмъ большемъ количествѣ, чѣмъ болѣе были развиты крестьянскіе отхожіе и кустарные промыслы. По этому при Екатеринѣ II хотя не принимается никакихъ особенныхъ мѣръ для развитія мелкой промышленности, но, по крайней мѣрѣ, уничтожаются препятствія для ея развитія.

Тѣмъ не менѣе, къ концу царствованія Екатерины II въ Россіи насчитывалось около 3161 крупныхъ предпріятій и съ дальнѣйшимъ экономическимъ развитіемъ страны, ихъ число продолжало увеличиваться. Въ началѣ 19 столѣтія (1815 г.) было 4189 фабрикъ съ 172.882 рабочими.

Организація мануфактуры.

Уже въ рамкахъ цехового ремесленнаго производства происходитъ раздѣленіе труда между мастерами при производствѣ одного и того же продукта. Такъ, при производствѣ сабель, кузнецы изготовляли клинки, шлифовальщики ихъ шлифовали, особые мастера изготовляли рукоятки, ножны и т. д. При изготовленіи шерстяныхъ тканей, шерсть обрабатывали чесальщики, потомъ ее пряли прядильщики: матеріи ткали ткачи, а красильщики ее окрашивали и т. д. и т. д. Но при господствѣ ремесла, такъ же какъ и при развитіи кустарнаго производства, каждый ремесленникъ работалъ у себя на дому, и приготовленный однимъ ремесленникомъ продуктъ переносился на домъ къ другому, гдѣ и подвергался дальнѣйшей обработкѣ.

Организація производства при ремеслѣ и кустарномъ производствѣ различаая, но техника одинакова. Различіе организаціи ремесла и кустарнаго производства заключается въ томъ, что ремесленникъ самостоятельно, не находясь въ экономической зависимости отъ другихъ, изготовляетъ продуктъ, является самостоятельнымъ производителемъ, между тѣмъ какъ кустарь является, въ сущности, наемнымъ рабочимъ капиталиста-скупщика, но работающимъ у себя на дому. Кустарное производство является лишь особой формой (домашней) крупнаго капиталистическаго производства.

Мануфактура по своей организаціи является сходной съ кустарнымъ производствомъ, но по своей формѣ и отчасти по техникѣ рѣзко отличается отъ домашней промышленности. Орудія производства остаются большею частью тѣ же, что и у кустаря и ремесленника, но въ мануфактурѣ всѣ отдѣльныя функціи обработки продукта производятся различными рабочими и мастерами въ одномъ зданіи, продуктъ на мѣстѣ переходитъ изъ рукъ одного мастера въ руки другого. Благодаря этому производительность труда рабочихъ значительно увеличивается.

Въ зависимости отъ характера производства, въ мануфактурѣ соединяются или рабочіе одинаковаго характера, напримѣръ, ткачи, или рабочіе различныхъ спеціальностей, исполняющіе различныя работы; напримѣръ, при обработкѣ металлическихъ издѣлій кузнецы, шлифовальщики и др. Форма крупнаго производства, соединяющая большое количество рабочихъ въ одномъ мѣстѣ и большое количество обрабатываемаго матеріала, допускаетъ употребленіе механическихъ двигателей для увеличенія продуктивности работы. Такъ, лѣсодѣлательные заводы обычно стали сооружаться около рѣкъ для примѣненія водянаго двигателя. Хотя машины въ мануфактурахъ еще не примѣнялись, но указанная нами комбинація труда значительно увеличивала его производительность и удешевляла производство. Раздѣленіе труда достигало такой степени, что отдѣльный рабочій исполнялъ какую нибудь одну механическую функцію, которую впослѣдствіи было легко замѣнить машиной. Сложный ремесленный трудъ, требовавшій долгаго предварительнаго обученія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сталъ замѣняться механическимъ трудомъ нѣсколькихъ

рабочихъ, между которыми разложился, раздѣлился трудъ ремесленника. Оставалось сдѣлать одинъ шагъ къ замѣнѣ механическаго труда рабочаго машиной, чтобы перейти къ современному машинному производству.

Развитіе мануфактуры требовало уже широкаго рынка, такъ какъ массовое мануфактурное производство не могло довольствоваться рынкомъ ближайшаго района.

Таможенное покровительство, запретительныя пошлины и т. д. и имѣли въ виду обезпечить внутренній рынокъ главнымъ образомъ для крупной промышленности и для кустарной промышленности, находящейся въ рукахъ крупнаго торговаго капитала.

Организація мануфактуры требовала соотвѣтствующей организаціи и сбыта. Предприниматель-фабрикантъ уже не искалъ непосредственнаго потребителя издѣлія его предпріятія. Издѣлія продавались оптовымъ купцамъ, отъ нихъ переходили къ мелкимъ торговцамъ. Такимъ путемъ продукты, произведенные въ одномъ предпріятіи, черезъ торговцевъ, разсѣянныхъ по всей странѣ, распространяются среди массы потребителей. Такимъ путемъ создается сложный механизмъ сбыта изготовленныхъ въ крупныхъ предпріятіяхъ издѣлій, производство которыхъ централизуется въ рукахъ крупныхъ предпринимателей.

Кустарное производство.

Мануфактура проникала только въ нѣкоторыя отрасли промышленности, въ которыхъ предпринимателямъ по тѣмъ или инымъ причинамъ было выгодно соединить рабочихъ въ одной мастерской. Во всѣхъ другихъ отрасляхъ промышленности продолжала развиваться кустарная промышленность.—домашняя форма крупной промышленности, такъ какъ при этой формѣ производства наиболѣе эксплуатировался наемный трудъ рабочихъ. Малоземельные и безземельные крестьяне, бѣднѣйшіе слои городского населенія поставляли наиболѣе дешевый трудъ не только взрослыхъ, но и дѣтей, работавшихъ со взрослыми у себя на дому. Этотъ дешевый трудъ кустарей, работающихъ у себя на дому, не только убиваетъ ремесло, которое не можетъ конкурировать съ дешевымъ трудомъ кустарей, но и поддерживаетъ кустарное производство даже въ періодъ существованія машиннаго производства. Обезземеленіе крестьянъ, происходившее въ различныхъ странахъ въ различной степени и въ различное время, давало одинаковые результаты. Безземельные, а также малоземельные крестьяне, вынужденные уплачивать еще и налоги, принуждены были искать заработковъ и для обезпеченія своего собственнаго существованія и для уплаты налоговъ. Поэтому, сельское населеніе во всѣхъ европейскихъ странахъ поставляетъ огромное количество кустарей, работавшихъ или у себя на дому въ деревнѣ, или уходившихъ въ городъ. Особенно широко развивается ткачество, какъ наиболѣе доступная форма производства для сельскихъ кустарей.

Въ Англіи кустарное ткачество развивается очень рано, и въ XVIII столѣтіи Англія является главнымъ поставщикомъ текстильной промышленности на міровой рынокъ.

Тѣ препятствія, которыя ставились раньше кустарной промышленности, теперь ея дальнѣйшимъ ея развитіемъ устраняются. Внѣ городовъ, въ селахъ развивается не только кустарная шерстяная промышленность (ткачество), но и другія отрасли. Производство чулокъ и шапокъ въ селахъ развивается очень рано. Въ Весть-Бромичѣ и Шеффильдѣ изготовленіемъ металлическихъ издѣлій занимаются кустари, имѣвшіе свои участки земли. Не только развитіе мануфактуры, но и введеніе машинъ не сразу уничтожило кустарное производство. Сотни тысячъ ткачей женщинъ, дѣтей и взрослыхъ въ Англіи занято было различными кустарными промыслами, особенно обработкой шерсти и хлопчатой бумаги.

Во Франціи кустари—деревенскіе жители,—работали на скупщиковъ и на существующія въ городѣ мануфактуры. Всюду, гдѣ почва была недостаточно плодородна, крестьяне занимались обрабатывающей промышленностью, такъ какъ это было выгодно и владѣльцамъ мануфактуры. Они находили въ деревнѣ болѣе дешевый трудъ и этимъ понижали заработную плату городскихъ рабочихъ. Промышленный трудъ среди земледѣльческаго населенія такъ развился, что землевладѣльцы жаловались на недостатокъ рабочихъ. Самыя обширныя отрасли промышленной дѣятельности были распространены по деревнямъ едва ли не больше, чѣмъ въ городахъ: прежде всего это нужно сказать о прядильныхъ и ткацкихъ промыслахъ, о выдѣлкѣ хлопчато-бумажныхъ, полотняныхъ, шерстяныхъ матерій». (F. Tarbé). Цѣлыя области заняты были выдѣлкой сукна, полотенъ и т. д. Крупныя мануфактуры во всѣхъ отрасляхъ ткацкой промышленности были въ XVIII и въ началѣ XIX вѣка исключеніемъ. Обработкой металлическихъ издѣлій также занимается значительное количество сельскихъ кустарей.

Въ Германіи кустарные промыслы особенно сильно развились съ половины 18 столѣтія. Особенно большихъ размѣровъ достигаетъ кустарное ткачество, которое развивается вплоть до половины 19-го столѣтія, когда на смѣну ему возникаетъ машинное производство. Въ одной Пруссіи насчитывалось въ 1816 году 164.870 станковъ сельскихъ кустарей, а въ 1858 году число станковъ достигло даже 300.000.

Кромѣ ткацкаго производства, кустарное производство захватываетъ много другихъ отраслей промышленности, въ желѣзной, кожевенной, скорняжной, чулочной и рядъ другихъ.

Введеніе мануфактуры не уничтожаетъ окончательно кустарнаго производства, а напротивъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, повело къ его расширенію. Около крупныхъ предпріятій, особенно около желѣзодѣлательныхъ заводовъ развивается кустарное производство по обработкѣ различныхъ металлическихъ издѣлій. Кромѣ того, по мѣрѣ

развитія обмѣна все новыя и новыя отрасли промышленности, находившіяся въ рукахъ ремесла, дѣлаются объектомъ кустарнаго производства на скупщиковъ и черезъ нихъ на широкій рынокъ. Огромная масса сельскаго населенія, въ мѣрѣ увеличенія денежныхъ платежей, вовлекается въ производство и главнымъ образомъ въ кустарное производство.

Въ Россіи увеличеніе денежнаго оброка и податей повело также къ развитію кустарныхъ промысловъ въ XVIII и XIX столѣтіи. При этомъ развитіе товарнаго обмѣна въ предѣлахъ страны вызвало естественное раздѣленіе ея на двѣ части.

Въ черноземной полосѣ развивается барщинное хозяйство для добыванія сельскохозяйственныхъ продуктовъ на продажу, такъ какъ тамъ вслѣдствіе большей урожайности земли сельское хозяйство выгоднѣе. Въ нечерноземной полосѣ Россіи развивается денежный оброкъ, и крестьяне для уплаты оброковъ занимаются или отхожими, или кустарными промыслами; они работаютъ или къ качествѣ наемныхъ рабочихъ на купеческихъ фабрикахъ и мануфактурахъ, или занимаются промысломъ дома, сбывая издѣлія непосредственно на ярмаркахъ или черезъ скупщиковъ.

Такого же рода процессъ происходитъ въ Германіи. Ламирехтъ указываетъ, что въ Германіи вообще кустарная промышленность развилась преимущественно въ мало плодородныхъ мѣстностяхъ, гдѣ скупщики находили дешевый трудъ и свободныя рабочія руки. Такимъ образомъ, черезъ кустарное производство въ промышленность вовлекается огромная масса земледѣльческаго населенія, которое, впослѣдствіи, съ развитіемъ фабрикъ двигается въ промышленные центры и тамъ создаетъ многочисленные кадры фабричнаго рабочаго населенія. Уже въ XIV столѣтіи въ Англіи число кустарей настолько увеличивается, что происходятъ волненія кустарей въ шерстяной промышленности отъ безработицы. Уже тогда предложеніе труда превышало сбытъ издѣлій. Развитіе въ Россіи многихъ кустарныхъ промысловъ находится въ прямой зависимости отъ развитія крупныхъ мануфактуръ.

Хлопчато-бумажная промышленность возникаетъ въ Россіи въ формѣ крупныхъ мануфактуръ, устроенныхъ иностранными предпринимателями въ концѣ XVIII вѣка. Около этихъ фабрикъ быстро развивается кустарная набойка и фабрика уступаетъ свое мѣсто кустарямъ. «Вокругъ каждой фабрики, какъ грибы послѣ дожля, выскакиваютъ мелкія кустарныя заведенія, съ такимъ успѣхомъ конкурирующія съ фабрикой, что послѣдней приходится плохо. Такъ какъ процессъ ручного ткачества очень простъ, то фабриканты не замедлили убѣдиться въ выгодности отдать пряжу для тканья крестьянамъ на домъ. Уже въ концѣ XVIII вѣка мы встрѣчаемъ бумажныхъ фабрикантовъ, раздающихъ пряжу на домъ» (М. Туганъ-Барановскій).

Въ XIX вѣкѣ этотъ обычай распространяется очень широко, и фабрики-мануфактуры вытѣсняются домашнимъ ткачествомъ. Освоившись съ производствомъ, многіе кустари за свой счетъ стали пріоб-

[illegible] материалъ и продавать отъ себя товаръ на мѣстномъ базарѣ и такимъ образомъ превращались въ самостоятельныхъ кустарей. Только впослѣдствіи, съ развитіемъ машиннаго производства, нѣкоторые изъ этихъ кустарей постепенно стали превращаться въ крупныхъ фабрикантовъ. Точно также въ Иваново рядомъ съ набоечными крупными полотняными фабриками появляются кустарныя набоечныя заведенія, которыя быстро развиваются.

Такимъ же образомъ возникло бумажное ткачество въ Рязанской, Тверской и Костромской губерніяхъ.

Тканье тонкаго полотна кустарями также возникло въ связи съ ткацкими полотняными фабриками, организовавшими помѣщиками и купцами, раздававшими пряжу на домъ крестьянамъ.

Такой же процессъ развитія происходитъ съ производствомъ солдатскаго сукна. Фабрики раздавали пряжу крестьянамъ для обработки, окончательно отдѣлывая на фабрикѣ приготовленное кустарями сукно. Развитіе кустарнаго суконнаго подорвало существовавшія крупныя фабрики. Шелковое производство было занесено въ деревню обогащавшимися на фабрикахъ рабочими и т. д. и т. д.:

Рабочій классъ

Вовлеченіе земледѣльческаго населенія въ обрабатывающую промышленность, въ кустарные промыслы облегчалося процессомъ обезземеленія значительной части населенія. Безземельные крестьяне, сдѣлавшись кустарями, работающими на скупщика, въ сущности сдѣлались наемными рабочими—пролетаріями, работающими у себя на дому за болѣе дешевую плату, чѣмъ городскіе ремесленники. Конкуренція кустарей убивала ремесло тѣмъ, что удешевляла изготовленіе промышленныхъ издѣлій и, въ свою очередь, вела къ превращенію прежнихъ подмастерьевъ—ремесленниковъ въ наемныхъ рабочихъ. Значительная часть городскихъ промысловъ съ развитіемъ производства на широкій рынокъ, попадаетъ въ руки скупщиковъ — предпринимателей.

Такимъ образомъ, рабочій классъ образуется изъ двухъ источниковъ: изъ земледѣльческаго населенія, занятаго промыслами, и изъ городского промышленнаго населенія,—бывшихъ подмастерьевъ и учениковъ. Сельское населеніе въ эту эпоху, занимаясь промысломъ, еще нигдѣ отрывается окончательно отъ земледѣлія. Для него промыслы являются дополнительнымъ, побочнымъ занятіемъ, необходимымъ вслѣдствіе недостатка заработка отъ земледѣлія и для уплаты повинностей и оброковъ въ странахъ, гдѣ сохранилось крѣпостное право.

Характеръ кустарной промышленности не требовалъ сосредоточенія кустарей въ большихъ городахъ, и сельскіе рабочіе кустари оставались на своихъ мѣстахъ, имѣя свои жилища по деревнямъ, и еще не вовлеклись въ городскую жизнь. Именно эта разбросанность сельскихъ кустарей и наличность своего жилища, а въ большинствѣ случаевъ, клочка земли или своего, или арендованнаго, давали возможность скупщикамъ пользоваться трудомъ сельскаго населенія по наиболѣе дешевой платѣ. Обычно, кустари работали вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, довольствуясь ничтожнымъ заработкомъ: часть жизненныхъ средствъ получалась отъ земледѣлія, а только другую необходимую для существованія часть семейство кустаря получало за свою работу. Такой характеръ кустарные промыслы имѣли одинаково какъ въ Англіи, такъ и во Франціи, Германіи, Австріи и Россіи съ той лишь разницей, что въ Англіи кустарное производство (въ шерстяномъ производствѣ) развивается раньше и шире, чѣмъ въ другихъ странахъ.

Занятіе промыслами сельскаго населенія у себя на дому съ развитіемъ мануфактуръ препятствовало приливу въ эти мануфактуры наиболѣе дешеваго труда. Поэтому, какъ упомянуто выше, правительства всѣхъ европейскихъ странъ, содѣйствовавшія развитію крупной мануфактуры, старались всячески предоставить необходимое для нихъ количество рабочихъ рукъ. Исправительные, работные дома и тюрьмы сдѣлались поставщиками рабочихъ рукъ, а мѣстами и мануфактурами съ принудительнымъ трудомъ.

Во Франціи въ XVIII вѣкѣ былъ цѣлый рядъ домовъ призрѣнія, въ которыхъ были устроены различныя мануфактуры,—чулочно-вязальныя, суконныя, кружевныя и т. д.

Смирительные и работные дома устраиваются съ спеціальной цѣлью сажать туда безработныхъ и организовать тамъ принудительный трудъ. Въ Пруссіи для развитія суконной промышленности и для искорененія тродолюбія организуются «Исправительныя прядильныя и мануфактурныя заведенія», куда сажали безработныхъ.

Въ Англіи работные дома были превращены въ тюрьмы съ принудительнымъ трудомъ, куда и сажали безработныхъ, не находившихъ себѣ заработка на волѣ.

Въ Австріи организуютъ суконную мануфактуру около Праги «переловивши и арестовавши» безработныхъ, нищихъ и т. д., находившихся въ городѣ.

Очень часто работные дома и дома призрѣнія, такимъ путемъ организованные, отдавались на откупъ частнымъ предпринимателямъ, которые и эксплуатировали ихъ. Въ другихъ случаяхъ эти учрежденія получали заказы отъ купцовъ на тѣ или другія издѣлія. Съ увеличеніемъ вольно-наемнаго труда, роль принудительнаго все болѣе и болѣе падаетъ.

Въ Россіи мануфактура возникла сначала исключительно на почвѣ принудительнаго труда. Даже въ началѣ XIX столѣтія число несвободныхъ рабочихъ на фабрикахъ превосходило число вольнонаемныхъ. «По даннымъ 1804 года изъ 95.202 рабочихъ на фабрикахъ *) вольнонаемныхъ было 45.625, т. е. менѣе половины» (Туганъ-Барановскій). Преобладаніе принудительна-

*) Нужно полагать, что число рабочихъ въ дѣйствительности было значительно больше этой цифры, такъ какъ число только однихъ посессіонныхъ крестьянъ превышало 35 тысячъ человѣкъ.

го труда на русскихъ фабрикахъ объясняется существованіемъ въ Россіи крѣпостного права, которое облегчало пользованіе принудительнымъ трудомъ.

Фабрики были вотчинныя и посессіонныя. Вотчинныя фабрики принадлежали только дворянамъ, которые употребляли въ своихъ предпріятіяхъ трудъ своихъ крѣпостныхъ. Посессіонныя фабрики могли устраиваться и купцами. Посессіоннымъ фабрикамъ давались пособія землями, зданіями, рабочими людьми, деньгами и т. д. Пользованіе даровымъ трудомъ крѣпостныхъ давало большія преимущества помѣщичьимъ фабрикамъ, пока изобрѣтеніе и введеніе машинъ не потребовало болѣе производительнаго труда вольно-наемныхъ рабочихъ и большого основнаго капитала.

Помѣщики или организовывали фабрики—мануфактуры около деревень своихъ крестьянъ, сохраняя у нихъ земледѣльческое хозяйство, или переселяли крестьянъ къ устроенной фабрикѣ: тогда работы производились безземельными крестьянами, получавшими отъ помѣщика за работу «жалованье»,—необходимое для существованія количество продуктовъ.

Заѣвна барщины работой на фабрикахъ, вообще давала довольно плохіе результаты, потому что крестьяне крайне неохотно на нихъ работали, особенно тамъ, гдѣ за свою работу они ничего не получали. Тѣмъ не менѣе помѣщики, имѣя даровой трудъ, находили выгодной организацію вотчинныхъ фабрикъ, употребляя всѣ средства, иногда очень жестокія мѣры, чтобы усилить эксплуатацію своихъ крѣпостныхъ фабричныхъ рабочихъ.

Положеніе посессіонныхъ крестьянъ—рабочихъ едва ли было лучше положенія крѣпостныхъ. Правда, посессіонные крестьяне не составляли личную собственность владѣльца фабрики,—они были «приписаны» къ фабрикамъ, и отношенія владѣльца фабрики къ рабочимъ юридически подлежали правительственному контролю,—но фактически владѣлецъ фабрики былъ неограниченнымъ господиномъ надъ своими рабочими.

Заработная плата.

Своей побѣдой надъ ремесломъ кустарное производство и мануфактура были обязаны главнымъ образомъ болѣе усиленной эксплуатаціи труда, т.-е. пониженію заработной платы рабочихъ противъ ремесленниковъ. Это отразилось на общемъ уровнѣ заработной платы въ періодъ развитія кустарнаго производства и мануфактуры.

Пониженіе заработной платы происходило главнымъ образомъ, благодаря сложившимся соціально-экономическимъ отношеніямъ въ деревнѣ. Обезземеленіе части крестьянъ въ Англіи и Франціи, усиленная эксплуатація ихъ въ Германіи и Россіи вынуждали ихъ работать за болѣе дешевую плату. Но кромѣ того, принимались еще спеціальныя мѣры для пониженія заработной платы.

Въ Англіи мировые судьи согласно закону съѣзжались по округамъ для установленія заработной платы и старались ее понизить.

Такъ, въ 1684 году судья Уорвика, установивши заработную плату значительно ниже той, которая была опредѣлена раньше, постановлялъ, что кто дастъ заработную плату выше установленной, тому грозитъ тюремное заключеніе и штрафъ. Такимъ путемъ мировые судьи систематически понижали заработную плату. «Путемъ казуистическаго толкованія, понятіе заговора, подъ которымъ сначала подразумѣвали уговоръ нѣсколькихъ лицъ съ цѣлью дать ложное свидѣтельство или совершить преступленіе, было распространено на всѣ рабочіе союзы, имѣвшіе цѣлью повышеніе заработной платы». (Роджеръ). Въ XVIII столѣтіи рабочіе, вступившіе въ союзы подвергаются тюремному заключенію, за всѣ сходки и соединенія, преслѣдующія цѣлью повышеніе заработной платы, рабочіе подлежали такому же наказанію. Этотъ законъ былъ изданъ какъ разъ въ моментъ повышенія цѣнъ хлѣба до уровня «голодныхъ» цѣнъ, когда повышеніе заработной платы было жизненно необходимо. Между тѣмъ, реальная заработная плата, выраженная въ хлѣбѣ, понижалась. Въ первой половинѣ XVI вѣка ремесленникъ въ Англіи вырабатывалъ годовое количество хлѣба въ 14—15 недѣль, въ концѣ столѣтія въ 40 недѣль, въ концѣ XVII столѣтія въ 18 недѣль, а въ первой четверти XVIII столѣтія всего годоваго заработка не хватало для пріобрѣтенія необходимаго количества хлѣба. Къ концу XVIII столѣтія заработная плата такъ понизилась, что рабочіе не могли существовать безъ поддержки со стороны домовъ призрѣнія бѣдныхъ.

Во Франціи денежная заработная плата промышленныхъ рабочихъ, переведенная на современныя деньги, составляла въ началѣ XVI вѣка 1230 фр., въ серединѣ XVII вѣка около 580 фр., а въ началѣ XVIII вѣка только 516 франковъ. Вмѣстѣ съ пониженіемъ денежной платы понижалась и цѣнность денегъ, ихъ покупная способность. Слѣдовательно, реальная заработная плата въ продуктахъ еще болѣе падала. Въ общемъ, въ теченіе указаннаго періода и заработная плата понизилась вдвое.

Это пониженіе заработной платы показываетъ какое давленіе на положеніе труда оказала конкуренція кустарей и какое преимущество имѣли скупщики предприниматели и хозяева мануфактуръ передъ старыми ремесленниками и какой огромный источникъ прибыли открылся отъ эксплуатаціи наемнаго труда.

Въ дѣйствительности, заработная плата кустарей и рабочихъ была значительно ниже указанныхъ цифръ, такъ какъ хозяева часто расплачивались съ рабочими не деньгами, а продуктами по повышеннымъ цѣнамъ.

Въ Германіи положеніе рабочихъ и кустарей также ухудшалось въ эпоху первоначальнаго развитія капитализма. Во второй половинѣ XVIII столѣтія заработная плата кустарей была такъ низка, что для существованія семьи заработной платы было недостаточно и приходилось существовать нищенствомъ, за что предприниматели-скупщики получали огромныя прибыли и быстро богатѣли.

Въ Россіи въ XVIII вѣкѣ при господствѣ подневольнаго труда заработная плата была низка. Въ теченіе первой половины XIX вѣка съ увеличеніемъ потребности въ вольно наемномъ трудѣ заработная плата по даннымъ, приводимымъ Туганъ-Барановскимъ, возрасла. Это повышеніе заработной платы констатируется въ различныхъ отрасляхъ промышленности и не только у вольно наемныхъ рабочихъ, но и поссесіонныхъ. Это возрастаніе, повидимому, объясняется тѣмъ, что абсолютно заработная плата была чрезвычайно низка. Тѣмъ не менѣе Гакстгаузенъ въ 40 хъ годахъ XIX столѣтія писалъ, что въ Россіи, какъ реальная, такъ и денежная заработная плата, въ общемъ, выше, чѣмъ въ Германіи. Только въ хлопчатобумажной промышленности въ половинѣ XIX вѣка заработная плата была ниже, чѣмъ въ началѣ столѣтія потому, что тогда, при началѣ развитія этой отрасли производства, она была относительно высока.

Относительное повышеніе заработной платы съ развитіемъ кустарныхъ промысловъ и фабрикъ въ Россіи въ тотъ періодъ ихъ развитія, при которомъ по всей Западной Европѣ происходило ея пониженіе, объясняется тѣмъ, что при господствѣ крѣпостного права въ Россіи процесса обезземеленія крестьянъ почти не происходило, —исключая случаевъ перевода крестьянъ на мѣсячину. При такихъ условіяхъ, спросъ на трудъ, вызванный развитіемъ мелкаго и крупнаго производства, давалъ возможность рабочимъ даже нѣсколько повысить заработную плату. Это преимущество русскихъ рабочихъ, съ освобожденіемъ крестьянъ, когда они освободились и отъ части земли, исчезло; положеніе рабочихъ ухудшилось сравнительно съ западно-европейскими рабочими.

Женскій дѣтскій трудъ.

Кустарное производство поощряется, начиная съ XVII вѣка не только потому, что оно является источникомъ прибыли для скупщиковъ, но главнымъ образомъ потому, что крестьяне, занятые промысломъ, дѣлаются болѣе аккуратными плательщиками налоговъ правительству и оброковъ помѣщикамъ. Въ Европѣ «лучшіе люди», «филантропы» употребляютъ всѣ усилія для широкаго распространенія дѣтскаго труда въ промышленности въ твердомъ убѣжденіи, что это дѣтямъ полезно. Въ Германіи и Австріи устраиваются прядильни для обученія бѣдныхъ дѣтей съ ранняго возраста, чтобы подготовить изъ нихъ кустарей. Скупщики задаютъ тонъ общественному мнѣнію и доказываютъ, что шестилѣтнія дѣти могутъ себѣ зарабатывать хлѣбъ. Удлиненіе рабочаго дня въ Пруссіи всячески поощрялось, такъ же какъ и примѣненіе дѣтскаго и женскаго труда. Фридрихъ Великій въ Пруссіи, такъ же, какъ и Марія Терезія въ Австріи. Кромвель въ Англіи, Кольберъ во Франціи оказывали особенное покровительство примѣненію труда малолѣтнихъ: въ Австріи въ XVII вѣкѣ тысячи женщинъ и дѣтей были заняты кружевнымъ кустарнымъ производствомъ.

Въ Англіи XVIII вѣка женскій трудъ и трудъ малолѣтнихъ примѣняется въ самыхъ различныхъ отрасляхъ промышленности: въ производствѣ металлическихъ издѣлій, въ хлопчатобумажной промышленности и т. д. Особенно распространена была отдача дѣтей въ работу изъ домовъ призрѣнія. По словамъ Даніэля Дефо, въ кустарномъ производствѣ дѣти съ пятилѣтняго возраста находятъ себѣ пропитаніе.

Во Франціи женскій и дѣтскій трудъ въ кустарномъ производствѣ въ XVII—XVIII столѣтіяхъ примѣняется въ широкихъ размѣрахъ, при чемъ дѣти начинаютъ работать съ четырехъ лѣтъ. Преимущества женскаго и дѣтскаго труда уже въ то время находили въ томъ, что женщины и дѣти менѣе склонны къ волненіямъ и забастовкамъ и соглашаются работать за меньшую плату.

Система отдачи подкинутыхъ и бѣдныхъ дѣтей въ работу во Франціи начинаетъ практиковаться еще въ XVII столѣтіи. Съ развитіемъ мануфактуръ женскій и дѣтскій трудъ находятъ въ нихъ большое примѣненіе. Упрощеніе техническихъ операцій съ раздѣленіемъ труда въ мануфактуры дѣлаетъ легко примѣнимымъ и трудъ болѣе слабыхъ женщинъ и дѣтей.

Въ честь зарожденія мануфактуры, говоритъ Маркъ, «устраивается огромное продово избіеніе младенцевъ». Въ Англіи явилось обыкновеніе брать дѣтей изъ различныхъ приходскихъ рабочихъ домовъ Лондона, Бирмингама и другихъ мѣстъ. «Многія тысячи этихъ маленькихъ безпомощныхъ созданій отъ 7 до 13 или 14 лѣтъ были отправлены на сѣверъ», гдѣ они изнурялись и гибли на работѣ.

Въ Австріи на мануфактурахъ не только эксплуатировались женщины и дѣти, но были случаи, что предприниматели обращались къ правительству съ требованіями о выдачѣ преміи за каждаго мальчика и дѣвочку, работавшихъ на мануфактурѣ.

Такая же эксплуатація дѣтей и женщинъ практикуется во Франціи, Нидерландахъ и другихъ странахъ. Въ Россіи уже въ XIX столѣтіи малолѣтніе питомцы Воспитательнаго дома также отдаются въ работу почти даромъ.

При переходѣ къ фабричному машинному производству на слѣдующей ступени хозяйственнаго развитія дѣтскій и женскій трудъ примѣняется не въ меньшихъ размѣрахъ и только законодательныя ограниченія ослабляютъ эксплуатацію слабыхъ дѣтей.

Товары.

Развитіе колоніальной торговли при національной организаціи хозяйства сопровождалось не только увеличеніемъ количества вывозимыхъ изъ колоній товаровъ, но и большимъ ихъ разнообразіемъ. На ряду съ пряностями, потребленіе которыхъ не могло значительно увеличиваться, стали вывозиться такіе продукты, которые по мѣрѣ своего удешевленія сдѣлались объектами массового потребленія. Къ такимъ продуктамъ нужно причислять рисъ, чай, табакъ, кофе и проч. Увеличеніе вывоза этихъ про-

дуктовъ изъ колоній сопровождалось ихъ удешевленіемъ и большой доступностью для широкой массы потребителей.

На ряду съ новыми товарами вывозъ старыхъ товаровъ—драгоцѣнныхъ металловъ, пряностей и негро-торговля—давалъ колоссальныя прибыли торговцамъ и былъ однимъ изъ главныхъ источниковъ накопленія капиталистической прибыли.

Но наиболѣе важное значеніе для капитализма пріобрѣтаетъ уже въ XVIII столѣтіи внутреннее производство не только для сбыта въ предѣлахъ своей страны, но и заграницей.

Отсутствіе хорошихъ сухопутныхъ дорогъ препятствовало значительному товарному обмѣну громоздкихъ продуктовъ, но тамъ, гдѣ были водные пути, рѣчные и морскіе, начинаютъ вывозиться въ большомъ количествѣ сельскохозяйственные продукты. Восточная Германія, Польша, а потомъ Россія дѣлаются поставщиками хлѣба на внѣшній рынокъ.

Появляется уже нѣкоторое раздѣленіе труда между странами.

Англія, раньше другихъ странъ выступившая на путь массоваго производства на широкій рынокъ уже при кустарной формѣ производства дѣлается поставщикомъ продуктовъ обрабатывающей промышленности не только для своихъ колоній, но и для европейскихъ странъ. Особенно въ большомъ количествѣ изъ Англіи вывозится сукно, а потомъ хлопчато-бумажныя издѣлія. Франція вывозитъ шелковыя издѣлія и предметы роскоши и т. д.

Расширеніе производства въ Англіи за предѣлы внутренняго рынка выводитъ ее на путь міровой организаціи хозяйства, при которой экономическая жизнь страны становится въ тѣсную связь съ состояніемъ мірового рынка.

Другія страны еще стояли на ступени національной организаціи хозяйства и защищались запретительными или высокими пошлинами отъ иностранной конкуренціи. Между тѣмъ производство уже начинало перерастать рамки національнаго хозяйства. На этой почвѣ въ большихъ размѣрахъ развивается контрабандная торговля,—тайная перевозка и продажа товаровъ.

Въ Англіи больше всего производилось продуктовъ для широкаго рынка, для вывоза. Развитіе крупнаго производства и введеніе машинъ такъ увеличили производство, что Англія прежде другихъ странъ оставила политику таможенной изоляціи отъ другихъ странъ и перешла къ свободной торговлѣ.

Литература.

Кромѣ перечисленныхъ въ другихъ главахъ книгъ къ этому отдѣлу относятся: Карлъ Марксъ. Капиталъ т. I. Тойнби. Промышленный переворотъ въ Англіи въ XVIII вѣкѣ. Гельдъ. Развитіе крупной промышленности въ Англіи. Тарле. Рабочій классъ во Франціи въ эпоху революціи. Карѣевъ. Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи. Кьюшпъ. Освобожденіе крестьянъ. Гобсонъ. Эволюція современнаго

капитализма. Книга для чтенія по исторіи новаго времени т. II и III. І. Кулишеръ. Эволюція прибыли т. II. Семевскій. Крестьянскій вопросъ т. I. Ключевскій. Курсъ р. исторіи т. IV. Милюковъ. Государственное хозяйство при Петрѣ. Туганъ Барановскій. Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ. Лаппо Даниловскій. Русскія торгово-промышленныя компаніи въ XVIII вѣкѣ.

ГЛАВА VII.

Мировое хозяйство въ первой половинѣ XIX вѣка.

I.

Возникновеніе машиннаго производства.

Новый йственныя условія.

Развитію кустарныхъ промысловъ въ Англіи содѣйствовали благопріятныя условія, созданныя ей международной торговлей. Имѣя торговыя сношенія съ различными странами, англичане могли тамъ сбывать въ большомъ количествѣ кустарныя и мануфактурныя издѣлія.

Особенно большого развитія въ Англіи достигло производство текстильныхъ и металлическихъ издѣлій.

Наличность широкаго рынка для кустарныхъ издѣлій, съ одной стороны, и большого количества рабочихъ, вынужденныхъ продавать свою рабочую силу—съ другой, повело къ огромному расширенію обрабатывающей промышленности. Производство развивается уже не для удовлетворенія внутренняго рынка, но для всего мірового рынка, для всѣхъ странъ, съ которыми Англія имѣла торговыя сношенія.

Такимъ образомъ, развитіе кустарной промышленности вызвало организацію массоваго производства и массоваго сбыта обрабатываемыхъ издѣлій.

Организація въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности мануфактуръ съ большимъ количествомъ рабочихъ, въ свою очередь подготовила организацію крупнаго массоваго производства съ примѣненіемъ машинъ.

Наконецъ развитіе торговли и производства создали новыя хозяйственныя отношенія и разрушили старыя, стѣснявшія дальнѣйшее развитіе хозяйства.

Производство и цѣны, основывавшіяся на установившемся обычаѣ, стали регулироваться свободной конкуренціей.

Обогащеніе предпринимателей создало могучій классъ промышленной и торговой буржуазіи, классъ капиталистовъ, которые постепенно приспособляли общественную и государственную жизнь къ новымъ производственнымъ отношеніямъ, основаннымъ на личной юридической свободѣ гражданъ и на фактическомъ господствѣ капитала. «Духъ торговли» проникъ не только въ обрабатывающую промышленность, но и въ земледѣліе, гдѣ вмѣсто старыхъ феодальныхъ отношеній утвердилась конкурренція.

Въ другихъ европейскихъ странахъ крупная промышленность находилась еще въ младенческомъ состояніи. Тамъ ее еще поддерживала правительственная власть субсидіями и привилегіями. Промышленныя отношенія регулировались еще или обычаемъ, или правительствомъ.

Въ Англіи накопленіе капиталовъ въ рукахъ промышленныхъ классовъ достигло такой степени, что правительственная опека и таможенное покровительство только стѣсняли промышленность и были постепенно устранены.

Остатки цехового строя, сохранившіеся еще въ Западной Европѣ, были въ Англіи уничтожены. Король лишается права безъ согласія парламента раздавать привилегіи и монополіи отдѣльнымъ предпринимателямъ, правомъ, которымъ еще въ XVII вѣкѣ короли пользовались крайне неумѣренно. Но уже въ XVIII столѣтіи всякій, кто имѣлъ достаточныя средства, могъ сдѣлаться предпринимателемъ и эксплуатировать наемный трудъ. Благодаря тому, что имѣлся широкій рынокъ для расширяющаго производства, накопленіе капитала у предпринимателей происходило быстро, и многіе изъ обезземеленныхъ крестьянъ въ это время сдѣлались крупными капиталистами. Многіе предприниматели произошли изъ мелкихъ мастеровъ, кустарей и т. д., потребности которыхъ еще были мало развиты и вся дѣятельность сводилась къ накопленію капитала; поэтому у нихъ процессъ накопленія происходитъ быстрѣе, чѣмъ у представителей другихъ классовъ общества, чѣмъ у дворянства, привыкшаго жить широко на унаслѣдованные землевладѣльческіе доходы. Новый классъ разбогатѣвшей буржуазіи и сдѣлался организаторомъ производства. Въ его рукахъ оказались судьбы промышленности всей страны, такъ какъ размѣрами капитала стали опредѣляться и размѣры производства.

Всѣ эти условія подготовили въ Англіи развитіе крупнаго машиннаго производства для мірового рынка, производства, требовавшаго большихъ капиталовъ, большихъ перевозочныхъ средствъ и большого сбыта.

Введеніе машинъ

Шульце Геверницъ, анализируя развитіе крупнаго производства въ Англіи указываетъ, что промышленный переворотъ въ Англіи, происшедшій въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка произошелъ не столько благодаря изобрѣтенію машинъ, сколько благодаря тому, что сложившіяся экономическія отношенія вызвали развитіе крупнаго машиннаго производства.

Многія машины, вызвавшія промышленный переворотъ, существовали и раньше, но не примѣнялись для массоваго фабричнаго производства. Такъ, примѣненіе силы пара къ подъему тяжестей было извѣстно уже не одну сотню лѣтъ. Паровая машина гораздо раньше примѣнялась, напримѣръ, для поливки садовъ. Соединеніе веретенъ и катушекъ и приведеніе ихъ во вращеніе механическимъ путемъ было изобрѣтено раньше, чѣмъ пришла мысль примѣнять его къ хлопчато-бумажному производству. Механическое ткачество было изобрѣтено уже около 1579 года. Ленточная машина и вязальный станокъ были изобрѣтены еще въ XVI столѣтіи и т. д. и т. д.

Массовое ручное производство и соединение многихъ рабочихъ въ одной мануфактурѣ не только дало возможность использовать механическую силу паровой машины и другихъ двигателей, не только использовать старыя изобрѣтенія, но дало сильнѣйшій толчекъ къ изобрѣтенію новыхъ машинъ. При этомъ характерно, что главнѣйшія изобрѣтенія были сдѣланы не учеными людьми, а людьми различныхъ профессій, главнымъ образомъ, ремесленниками, исходившими изъ практическихъ потребностей даннаго времени.

Благопріятныя экономическія условія привели одновременно къ цѣлому ряду техническихъ изобрѣтеній и усовершенствованій, внесшихъ цѣлый переворотъ въ производство.

Въ 1769 году Джемсъ Уаттъ взялъ патентъ на изобрѣтенную имъ паровую машину, которая сначала стала примѣняться въ рудникахъ. Въ 1770 году Дж. Хергривсъ (ткачъ) беретъ привиллегію на «прядильную машину», механически прявшую нѣсколько нитей.

Въ 1772 году Аркрайтъ (цирюльникъ) изобрѣтаетъ такъ называемую «водяную» машину для вытягиванія нитокъ. Въ 1779 году Кромптонъ изобрѣтаетъ «мюль машину», соединявшую пряху «дженни» съ станкомъ Аркрайта. Въ настоящее время эта машина, въ усовершенствованномъ видѣ сразу работаетъ до 12.000 веретенъ подъ наблюденіемъ одного мастера. Въ 1789 году Картрайтъ беретъ привиллегію на механическій ткацкій станокъ, и такимъ образомъ весь процессъ ткачества механизируется съ колоссальнымъ увеличеніемъ производительности труда.

Паровой двигатель примѣняется къ движенію изобрѣтенныхъ машинъ, и благодаря этому бумагопрядильная промышленность могла быстро возрастать. Подъ вліяніемъ этихъ изобрѣтеній производство въ соотвѣтствующихъ отрасляхъ промышленности быстро развивается.

До 20-хъ годовъ XIX столѣтія увеличивалось главнымъ образомъ бумагопряденіе, между тѣмъ какъ ткачество до 20-хъ годовъ производилось еще почти исключительно руками. Въ 1820 году на всѣхъ бумаго-ткацкихъ фабрикахъ Великобританіи было только 14.150 механическихъ ткацкихъ станковъ, между тѣмъ какъ число ручныхъ станковъ доходило до 240 тысячъ. Только послѣ кризиса 1825 года число механическихъ станковъ стало быстро расти.

Тѣмъ не менѣе, еще до введенія механическаго ткачества одно введеніе прядильныхъ машинъ и удешевленіе пряжи въ значительной степени увеличило размѣры бумаготкацкаго производства. За 14 лѣтъ съ 1788 по 1802 годъ производство въ этой отрасли въ Англіи утроилось, количество обрабатываемой хлопчатой бумаги съ 20 милл. фунтовъ увеличилось до 60 милл. фунтовъ.

Напротивъ, изготовленіе тканей сильнѣе увеличивается съ введеніемъ механическихъ ткацкихъ станковъ, наступившимъ въ 40-хъ годахъ. Среднее количество ежегодно изготовляемыхъ бумажныхъ тканей въ Соединенномъ Королевствѣ на одинъ ткацкій станокъ въ 1819—21 г.г. равнялось 335 фунтамъ, а въ 1844—6 г.г. увеличи-

вается до 1.234 фунтовъ, т. е. производительность труда увеличивается почти въ 4 раза. Благодаря этому количество перерабатываемаго хлопка продолжаетъ увеличиваться, достигая въ 1819—21 г.г. до 196 милл. фунтовъ, въ 1829—31 г.г.—243 милл. и въ 1844—46 г.г.—588 милл. фунтовъ.

Общее состояніе ткацкой промышленности въ Англіи въ 1856 году опредѣляется слѣдующими цифрами:

	Число фабрикъ.	Число рабочихъ.	Цѣнность вывоза.
Хлопчатобумажная	2.210	379.273	38.260.000 ф. ст.
Шерстяная	2.730	104.185	12.400.000 „
Льняная	417	80.262	6.280.000 „
Шелковая	460	56.157	2.960.000 „

Въ соотвѣтственномъ количествѣ въ Англіи провозилось сырье для обработки на этихъ фабрикахъ: хлопокъ, овечья шерсть и сырой шелкъ.

Примѣненіе паровой машины облегчило добываніе угля и желѣза, потребность въ которыхъ увеличилась съ введеніемъ машиннаго производства. Точно также и въ другихъ отрасляхъ промышленности, развившихся въ широкое массовое производство, начинаютъ вводиться различныя машины, двигателемъ которыхъ дѣлается паровая машина, и изобрѣтаются различныя техническія усовершенствованія.

Особенно большое значеніе имѣли техническія усовершенствованія въ производствѣ желѣза. Раньше выплавка чугуна изъ желѣзной руды была возможна только путемъ расплавки ея на древесномъ углѣ, при чемъ для сплава употреблялись обычные кузнечные мѣха, вдувавшіе въ печь необходимый воздухъ. Въ 1735 году былъ изобрѣтенъ способъ изготовленія чугуна на минеральномъ топливѣ, но примѣненіе этого способа началось только въ концѣ XVIII вѣка, когда былъ открытъ способъ и обработки чугуна въ желѣзо, путемъ употребленія минеральнаго топлива. Стали вводиться доменныя печи съ механическимъ поддуваломъ для выплавки чугуна и механическіе прокатные станки для желѣза. Благодаря этимъ техническимъ усовершенствованіямъ производство чугуна и желѣза значительно удешевилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось и ихъ потребленіе въ производствѣ.

Въ половинѣ XVIII вѣка въ Англіи вырабатывалось 18 тысячъ тонны полосового желѣза, а въ 1821 году его производилось уже 400 тыс. тоннъ.

Пути сообщенія и транспортъ.

Увеличеніе производства могло происходить лишь при условіи увеличенія количества перевозимыхъ товаровъ, увеличенія орудій перевозки и улучшеній путей сообщенія.

По отношенію къ внѣшнимъ рынкамъ Англія находилась въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ, окруженная со всѣхъ сторонъ океаномъ и имѣя въ своихъ рукахъ много колоній. Внутри страны имѣлись судоходныя рѣки, и англичане въ XVIII столѣтіи дѣлаютъ

много затратъ на соединеніе ихъ каналами и, вообще, на упорядоченіе водныхъ путей. Благодаря этому, напримѣръ, стоимость перевозки грузовъ изъ Ливерпуля въ Манчестеръ сразу понизилась вдвое. Образовавши цѣлую сѣть водныхъ путей по всей Англіи, англичане устраиваютъ подъѣздныя шоссейныя дороги и такимъ образомъ связываютъ всѣ части страны между собою и съ внѣшними рынками.

Для перевозки товаровъ требовался большой торговый флотъ, и Англія затрачиваетъ колоссальныя для того времени средства на устройство флота. **Въ 1820 году грузоподъемная** сила кораблей, входившихъ въ англійскіе порты достигала 4 милліоновъ тоннъ: изъ нихъ большая половина принадлежала Англіи и ея колоніямъ. Если принять во вниманіе, что въ то время еще не было пароходовъ и движеніе судовъ было медленно, то нужно признать размѣры торговаго флота того времени **очень значительными.**

Размѣры торговли.

Въ этомъ же году сумма колоніальнаго ввоза товаровъ простиралась до 32 милл. фунтовъ стерлинговъ, а внутренній экспортъ достигалъ суммы въ 36 милл. ф. ст. Сумма ввоза и вывоза Англіи въ этомъ году равнялась 79.300.000 фунт. стерл. или около 10 рублей на каждаго жителя.

Въ слѣдующія десятилѣтія и особенно въ половинѣ XIX столѣтія торговля Англіи быстро растетъ. Въ десятилѣтіе 1821—30 г. вывозъ равняется 48 милл. ф. ст., въ 1838—1840 г.г. 79.8 милл., а въ 1841—50 г.г. 131.8 милл. ф. стерлинговъ.

При такомъ развитіи торговли при тѣхъ преимуществахъ, которыя имѣли англійская промышленность и торговля передъ другими странами, всякія привиллегіи и покровительство торговлѣ и промышленности оставшіяся отъ предыдущаго періода, были для нея только вредными и стѣснительными. Поэтому уже въ 1820 году купцы Лондона и Эдинбурга посылаютъ петицію въ парламентъ объ уничтоженіи всякихъ покровительственныхъ пошлинъ и о введеніи полной свободы торговли. Съ этого времени Англія постепенно переходитъ къ полной отмѣнѣ таможенныхъ пошлинъ и всякихъ стѣсненій торговли. Въ 1849 году были отмѣнены Навигаціонные акты и уничтожены пошлины на ввозимый хлѣбъ, введенныя въ видахъ покровительства англійскимъ землевладѣльцамъ.

Благодаря перечисленнымъ условіямъ Англія оказалась въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ. Этимъ и объясняется развитіе въ ней борьбы за свободу торговли.

Машинное производство въ другихъ странахъ.

Въ другихъ странахъ машинная индустрія развивается позднѣе. Во Франціи въ Эльзасѣ первая механическая бумагопрядильня была построена въ 1803 году. Во время борьбы съ Англіей въ періодъ континентальной системы было построено еще нѣсколько фабрикъ, но послѣ отмѣны континентальной системы англійская конкуренція

вызвала кризисъ производства, и дальнѣйшее развитіе бумаготкацкаго производства началось въ 20-хъ годахъ, когда стали вводиться механическіе ткацкіе станки.

Въ Саксоніи въ 1799 году были основаны двѣ бумагопрядильныя фабрики, поддерживаемыя субсидіями правительства и монополіей. Наконецъ, въ Сентъ-Галленѣ въ началѣ XIX столѣтія было основано нѣсколько бумагопрядилент. Такимъ образомъ до 30—40-хъ годовъ XIX столѣтія Англія и отчасти Эльзасъ, Саксонія и Сентъ Галленъ занимали монопольное положеніе въ бумагопрядильномъ производствѣ, и только къ половинѣ XIX столѣтія почти во всѣхъ европейскихъ странахъ начинаетъ развиваться механическое производство, когда основываются не только механическія бумагопрядильни, но и механическія ткацкія фабрики.

Въ другихъ отрасляхъ промышленности Англія точно также стояла впереди европейскихъ странъ.

Паровыя машины въ обрабатывающей промышленности Англіи стали примѣняться въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія и въ 1810 году ихъ насчитывалось около пяти тысячъ. Между тѣмъ въ европейскихъ странахъ примѣненіе паровыхъ машинъ въ значительныхъ размѣрахъ началось только въ половинѣ XIX вѣка, хотя примѣненіе ихъ къ индустріи стало извѣстно на континентѣ почти одновременно съ Англіей. Такъ, въ Пруссіи первая паровая машина была устроена еще въ 1788 году, между тѣмъ какъ вторая только въ 1822 году. Только въ 40-хъ годахъ во Франціи насчитывалось 2½ тысячи паровыхъ двигателей, т.-е. вдвое меньше, чѣмъ въ Англіи въ 1810 году. Въ Бельгіи въ 1840 году насчитывалось только около тысячи паровыхъ двигателей, въ Пруссіи около этого времени было только 300, а въ Австріи даже въ 1861 году—647.

Главнымъ матеріаломъ для производства машинъ и всякихъ орудій является чугунъ и желѣзо. Въ производствѣ этихъ продуктовъ Англія также занимала монопольное положеніе, благодаря пользованію техническими усовершенствованіями. Уже въ 1788 году въ Англіи около $^4/_5$ всего чугуна выплавлялось коксомъ и только около $^1/_5$ древеснымъ углемъ.

Въ началѣ XIX столѣтія почти на всѣхъ чугунно-плавильныхъ заводахъ уже употребляется коксъ.

Обработка изъ чугуна желѣза новымъ способомъ путемъ пудлингованія уже въ началѣ XIX столѣтія дѣлается въ Англіи почти повсемѣстной. Благодаря этимъ усовершенствованіямъ англійское производство чугуна, желѣза и стали обходится въ Англіи значительно дешевле, чѣмъ въ другихъ европейскихъ странахъ. Въ этой отрасли производства она долгое время остается внѣ конкуренціи на міровомъ рынкѣ.

Между тѣмъ, хотя во Франціи первый заводъ, работавшій на каменномъ углѣ, былъ построенъ въ концѣ 18-го столѣтія, тѣмъ не менѣе старые способы производства оставались господствующими, и

еще въ 1840 году только 22% всего выплавляемаго чугуна производилось съ помощью минеральнаго топлива. Точно также пудлингование только въ серединѣ 19-го столѣтія стало общеупотребительнымъ средствомъ переработки чугуна.

Въ Германіи первый заводъ выплавки чугуна на коксѣ былъ построенъ въ концѣ 18-го столѣтія, но только въ началѣ второй половины 19-го столѣтія выплавка чугуна на минеральномъ топливѣ и пудлингование вводятся въ широкое употребленіе.

Значеніе техническаго переворота.

Развитіе экономическихъ отношеній въ Англіи раньше тѣмъ въ другихъ странахъ подготовило технической переворотъ въ производствѣ. Но Англія была только впереди другихъ европейскихъ странъ, экономическое развитіе которыхъ шло въ томъ же направленіи.

Въ нихъ также производство и обмѣнъ вырасли изъ рамокъ мѣстнаго хозяйства, и въ нихъ также развивалось кустарное производство и мануфактура. Поэтому технической переворотъ, начавшись въ Англіи, повліялъ и на другія страны не только въ томъ отношеніи, что англійскіе товары удешевились и легче проникали въ другія страны, но и повелъ къ измѣненію въ нихъ техники производства. Переворотъ въ производствѣ, начавшись въ одной странѣ въ силу необходимости, вызванной конкурренціей, приводилъ къ измѣненію техники производства и въ другихъ странахъ, поскольку они вступали въ товарный обмѣнъ.

По своему экономическому развитію Франція ближе всѣхъ другихъ европейскихъ странъ въ концѣ XVIII столѣтія стояла къ Англіи. И здѣсь въ эту эпоху дѣлаются важнѣйшія изобрѣтенія, какъ разъ въ тѣхъ отрасляхъ, которыя были развиты во Франціи, а именно, въ шелковомъ производствѣ, механическій ткацкій станокъ Жакара и льнопрядильная машина Жирара. Послѣднее изобрѣтеніе благодаря развитію въ Англіи ткачества было перенесено туда, и англійская льняная индустрія благодаря этому очень быстро развилась.

Въ связи съ промышленнымъ расцвѣтомъ европейскихъ странъ развивается экспериментальная наука и ея завоеванія служатъ важнѣйшимъ пособіемъ для дальнѣйшаго техническаго развитія. Характерно при этомъ, что открытія и изобрѣтенія часто происходятъ и всегда усваиваются только тогда, когда экономическія условія благопріятствуютъ этому.

Такъ, благодаря развитію кустарнаго ткачества стала чувствоваться большая потребность въ пряжѣ, которой было недостаточно для огромнаго количества ткачей въ Англіи, Саксоніи, Эльзасѣ и Сенть-Галленѣ (Швейцарія). Изобрѣтеніе «Дженни» въ такой степени увеличило производство пряжи, что стало недостаточно ткачей и потребовалось увеличеніе производительности ихъ труда. Вскорѣ механическій ткацкій станокъ Кэртрайта увеличиваетъ производительность ткачества. Размѣры производства быстро увеличиваются.

Рабочіе, производительность труда которыхъ благодаря примѣненію машинъ увеличивалась, не только ничего непосредственно отъ этого не выигрывали, но положеніе ихъ въ періодъ введенія машинъ значительно ухудшалось. Правда, впослѣдствіи развитіе промышленности увеличивало спросъ на трудъ, но въ ближайшій моментъ послѣ введенія машинъ рабочіе этой отрасли промышленности, въ которой введена машина, въ значительномъ количествѣ выбрасывались изъ производства. Тысячи ручныхъ ткачей послѣ введенія ткацкихъ машинъ ухирали съ голоду отъ безработицы, будучи не въ состояніи конкуррировать съ фабричнымъ машиннымъ производствомъ.

Поэтому рабочіе, не зная, что ихъ борьба противъ машинъ совершенно безполезна, сначала всячески препятствовали введенію машиннаго производства. Въ 1770 году прядильщики разбиваютъ прядильную машину у ея изобрѣтателя Харгривса. Въ 1791 году рабочіе ткачи подожгли и уничтожили ткацкую фабрику Картрайта съ 100 паровыхъ механическихъ станковъ. Въ 1811 году послѣ введенія въ мануфактурахъ Ноттингема чулочныхъ и кружевныхъ машинъ, рабочіе, опасаясь за свои заработки, уничтожили машины [1].

Положеніе рабочихъ при началѣ развитія машиннаго производства не только не улучшалось, но даже ухудшалось, хотя въ предыдущій періодъ заработная плата опустилась до минимума. Зато всѣми преимуществами техническихъ изобрѣтеній, всѣмъ увеличеніемъ національнаго богатства, которое произошло благодаря увеличенію производства, воспользовались фабриканты и торговцы. Происходитъ колоссальное увеличеніе національнаго производства, которымъ пользуются въ своихъ выгодахъ только предприниматели, такъ какъ доля рабочихъ не увеличивается. Происходитъ относительное и нѣкоторое время даже абсолютное сокращеніе доли рабочихъ въ производимыхъ ими продуктахъ національнаго производства. Такъ какъ увеличившуюся сумму прибыли предприниматели не потребляли, да и не могли потребить, вынуждаемые конкурренціей увеличивать производство, то техническій прогрессъ пошелъ къ увеличенію капитала, затрачиваемаго на производство, т.-е. къ дальнѣйшему техническому прогрессу. Накопляющійся капиталъ затрачивается на увеличеніе и улучшеніе средствъ сообщенія, на новыя машины и т. д. Дальнѣйшее развитіе техники и улучшеніе путей сообщенія, развитіе желѣзныхъ дорогъ, пароходства, изобрѣтеніе и развитіе телеграфныхъ сообщеній было дальнѣйшимъ результатомъ техническаго переворота, начавшагося въ концѣ XVIII столѣтія.

---

[1]) Вмѣсто мѣръ для улучшенія положенія рабочихъ, парламентъ издалъ законъ, угрожавшій смертной казнью за порчу машинъ.

Положеніе рабочихъ.

Развитіе крупнаго производства въ Англіи на мировой рынокъ, введеніе машинъ, увеличивавшихъ производительность труда, давало огромную прибыль предпринимателямъ. Но положеніе рабочихъ въ крупной промышленности въ этотъ періодъ не только улучшилось, но значительно ухудшилось. Это объясняется тѣмъ, что не только фабриканты предприниматели хотѣли увеличивать свою прибыль не счетъ заработка рабочихъ, но и землевладѣльческое дворянство.

Благодаря увеличенію населенія въ Англіи и благодаря росту городского населенія потребность въ сельско-хозяйственныхъ продуктахъ увеличилась, между тѣмъ какъ производство ихъ возрастало слабо. Цѣны на сельско-хозяйственные продукты росли. Рость хлѣбныхъ цѣнъ велъ къ повышенію земельной ренты, получаемой землевладѣльцами съ арендаторовъ. Такимъ образомъ, благодаря развитію индустріи повысилась не только прибыль предпринимателей, но и доходы землевладѣльцевъ. Привозъ иностраннаго хлѣба могъ бы помѣшать значительному повышенію хлѣбныхъ цѣнъ но это было невыгодно землевладѣльцамъ, такъ какъ повело бы къ понижению вздутыхъ арендныхъ цѣнъ и земельной ренты.

Въ первой половинѣ XIX столѣтія землевладѣльцы имѣли еще преобладающее вліяніе въ государственной жизни передъ промышленной буржуазіей, и хлѣбныя пошлины сохранились до половины XIX вѣка. Благодаря этому, предметы потребленія возрастали въ цѣнѣ, и реальная заработная плата (выраженная въ предметахъ потребленія) падала [1]). Если доходы предпринимателей и землевладѣльцевъ благодаря этому были высоки, то положеніе рабочихъ было хуже, чѣмъ когда-либо. Заработной платы было недостаточно даже для обезпеченія физическаго существованія, и огромныя суммы затрачивались приходами на помощь бѣднымъ. Максимальная сумма, истраченная на помощь бѣднымъ приходами, относится къ 1818 году, когда она достигла 8 милл. фун. стерлинговъ. «Фабричный рабочій поставленъ былъ въ еще худшее положеніе, чѣмъ сельскій, а когда постепенно стали вводить въ ткацкое производство машины, ручные ткачи оказались въ самомъ худшемъ положеніи, по сравненію съ другими. Хотя новая система и повысила въ высокой мѣрѣ спросъ на трудъ, но съ этимъ не было связано никакого повышенія реальной и едва замѣтное повышеніе номинальной платы, потому что спросъ относился къ обоимъ поламъ и почти во всѣмъ возрастамъ», (т.-е. эксплуатировался въ большомъ количествѣ женскій и дѣтскій трудъ). «О бѣдномъ плохо приходилось тѣмъ, которые были въ старое время опытными рабочими-спеціалистами въ ткацкомъ производствѣ, потому что машины сводили трудъ, по возможности, къ функціямъ ничтожнымъ и легкимъ. Поэтому ручные ткачи... терпѣли прежде всего и больше всего (Роджерсъ). Никакого ограниченія дѣтской работы не существовало ни въ какой отрасли промышленности, и фабрикантъ производящій, благодаря введенію машинъ, дешевле прежняго, могъ покупать свои барыши еще тѣмъ, что для работъ, совершавшихся до сихъ поръ взрослыми, теперь онъ занималъ дѣтей». При поддержкѣ общественнаго положенія рабочаго и при молчаніи закона, фабрикантъ могъ увеличивать свой доходъ еще выдачею марокъ на собственную свою лавку, т.-е. расплачиваться не деньгами, а товарами, прибавляя такимъ образомъ барышъ отъ мелочной продажи къ прибыли отъ дешеваго труда».

Старые запреты рабочихъ организацій и широкое толкованіе законовъ о заговорахъ «давали широкій просторъ произволу и препятствовали рабочимъ улучшить свое положеніе. Англія покрылась сѣтью тайныхъ обществъ рабочихъ, росло политическое недовольство и волненія». «На жалобы голодныхъ рабочихъ отвѣчали Петерлуской бойней» (1817 г.). Судьи, по утвержденію Роджерса, сдѣлались самыми злыми врагами личной и общественной свободы.

Положеніе сельскихъ рабочихъ въ это время было еще не лучше.

«Изолированный и неспособный къ дѣятельности въ союзѣ со своими товарищами, сломленный вѣковымъ гнетомъ, грубымъ обращеніемъ и грубыми словами, имѣя противъ себя, какъ онъ думалъ, всякую силу общественную, притѣсняемый лэндлордомъ и его союзникомъ фермеромъ, и притѣсняемый пасторомъ въ союзѣ съ двумя первыми, причемъ этотъ послѣдній проповѣдывалъ всегда о покорности, а два первые постоянно вынуждали ее, земледѣльческій рабочій, несомнѣнно, пережилъ очень тяжелыя времена... Въ исторіи цивилизаціи нѣтъ ничего столь возмутительнаго, какъ пошлость, а то и гнусность многихъ англійскихъ лэндлордовъ. Лэндлорды находили поддержку у близорукихъ фермеровъ, которые эксплуатировали своихъ рабочихъ, чтобы обогатить первыхъ» —такъ характеризуетъ положеніе сельскихъ рабочихъ Роджерсъ, вообще не склонный сгущать темныя краски.

Положеніе рабочихъ ухудшилось, еще новымъ закономъ о бѣдныхъ—«призрѣніе» бѣдныхъ путемъ принятія въ рабочій домъ, эксплуатація женскаго и дѣтскаго труда съ развитіемъ производства достигаетъ крайней степени. Въ послѣднія шесть столѣтій, говоритъ Роджерсъ, даже въ эпохи самыхъ тяжелыхъ испытаній (рабочихъ) я не находилъ примѣра того грустнаго явленія, которое въ нашъ XIX вѣкъ можно было видѣть вплоть до послѣдняго времени. Отъ нихъ (рабочихъ) отбирались дѣти и помѣщались

[1]) У ткачей падала даже денежная заработная плата. Еженедѣльный заработокъ ткача въ Бостонѣ былъ:

въ 1797—1804 гг.	. . . . .	26 ш.	8 п.
„ 1811—1818 гг.	. . . . .	4 „	7 „
„ 1825—1832 гг.	. . . . .	6 „	1 „

въ неделю (Шульце-Геверницъ).

«вожаку шайки»; тотъ велитъ ихъ по странѣ, отдавать въ наемъ для работы».

Таково было положеніе рабочихъ въ Англіи въ первую эпоху развитія капиталистическаго машиннаго производства.

Разслоеніе общества на классы.

На почвѣ развитія капиталистическихъ отношеній развивается рѣзкое разслоеніе общества на классы по своему экономическому положенію. Уже въ эпоху господства кустарнаго производства до введенія машинъ въ началѣ XVIII вѣка въ Англіи Кингъ опредѣляетъ годовые доходы болѣе зажиточнаго населенія въ 34½ милліона фунтовъ стерлинговъ, доходы же земледѣльцевъ, чернорабочихъ и проч. только въ 9 милліоновъ. Такимъ образомъ, уже въ то время большая половина населенія получала только одну пятую національнаго дохода, а меньшая половина — четыре пятыхъ. Тѣмъ не менѣе въ то время наибольшіе доходы получали врупные землевладѣльцы, въ среднемъ по 3.200 фун. стерл. въ годъ, высшее духовенство — 1.300 фунт. стерл., а купцы и промышленники отъ 200 до 400 фунт. стерл.

Развитіе крупнаго фабричнаго производства и увеличеніе міровой торговли выдвигаютъ предпринимателей фабрикантовъ и крупныхъ торговцевъ рядомъ съ крупными землевладѣльцами, доходы которыхъ также увеличиваются благодаря повышенію земельной ренты.

На ряду съ этимъ, положеніе рабочаго класса ухудшается, продолжается обезземеленіе населенія и увеличеніе категоріи лицъ, не имѣющихъ ничего, кромѣ рабочихъ рукъ. Эта категорія увеличивается на счетъ мелкихъ собственниковъ, самостоятельныхъ ремесленниковъ и т. д. Т.-е. развитіе капитализма сопровождается сокращеніемъ средней категоріи мелкихъ собственниковъ, разоряемыхъ конкурренціей крупнаго производства. Этотъ процессъ, начавшись въ концѣ XVIII вѣка, все болѣе и болѣе усиливался съ развитіемъ машиннаго производства. Сообразно своему пониманію Кингъ называетъ категорію населенія, получающую большій доходъ, «производительными» классами, потому что они накопляютъ капиталъ, а категорію рабочихъ классовъ «непроизводительными». Накопленіе капитала съ развитіемъ капитализма увеличивалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалась и разница въ матеріальномъ положеніи между тѣмъ классомъ, который накоплялъ и тѣмъ, который могъ существовать только заработкомъ.

Нищенская заработная плата приводила къ необходимости «подкармливать» бѣдныхъ, какъ какъ заработка недостаточно для поддержанія существованія. Число бѣдныхъ, получавшихъ пособіе въ 1849 году къ первому января составляло въ Англіи 934.419 человѣкъ, въ Шотландіи 82.357 и въ Ирландіи 620.717 человѣкъ. Неудивительно, что при такомъ положеніи населенія оно въ огромномъ количествѣ начало эмигрировать въ новыя заокеанскія страны.

Соціальные результаты техническаго переворота

Техническій переворотъ, происходившій въ Англіи съ конца XVIII вѣка, повліялъ самымъ соціальнымъ и экономическимъ отношеніямъ внутри страны, такъ и на развитіе другихъ европейскихъ странъ.

Въ Англіи онъ отразился не только на увеличеніи производства и товарообмѣна внутри страны, но и на положеніи отдѣльныхъ классовъ. Въ періодъ начала развитія машиннаго ткачества въ Великобританіи общее число ручныхъ ткачей достигало одного милліона (въ 1834 и 1835 г.г.). Въ теченіе короткаго періода эти ткачи исчезаютъ подъ давленіемъ конкурренціи машиннаго производства. Только въ одномъ хлопчатобумажномъ производствѣ число ручныхъ тканей съ 240.000 человѣкъ въ 1819 г. сократилось до 7.500 въ 1859 году. Всѣ эти ручные ткачи, значительная часть которыхъ одновременно занималась и земледѣліемъ, должны были или вымереть или перейти на фабрики.

Земледѣльческое населеніе въ XIX вѣкѣ въ Англіи начинаетъ сокращаться. Этотъ убыль земледѣльческаго населенія происходитъ, такимъ образомъ, благодаря его обезземеленію и переходу въ индустрію или эмиграціи въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.

Увеличеніе товарообмѣна внутри страны сопровождается введеніемъ парового транспорта, устройствомъ желѣзнодорожныхъ путей и пароходовъ. Съ 1830 года, когда была открыта первая желѣзная дорога между Ливерпулемъ и Манчестеромъ до начала пятидесятыхъ годовъ была уже устроена главная желѣзнодорожная сѣть. Въ концѣ сороковыхъ годовъ пароходы уже дѣлаютъ переѣзды въ Америку, и число паровыхъ судовъ Великобританіи увеличивается съ 7.200 тоннъ въ 1820 году, до 173.500 тоннъ въ 1849 г.

Въ то же время, въ 1840 году, въ Англіи организуется почта съ почтовыми марками, сдѣлавшая письменныя сообщенія доступными для всѣхъ.

Всѣ эти измѣненія повели къ установленію взаимной тѣсной связи не только между отдѣльными хозяйствами всей страны, а даже между Англіей и другими странами. Ея промышленность находится въ полной зависимости отъ внѣшняго рынка, на которомъ сбываются фабричныя издѣлія. Недостаточность земледѣльческихъ продуктовъ, производимыхъ внутри страны, ставитъ неземледѣльческое населеніе въ зависимость отъ ввоза въ Англію продуктовъ земледѣлія. Привозъ хлопка изъ Америки и Индіи ставитъ всю промышленность связанную съ обработкой хлопка, въ зависимость отъ его производства въ другихъ странахъ и привоза его въ Англію и т. д. и т. д.

Европейскія континентальныя страны были менѣе подготовлены къ развитію крупнаго машиннаго производства. Въ нихъ больше сохраняется кустарная промышленность въ тѣхъ отрасляхъ, въ которыхъ въ Англіи получило полное господство машинная индустрія.

Но развитіе и конкурренція машиннаго производства въ Англіи неизбѣжно толкала и другія страны на путь технически болѣе высокаго крупнаго капиталистическаго производства. Англійская конкуренція прежде всего разрушительно дѣйствовала на кустарное производство не только Англіи, но и другихъ странъ.

Индійскіе ткачи, поставлявшіе раньше ситцы въ Европу, черезъ Англію, тысячами вымирали съ голоду отъ безработицы вслѣдствіе конкурренціи англійскихъ фабрикъ. Скупщики-мануфактуристы на континентѣ въ Европѣ должны были вводить такія же технически усовершенствованія, чтобы продолжать производство, такъ какъ только такимъ путемъ они могли конкуррировать съ технически болѣе совершеннымъ производствомъ.

Развитіе промышленности въ Англіи вызвало спросъ на сельско-хозяйственные продукты другихъ странъ. Англія дѣлается огромнымъ рынкомъ для сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, товарный обмѣнъ между странами все болѣе и болѣе усиливается. Такимъ образомъ, развитіе мірового товаро-обмѣна отражается какъ на сельско-хозяйственныхъ отношеніяхъ, такъ и на развитіи индустріи другихъ странъ. Развитіе мірового хозяйства установляло все большую и большую экономическую связь между отдѣльными странами: развитіе машиннаго производства въ Англіи повліяло на его развитіе и въ другихъ странахъ, подготовленныхъ къ этому предыдущимъ періодомъ хозяйственнаго развитія.

Европейскія страны въ первой половинѣ XIX столѣтія употребляли всѣ усилія, чтобы ослабить конкурренцію Англіи на своихъ рынкахъ путемъ умноженныхъ тарифовъ. Протекціонизмъ европейскихъ странъ въ извѣстной степени ослаблялъ конкурренцію Англіи; тѣмъ не менѣе ввозъ англійскихъ товаровъ нельзя было остановить, потому что Англія, въ свою очередь, была главнымъ рынкомъ для сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

II.

Сельское хозяйство.

Уничтоженіе крѣпостного права.

Крѣпостное право въ Англіи было уничтожено еще до развитія капиталистическихъ отношеній, и освобожденіе крестьянъ съ значительной степени содѣйствовало промышленному развитію страны. Въ эпоху развитія товарнаго обмѣна при возникновеніи кустарнаго производства происходитъ процессъ обезземеленія крестьянъ, который ускоряетъ развитіе кустарныхъ промысловъ, а впослѣдствіи даетъ готовую рабочую армію для крупнаго производства.

Во Франціи уничтоженіе крѣпостного права также произошло рано, но полная отмѣна феодальныхъ отношеній происходитъ лишь въ концѣ XVIII столѣтія во время великой французской революціи, послѣ которой крестьянское землевладѣніе не только осталось,

но и расширилось, а было ослаблено какъ разъ крупное дворянское землевладѣніе. Во время революціи были уничтожены не только остатки феодальнаго строя,—сеньоральныя права, десятина, барщина, мелкія феодальныя права, но и общинныя земли были признаны собственностью жителей общины: вмѣстѣ съ тѣмъ, декретомъ 10 іюля 1793 года былъ признанъ необходимымъ раздѣлъ общинныхъ земель. Мелкая собственность увеличилась не только на счетъ общинныхъ земель, но и на счетъ крупнаго дворянскаго землевладѣнія, которое раздробилось. Поэтому во Франціи дольше сохраняются мелкіе домашніе кустарные промыслы, и рабочіе находились не въ такомъ бѣдственномъ положеніи, какъ въ соотвѣтствующій періодъ въ Англіи.

Благодаря освобожденію крестьянъ отъ феодальныхъ стѣсненій, земледѣльческое производство сдѣлало значительные успѣхи: производство пшеницы съ 1789 по 1848 годъ удвоилось, производство картофеля увеличилось съ 2-хъ до 100 милл. гектолитровъ и т. д.

Въ Германіи, главнымъ образомъ въ Пруссіи и Австріи крѣпостное право въ началѣ XIX вѣка принимаетъ форму усиленной эксплуатаціи помѣщиками крестьянъ для того, чтобы выжать изъ помѣстья максимальный денежный доходъ. Положеніе крестьянъ въ эту эпоху такимъ образомъ формулируется эдиктомъ 14 сент. 1811 года: «крестьянскія повинности доведены до высшаго напряженія, допускаемаго физической возможностью».

Вывозъ хлѣба изъ Германіи, производство хлѣба для вывоза, т.-е. превращеніе помѣстья въ хозяйство для производства товара побуждалъ помѣщиковъ Пруссіи, Австріи и Россіи направить всю энергію на усиленіе эксплуатаціи крестьянъ, на расширеніе барщинной запашки на плодородныхъ земляхъ и т. д.

Между тѣмъ развитіе индустріи, развитіе новыхъ хозяйственныхъ отношеній въ городѣ, конкуренція съ другими странами и даже необходимость сохраненія финансоваго и военнаго могущества государства требовали разрушенія крѣпостного права.

Въ Пруссіи освобожденіе крестьянъ (дворцовыхъ) началось въ XVIII вѣкѣ; затѣмъ въ XIX вѣкѣ въ 1807 году происходитъ отмѣна прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ, а регулированіе земельныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами затягивается съ 1811 года по 1850 годъ, когда окончательно установлены земельныя отношенія въ деревнѣ.

О результатахъ реформы ея современникъ Конце писалъ: «зависимое состояніе ограничивало личную свободу, но зато и лишало рабочаго необходимости думать о своемъ обезпеченіи на старость лѣтъ... Хотя настали вольныя времена, но лишеннымъ средствъ сельскимъ жителямъ приходится пуще прежняго бороться съ нуждой и лишеніями. Значительная часть крестьянъ въ сѣверо-восточной Германіи оказалась безъ земли. «Въ южной Германіи мелкое землевладѣніе сохранилось въ значительно большихъ размѣрахъ».

Во Франціи освобожденіе крестьянъ произошло въ связи съ революціей 1791 года подъ непосредственнымъ давленіемъ. Въ Германіи крѣпостное право было окончательно ликвидировано также революціей 1848 года, но результаты ликвидаціи отношеній помѣщиковъ и крестьянъ были неодинаковы. При ликвидаціи крѣпостныхъ отношеній крестьяне потеряли значительную часть земли и должны были выкупать свои земли. Выкупъ земли крестьянами усиливалъ экономическую и политическую власть дворянства, которая въ значительной степени сохранилась въ Пруссіи и до настоящаго времени.

Въ Россіи развитіе товарнаго обмѣна вмѣстѣ съ развитіемъ капиталистическаго хозяйства повело къ усиленію эксплуатаціи крестьянъ землевладѣльцами, но вмѣстѣ съ тѣмъ подрывало самыя основы крѣпостного строя.

Въ нечерноземной промышленной части Россіи конкуренція черноземнаго района дѣлала менѣе выгодной всякое барщинное хозяйство, и все большая и большая часть крестьянъ переходила на оброкъ, такъ какъ промысловыми заработками крестьяне могли уплачивать оброкъ въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ мало производительной барщинной работой.

Такимъ образомъ, развитіе промысловъ въ нечерноземномъ районѣ фактически свело крѣпостное право къ уплатѣ оброковъ за мелкую зависимость крестьянъ, содѣйствовало развитію вольнонаемнаго труда на купеческихъ фабрикахъ и расширенію отхожихъ промысловъ.

Въ черноземномъ районѣ, напротивъ, благодаря большей урожайности земли было болѣе выгодно расширеніе барщинныхъ запашекъ на счетъ крестьянъ и усиленіе барщины. Но при малой производительности крѣпостного труда и высокой цѣнности земли послѣдняя стала цѣниться значительно выше, чѣмъ цѣнность принадлежавшихъ помѣщикамъ крестьянъ. Развитіе товарно-барщиннаго хозяйства въ черноземномъ районѣ должно было вызвать повышеніе цѣнъ на землю въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ развилось главнѣе товарное хлѣбное производство. Сбытъ хлѣба на внѣшній рынокъ особенно долженъ былъ усилить эту тенденцію къ повышенію. Поэтому въ мѣстахъ съ преобладаніемъ барщиннаго хозяйства разница въ цѣнахъ заселенныхъ и незаселенныхъ земель (съ крестьянами и безъ нихъ) была меньше, чѣмъ въ нечерноземной полосѣ. Благодаря этому, занятая крестьянами подъ свою запашку земля имѣла большую цѣну, чѣмъ крестьяне ее занимавшіе. Вмѣстѣ съ относительнымъ паденіемъ цѣнъ крѣпостной души цѣна земли въ черноземномъ районѣ поднялась очень сильно. Поэтому для землевладѣльцевъ черноземной полосы было выгодно освобожденіе крестьянъ постольку, поскольку его землевладѣніе могло расшириться на счетъ крестьянскаго. Такъ какъ при существованіи барщинной запашки крестьянская земля не давала помѣщику дохода, то выкупная операція являлась для него выгодной.

Разумѣется, это землевладѣльцамъ едва ли ясно представлялось, но отмѣна крѣпостного права была необходима и съ государственной точки зрѣнія. Крымская война и пораженіе Россіи показали преимущества западно-европейскаго политическаго и экономическаго строя. Развитіе промышленности требовало свободнаго болѣе производительнаго труда.

Крѣпостное право было отмѣнено съ значительной прирѣзкой помѣщикамъ крестьянской земли и съ высокими выкупными платежами за земли, оставшіяся крестьянамъ.

Въ большей части Россіи было оставлено общинное крестьянское землевладѣніе, обремененное высокими выкупными платежами и налогами, въ совокупности значительно превышавшими доходность земли.

При такихъ условіяхъ освобожденія крестьянъ, послѣдніе должны были значительную часть получаемыхъ ими съ надѣловъ земледѣльческихъ продуктовъ отчуждать на рынкѣ для уплаты налоговъ и повинностей, уходить въ отхожіе заработки, на фабрики и т. д. Вмѣстѣ съ земледѣльческими продуктами изъ помѣщичьихъ хозяйствъ продукты крестьянскаго хозяйства поступали на внѣшній и внутренній рынки, и Россія дѣлалась на міровомъ рынкѣ однимъ изъ главныхъ поставщиковъ земледѣльческихъ продуктовъ, въ особенности хлѣба.

По мѣрѣ уплотненія населенія въ другихъ европейскихъ капиталистическихъ странахъ и развитія въ нихъ капиталистической индустріи и городовъ вывозъ хлѣба изъ нѣкоторыхъ изъ нихъ не только сократился, но они сами стали ввозить хлѣбъ. Между тѣмъ, изъ Россіи вывозъ хлѣба въ теченіе всего XIX столѣтія все болѣе и болѣе увеличивался.

Процессъ разселенія населенія, который происходилъ съ начала основанія русскаго государства, продолжался и въ 19 вѣкѣ, не закончившись и до настоящаго времени. Въ первой половинѣ и въ началѣ второй половины 19 вѣка разселеніе продолжалось въ направленіи юго-востока, пока не достигло естественныхъ границъ на югѣ, — Чернаго моря и Кавказскаго хребта.

На востокѣ разселеніе продолжалось въ Заволжскихъ степяхъ, перевалило черезъ Уралъ, и вплоть до нашего времени Сибирь является резервуаромъ, куда переливается масса переселенцевъ.

Южныя и Заволжскія степи первоначально были районами скотоводческаго хозяйства не только живущихъ тамъ кочевниковъ, но и переселенцевъ, развивавшихъ наряду съ земледѣльческимъ хозяйствомъ много скота. Но, по мѣрѣ умноженія населенія, районъ дикаго скотоводства отодвигался все далѣе и далѣе на востокъ, а степи постепенно дѣлались районами зернового хозяйства, поставлявшаго на рынокъ огромное количество зерна. Устройство портовъ на Черномъ морѣ, развитіе желѣзнодорожной сѣти сблизили степные районы съ міровымъ рынкомъ. Благодаря этому, при сокращеніи производства

хлѣба по отношенію къ населенію въ центральной Россіи, также его продолжалъ увеличиваться, отчасти на счетъ сокращенія потребленія населенія.

Эмиграція. Съ развитіемъ мірового хозяйства, мірового товарообмѣна и путей сообщенія все большее и большее мѣсто въ производствѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ начинаютъ занимать новыя страны, занятыя колонистами изъ Европы: Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты послѣ ихъ отдѣленія отъ Англіи, потомъ Канада, Аргентина, Южная Африка и Австралія.

Съ развитіемъ капитализма и съ обезземеленіемъ населенія въ европейскихъ странахъ изъ нихъ начинаетъ эмигрировать все большее и большее количество населенія. Переселеніе въ новыя страны облегчалось и тѣмъ, что улучшеніе путей сообщенія удешевляло и сокоряло провозъ черезъ океанъ.

Главный потокъ эмиграціи въ началѣ 19 столѣтія направлялся изъ Англіи, гдѣ было большое обезземеленнаго населенія, гдѣ капитализмъ раньше началъ развиваться и проявлять свои отрицательныя стороны.

За Англіей слѣдуетъ Германія, изъ которой эмиграція въ значительномъ количествѣ начинается въ 50-хъ годахъ 19 столѣтія.

Съ 1820 по 1879 годъ въ Соединенные Штаты эмигрировало 7.553.865 человѣкъ изъ слѣдующихъ странъ:

Изъ Великобританіи	3.857.850	чел.
» Германіи	2.368.483	»
» Франціи	245.712	»
» Швеціи и Норвегіи	153.928	»
» Россіи и Польши	8.043	»
» Австріи	9.398	»

и т. д.

Мы видимъ, что больше всего эмигрантовъ въ С. Штаты было изъ Англіи, гдѣ раньше развился капитализмъ.

Послѣ 70-хъ годовъ первое мѣсто по числу эмигрантовъ занимаетъ Германія, въ которой въ это время быстро развивается капиталистическое производство. Въ концѣ 19 столѣтія первое мѣсто по числу эмигрантовъ изъ Европы занимаютъ Италія, Австрія, а въ 20 столѣтіи Россія.

Такимъ образомъ эмиграція находится въ тѣсной связи съ пріобщеніемъ страны къ мировому хозяйству и съ развитіемъ въ ней крупнаго производства.

Съ 70-хъ годовъ усиливается эмиграція въ Австралію и Новую Зеландію, съ 80-хъ въ Канаду, и съ 90-хъ въ Аргентину.

Значеніе эмиграціи. Главную массу эмигрантовъ составляло и составляетъ земледѣльческое населеніе Европы, или обезземеленное или малоземельное, вынужденное искать средствъ существованія за океаномъ на новыхъ земляхъ, гдѣ имѣется достаточно простора для приложенія.

На новыхъ мѣстахъ поселенцы находятъ не только достаточное количество земли для обработки, но и общественныя отношенія, свободныя отъ пережитковъ сословнаго феодальнаго строя. Благодаря обилію земли на вновь колонизуемыхъ земляхъ быстро развивается земледѣльческое хозяйство съ обширными запашками, а въ рѣже населенныхъ районахъ, удобныхъ для скотоводства, экстенсивное скотоводство.

Изъ колонизуемыхъ земель начинаетъ доставляться въ Европу все большее и большее количество сельскохозяйственныхъ продуктовъ, продаваемыхъ по значительно болѣе дешевымъ цѣнамъ, чѣмъ въ Европѣ. Улучшеніе и удешевленіе перевозки продуктовъ черезъ океанъ, благодаря расширенію пароходства и сѣти желѣзныхъ дорогъ настолько усиливаетъ конкурренцію заокеанскихъ странъ, что во второй половинѣ XIX столѣтія цѣны на сельскохозяйственные продукты въ Европѣ рѣзко падаютъ, производство зерна въ Англіи сокращается и главными поставщиками продуктовъ сельскаго хозяйства на міровой рынокъ дѣлаются новыя страны. Цѣны на продукты сельскаго хозяйства въ каждой странѣ становятся въ зависимость не только отъ условій мѣстнаго производства, но и въ зависимость отъ условій и урожаевъ въ Америкѣ, Азіи, Африкѣ и Австраліи. Доходы сельскаго хозяина въ каждой странѣ становятся въ нѣкоторую зависимость отъ положенія производства въ другихъ странахъ, въ другихъ частяхъ свѣта.

Однимъ изъ важнѣйшихъ промышленныхъ растеній благодаря развитію хлопчатобумажнаго ткачества въ XIX столѣтіи сдѣлался хлопчатникъ. Соединенные Штаты уже въ 60-хъ годахъ поставляли двѣ трети всего поступавшаго въ торговлю количества хлопчатой бумаги.

Такимъ образомъ новыя колонизуемыя страны очень быстро и рѣшительно вступили въ міровой товарообмѣнъ, оказывая огромное вліяніе на производство въ каждой странѣ.

Первое мѣсто среди новыхъ странъ по своему значенію въ міровой торговлѣ заняли Соединенные Штаты С. Америки.

Размѣры міровой торговли въ шестидесятыхъ годахъ (по Кольбу) достигали слѣдующихъ цифръ (въ милл. талеровъ).

Великобританія	1880
Германія	1400
Франція	1280
Соединенные Штаты	1000
Италія	430
Россія	380
Канада	100
Аргентина	60

По мѣрѣ разселенія европейскихъ эмигрантовъ въ новыхъ странахъ за океаномъ и по мѣрѣ вовлеченія другихъ европейскихъ и азіатскихъ странъ въ міровую торговлю, происходитъ (раздѣленіе

труда» между странами въ томъ отношеніи, что вновь вступающія въ обмѣнъ страны вывозятъ сырье, главнымъ образомъ сельскохозяйственные продукты, а ввозятъ продукты обрабатывающей промышленности изъ странъ, раньше перешедшихъ къ крупному капиталистическому производству.

III.

Промышленность и торговля.

Уничтоженіе натуральнаго хозяйства.

Изъ предыдущей исторіи народнаго хозяйства видно, что мелкое земледѣльческое хозяйство очень рано еще до развитія національнаго хозяйства принуждено было отчуждать значительную часть своихъ продуктовъ для уплаты оброковъ, налоговъ и проч. Тѣмъ не менѣе, большую часть своихъ потребностей земледѣльцы удовлетворяли продуктами собственнаго хозяйства. Они не только сами въ своемъ хозяйствѣ добывали пищу для собственныхъ потребностей, но по возможности изготовляли и другіе предметы, необходимые въ домашнемъ обиходѣ. Одежду ткали сами изъ своей шерсти или льна, обувь изготовляли сами изъ дерева («сабо») въ Европѣ или изъ лыка (лапти) въ Россіи. Теплую одежду шили изъ шкуръ собственныхъ животныхъ и т. д.

Вовлеченіе въ товарный обмѣнъ мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствъ и ценовое фабричное производство привели къ расширенію потребленія въ мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствахъ издѣлій фабрично-заводской промышленности и уничтожили домашнюю промышленность, изготовлявшую издѣлія для собственнаго потребленія.

Послѣдствіемъ этого явилось, съ одной стороны, расширеніе рынка для крупной обрабатывающей промышленности, а съ другой стороны—увеличеніе количества отчуждаемыхъ земледѣльческихъ продуктовъ для удовлетворенія потребностей мелкаго хозяйства въ предметахъ обрабатывающей промышленности. Земледѣльческія хозяйства начинаютъ изготовлять продукты главнымъ образомъ для рынка. Около городовъ развивается огородничество, садоводство, молочное хозяйство. Въ отдаленныхъ, рѣдко населенныхъ районахъ скотоводство для продажи скота, въ удобныхъ для виноградарства мѣстахъ расширяется разведеніе виноградной лозы и т. д. и т. д. Чѣмъ больше развивается въ странѣ товарный обмѣнъ и крупное машинное производство, тѣмъ больше разлагается и старое натуральное земледѣльческое хозяйство.

Развитіе крупнаго производства тѣсно связано съ развитіемъ внутренняго рынка, съ расширеніемъ среди народныхъ массъ предметовъ обрабатывающей промышленности и съ разложеніемъ натурального хозяйства.

Состояніе промышленности въ первыхъ XIX вѣка.

Второе мѣсто послѣ Англіи по развитію промышленности въ первой половинѣ XIX вѣка занимала Франція. Тѣмъ не менѣе даже въ ней въ это время значительно меньшая часть была занята обрабатывающей промышленностью и, относительно, небольшая часть была занята въ крупной промышленности.

Въ 1851 году изъ 35.783.170 всего населенія было занято:

Земледѣліемъ	14.518.476 чел.
Въ крупной промышлен.	1.338.260 »
Въ мелкой »	4.713.026 »

Такимъ образомъ во Франціи половины 19 вѣка преобладало мелкое производство.

Въ Германіи, какъ было выше показано, до половины XIX столѣтія преобладало мелкое кустарное производство, и крупное машинное производство было рѣдкостью.

Въ Австріи хотя старинныя цеховыя постановленія были затронуты, но принципъ свободы промышленности не былъ признанъ, и мѣсто цеховъ заняла система административной опеки. «Мудрость и милосердіе чиновниковъ должны, какъ провидѣніе, взвѣшивать и опредѣлять, что слѣдуетъ дозволять... число продажныхъ привилегій положено было постепенно уменьшать. Фабричность позволяется по усмотрѣнію начальства» и т. д. (Кольбъ). И въ Австріи и въ Пруссіи, какъ и въ мелкихъ германскихъ государствахъ до революціи 1848 года абсолютное господство бюрократіи сдѣлало развитіе промышленности, и только со второй половины XIX вѣка оно происходитъ быстрѣе, а къ концу столѣтія развитіе промышленности въ Германіи, какъ увидимъ, происходитъ съ головокружительной быстротой.

Въ Россіи, благодаря ея экономической отсталости и крѣпостному строю, происходило болѣе медленное развитіе крупной промышленности. Государственные расходы большою тяжестью, какъ и раньше, лежались на народное хозяйство.

Тѣмъ не менѣе въ серединѣ XIX столѣтія промышленность хотя и медленно, развивается. До 1782 года была только одна акціонерная компанія съ капиталомъ 1.120 тыс. рублей.

Съ 1822 по 1833 годъ образовалось два акціонерныхъ общества съ капиталомъ въ 4 милл. руб., а въ 1857 году было организовано 14 обществъ съ капиталомъ въ 300 милл. рублей.

Но къ этихъ акціонерныхъ компаніяхъ «управленіе плохо, безотчетно, директоры большею частью важные чиновники, непризнаніе никакого контроля: акціонеры безсильны и безмолвны» (Кольбъ).

По вычисленіямъ Тенгоборскаго, цѣнность производства въ шестидесятыхъ годахъ въ обрабатывающей промышленности равнялась 112 милл. руб. серебромъ, при 1.5 милл. рабочихъ, т. е. преобладало ручное домашнее производство.

Кожевенная промышленность давала цѣнность въ 96 милл. руб. при 400 тыс. рабочихъ, хлопчатобумажная—56 милл. руб. при 260 тыс. рабочихъ; желѣзная—50 милл. руб. при 325 тыс. рабочихъ и шерстяная 46 милл. руб. при 300 тыс. раб. Въ общей суммѣ Тенгоборскій производство всѣхъ отраслей обрабатывающей промышленности опѣниваетъ въ 500 милл. рублей при 6 милл. рабочихъ.

Приведенныя данныя не могутъ быть точными, такъ какъ въ нихъ входитъ и крестьянская мелкая промышленность, учесть которой былъ только приблизительный.

Фабричные и мануфактурные рабочіе составляли еще небольшой процентъ общаго числа промышленниковъ, а сумма фабричнаго и мануфактурнаго производства въ «статистическихъ таблицахъ Россійской Имперіи» за 1856 г. опредѣляется въ 224 милл. рублей.

Въ первой половинѣ XIX вѣка въ Россіи, какъ и въ Германіи, наиболѣе энергично развивается кустарная промышленность, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства, какъ мы упоминали, подъ вліяніемъ фабрики. Такъ же какъ около хлопчатобумажныхъ фабрикъ, около желѣзодѣлательныхъ заводовъ развивается кустарное производство по обработкѣ металла, которое также только впослѣдствіи съ техническимъ прогрессомъ превращается въ крупное производство.

Такимъ образомъ, въ европейскихъ континентальныхъ странахъ, въ первой половинѣ 19-го столѣтія подготовляются условія для развитія крупнаго машиннаго капиталистическаго производства, возникшаго въ Англіи, и вторая половина XIX столѣтія характеризуется быстрымъ его развитіемъ и обостренной конкуренціей капиталистическихъ странъ на міровомъ рынкѣ.

Орудія обмѣна и пути сообщенія.

Развитіе товарнаго внутренняго и внѣшняго обмѣна требовало и увеличенія добычи драгоцѣнныхъ металловъ, какъ орудія обмѣна. Рѣзкое увеличеніе добычи драгоцѣнныхъ металловъ всегда было связано съ моментами развитія обмѣна. Ежегодная добыча металловъ опредѣлилась:

въ	1500-хъ	годахъ	въ	1	милл. тал.
»	1600-хъ	»	»	15	» »
»	1700-хъ	»	»	30	» »
»	1800-хъ	»	»	76	» »
»	1850-хъ	»	»	177½	» »

Ко времени развитія крупнаго производства въ половинѣ 19 стол. пріурочивается и развитіе желѣзнодорожныхъ путей сообщенія, пароходства и телеграфа.

Телеграфное сообщеніе, возникшее въ половинѣ столѣтія, въ 1860 году простиралось на 20 тыс. нѣм. миль.

Желѣзныя дороги также только еще начинали развиваться. До 1860 года открытыхъ дорогъ было въ Соединенныхъ Штатахъ около 5500 нѣмецкихъ миль, въ Великобританіи 2200 м., Германіи 2000 м., Франціи 1300 м., Пруссіи 680 м., а въ Россіи 170 миль.

Наконецъ, величина торговаго флота, имѣвшаго первостепенное значеніе въ международной торговлѣ, была слѣдующей: Первое мѣсто уже въ это время занимали Соединенные Штаты С. Америки 5.850 тыс. тоннъ, за ними слѣдуетъ Англія (5.500 тыс. тоннъ) и Германія (2.450 тыс. тоннъ).

Такимъ образомъ, хотя въ обрабатывающей промышленности первое мѣсто по размѣрамъ производства занимаетъ Англія, по количеству средствъ передвиженія товаровъ уже въ половинѣ столѣтія на первое мѣсто выдвигаются Соединенные Штаты. Дальнѣйшее экономическое развитіе ставитъ эту страну на первое мѣсто и по размѣрамъ производства главнѣйшихъ продуктовъ, какъ сельскаго хозяйства, такъ и индустріи.

ГЛАВА VIII.

МІРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО ВО 2-й ПОЛОВИНѢ 19 ВѢКА.

I.

Капиталъ.

Распредѣленіе капиталовъ.

Къ половинѣ XIX столѣтія во всѣхъ главнѣйшихъ европейскихъ странахъ, а также въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки уже была подготовлена почва для производства на міровой рынокъ. Хотя Англія являлась единственной страной, въ которой обрабатывающая промышленность къ этому времени была организована въ крупное машинное производство, но и въ другихъ странахъ общественныя отношенія были подготовлены къ развитію новой формы производства. Во Франціи, Германіи, Соединенныхъ Штатахъ и другихъ странахъ въ обрабатывающей промышленности еще преобладало мелкое производство, но оно, во многихъ отрасляхъ даже въ Россіи, уже было организовано капиталистически; накопленіе капитала въ этихъ странахъ происходило очень интенсивно. Благодаря развитію обмѣна и путей сообщенія связь съ міровымъ рынкомъ была установлена прочно, и нужна была лишь большая затрата на машины и другія орудія производства, чтобы организовать крупное машинное производство.

При изученіи процесса развитія капитализма въ различныхъ странахъ мы замѣчаемъ, что, несмотря на различіе географическихъ, экономическихъ и проч. условій, капитализмъ развивается одинаковымъ путемъ. Прежде всего, капиталъ захватываетъ область обмѣна, проникая въ производство въ качествѣ торговаго

капитала, превращая ремесло въ кустарное производство, которое принимаетъ постепенно характеръ домашней формы крупной промышленности.

Наряду съ этимъ, при расширеніи торговаго обмѣна колоссальное количество капитала затрачивается на улучшеніе путей сообщенія возникаютъ желѣзнодорожныя и пароходныя общества, крупныя торговыя фирмы и т. д. Накопленный въ рукахъ мелкихъ предпринимателей капиталъ объединяется, сосредоточиваясь въ банкахъ. Выступая въ качествѣ торговаго капитала, на первой стадіи своего развитія капитализмъ эксплуатируетъ мелкія предпріятія и лишь постепенно, по мѣрѣ своего накопленія, организуетъ крупное машинное производство.

Въ Германіи въ періодъ 1851—1870 г.г. вложенный въ различныя предпріятія акціонерный капиталъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ:

Горное дѣло . . .	275,41	милл. марокъ.
Банки	94,65	» »
Страховыя общ. . .	158,46	» »
Желѣзныя дороги . .	1.722,44	» »

На горнозаводское дѣло было затрачено всего 12% всѣхъ общей суммы акціонернаго капитала, вложеннаго въ перечисленныя отрасли народнаго хозяйства. Горнозаводское дѣло главнымъ образомъ служитъ для добыванія средствъ и орудій производства для крупной фабричной промышленности.

Въ періодъ 1870—74 г.г. сумма акціонернаго капитала, вложеннаго въ тѣ же отрасли промышленности, измѣняется такимъ образомъ, что горнозаводское дѣло поглощаетъ уже 19,3% изъ общей суммы акціонернаго капитала, а желѣзныя дороги уже меньшую долю. Въ 1883 и 1888 г.г. горнозаводское дѣло поглощаетъ уже ровно $1/_{5}$ изъ общей суммы акціонернаго капитала. Съ 90 годовъ все большій и большій процентъ уходитъ на другія отрасли обрабатывающей промышленности.

Эта послѣдовательность капиталистическаго развитія однѣхъ отраслей народнаго хозяйства за другими объясняется не только техническими условіями производства, не только введеніемъ машинъ и изобрѣтеніями, но и ролью той или другой отрасли промышленности въ народномъ хозяйствѣ. Развитіе путей сообщенія пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ является необходимымъ предварительнымъ условіемъ для широкаго развитія товарнаго обмѣна, и крупный капиталъ прежде всего устремляется сюда.

Развитіе горнозаводскаго дѣла, доставляющаго матеріалъ и орудія производства для другихъ отраслей крупнаго производства, является необходимымъ условіемъ для развитія машинной индустріи въ другихъ областяхъ производства.

Поэтому развитіе горнозаводскаго дѣла тѣсно связано съ развитіемъ машиннаго производства.

Въ Россіи періодъ преобладанія капитала, затрачиваемаго въ обмѣнѣ, продолжался до 70 годовъ девятнадцатаго столѣтія.

Изъ общей суммы основного капитала въ 1.115,6 милл. руб. затраченныхъ въ акціонерныхъ предпріятіяхъ съ 1861 по 1873 годъ было поглощено:

Желѣзными дорогами	62,6%
Банками и кредитн. учрежд. . . .	20,0%
Пароходными обществами	0,6%
Горнозаводскими предпріят. . . .	2,2%
Прочими промышл. предпр.	10,0%

До 70 хъ годовъ въ Россіи лишь ничтожная часть акціонернаго капитала затрачивалась въ горное дѣло. Почти весь капиталъ затрачивается на орудія перевозки и въ обмѣнѣ.

Только въ 90-хъ годахъ 19 го вѣка горнозаводское дѣло въ Россіи начинаетъ быстро развиваться и поглощаетъ колоссальные капиталы. Въ началѣ 20 го столѣтія въ горнозаводскую промышленность затрачивается уже 39,1% всего акціонернаго капитала.

Это переливаніе капитала изъ однѣхъ отраслей промышленности въ другую проявляется и въ передвиженіи рабочихъ рукъ.

Въ земледѣліи количество рабочихъ рукъ продолжаетъ относительно сокращаться и увеличиваться въ новыхъ отрасляхъ промышленности. При этомъ, чѣмъ больше развивалось крупное машинное производство, тѣмъ больше рабочихъ рукъ и капитала переходило на производство орудій и средствъ производства.

Напримѣръ, въ Германіи ростъ производства и количество занятыхъ рабочихъ въ различныхъ отрасляхъ промышленности съ 1882 по 1907 годъ выражается въ слѣдующихъ процентахъ:

Машиностроительное производство	180,22%
Химическое производство	155,02%
Горнозаводское производство	121,10%
Обработка металловъ	110,80%

Эти отрасли промышленности изготовляютъ главнымъ образомъ орудія и средства производства. Между тѣмъ въ главнѣйшихъ отрасляхъ добыванія и обработки предметовъ непосредственнаго потребленія населенія увеличеніе количества рабочихъ произошло въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Сельское хозяйство	—8,48%
Рыболовство	+13,94%
Производство питат. веществъ	47,46%
Текстильная промышл.	49,46%
Типографское дѣло	173,92%

Мы видимъ, что количество рабочихъ, занятыхъ производствомъ предметовъ непосредственнаго потребленія, увеличивается очень мало, даже отстаетъ отъ роста населенія, а количество рабочихъ, занятыхъ изготовленіемъ средствъ производства машинъ, желѣза, каменнаго угля и т. д., увеличивается очень быстро. Это

происходить во всѣхъ странахъ, въ которыхъ развивается капиталистическое производство.

Ростъ основного капитала

Передвиженіе производительныхъ силъ (рабочихъ рукъ и капитала) на производство средствъ и орудій производства происходитъ потому, что накопляющійся у предпринимателей капиталъ затрачивается въ большемъ и большемъ количествѣ на увеличеніе основного капитала, на зданія, орудія, машины, матеріалъ и въ относительно меньшемъ количествѣ на заработную плату, которая затрачивается рабочими на предметы непосредственнаго потребленія.

Напримѣръ, въ Соединенныхъ Штатахъ при производствѣ предметовъ непосредственнаго потребленія произошло слѣдующее увеличеніе основного капитала и заработной платы:

Основной капиталъ:	Заработная плата:
въ 1880 году 1.367 милл. долл.	415 милл. долл.
въ 1905 году 4.438 милл. долл.	897 милл. долл.

Основной капиталъ увеличился на 224%, а сумма заработныхъ платъ на 115%.

Это увеличеніе основного капитала вызывается слѣдующими особенностями капиталистическаго строя.

Взаимная конкуренція предпринимателей на рынкѣ побуждаетъ ихъ улучшать производство, чтобы дешевле продавать и имѣть съ тѣмъ получать по возможности большую прибыль. Для этого каждый предприниматель стремится сократить издержки производства двоякимъ путемъ—или понижать заработную плату, или увеличивать производительность труда путемъ техническихъ усовершенствованій, такимъ образомъ, чтобы каждый рабочій производилъ больше. Заработную плату понижать дальше извѣстнаго минимума нельзя, и предпринимателямъ приходится путемъ техническихъ усовершенствованій, увеличивая производительность труда, удешевлять производство каждого продукта. Благодаря этому приходится не только больше затрачивать на перерабатываемое сырье, но и на орудія и другія средства производства: на машины, каменный уголь и т. д.

Накопляющійся капиталъ предприниматели затрачиваютъ на расширеніе производства, при чемъ все большая и большая доля этихъ затратъ идетъ не на наемъ рабочихъ, а на средства и орудія производства.

Перепроизводство и кризисы.

Но производство ставитъ своей задачей изготовлять предметы потребленія для сбыта ихъ на рынкѣ. Увеличеніе производства предполагаетъ и увеличеніе потребленія населеніемъ изготовляемыхъ продуктовъ. Между тѣмъ, заработная плата рабочихъ составляетъ все меньшую и меньшую долю производимыхъ ими продуктовъ. Предприниматели, стремясь къ накопленію прибыли, все большую и большую ея долю затрачиваютъ снова въ производство и еще болѣе его расширяютъ. Создается перепроизводство товаровъ, потому что ихъ производится больше, тѣмъ потребляется.

Если бы каждый предприниматель зналъ, какіе товары ядятся въ каждый данный моментъ въ наибольшемъ, онъ могъ бы сократить производство и такимъ образомъ избѣжать избыточного производства. Но производство организовано для сбыта на неопредѣленный мировой рынокъ. Каждый предприниматель производитъ товары не для сбыта непосредственно потребителю, какъ было при общинной или районной организаціи хозяйства, а для продажи торговцамъ, которые иногда черезъ третьи или четвертыя руки могутъ сбывать товаръ потребителямъ. При такой организаціи производства, никакого регулятора производства нѣтъ, кромѣ спроса и предложенія. Производство можетъ выбросить на рынокъ колоссальную массу товаровъ въ тотъ моментъ, когда уже рынокъ насыщенъ, и товары будутъ лежать непроданными. Создается кризисъ, производство сокращается, пока не будутъ распроданы заготовленные раньше товары.

Благодаря постоянному стремленію производства къ расширенію и благодаря тому, что товары доходятъ до потребителя только черезъ нѣсколько рукъ, кризисы происходятъ періодически, приблизительно черезъ 10 лѣтъ; въ теченіе нѣкотораго времени сбытъ идетъ хорошо, производство идетъ полнымъ расширеннымъ темпомъ, товары скупаются оптовиками, отъ нихъ мелкими торговцами, пока не оказывается и въ рукахъ фабриканта и оптовиковъ избытокъ товара, которымъ потребительскій рынокъ насыщенъ: цѣны товаровъ падаютъ такъ же, какъ ихъ сбытъ.

Такъ какъ каждая отрасль промышленности находится въ рукахъ многихъ самостоятельныхъ предпринимателей, то въ одной отрасли производства можетъ быть недостатокъ товаровъ, въ то время, когда въ другой избытокъ и т. д.

Анархія производства, регулируемаго только спросомъ и предложеніемъ и стремленіемъ предпринимателей къ прибыли, создаетъ неустойчивость производства и неустойчивость предпріятій.

Въ Англіи раньше начало производство на мірокой рынокъ, и тамъ раньше начались промышленные кризисы. Уже въ первой четверти 19-го столѣтія въ 1825 году въ Англіи происходитъ кризисъ, вызвавшій массу банкротствъ. Съ этого времени кризисы періодически повторяются, охватывая иногда нѣсколько странъ, связанныхъ между собою капиталистическимъ производствомъ.

Эмиграція капитала.

Вслѣдствіе указанныхъ причинъ, вслѣдствіе быстраго накопленія капитала, усиливается не только конкуренція предпринимателей, но и затрудняется наиболѣе выгодное примѣненіе новыхъ накопленныхъ капиталовъ. Пока Англія, благодаря монопольному положенію въ машинномъ производствѣ, имѣла мірокій рынокъ и не имѣла сильной конкуренціи, ея производство быстро расширялось. Но въ другихъ странахъ также происхо-

дило развитіе промышленности. Для развитія своего производства, другія страны отгораживались таможенными пошлинами и такимъ образомъ не только ослабляли конкуренцію Англіи, но лишали ее выгоднаго рынка. Англійскіе капиталы ищутъ приложенія въ другихъ странахъ, гдѣ можно было получить достаточно высокую прибыль.

Уже въ 40-хъ годахъ англійскій экономистъ Портеръ говоритъ, что въ Соед. Штаты С. Америки вывезено больше 25 милл. фунтовъ стерлинговъ англійскаго капитала, помѣщеннаго въ разныхъ общественныхъ предпріятіяхъ, каналахъ, желѣзныхъ дорогахъ, банкахъ и пр. Большія суммы были помѣщены также въ разныхъ государственныхъ фондахъ. Много капиталовъ изъ Англіи было помѣщено въ пріискахъ Южной Америки и Мексики. Когда другія страны стали рѣшительнѣе отгораживаться отъ Англіи таможенными пошлинами, стало выгоднѣе переносить капиталы въ эти страны, и тамъ организовать производство. Въ 1875 году доходы англичанъ отъ капиталовъ, помѣщенныхъ ими заграницей, исчислялись въ 68 милл. фунтовъ стерлинговъ, а въ 1885 году уже въ 84 милліона.

Если капитализировать послѣднюю сумму изъ 4%, то получится колоссальная сумма около 20 милліардовъ рублей.

Изъ Франціи перетеканіе капиталовъ въ производство другихъ странъ начинается съ 40-хъ годовъ, хотя государственные займы другихъ странъ во Франціи дѣлались и раньше. Рядомъ съ акціями иностранныхъ кредитныхъ учрежденій на парижской биржѣ являются многочисленныя желѣзнодорожныя акціи и облигаціи почти всѣхъ странъ Европы и Америки, акціи горнозаводскихъ предпріятій, газовыхъ обществъ и т. д. Къ концу 19 столѣтія капиталовъ Франціи, помѣщенныхъ въ другихъ государствахъ, насчитывалось до 26 милліардовъ франковъ, изъ которыхъ въ Россіи было помѣщено около 6 милліардовъ. Изъ другихъ странъ, заимствовавшихъ изъ Франціи капиталы, занимаютъ большое мѣсто Италія, Австро-Венгрія, Испанія и Португалія. Турція, Египетъ и т. д. Контрибуція въ 5 милліардовъ франковъ, взятая съ Франціи послѣ войны 1871 года, дала толчекъ развитію Германіи.

Значительно позже на путь помѣщенія капиталовъ въ другихъ странахъ выступила Германія. Тѣмъ не менѣе за 10 лѣтній періодъ съ 1883 по 1893 годъ изъ Германіи было заимствовано другими странами около 5 милліардовъ марокъ.

Такимъ образомъ, капитализмъ, развившись въ однихъ странахъ толкаетъ на путь капиталистическаго развитія и другія страны, помѣщая въ нихъ свои капиталы. Капиталъ принимаетъ интернаціональный характеръ, гдѣ-когда создавая конкуренцію въ производствѣ для той страны, изъ которой онъ вывезенъ.

Передовыя капиталистическія страны, служа капиталами другія страны, дѣлаются міровыми банкирами, содѣйствуютъ капиталистическому развитію другихъ странъ и эксплоатируютъ ихъ, вывозя прибыль или процентъ на занятый капиталъ. Весь земной

шаръ опутывается не только сѣтью желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, пароходныхъ сообщеній, но и взаимными кредитными обязательствами, расширеніемъ операцій капитала во всѣхъ доступныхъ европейцамъ странахъ. Капиталъ проникаетъ не только въ колоніи Америки, Африки и Австраліи, но и въ недоступныя для него прежде азіатскія страны: Японію, Персію, Турцію, Китай и т. д.

Вывозъ капитала изъ старыхъ капиталистическихъ странъ не только относительно сокращаетъ развитіе ихъ производства, приложеніе къ нему новыхъ капиталовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ невыгодно отражается и на положеніи рабочаго класса въ странѣ, откуда вывозятся капиталы. Ибо сокращеніе приложенія капитала въ производствѣ ведетъ и къ сокращенію спроса на трудъ, къ относительному укрощенію количества занятыхъ рабочихъ.

Съ другой стороны, въ тѣхъ странахъ, куда вывозятся капиталы развивается производство на міровой рынокъ, поскольку эти капиталы затрачиваются на производство. Въ конкуренцію вовлекаются новыя страны, въ которыхъ капиталъ, пользуясь дешевымъ трудомъ, получаетъ высокую прибыль.

Государственные займы.

Накопляющійся въ старыхъ капиталистическихъ странахъ капиталъ охотнѣе всего вывозится въ другія страны въ видѣ государственныхъ займовъ, т.-е. эксплоатируетъ не производство, а государственные доходы другихъ странъ, получая часть этихъ доходовъ въ видѣ процентовъ на занятый капиталъ. Уже до конца 80-хъ годовъ на лондонской биржѣ были заключены займы 48 государствами. Къ концу 19 го столѣтія общая сумма государственной задолженности всѣхъ государствъ своимъ и иностраннымъ капиталистамъ достигала колоссальной суммы около 40 милліардовъ рублей.

Такимъ образомъ, накопленный капиталъ не только получаетъ огромныя прибыли непосредственно въ производствѣ, но въ видѣ процентовъ за государственные займы, и значительную часть доходовъ, получаемыхъ государствами путемъ налоговъ со всего населенія.

Между тѣмъ какъ новыя страны переходятъ къ капиталистическому производству, въ болѣе передовыхъ капиталистическихъ странахъ значительная часть накопленнаго капитала переходитъ въ ссудный, ростовщическій капиталъ.

II.

Сельское хозяйство.

Конкуренція.

Во второй половинѣ 19-го столѣтія уже во всѣхъ европейскихъ странахъ крестьянское и крупно-земледѣльческое хозяйство было вовлечено, въ большей или меньшей степени, въ міровой товарный обмѣнъ. Чѣмъ больше было развито

въ странѣ крупное фабричное производство, тѣмъ больше продукты обрабатывающей промышленности дѣлались предметами потребленія сельскаго населенія, тѣмъ большая часть продуктовъ сельскаго хозяйства вывозилась на рынокъ. Здѣсь на рынкѣ крестьянское хозяйство вступаетъ въ конкуренцію не только съ крупнымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ, но и съ хозяйствомъ новыхъ колоніальныхъ странъ, доставляющихъ изъ-за океана тѣ же сельскохозяйственные продукты.

Въ этой напряженной экономической борьбѣ въ наиболѣе выгодномъ положеніи были вновь колонизуемыя заокеанскія страны. Благодаря обилію земли, приходящейся на душу земледѣльческаго населенія, производительность земледѣльческаго хозяйства въ новыхъ странахъ стала значительно выше, чѣмъ въ европейскихъ странахъ. Примѣненіе машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ оказалось выгоднѣе также въ новыхъ странахъ, потому что мелкое крестьянское хозяйство въ Европѣ въ своемъ большинствѣ обладало настолько мелкими клочками земли, что примѣненіе на нихъ машинъ было невыгодно.

Между тѣмъ, большая часть населенія Европы получала средства для существованія въ земледѣліи и могла переходить въ обрабатывающую промышленность лишь постепенно, по мѣрѣ ея развитія. Поэтому, несмотря на неблагопріятныя условія для конкуренціи съ крупнымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ и съ хозяйствомъ колоніальныхъ странъ, крестьянское хозяйство держалось и держится, не имѣя другого выхода.

Несмотря на конкуренцію новыхъ странъ, вовлеченныхъ въ товарный обмѣнъ, сельское хозяйство въ Европѣ развивается, благодаря быстро усиливающемуся спросу на продукты сельскаго хозяйства. Повсемѣстно въ Западной Европѣ происходитъ переходъ къ болѣе интенсивному хозяйству съ цѣлью полученія съ той же площади земли большаго количества продуктовъ.

Уменьшеніе побочныхъ доходовъ отъ кустарныхъ промысловъ, которые стали падать благодаря конкуренціи фабричнаго производства, повело къ стремленію увеличить побочные доходы отъ земледѣльческаго хозяйства путемъ разведенія лучшихъ породъ скота и добыванія разнообразныхъ продуктовъ, кромѣ хлѣба—садоводства, молочнаго хозяйства и т. д., а также обработки сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

Наибольшее сокращеніе добыванія зерна произошло въ Англіи, гдѣ развивается интенсивное луговое хозяйство для разведенія лучшихъ породъ скота.

Переходъ къ болѣе интенсивному хозяйству былъ возможенъ и давалъ средства для существованія только для болѣе зажиточной части крестьянъ земледѣльцевъ. Между тѣмъ населеніе размножалось, а крестьянское землевладѣніе не могло пропорціонально расширяться.

Правда, часть землевладѣльцевъ, оказавшихся въ наиболѣе тяжеломъ положеніи, выселялась въ новыя страны, другая часть переходила въ обрабатывающую промышленность, тѣмъ не менѣе площадь мелкаго земледѣльческаго хозяйства не только не сокращалась, но, въ большинствѣ случаевъ расширялась на счетъ крупнаго. Крестьяне-земледѣльцы, чтобы сохранить за собой единственный источникъ средствъ существованія, не только крѣпко держались за землю, но старались увеличивать ея урожайность путемъ дополнительныхъ затратъ труда на свои участки, путемъ приспособленія къ требованіямъ рынка и т. д.

Тѣмъ не менѣе, въ тѣхъ районахъ и странахъ, гдѣ индустрія быстро развивается, земледѣльческое населеніе, имѣя возможность найти въ ней заработокъ, охотно уходило изъ земледѣлія въ индустрію. Землевладѣльцы начинаютъ все больше и больше жаловаться на недостатокъ рабочихъ рукъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Наибольшій процентъ земледѣльческаго населенія ушелъ въ индустрію въ Англіи, гдѣ промышленность была наиболѣе развита. Въ послѣдней четверти XIX вѣка начинается сильный отливъ сельскаго населенія въ Германіи, благодаря быстрому развитію въ ней обрабатывающей промышленности. То же самое въ большей или меньшей степени отмѣчается и въ другихъ европейскихъ странахъ.

Въ Россіи

Въ первые годы послѣ отмѣны крѣпостного права, сокращеніе крестьянскаго землепользованія, вызванное прирѣзкой помѣщикамъ значительной части крестьянской земли, не особенно сильно чувствовалось крестьянами. Помѣщики охотно сдавали свои земли въ аренду крестьянамъ по сравнительно низкимъ цѣнамъ. Но быстрое размноженіе населенія, послѣдовавшее послѣ отмѣны крѣпостного права, высокіе выкупные платежи, которыми были обременены крестьяне, государственные налоги и т. д.,—все это требовало расширенія запашекъ. Конкуренція крестьянъ арендаторовъ помѣщичьей земли усиливаются, арендныя цѣны повышаются изъ года въ годъ и поглощаютъ весь чистый доходъ, получаемый съ земли.

Благодаря этимъ условіямъ, несмотря на то, что площадь крестьянской аренды и крестьянскаго землевладѣнія въ теченіе второй половины 19-го вѣка расширяется, благосостояніе крестьянскаго хозяйства все болѣе и болѣе падаетъ. Количество крестьянскаго скота сокращается, періодическіе неурожаи, сопровождающіеся голодовками, не прекращаются, сборъ хлѣбовъ на душу крестьянскаго населенія въ центральной Россіи падаетъ и т. д. и т. д.

Вліяніе конкуренціи и производства для рынка отразилось не только на веденіи помѣщичьяго хозяйства, но и крестьянскаго. Приспособляясь къ рынку и къ мѣстнымъ естественнымъ условіямъ, крестьяне производятъ тѣ продукты, добываніе которыхъ при данныхъ условіяхъ является наиболѣе выгоднымъ. Около большихъ городовъ развивается огородничество, молочное хозяйство, луговое хозяйство

и т. д. Въ районахъ, удобныхъ для льноводства, расширяются посѣвы льна, въ мѣстахъ съ обширными пастбищами—молочное скотоводческое хозяйство и т. д. Тѣмъ не менѣе необходимость добыванія средствъ существованія для членовъ хозяйства ведетъ къ преобладанію мелкаго продовольственнаго хозяйства, основной задачей котораго является добываніе предметовъ потребленія членовъ своего хозяйства.

Такъ какъ мелкіе земельные надѣлы при экстенсивномъ трехпольномъ хозяйствѣ недостаточны даже для прокормленія значительной части крестьянскаго населенія, то огромное количество крестьянъ принуждены искать заработковъ на сторонѣ: заниматься кустарными промыслами, уходить на работы, или въ сосѣднія помѣщичьи имѣнія, или въ другія губерніи на сельскохозяйственныя работы; уходить на сезонныя работы въ города и промышленные районы и т. д.

При освобожденіи крестьянъ было сохранено крестьянское общинное землевладѣніе. Такъ какъ въ большей части нечерноземной Россіи выкупные платежи превышали доходность земли, полученной крестьянами, то землевладѣніе въ первыя десятилѣтія послѣ крѣпостной реформы было своего рода повинностью. Крестьянинъ, уходящій на заработки и даже совсѣмъ порвавшій съ земледѣльческимъ хозяйствомъ, долженъ былъ платить выкупные платежи за свой земельный надѣлъ или могъ передать его другому лицу въ аренду съ придачей части выкупныхъ платежей.

Повышеніе цѣнъ и доходности земли въ послѣднія десятилѣтія XIX вѣка уничтожило это ненормальное явленіе; но связь значительной части даже городского рабочаго населенія осталась и до настоящаго времени.

Указанное выше паденіе благосостоянія крестьянскаго хозяйства[1]) неизбѣжно отражалось и на положеніи городского рабочаго класса. Наплывъ крестьянъ изъ деревни въ городъ на заработки, вызванный крестьянскимъ разоренiемъ, приводилъ къ относительному понижению заработной платы, которая и въ настоящее время стоитъ ниже, чѣмъ во всѣхъ другихъ европейскихъ государствахъ.

Тѣми же причинами вызывалось все болѣе и болѣе усиливавшееся переселеніе крестьянъ въ Сибирь.

[1]) По 31 губерніи центральной Россіи количество лошадей къ концу XIX столѣтія сократилось такимъ образомъ, что, принимая число хозяевъ въ 1880 году за 100 въ 1899–1900 году оказалось:

безлошадныхъ	122
съ 1 лошадью	125
„ 2 лошадьми	96
„ 3 „	65
„ 4 „	57
„ 5 „	45
„ 6 и болѣе	41

Мобилизація земли

Въ предыдущія эпохи землевладѣніе и землепользованіе основывалось на твердо установившихся сословныхъ отношеніяхъ, при которыхъ цѣлыя поколѣнія одного сословія неизмѣнно оставались землевладѣльцами и поколѣнія другого сословія являлись наслѣдственными держателями земли.

Развитіе производства земледѣльческихъ продуктовъ для рынка повело не только къ повышенію земельной ренты и въ связи съ этимъ къ повышенію цѣнъ на землю, но и къ мобилизаціи земель, т. е. переходу ихъ изъ однѣхъ рукъ въ другія.

Въ Россіи средняя цѣна на землю по 45 губерніямъ съ 12,6 руб. за десятину въ пятидесятыхъ годахъ поднялась до 56,4 въ послѣднее десятилѣтіе XIX вѣка т.-е. повысилась почти в пять разъ.

Это повышеніе цѣнъ на землю явилось результатомъ не только развитія товарнаго производства въ сельскомъ хозяйствѣ, но и мобилизаціи земли. Земля частныхъ владѣльцевъ (кромѣ общинныхъ крестьянскихъ земель, поступившихъ въ надѣлы) могла свободно продаваться лицамъ всѣхъ сословій.

Мобилизація земельной собственности въ Россіи послѣ отмѣны крѣпостного права привела къ неуклонному сокращенію дворянскаго землевладѣнія и расширенію землевладѣнія другихъ классовъ общества, крестьянъ, купечества и мѣщанства. Дворянское землевладѣніе съ 79 милл. десятинъ въ 1861 году сократилось до 65 милл. дес. въ 1887 году и до 53 милл. дес. въ 1905.

Въ первые годы послѣ отмѣны крѣпостного права главными покупщиками земли были купцы и мѣщане, скупавшіе земли для полученія прибыли.

Но по мѣрѣ увеличенія крестьянскаго малоземелья крестьяне все съ большей и большей энергіей начинаютъ скупать дворянскія земли, повышая цѣны на нихъ значительно выше ихъ доходности.

Чѣмъ больше крестьяне страдали отъ малоземелья, чѣмъ менѣе устойчивымъ дѣлалось ихъ хозяйство, тѣмъ больше усилій они прилагали на пріобрѣтеніе земельной собственности: разореніе крестьянъ сопровождалось расширеніемъ ихъ землевладѣнія. Это объясняется тѣмъ, что скупка крестьянами земель, такъ же какъ и аренда, вызывалась необходимостью добывать средства для существованія отъ земледѣльческаго хозяйства, не разсчитывая получить земельную ренту и прибыль: крестьянинъ довольствовался незначительной долей продукта, получаемаго съ земли, уплачивая остальное или въ видѣ арендной платы, или въ видѣ платы за купленную землю. Благодаря этому крестьянское благосостояніе не повышалось, несмотря на нѣкоторое расширеніе землевладѣнія. Къ началу XX вѣка благосостояніе крестьянъ не только не улучшилось сравнительно съ положеніемъ ихъ при отмѣнѣ крѣпостного права, но значительно ухудшилось.

Рѣзкій переломъ какъ въ формахъ крестьянскаго землевладѣнія такъ и въ экономическомъ положеніи отдѣльныхъ слоевъ крестьянства происходитъ уже въ первыхъ годахъ текущаго столѣтія.

III.

Промышленность и торговля.

Техническій прогрессъ.

Въ половинѣ XIX столѣтія послѣ революціи 1848 года западноевропейскія государства освободились отъ стѣсненій, мѣшавшихъ экономическому развитію, и капитализмъ начинаетъ быстро развиваться во всей Западной Европѣ.

Техническій прогрессъ и машинное производство развивается не только въ Англіи, но и въ другихъ капиталистическихъ странахъ, въ особенности, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки и въ Германіи.

Особенно большое значеніе въ развитіи машиннаго производства, желѣзнодорожнаго и пароходнаго строительства имѣли изобрѣтенія въ области обработки желѣза и стали. Эти изобрѣтенія Бессемера, Сименса и Мартена давали возможность путемъ вдуванія въ расплавленный чугунъ воздуха получать желѣзо и сталь въ огромномъ количествѣ болѣе дешевымъ способомъ, чѣмъ раньше. Но для примѣненія новыхъ способовъ производства требовались огромныя сооруженія и приспособленія, такъ какъ только массовое производство было выгодно.

Минимальная производительность завода съ двумя воздуходувными конверторами, при работѣ днемъ и ночью составляетъ три милліона пудовъ стали въ годъ. Воздуходувная машина для конвертора въ 7 тоннъ требуетъ силы въ 980 паровыхъ лошадиныхъ силъ. Уже по этому примѣру можно судить, какой концентраціи капитала въ крупныхъ предпріятіяхъ требовало примѣненіе техническихъ усовершенствованій.

Нѣкоторыя изобрѣтенія первой половины 19-го столѣтія стали примѣняться на практикѣ лишь во второй половинѣ главнымъ образомъ потому, что ихъ примѣненіе требовало значительныхъ затратъ отъ фабрикантовъ. Въ шерстяной и льняной промышленности вытѣсненіе ручного ткачества началось лишь во второй половинѣ и даже въ концѣ XIX вѣка.

Открытія въ области химической промышленности внесли не только переворотъ въ эту область, правильнѣе, не только создали ее, но повліяли косвенно и на другія отрасли производства. Искусственныя удобренія въ земледѣліи, бѣленіе и окраска матерій, взрывчатыя вещества и т. д. и т. д. явились результатомъ примѣненія химіи къ производству.

Примѣненіе электричества, превращеніе механической энергіи въ электрическую и обратно, повело къ образованію новыхъ отраслей промышленности, новыхъ способовъ использованія силъ природы и т. д.

Вліяніе техническаго прогресса на производительность труда трудно теперь учесть, такъ какъ техническій переворотъ произвелъ измѣненіе во всѣхъ областяхъ производства. Даже въ земледѣліи, гдѣ примѣненіе машиннаго труда наименѣе чувствительно, разница производительности ручного и машиннаго труда очень значительна. По даннымъ Зелигмана число часовъ при изготовленіи или добываніи продукта при машинномъ и ручномъ трудѣ выражается въ слѣдующихъ отношеніяхъ: при производствѣ ячменя—9,04 : 211,94; маиса—34,38 : 228,35; хлопка—78,70 : 223,78; сѣна—92,53 : 284; пшеа.—7,43 : 160,63 и т. д.

Развитіе производства.

Развитіе промышленности въ отдѣльныхъ странахъ Европы происходило не съ одинаковой интенсивностью.

Въ Англіи въ началѣ второй половины 19 столѣтія, благодаря ея монопольному положенію на міровомъ рынкѣ, вслѣдствіе развитія машинной индустріи, промышленность развивается съ чрезвычайной интенсивностью. Средняя ежегодная цѣнность вывоза съ 57,4 милл. фунтовъ стерл. за десятилѣтіе 1841—50 г.г. повышается до 106,5 милл. за десятилѣтіе 1851—1860 г. и до 166 милл. ф. ст. въ десятилѣтіе 1861—70 г.г. Но въ слѣдующіе годы конкуренція другихъ капиталистическихъ странъ, выступившихъ на міровой рынокъ, благодаря развитію въ нихъ крупной промышленности, ослабила развитіе англійской промышленности.

Тѣмъ не менѣе въ концѣ 19 столѣтія энергія паровыхъ машинъ въ англійской обрабатывающей промышленности исчислялась въ 5—6 милліоновъ лошадиныхъ силъ.

Въ желѣзнодорожномъ транспортѣ количество механической энергіи въ это время исчислялось въ 6 милл. лошадиныхъ силъ и въ торговомъ флотѣ болѣе 5 милл. лош. силъ. Противъ 80-хъ годовъ количество механической энергіи паровыхъ машинъ въ Англіи болѣе, чѣмъ удвоилось.

Во Франціи крупная обрабатывающая промышленность развивалась менѣе интенсивно. Здѣсь мелкое производство, и въ особенности производство, требовавшее ручного труда, въ большей мѣрѣ сохранилось и до настоящаго времени. Тѣмъ не менѣе къ концу XIX вѣка въ промышленности находилось въ дѣйствіи 68.743 паровыхъ машинъ въ 1.330.466 лошадиныхъ силъ, главнымъ образомъ въ текстильной и желѣзодѣлательной промышленности. Въ желѣзнодорожныхъ локомотивахъ было болѣе 4 милл. лош. силъ и въ торговомъ флотѣ 850 тыс. лош. силъ.

Въ Германіи во второй половинѣ 19 столѣтія происходило наиболѣе интенсивное развитіе машиннаго крупнаго производства.

Сильнымъ толчкомъ развитію капитализма послужило объединеніе Германіи послѣ прусско-австрійской войны и контрибуція, полученная Германіей послѣ франко-германской войны. Въ 1900 году общее количество энергіи паровыхъ машинъ, употреблявшихся въ индустріи и сельскомъ хозяйствѣ Германіи, исчислялось въ 4 милл. лош. силъ, локомотивовъ въ 7½ милл. и на пароходахъ въ 1 милліонъ лош. силъ.

Только въ горнозаводской промышленности употреблялось механическихъ двигателей около 1 милл. лош. силъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки были наиболѣе благопріятныя условія для развитія хозяйства. Эмигрировавшее изъ Европы населеніе размѣщалось на незанятыхъ еще территоріяхъ. Запашки быстро расширялись, и количество добываемыхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ увеличивалось значительно быстрѣе роста населенія. Высокая заработная плата благопріятствовала введенію машинъ не только въ индустріи, но и въ земледѣліи. Отсутствіе большой постоянной арміи давало возможность не дѣлать огромныхъ непроизводительныхъ затратъ на ея содержаніе, истощавшихъ Европу.

Благодаря всѣмъ этимъ благопріятнымъ условіямъ, во второй половинѣ 19 вѣка въ Соединенныхъ Штатахъ происходитъ колоссальное развитіе всѣхъ отраслей промышленности. Въ теченіе 30 лѣтъ съ 1860 по 1890 годъ, капиталъ, помѣщенный въ мануфактурно-фабричной промышленности увеличился съ 1 милліарда долларовъ до 6.5 милліардовъ, годичное производство съ 1.88 милліардовъ долл. до 9.37 милліардовъ.

Кромѣ того, годичное производство въ горной промышленности къ этому времени достигало 578 милліоновъ долл., а въ сельскомъ хозяйствѣ и рыболовствѣ 2.5 милліардовъ долларовъ.

Своимъ быстрымъ экономическимъ развитіемъ, Соединенные Штаты обязаны не только благопріятнымъ соціальнымъ и естественнымъ условіямъ, но и европейскому, главнымъ образомъ, англійскому капиталу, который передвигая въ Америку, давалъ возможность использовать эти благопріятныя условія.

Передвиженіе капитала изъ Англіи, Франціи и Германіи давало сильный толчекъ быстрому экономическому развитію и другихъ европейскихъ и внѣ европейскихъ странъ. Капитализмъ проникаетъ въ Японію, Турцію, Китай, даетъ толчекъ быстрому развитію Австраліи, Аргентины, Бразиліи, Канады и Южной Африки.

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ капиталистическія отношенія еще не развились, проведеніе желѣзныхъ дорогъ на счетъ занятаго въ капиталистическихъ странахъ капитала содѣйствуетъ вовлеченію въ товарный обмѣнъ мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствъ и къ усиленной ихъ эксплуатаціи торговымъ капиталомъ.

Балканскія государства, Аргентина, Австралія, Канада и другія вовлеченныя въ товарный обмѣнъ страны дѣлаются поставщиками сырья и сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

Развитіе сельскаго хозяйства на новыхъ земляхъ, гдѣ производство продуктовъ стоило значительно дешевле, повело во второй половинѣ 19 столѣтія къ удешевленію хлѣба и вызвало кризисъ въ сельскомъ хозяйствѣ капиталистическихъ странъ Европы.

Это еще болѣе усилило тягу и сельскохозяйственныхъ рабочихъ и капитала въ обрабатывающую промышленность и къ относительно быстрому ея развитію на счетъ земледѣлія.

Капиталистическія страны Европы,—Англія, Франція, Бельгія, Германія дѣлаются міровыми фабричными центрами, выбрасывающими на міровой рынокъ продукты обрабатывающей промышленности и поглощающими продукты сельскаго хозяйства другихъ странъ.

Въ Россіи въ первые годы послѣ отмѣны крѣпостного права рабочіе, обрадованные свободой, стали массами уходить съ фабрикъ, пользовавшихся подневольнымъ трудомъ, и въ началѣ шестидесятыхъ годовъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности производство сокращалось. Особенно большое сокращеніе произошло въ горнозаводской промышленности. Съ 20,4 милл. пудовъ выплавленнаго чугуна въ 1860 году въ Россіи производство сократилось въ 1867 году до 17,5 милл.

«Уральское горное хозяйство, благодаря усиленной правительственной опекѣ и чрезвычайному примѣненію принудительнаго труда, оказалось почти неспособнымъ перейти къ новымъ началамъ производства съ вольнонаемными рабочими.... Тѣмъ не менѣе, послѣдующая исторія нашего горнаго дѣла вполнѣ доказала, какимъ важнымъ стимуломъ производства явились новыя экономическія отношенія, созданныя великой крестьянской реформой и всѣмъ, что за ней послѣдовало, постройкой желѣзнодорожной сѣти, удешевленіемъ и облегченіемъ кредита, распространеніемъ акціонерныхъ компаній, вообще перестройкой нашего хозяйства на западно-европейскій, иначе говоря, капиталистическій образецъ». (Туганъ-Барановскій).

Нѣкоторое паденіе, начавшееся еще раньше, испытало послѣ отмѣны крѣпостного права и производство солдатскаго сукна. Другія отрасли производства меньше пострадали отъ рѣзкой перемѣны общественныхъ отношеній, вызванной крѣпостной реформой, потому что въ нихъ и во время крѣпостного права преобладалъ вольнонаемный трудъ.

Развитіе хлопчатобумажнаго производства, послѣ нѣкотораго паденія его въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, происходило съ правильной послѣдовательностью. Съ 1.850 тыс. пудовъ хлопка, переработаннаго въ Россіи въ 1862 г., производство поднялось до 2.891 тыс. пудовъ въ 1870 г., до 5.743 тыс. пуд. в 1880 году, до 11.483 тыс. пуд. въ 1890 году и до 16.803 тыс. пуд. въ 1898 году.

Напротивъ, горнозаводская промышленность, наиболѣе характерная и необходимая для развитія крупнаго производства, начинаетъ болѣе интенсивно развиваться только съ 80-хъ годовъ.

Производство чугуна съ 20,4 милл. пудовъ въ 1860 году поднялось до 21,9 милл. пуд. въ 1870 г., до 27,3 милл. пуд. въ 1880 году, 56,5 въ 1890 г. и до 165,1 въ 1899 году.

Развитіе капитализма въ Россіи происходило тѣмъ же путемъ, какъ и въ Западной Европѣ, но съ значительнымъ запозданіемъ противъ болѣе культурныхъ странъ.

Въ Западной Европѣ сначала большая часть накопленнаго капитала затрачивалась на орудія и средства обмѣна, и только когда желѣзнодорожная сѣть и пароходство значительно развились, начинается болѣе энергичное развитіе крупнаго капиталистическаго производства.

Въ Россіи до 90-хъ годовъ 19-го столѣтія главныя затраты акціонерныхъ капиталовъ производились на постройки желѣзныхъ дорогъ, банковъ и пароходовъ. Только къ концу XIX столѣтія происходитъ болѣе интенсивное расширеніе производства.

Иностранные капиталы, привлекаемые въ Россію главнымъ образомъ путемъ государственныхъ займовъ, затрачивались правительствомъ въ значительной части непроизводительно. Даже при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи руководствовались не столько потребностями ихъ страны, сколько стратегическими соображеніями.

Изъ приведенныхъ ниже данныхъ о вывозѣ главнѣйшихъ товаровъ изъ разныхъ странъ видно, что Россія до конца 19-го столѣтія, какъ и въ настоящее время, является поставщикомъ на міровой рынокъ, главнымъ образомъ, сырыхъ, необработанныхъ продуктовъ, взамѣнъ которыхъ обмѣнъ за нихъ предметы обрабатывающей промышленности.

Тѣмъ не менѣе, къ концу XIX столѣтія, когда капиталъ изъ области обмѣна сталъ переходить въ производство, послѣднее стало развиваться интенсивнѣе.

Въ десятилѣтіе отъ 1887 года по 1897 годъ, цѣнность выработанныхъ продуктовъ увеличилась въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Волокнистыхъ веществъ	съ	463	милл.	руб.	до	946	милл. руб.
Питательныхъ	»	375,3	»	»	»	648	» »
Животныхъ продуктовъ	»	79,5	»	»	»	132	» »
Обработка дерева	»	25,6	»	»	»	102	» »
Писчебумажное произв.	»	21,0	»	»	»	45,5	» »
Химическое	»	21,5	»	»	»	59,5	» »
Керамическое	»	28,9	»	»	»	82,6	» »
Горная промышленность	»	156,0	»	»	»	393,7	» »
Металлическія издѣлія	»	112,6	»	»	»	310,6	» »

Большая часть рабочихъ обрабатывающей промышленности была занята въ теченіе XIX вѣка кустарными промыслами, связанными съ земледѣліемъ.

Развитіе капитализма отчасти отвлекло часть земледѣльческаго населенія отъ земледѣлія, но размѣры крупнаго капиталистическаго производства не были настолько значительны, чтобы поглотить все нуждающееся въ заработкѣ рабочее населеніе. Потому, даже въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ конкурренція крупнаго машиннаго производства сводила заработокъ кустарей до minimum'a, напримѣръ, въ ткацкомъ промыслѣ, кустари сохранились до настоящаго времени, довольствуясь ничтожнымъ заработкомъ. Общее число рабочихъ, занятыхъ на фабрикахъ и заводахъ, исчислялось въ концѣ XIX вѣка въ 2 милліона человѣкъ, между тѣмъ какъ общее число кустарей приблизительно исчислялось въ 7 милліоновъ человѣкъ.

Но вслѣдствіе низкой производительности труда цѣнность производимыхъ кустарями издѣлій значительно ниже цѣнности продуктовъ крупной обрабатывающей промышленности.

Международный обмѣнъ товаровъ.

Развитіе товарнаго обмѣна между всѣми странами земного шара, неизбѣжно привело къ нѣкоторому раздѣленію труда между странами. Каждая страна вывозитъ тотъ продуктъ, производству котораго въ ней наиболѣе благопріятствуютъ соціальныя и естественныя условія. Въ общемъ можно сказать, что болѣе богатыя промышленныя капиталистическія страны ввозятъ сырье и вывозятъ продукты обрабатывающей промышленности, а болѣе отсталыя въ промышленномъ отношеніи страны вывозятъ сырье и ввозятъ фабрикаты.

Приведемъ списокъ странъ, вывозящихъ важнѣйшіе товары международной торговли въ началѣ текущаго столѣтія (1906 г.):

Шелкъ.—вывозится изъ Италіи на сумму 446,4 милл. марокъ, Японіи на 244,1 милл. м., Китая 201,6 м. м.

Шерсть.—Австралійскій союзъ вывозитъ на 462,1 м. м., Аргентина 260,5 м. м., Новая Зеландія 13,8 м. м. Южная Африка—55,5 м. м.

Хлопчатая бумага вывозилась изъ Соед. Штатовъ Сѣв. Америки на 1.684,2 м. м., Египта—426 м. м., Британской Индіи—298,9 м. м.

Кожи и шкуры—изъ Аргентины на сумму 123,6 м. м., Россіи—78,2 м. м., Бразиліи—50,6 м. м.

Каучукъ—изъ Бразиліи на 287,4 м. м.

Желѣзная руда—изъ Норвегіи на 186,4 м. м.

Желѣзо—изъ Великобританіи на 118 м. м.

Мѣдь—изъ Соединенныхъ Штатовъ С. А. на 324,6 м. м., Австраліи на 61,2 м. м., Японіи—52,9 м. м., Мексики на 48,5 м. м.

Лѣсъ—изъ Соед. Штатовъ на 232,5 м. м., Россіи—204 м. м., Швеціи—171,1 м. м., Канады—162,6 м. м., Финляндіи — 105,4 м. м.

Каменный уголь—изъ Великобританіи на 613,4 м. м., Германіи—252,5 м. м., Соед. Штатовъ—118,5 м. м.

Шерстяная пряжа—изъ Великобританіи на 156,7 м. м. Франціи на 42,7 м. м.

Хлопчатобумажная пряжа—изъ Великобританіи на 241,5 м. м., Британской Индіи-141,4 м. м., Японіи—74,1 м. м.

Машины—изъ Великобританіи на 529 м. м., Германіи на 317,7 м. м., Соединенныхъ Штатовъ С. А.—279,4 м. м.

Рожь—изъ Россіи на 105,6 м. м.

Пшеница—изъ Россіи на 414,2 м. м., Аргентины—347,8 м. м., Румыніи—201,1 м. м., Канады—141,4 м. м., Соединенныхъ Штатовъ С. А.—120,8 м. м., Австраліи—100 м. м.

Ячмень—изъ Россіи на 217,1 м. м., Австріи—52,2 м. м.

Овесъ—изъ Россіи на 111 м. м., Соед. Штатовъ С. А.—52,5 м. м.

Сахаръ—изъ Германіи на 237 м. м., Кубы-246,5 м. м.

Кофе—изъ Бразиліи на 564,6 м. м. и т. д. и т. д.

Мы видимъ, что всѣ страны земного шара поставляютъ тотъ или другой товаръ на міровой рынокъ въ зависимости отъ естественныхъ и соціальныхъ условій производства.

Банки. Расширеніе производства для рынка, быстрое накопленіе прибылей вызвали расширеніе операцій денежнаго капитала, которымъ оперировали банки.

Банки сдѣлались огромнымъ резервуаромъ, куда стали притекать накопленные отдѣльными предпринимателями денежные капиталы, чтобы отсюда разливаться по отдѣльнымъ отраслямъ промышленности и торговли.

Другой особенностью развитія капитализма и накопленія капитала является огромное увеличеніе фондоваго капитала, «бумажныхъ» цѣнностей.

«Бумажныя цѣнности» существовали уже въ эпоху національной организаціи хозяйства, когда государство въ обмѣнъ за занятый имъ денежный капиталъ выдавало обязательства уплаты процентовъ, т.-е. когда обладаніе обязательствомъ государства давало право на ежегодный доходъ.

Точно также, когда банки въ обмѣнъ за взятыя на храненіе деньги выдавали бумажныя «банковыя деньги»; которыя банкъ обязывался по предъявленіи выплачивать золотомъ, эти бумажныя цѣнности сохраняли свою цѣну до тѣхъ поръ, пока банкъ безпрепятственно выплачивалъ за нихъ золотомъ.

Возможность каждую долю накопленнаго денежнаго капитала черезъ посредство банковъ превратить въ капиталъ, дающій доходъ или путемъ перемѣщенія ихъ банкомъ въ торговыя и промышленныя предпріятія, или въ государственныя бумаги, побуждали каждаго капиталиста помѣщать денежный капиталъ или въ банкахъ, или въ бумажныхъ цѣнностяхъ, дающихъ доходъ.

Раньше даже крупные капиталисты накопляли денежныя сокровища, которыя въ рукахъ обладателя ихъ не давали никакого дохода, пока не помѣщались въ торговлю и промышленность. Теперь даже мелкія денежныя суммы, накопившіяся не только у капиталиста, но у мелкаго собственника и даже рабочаго одинаково могли реализоваться въ видѣ бумажныхъ цѣнностей, дающихъ доходъ. Благодаря этому кредитныя учрежденія и сдѣлались огромными резервуарами, куда стекались деньги отъ всѣхъ лицъ, накопившихъ ихъ.

Къ концу XIX столѣтія насчитывалось болѣе 400 милліардовъ франковъ движимыхъ бумажныхъ цѣнностей, циркулировавшихъ на земномъ шарѣ.

Постоянный притокъ накопляющихся капиталовъ въ кредитныя учрежденія давалъ банкамъ возможность перемѣщать деньги въ тѣ отрасли промышленности и тѣ предпріятія, гдѣ можно было разсчитывать получить прибыль.

Это сліяніе накопляющихся капиталовъ въ центральные банковые резервуары давало огромную силу финансовому капиталу, давало ему возможность оказывать вліяніе на организацію и развитіе промышленности и торговли. Банкиры и другіе крупные капиталисты могли располагать гораздо большими капиталами, чѣмъ они имѣютъ въ наличности; они могли организовать огромныя предпріятія съ затратами десятковъ и сотенъ милліоновъ рублей, давать государствамъ огромные займы и т. д., являясь посредниками между непосредственными организаторами предпріятія или займа и той публикой, которая, по частямъ, покупаетъ акціи или облигаціи предпріятія, или бумаги государственнаго займа.

Биржа. Центральнымъ продуктомъ, гдѣ происходитъ купля-продажа цѣнныхъ бумагъ, точно также, какъ и оптовая торговля товарами, является биржа.

Уже въ эпоху развитія національной организаціи хозяйства, тамъ, гдѣ развивалась международная торговля, биржа вытѣснила ярмарку, являясь постояннымъ центромъ торговли цѣнными бумагами и товарами. Развитіе массоваго обмѣна товарами, при которомъ продаются колоссальныя количества товара одного и того же рода, качества и т. д. дѣлало излишнимъ предъявленіе всей его массы покупателю. На биржѣ покупатель можетъ покупать и продавать товары совершенно не видя ихъ, покупать и продавать даже не произведенные еще товары. Точно также можно покупать и продавать акціи какого нибудь предпріятія, т.-е. быть въ числѣ его владѣльцевъ и никогда не видѣть этого предпріятія.

Такого рода организація очень облегчаетъ подвижность капитала, но вмѣстѣ съ тѣмъ облегчаетъ спекуляцію при организаціи

производства или обмѣна, разсчитанную на неосвѣдомленность лицъ, принимающихъ участіе въ этой организаціи. Такъ, въ разсчетѣ на прибыль и на неосвѣдомленность покупателей акцій, организуются предпріятія, не дающія дохода, но въ разсчетѣ, что акціи этого предпріятія будутъ распущены неправильно освѣдомленной публикой.

Централизація крупной оптовой торговли на биржахъ при развитыхъ средствахъ сообщенія (почта, телеграфъ, желѣзныя дороги) тѣсно связываетъ торговыя операціи на крупныхъ биржахъ съ торговой и промышленной дѣятельностью самыхъ отдаленныхъ странъ земного шара. Экономическія и политическія событія въ странахъ, находящихся на противоположныхъ пунктахъ земного шара, напримѣръ, въ Японіи или Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки тотчасъ и непосредственно отражаются на лондонской биржѣ, высокій или низкій урожай въ Россіи отражается на цѣнахъ хлѣба въ Австраліи или Канадѣ и т. д. Финансовый капиталъ и биржа сдѣлались нервами міровой торговли и мірового производства, отражая неустойчивый и неуравновѣшенный характеръ капиталистической промышленности.

Ростъ городовъ.

Развитіе обрабатывающей промышленности въ крупныхъ предпріятіяхъ, расположенныхъ обычно въ городахъ, повело не только къ относительному сокращенію земледѣльческаго населенія, но и къ сосредоточенію его въ городахъ. Ростъ крупныхъ городовъ находится въ тѣсной зависимости отъ индустріализаціи страны, отъ степени развитія въ ней фабричной промышленности и торговли.

Первое мѣсто по числу промышленнаго населенія сравнительно съ земледѣльческимъ занимала и занимаетъ Англія. Въ ней наибольшій процентъ составляетъ и городское населеніе. Уже въ началѣ XIX столѣтія, въ 1801 году въ Англіи было 1,5 милл. населенія въ городахъ, насчитывающихъ свыше 20 тыс. жителей. Въ серединѣ XIX столѣтія, въ 1851 году, въ этихъ городахъ было 6,2 милл. жителей, а къ концу столѣтія въ 1891 году 15,5 милл. При этомъ сельское населеніе за 90 лѣтъ съ 1801 по 1891 годъ увеличилось съ 6,6 милл. до 9,2 милл. человѣкъ, а все городское съ 2,3 милл. до 19,8 милл., т. е. 80% всего прироста населенія приходится на города. Этотъ сильный приростъ городовъ происходилъ отъ того, что сельское населеніе все въ большемъ и большемъ количествѣ устремлялось въ города въ обрабатывающую отрасль промышленности, торговлю и т. д.

Передвиженіе населенія въ города въ Англіи происходило въ такихъ большихъ размѣрахъ, что во второй половинѣ 19 вѣка сельское населеніе стало сокращаться не только относительно, но и абсолютно. Эта убыль началась именно въ періодъ расцвѣта крупной промышленности. Въ 1861—71 годахъ городское населеніе увеличилось на 25,6%, а сельское населеніе уменьшилось на 5,86%. Это

быстрое возрастаніе городского населенія и сокращеніе сельскаго продолжается въ Англіи и до настоящаго времени.

Въ томъ же направленіи, нѣсколько позднѣе происходитъ развитіе и другихъ европейскихъ странъ. Городское населеніе, возрастая въ первой половинѣ 19 вѣка сначала медленно, во второй его половинѣ начинаетъ расти ускореннымъ темпомъ, при чемъ особенно быстро стали расти средніе и самые большіе города.

Въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1800 году еще не было ни одного города съ населеніемъ выше 100 тыс. человѣкъ. Въ 1850 году въ такихъ городахъ было 6%, а въ 1890 году 15,5% всего населенія.

Во Франціи ростъ городовъ начался раньше, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ, тѣмъ не менѣе и тамъ наибольшій ростъ начинается со второй половины XIX вѣка. Въ 1801 году въ городахъ съ населеніемъ не менѣе 100 тыс. насчитывалось 2,8%, въ 1851 году 4,6%, а въ 1891 году 12% всего населенія страны.

Та же самая тенденція роста городовъ проявляется въ Германіи, Австріи и другихъ капиталистическихъ странахъ. Такъ, въ Пруссіи въ 1816 году въ городахъ, съ населеніемъ свыше 100 тысячъ человѣкъ, было 1,8%, въ 1849 году—3,1%, а въ 1890 году 12,9% всего населенія.

Въ Россіи крупное капиталистическое производство развивается позднѣе, и въ ней не только позднѣе начинается быстрый ростъ городовъ, но и въ настоящее время городское населеніе составляетъ меньшій процентъ, чѣмъ въ другихъ капиталистическихъ странахъ. Все городское населеніе Россіи въ началѣ 19-го столѣтія составляло около 7% общаго количества населенія. До половины столѣтія оно относительно мало увеличивалось, составляя въ 1856 году 8,95%, но къ 1897 году возросло до 12,9% всего населенія Россіи.

Условія основанія и развитія городовъ въ эпоху образованія районнаго хозяйства были совершенно другими, чѣмъ условія образованія и роста капиталистическаго города.

При мало развитомъ обмѣнѣ въ эпоху районнаго хозяйства городское населеніе могло увеличиваться лишь постольку, поскольку окружавшія городъ деревни могли поставлять въ него продукты сельскаго хозяйства и поскольку, въ свою очередь, городъ могъ поставлять свои издѣлія въ окрестный районъ. Поэтому только въ торговыхъ центрахъ, имѣвшихъ возможность сбывать свои издѣлія за предѣлы ближайшаго района и въ обмѣнъ получать сельскохозяйственные продукты изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ, количество населенія могло превышать 5—10 тысячъ человѣкъ.

Развитіе путей сообщенія и мірового обмѣна облегчало концентрацію промышленнаго населенія въ городахъ. Промышленный городъ, соединенный желѣзнодорожными и водными путями съ міровымъ рынкомъ, можетъ получать неограниченное количество про-

дуктовъ сельскаго хозяйства, если онъ, въ свою очередь, можетъ сбывать свои издѣлія на міровомъ рынкѣ.

Въ эпоху развитія національнаго хозяйства, благодаря концентраціи государственныхъ доходовъ, увеличенію постоянной арміи и т. д., развиваются исключительно тѣ города, гдѣ живетъ администрація, войска и т. д. Поэтому до 19 столѣтія крупными городами въ Европѣ были почти исключительно столицы: Лондонъ, Парижъ, Берлинъ, Вѣна, Москва, потомъ Петербургъ и пр. Съ развитіемъ капитализма создаются огромные промышленные центры—города, которые такъ же, какъ и столицы, благодаря приливу фабричнаго населенія, поглощаютъ все большій и большій процентъ населенія капиталистическихъ странъ.

Современные города можно раздѣлить на нѣсколько типовъ, изъ которыхъ главные:

1. Большой городъ промышленный и торговый, административный центръ страны, «капиталистическая главная квартира»-центръ центръ кредитныхъ учрежденій и т. д. Въ него притекаютъ различнаго рода доходы со всей страны и поэтому онъ растетъ не только благодаря росту въ немъ промышленности, но и росту непроизводительныхъ классовъ, проживающихъ въ немъ свои доходы. Такими городами являются столицы.

2. Промышленный городъ, съ преобладающимъ рабочимъ населеніемъ, занятымъ на фабрикахъ и заводахъ.

3. Торговый городъ, обыкновенно расположенный на узловыхъ пунктахъ желѣзныхъ дорогъ, на удобныхъ гаваняхъ и т. д. Здѣсь преобладаетъ населеніе, занятое торговлей и транспортомъ.

4. Наиболѣе часто встрѣчающійся смѣшанный типъ городовъ, въ которыхъ развитіе промышленности ведетъ къ развитію торговли и транспорта, къ образованію административнаго центра или обратно,—около административнаго центра развивается промышленность и т. д.

Сосредоточеніе значительной части населенія въ городахъ устанавливаетъ прочную неразрывную экономическую связь не только между хозяйствами каждой отдѣльной страны, но и всего мірового хозяйства.

Населеніе каждаго города потребляетъ огромное количество продуктовъ производства различныхъ странъ всего земного шара, расположенныхъ на различныхъ континентахъ, на различныхъ поясахъ и т. д. Въ свою очередь производство, достигшее огромныхъ размѣровъ, не можетъ ограничиваться внутреннимъ рынкомъ и стремится къ сбыту товаровъ и въ другихъ странахъ. Поэтому современное населеніе большихъ городовъ не можетъ существовать внѣ связи съ міровымъ хозяйствомъ, является съ нимъ органически связаннымъ.

IV.

Распредѣленіе доходовъ и общественные классы.

Увеличеніе доходовъ. Увеличеніе производства благодаря техническому прогрессу ведетъ и къ увеличенію національнаго дохода. Это увеличеніе тѣмъ больше, чѣмъ больше страна технически прогрессируетъ, чѣмъ больше въ ней накопляется капитала. Въ Англіи въ 1840 году національный доходъ ея равняется 20½ фунт. стерлинговъ на душу населенія. Въ 1860 году доходъ равняется 26½ ф. ст., а въ 1905 году уже 46½ ф. ст. на душу населенія. Такого же рода увеличеніе національнаго дохода констатируется въ Соединенныхъ Штатахъ, Германіи, Франціи и т. д.

Но это увеличеніе національнаго дохода идетъ главнымъ образомъ въ пользу крупнаго капитала.

Концентрація капитала. Благодаря техническимъ преимуществамъ крупнаго машиннаго производства при производствѣ на рынокъ могутъ дешевле производиться и дешевле продаваться издѣлія крупной фабричной промышленности. Путемъ примѣненія машинъ, раздѣленія труда и т. д. крупное предпріятіе можетъ такъ увеличить производительность труда рабочихъ, что болѣе мелкія предпріятія не могутъ конкурировать и разоряются. Кромѣ чисто техническихъ преимуществъ, крупныя предпріятія имѣютъ и другія важныя преимущества—оптовой закупки и продажи, массовой перевозки, большимъ кредитомъ и т. д.

Благодаря этимъ преимуществамъ, крупное предпріятіе, затрачивая получаемую прибыль на дальнѣйшее расширеніе производства, упрочиваетъ свое положеніе и уничтожаетъ конкуренцію болѣе слабыхъ предпріятій.

Для облегченія борьбы за рынокъ отдѣльные капиталисты соединяютъ свои капиталы, чтобы создать наиболѣе широкое и крупное предпріятіе, удешевляющее производство.

Эта концентрація производства ведетъ и къ концентраціи національнаго дохода въ рукахъ тѣхъ, кто имѣетъ наибольшій капиталъ, такъ какъ доходы, получаемые каждымъ капиталистомъ, болѣе или менѣе соотвѣтствуютъ величинѣ капитала, которымъ онъ располагаетъ.

Крупное предпріятіе можетъ образоваться путемъ сліянія нѣсколькихъ капиталовъ, находящихся въ рукахъ различныхъ лицъ. Съ другой стороны, одно лицо можетъ вложить капиталы въ нѣсколько различныхъ предпріятій. Съ развитіемъ капитализма происходитъ концентрація и производства въ крупныхъ предпріятіяхъ и концентрація капиталовъ въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ и банковъ.

Такимъ образомъ, распредѣленіе національнаго дохода происходитъ слѣдующимъ образомъ: изъ общей суммы національнаго дохода все большую и большую долю получаютъ владѣльцы капитала

въ различныхъ его формахъ и владѣльцы земли вслѣдствіе повышенія земельной ренты. Такъ, въ Англіи въ 1860 году общая сумма заработныхъ платъ составляла 392 милл. фунтовъ стерл., а доходъ остальныхъ классовъ населенія—440 милл. ф. ст. Въ 1891 году сумма заработной платы повысилась до 699 милл. ф. ст., а доходъ остальныхъ классовъ до 912 милл. ф. ст., т.-е. значительно больше, чѣмъ сумма заработныхъ платъ.

Съ другой стороны, вслѣдствіе накопленія капиталовъ въ рукахъ крупныхъ капиталистовъ все большая часть доходовъ нерабочихъ классовъ, сосредоточивается въ рукахъ крупнаго капитала. Благодаря этому все болѣе и болѣе суживается кругъ лицъ, которыя являются организаторами и руководителями производства. По таблицѣ, приведенной С. Солнцевымъ, въ Великобританіи число лицъ, получающихъ дохода свыше 3 тыс. фунт. стерл. въ 1881 году имѣлось 1,49% лицъ, сосредоточивавшихъ въ своихъ рукахъ 35,81% всего національнаго дохода въ торговлѣ и промышленности. Въ 1898 году группа, получающая доходъ свыше 3000 ф. ст. составляла 1,73% лицъ, получавшихъ доходъ отъ торговли и промышленности, а сумма дохода у нихъ повысилась до 40.14% общей суммы національнаго дохода. Напротивъ, группа получавшая минимальный доходъ, численно увеличилась, но сумма ихъ дохода уменьшилась.

Въ Саксонскомъ королевствѣ съ 1879 по 1894 г. число лицъ, получающихъ годового дохода выше 100 тыс. марокъ, увеличилось болѣе, чѣмъ на 250% и т. д. (Геркнеръ).

Этотъ процессъ концентраціи капиталовъ и доходовъ въ промышленности и увеличеніе класса пролетаріевъ рабочихъ, не имѣющихъ своей собственности, является общимъ для всѣхъ странъ, въ которыхъ развивается капитализмъ. Концентрація капитала и пролетаризація все большей и большей части населенія съ развитіемъ капитализма усиливаютъ поляризацію капиталистическаго общества, раздѣленіе его на двѣ крайнія группы,—крупныхъ капиталистовъ и наемныхъ рабочихъ. Послѣдняя группа образуется главнымъ образомъ изъ земледѣльческаго населенія, которое уходитъ изъ деревни въ городъ для продажи своихъ рабочихъ рукъ.

Стремленіе предпринимателей повысить свой доходъ пониженіемъ заработной платы, съ одной стороны, и стремленіе рабочихъ улучшить свое положеніе, — съ другой, ведетъ къ организаціи капитала для повышенія прибыли и къ организаціи рабочихъ для улучшенія своего положенія.

Экономическіе интересы предпринимателей и рабочихъ противоположны, такъ какъ повышеніе заработной платы выгодно рабочимъ и не выгодно предпринимателямъ. На почвѣ противоположности этихъ интересовъ и создается экономическая борьба, ведущая къ организаціи и предпринимателей, съ одной стороны, и рабочихъ —съ другой.

Кромѣ того, предприниматель получаетъ тѣмъ болѣе высокую прибыль, чѣмъ дороже продаетъ продукты потребителямъ. Но для того, чтобы продавать дороже, нужно ослабить или уничтожить конкурренцію предпринимателей между собою. Поэтому предприниматели организуются не только для борьбы съ рабочими, но и для эксплуатаціи потребителей путемъ устраненія между собою конкурренціи для повышенія цѣнъ продуктовъ, регулированія производства и т. д.

Союзы рабочихъ.

Ухудшеніе положенія рабочихъ, вызванное развитіемъ капитализма, по мѣрѣ увеличенія ихъ количества, неизбѣжно должно было вызвать реакцію со стороны численно увеличившагося рабочаго класса, вызвать съ его стороны стремленіе какимъ-нибудь способомъ бороться за улучшеніе своего положенія.

Первоначально, какъ мы упоминали, рабочіе пытались бороться насильственными средствами противъ введенія машинъ, благодаря которому рабочіе ручного труда оказывались излишними. Но вскорѣ рабочимъ стала очевидной безплодность этого пути, и они стараются улучшить свое положеніе съ помощію сплоченныхъ союзовъ и объединенныхъ, планомѣрныхъ дѣйствій. Первоначально рабочимъ союзамъ приходилось бороться съ законодательными запрещеніями.

Въ Англіи, хотя въ 18 вѣкѣ была признана свобода договора, коалиціи рабочихъ воспрещались, а въ 1799 году репрессіи противъ нихъ еще болѣе были усилены.

Точно также во Франціи революція 1791 года уничтожила старыя феодальныя стѣсненія, но вмѣстѣ съ тѣмъ лишила рабочихъ права коалиціи. И въ Англіи, и во Франціи союзы наемныхъ рабочихъ разсматривались какъ нарушеніе промышленной свободы, свободы индивидуальнаго договора, хотя соглашенія предпринимателей для пониженія заработной платы не преслѣдовались. Эти преслѣдованія рабочихъ союзовъ въ Англіи повели къ организаціи тайныхъ союзовъ.

Чтобы уничтожить эти тайныя организаціи, въ 1824 году въ Англіи отмѣняется запрещеніе организаціи союзовъ. Благодаря этому, профессіональныя организаціи рабочихъ стали все болѣе и болѣе расти: постепенно, съ развитіемъ крупнаго производства отдѣльные мѣстные союзы рабочихъ стали объединяться по отраслямъ промышленности.

До 80-хъ годовъ 19 вѣка въ Англіи были организованы въ профессіональные союзы только обученные рабочіе, составлявшіе своего рода аристократію среди массы необученныхъ рабочихъ. Послѣ стачки докеровъ въ 1889 году въ профессіональные союзы стали организовываться и необученные рабочіе. Союзы каждой мѣстности, каждаго района образуютъ вмѣстѣ «промышленные совѣты».

Національной связью англійскихъ рабочихъ союзовъ служатъ конгрессы профессіональныхъ федерацій союзовъ, происходящіе съ 1871 года ежегодно.

Къ концу столѣтія въ Англіи насчитывалось болѣе 1½ милліоновъ членовъ организованныхъ въ профессіональные союзы.

Во Франціи послѣ закона 1791 года, запрещавшаго союзы рабочихъ, дальнѣйшее законодательство продолжало преслѣдовать ихъ, и только въ 1864 году было отмѣнено запрещенія коалицій, хотя фактически они продолжали стѣсняться. Только съ 1884 года начинается болѣе свободное развитіе рабочихъ союзовъ, насчитывавшихъ въ половинѣ 90-хъ годовъ около ½ милліона членовъ.

Въ Германіи свобода коалицій была признана закономъ 1869 года, но фактически союзы преслѣдовались и развивались туго. Тѣмъ не менѣе быстрое экономическое развитіе Германіи въ послѣдней четверти 19 вѣка, колоссальный ростъ числа рабочихъ и обострившаяся экономическая борьба съ предпринимателями толкали рабочихъ къ созданію профессіональныхъ организацій, которыя стали быстро расти въ 90-хъ годахъ. Но наиболѣе интенсивное ихъ развитіе въ Германіи, какъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Австріи и въ другихъ странахъ стало происходить уже въ текущемъ столѣтіи.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, благодаря болѣе свободному государственному строю, рабочія организаціи возникаютъ довольно рано въ 30 и 40-хъ годахъ. Уже въ 1885 году въ рабочихъ союзахъ насчитывалось около ½ милліона, а въ концѣ столѣтія до 1 милл. членовъ, по наибольшей силы развитіе организацій достигаетъ уже въ текущемъ столѣтіи. Американскіе союзы болѣе централизованы, чѣмъ въ Англіи.

Въ Россіи профессіональныхъ союзовъ европейскаго типа вплоть до текущаго столѣтія не было, вслѣдствіе преслѣдованій ихъ администраціей.

Главной задачей профессіональныхъ организацій является борьба съ предпринимателями противъ ухудшенія и за улучшеніе экономическаго положенія рабочихъ. На ряду съ этой задачей ставятся и другія задачи,—взаимопомощи, культурно-просвѣтительныя и т. д.

Экономическая коллективная борьба рабочихъ за повышеніе или противъ пониженія заработной платы во всѣхъ странахъ начинается значительно раньше организаціи рабочихъ союзовъ. Главнымъ орудіемъ борьбы является коллективный отказъ отъ работы,—стачка, благодаря которой работа въ предпріятіи останавливается. Такъ какъ успѣхъ побѣды предпринимателей или рабочихъ зависитъ отъ того, которая сторона дольше выдержитъ остановку работы, то стало очевидно, что успѣхъ стачечной борьбы рабочихъ зависитъ отъ степени ихъ организованности и отъ суммы накопленныхъ ими средствъ. Поэтому, стачечная борьба неизбѣжно приводила рабочихъ къ сознанію необходимой профессіональной организаціи съ денежнымъ фондомъ, накопляемымъ путемъ членскихъ взносовъ.

Стачки и забастовки являются самыми старыми и самыми распространенными формами экономической борьбы рабочихъ съ предпринимателями. Путемъ соглашенія между собою (стачки), рабочіе одновременно пріостанавливаютъ работы (бастуютъ), чтобы оказать давленіе на предпринимателей. Поэтому стачки возникаютъ значительно раньше профессіональныхъ рабочихъ союзовъ. Хотя до текущаго столѣтія въ Россіи профессіональныхъ союзовъ для стачечной борьбы не было, стачечная борьба рабочихъ въ концѣ столѣтія приняла значительные размѣры.

Главными причинами экономическихъ стачекъ являются: 1) борьба за повышеніе или противъ пониженія заработной платы, 2) за сокращеніе, или противъ удлиненія рабочаго дня, 3) противъ различныхъ злоупотребленій нанимателей, за улучшеніе гигіеническихъ условій работы, противъ позорныхъ и обидныхъ для личности рабочаго обычаевъ и отношеній и т. д.

Союзы предпринимателей.

Коллективная стачечная борьба рабочихъ стала вызывать со стороны предпринимателей стремленіе къ организаціи для борьбы съ забастовками. На этой почвѣ создаются въ противовѣсъ рабочимъ союзамъ союзы предпринимателей.

Прибыль предпринимателей опредѣляется не только издержками на заработную плату, но и цѣнами изготовляемыхъ ими продуктовъ. Поэтому предприниматели организуютъ не только союзы противъ рабочихъ, но и союзы противъ потребителей.

Въ очеркѣ исторіи международной торговли мы показали, что въ предыдущія историческія эпохи купцы, привозившіе экзотическіе продукты, монополизировали торговлю, стремились устранить конкурентовъ, чтобы имѣть возможность продавать продукты по дорогой цѣнѣ. Это было возможно раньше только по отношенію къ экзотическимъ продуктамъ, торговля которыми была въ рукахъ немногихъ купцовъ. Послѣ развитія международной торговли, монополизація ея стала невозможной, а вслѣдствіе конкуренціи многочисленныхъ предпринимателей монополизировать производство мѣстныхъ издѣлій въ началѣ развитія капитализма было также невозможно.

Концентрація нѣкоторыхъ отраслей промышленности въ немногихъ крупныхъ предпріятіяхъ съ развитіемъ капитализма сдѣлала возможными попытки уже не торговцевъ, а предпринимателей регулировать цѣны и производство товаровъ, такъ же, какъ когда то купцы регулировали привозъ экзотическихъ продуктовъ. Для этого и создаются союзы предпринимателей, направленные противъ потребителей.

Эти союзы представляютъ изъ себя организацію предпринимателей одной и той же отрасли промышленности съ цѣлью ослабить

или совершенно уничтожить конкуренцію между отдѣльными предпринимателями.

Такимъ образомъ, существуютъ союзы двухъ типовъ: союзы направленные противъ рабочихъ, чтобы понижать издержки на заработную плату и такимъ путемъ повышать прибыль, и союзы, направленные противъ потребителей съ цѣлью повышать цѣну продуктовъ. Иногда одни и тѣ же союзы преслѣдуютъ обѣ цѣли.

Союзы противъ потребителей (синдикаты, картели, трёсты) раньше всего возникаютъ въ Англіи, гдѣ они путемъ скупки товара или скупки акцій предпріятій того или другого производства монополизируютъ его и повышаютъ цѣны.

Чугунный синдикатъ былъ организованъ въ Англіи въ 1884 году, соляной въ 1888 году; послѣднему путемъ монополизаціи удалось вдвое повысить цѣны на соль. Мѣдный союзъ въ 1891 году успѣлъ монополизировать производство мѣди на всемъ земномъ шарѣ, соединившись съ испанскими и американскими предпріятіями и ограничивая производство.

Синдикаты предпринимателей стали распространяться не только на различныя отрасли производства, особенно добыванія и обработки металловъ и минераловъ, но и на пути сообщенія.

Желѣзнодорожные пути сообщенія, требующіе огромныхъ капиталовъ, такъ же какъ и пароходныя сообщенія легко могли быть объединены въ союзы для установленія повышенныхъ цѣнъ за провозъ. Въ Англіи возникаютъ желѣзнодорожные союзы, скупающіе акціи желѣзныхъ дорогъ и соединяющіе нѣсколько линій въ одинъ союзъ, а затѣмъ произвольно устанавливающіе тарифы. Союзъ морскихъ сообщеній, возникшій въ 1886 году, ставилъ ту же цѣль по отношенію къ морскому транспорту.

Наиболѣе крупные союзы предпринимателей организовались въ Соединенныхъ Штатахъ, развившись здѣсь въ форму трёстовъ — болѣе тѣснаго слиянія отдѣльныхъ предпріятій.

Раньше всего союзы въ Соед. Штатахъ возникли въ области желѣзнодорожнаго транспорта, сначала съ цѣлью устраненія конкуренціи и установленія однообразнаго тарифа. Но потомъ они начинаютъ раздѣлять страну на районы, дѣлить между собою прибыль, а позднѣе и грузы и дѣйствовать въ области транспорта какъ завоеватели въ завоеванной странѣ.

Въ области добыванія нефти образовался огромный трестъ, регулирующій добываніе нефти и ея цѣны.

Къ концу XIX вѣка образовался цѣлый рядъ гигантскихъ союзовъ-трёстовъ, захватившихъ въ свои руки отдѣльныя отрасли промышленности съ капиталомъ почти въ 6 милліардовъ долларовъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ значительная часть союзовъ предпринимателей вылилась въ форму трёстовъ, въ которыхъ всѣми предпріятіями, входящими въ трёстъ руководятъ нѣсколько лицъ, которымъ переданы акціи предпріятій. Взамѣнъ этого, владѣльцы

акцій получаютъ сертификаты, пропорціонально которымъ они получаютъ прибыль изъ общей суммы прибылей трёста.

Въ Германіи къ концу XIX вѣка насчитывалось до 350 синдикатовъ предпринимателей въ производствахъ пятидесяти предметовъ. Кромѣ того, нѣмецкіе предприниматели участвовали въ 40 международныхъ синдикатахъ.

Во Франціи также постепенно организовался цѣлый рядъ синдикатовъ для повышенія цѣнъ продуктовъ, но значительная часть ихъ, какъ и въ другихъ странахъ, организована тайно и не поддается учету.

Въ Россіи наиболѣе раннимъ и извѣстнымъ синдикатомъ является союзъ сахарозаводчиковъ, возникшій въ 1887 году.

Союзъ или картель сахарозаводчиковъ нормируетъ количество сахара, выпускаемаго каждымъ заводомъ на внутренній рынокъ. Весь сахаръ, произведенный сверхъ этой нормы, долженъ быть обязательно вывезенъ за границу. Благодаря этому, цѣны на сахаръ въ Россіи всегда стоятъ на высокомъ уровнѣ и всегда вывозятся за границу по дешевой цѣнѣ.

Синдикатъ керосинозаводчиковъ организованъ съ той же цѣлью въ 90-хъ годахъ.

Очень широко развиты синдикаты въ желѣзодѣлательномъ производствѣ, но главныя синдикальныя организаціи возникли уже въ XX столѣтіи.

Союзы, организованные противъ потребителей, или ограничиваютъ размѣры производства отдѣльныхъ своихъ членовъ, или раздѣляютъ между собой районы сбыта такимъ образомъ, что для каждаго участника устанавливается опредѣленный районъ, и предприниматели обязуются не продавать свои продукты ниже установленныхъ цѣнъ. Союзы болѣе тѣсные или ограничиваютъ общее количество производства, которое и распредѣляется между отдѣльными предпріятіями, или прибыль, получаемая членами союза, распредѣляется между ними тѣмъ или инымъ способомъ.

Союзы противъ рабочихъ организуются предпринимателями для борьбы съ рабочими за увеличеніе прибыли путемъ сокращенія издержекъ на заработную плату.

Такого рода союзы возникаютъ обыкновенно тогда, когда рабочіе прибѣгаютъ къ забастовкамъ и когда отдѣльные предприниматели считаютъ себя не въ силахъ противостоять наступательному движенію рабочихъ. Поэтому союзы предпринимателей наиболѣе развиты въ тѣхъ странахъ, гдѣ болѣе развито и организовано рабочее движеніе. О размѣрахъ предпринимательскихъ союзовъ можно судить, напримѣръ, по размѣрамъ «союза ассоціацій работодателей города Берлина и его пригородовъ». Основанъ онъ былъ въ 1899 году а въ 1900 году въ него вошло 15 ассоціацій, объединявшихъ 1959 работодателей,—нанимавшихъ въ общей сложности свыше 65 тысячъ рабочихъ.

Гамбургскій союзъ работодателей, правда, уже въ текущемъ столѣтіи насчитывалъ 6800 хозяевъ, нанимавшихъ 108 тыс. рабочихъ и т. д.

Въ С. А. Соединенныхъ Штатахъ союзы работодателей стали интенсивно развиваться лишь въ XX столѣтіи. Тѣмъ не менѣе, въ концѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія не только существовали ассоціаціи предпринимателей, но и началось объединеніе отдѣльныхъ ассоціацій

Въ Англіи раньше началась профессіональная организація рабочихъ и поэтому тамъ раньше стали возникать организаціи работодателей. Въ разгаръ развитія профессіональныхъ рабочихъ организацій въ 1873 году въ Англіи основывается «федерація нанимателей» для борьбы противъ реформъ рабочаго законодательства: «созданіе федераціи вызывается необходимостью защиты интересовъ нанимателей противъ чрезмѣрнаго развитія организаціи предъюніоновъ (профес. раб. союзовъ) и ихъ дѣятельности—такъ мотивировали причины своей организаціи предприниматели. Уже въ концѣ XIX столѣтія въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности болѣе $^8/_4$ всего числа предпринимателей были объединены въ боевые союзы.

Формы борьбы союзовъ предпринимателей бываютъ различны. Наиболѣе распространенной формой является локаутъ. Локаутомъ называется отказъ всѣмъ рабочимъ союзамъ предпринимателей отъ работы, пока рабочіе не исполнятъ предъявленныхъ къ нимъ требованій. Посредствомъ локаутовъ предприниматели стремятся ослабить или уничтожить рабочіе союзы, или измѣнить существующія условія найма въ свою пользу.

Другой формой борьбы съ рабочими является система черныхъ списковъ, т.-е. система устраненія отъ работы тѣхъ изъ рабочихъ, которые по мнѣнію работодателей являются наиболѣе активными.

Наконецъ, одной изъ формъ борьбы съ союзами рабочихъ является поддержка неорганизованныхъ въ союзы рабочихъ, ввозъ рабочихъ со стороны, даже другихъ расъ, возмѣщеніе убытковъ отъ забастовки рабочихъ въ данныхъ предпріятіяхъ другими предпринимателями т. д. и т. д.

Всѣ эти формы борьбы такъ же, какъ и организаціи рабочихъ и предпринимателей, начали развиваться въ XIX вѣкѣ, но наиболѣе интенсивное ихъ развитіе относится уже къ текущему столѣтію и является одной изъ наиболѣе характерныхъ сторонъ современнаго строя въ капиталистическомъ обществѣ.

Кооперація. Ростъ городского населенія на счетъ сельскаго въ значительной степени измѣняетъ какъ характеръ потребленія населеніемъ изготовляемыхъ въ странѣ продуктовъ, такъ и характеръ внутренняго рынка.

Сельское населеніе даже въ періодъ первоначальнаго развитія капитализма значительную часть своихъ потребностей удовлетворяло продуктами и издѣліями, изготовляемыми въ собственномъ хозяйствѣ.

Переселеніе значительной части населенія въ города повело къ огромному увеличенію товарнаго обмѣна предметами потребленія народныхъ массъ. Поселившіеся въ городахъ и промышленныхъ центрахъ рабочіе могли удовлетворять свои потребности исключительно продуктами, купленными на рынкѣ. Главными предметами торговли дѣлаются предметы массоваго потребленія. Въ связи съ этимъ и производство и торговля развиваются въ зависимости отъ роста массоваго потребленія.

Огромное увеличеніе числа покупателей-потребителей сопровождается увеличеніемъ и торговцевъ посредниковъ и увеличеніемъ торговаго капитала. Продукты, изготовленные на фабрикахъ, проходятъ черезъ нѣсколько рукъ посредниковъ, изъ которыхъ каждый получаетъ прибыль, которая ложится на цѣны товаровъ и повышаетъ ихъ.

Увеличеніе количества торговцевъ ведетъ къ усиленной конкуренціи между ними, къ затратѣ огромныхъ суммъ на рекламы, къ затратѣ на торговыя помѣщенія, которыя занимаютъ все большее и большее мѣсто. Эти непроизводительные расходы также ложатся на цѣны товаровъ и удорожаютъ ихъ. Чтобы сбывать продукты дешевле своихъ конкурентовъ, торговцы подъ видомъ доброкачественныхъ товаровъ продаютъ недоброкачественные или фальсифицированные и такимъ образомъ вводятъ въ заблужденіе потребителей.

Эти условія капиталистическаго товарнаго обмѣна стали побуждать потребителей организовать совмѣстную покупку товаровъ безъ посредничества мелкихъ торговцевъ, непосредственно отъ производителей.

Въ 40-хъ годахъ 19-го столѣтія въ Рочдалѣ въ Англіи организовалось первое общество (кооперація) потребителей, которое стало дѣлать совмѣстные покупки необходимыхъ товаровъ.

Это оказалось настолько выгоднымъ, что «родчальскіе піонеры» ткачи не только расширили свои операціи по закупкѣ товаровъ, но пріобрѣли мельницу, открыли булочную, мясную и, наконецъ, прядильную.

Выгодность кооперативной организаціи закупки предметовъ потребленія и даже производства нѣкоторыхъ изъ нихъ была настолько очевидной, что кооперативное движеніе уже во второй половинѣ 19 вѣка быстро развивается. Въ концѣ столѣтія въ Англіи было почти 1½ тысячи потребительныхъ кооперативовъ съ 1.727 тысячами членовъ, съ паевымъ капиталомъ болѣе 200 милл. рублей и съ годовымъ оборотомъ болѣе 700 милл. рублей. Для пріобрѣтенія товаровъ были организованы два общества оптовыхъ закупокъ, одно въ Англіи, а другое въ Шотландіи съ многочисленными отдѣленіями въ Англіи и за границей. Всѣ общества уже въ концѣ XIX вѣка были объединены въ одинъ кооперативный союзъ.

Кооперативы имѣли въ 90-хъ годахъ обширныя сложныя мастерскія, съ производствомъ на нѣсколько милліоновъ рублей, мыловаренные заводы, мельницы, производство платья и проч., свой банкъ, пароходы и т. д.

Не довольствуясь облегченіемъ покупки продуктовъ и ихъ удешевленіемъ, кооперативы стремятся удовлетворить культурнымъ потребностямъ своихъ членовъ, устраивая библіотеки, читальни и т. д.

Въ другихъ европейскихъ странахъ потребительные кооперативы стали развиваться труднѣе, но тѣмъ не менѣе уже къ концу 19-го столѣтія достигли значительнаго развитія въ Бельгіи, Швейцаріи, Германіи и другихъ странахъ. Болѣе интенсивное развитіе потребительныхъ кооперативовъ въ континентальныхъ странахъ относится къ текущему столѣтію.

Въ Россіи хотя потребительные кооперативы возникли еще въ 60-хъ годахъ, но ихъ широкое развитіе относится уже къ 20 вѣку.

Кромѣ кооперативовъ, ставящихъ своей задачей удешевленіе покупокъ предметовъ непосредственнаго потребленія на почвѣ развитія товарнаго производства развиваются кооперативы мелкихъ товаропроизводителей для улучшенія условій производства и сбыта.

Вовлеченіе мелкихъ хозяйствъ въ товарный обмѣнъ вовлекаетъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ не только въ конкурренцію съ крупнымъ производствомъ, но и ставитъ въ зависимость отъ торговаго капитала, который, скупая продукты, эксплуатируетъ мелкихъ товаропроизводителей. На этой почвѣ развивается стремленіе мелкихъ хозяйствъ облегчить себѣ дешевый кредитъ, чтобы избавиться отъ ростовщиковъ, облегчить покупку лучшихъ орудій, матеріала и проч. для улучшенія производства и сбыта изготовляемыхъ товаровъ.

Ссудосберегательныя товарищества возникаютъ въ половинѣ 19-го вѣка, причемъ обычный типъ ихъ организаціи слѣдующій. Лица, нуждающіяся въ кредитѣ, образуютъ общество, по обязательствамъ котораго всѣ члены отвѣчаютъ другъ за друга или въ ограниченныхъ предѣлахъ, или всѣмъ имуществомъ. Основной капиталъ общества образуется путемъ членскихъ взносовъ, а необходимые капиталы для ссуды членамъ увеличиваются сверхъ того путемъ займовъ. Изъ образовавшагося такимъ путемъ капитала и выдаются ссуды членамъ товарищества.

Нужда мелкихъ производителей, особенно крестьянъ, въ кредитѣ, всегда была настолько сильна, что кредитныя товарищества быстро развились.

Въ Германіи въ концу 19 столѣтія насчитывалось до 1 милліона членовъ кредитныхъ товариществъ, а сумма кредита за 1899 годъ равнялась 2 милліардамъ марокъ.

Въ другихъ странахъ кредитныя товарищества развивались менѣе интенсивно, тѣмъ въ Германіи, тѣмъ не менѣе даже въ Россіи къ концу столѣтія (1896 г.) паевой капиталъ въ 624 товариществахъ превышалъ 6½ милліоновъ рублей.

Въ тѣсной связи съ кредитными товариществами находятся товарищества для закупки матеріаловъ, орудій и средствъ производства мелкими производителями, кустарями и сельскими хозяевами, поскольку послѣднимъ приходится покупать средства производства (удобренія, машины, для кустарей—матеріалъ для обработки и т. д.), **Развитіе такого рода товариществъ находится въ тѣсной связи** съ развитіемъ кредитныхъ операцій.

Производительныя кооперации.

Товарищества мелкихъ производителей для совмѣстной организаціи производства возникаютъ также во второй половинѣ 19 столѣтія.

Вовлеченные въ товарный обмѣнъ мелкіе производители-хозяева вынуждены использовать различныя техническія улучшенія, чтобы бороться съ конкурренціей крупнаго капитала. Это удается главнымъ образомъ въ сельскомъ хозяйствѣ, гдѣ не требуется такихъ значительныхъ затратъ на организацію совмѣстной обработки продуктовъ. Поэтому, производительныя товарищества успѣшнѣе всего развивались въ мелкомъ сельскомъ хозяйствѣ для обработки сельскохозяйственныхъ продуктовъ: сыроварни, маслодѣльни, скотобойни и т. д. Эта форма кооперативной организаціи также начала развиваться только въ концѣ 19 вѣка, но стала быстро развиваться въ тѣхъ областяхъ и странахъ, гдѣ производятся сельскохозяйственные продукты, требующіе дальнѣйшей обработки, главнымъ образомъ, въ районахъ молочнаго хозяйства: въ Даніи, Швейцаріи, а въ текущемъ столѣтіи въ Сибири. Коллективная обработка продуктовъ облегчаетъ и массовый оптовый сбытъ, устраняющій посредничество скупщиковъ.

Общій характеръ экономическаго развитія въ XIX столѣтіи

Развитіе капитализма и мірового хозяйства вовлекло во взаимную конкурренцію не только капиталистическія хозяйства, но и мелкія хозяйства и наемныхъ рабочихъ. Оно разрушило старую организацію производственныхъ отношеній: цехи были разрушены и вмѣсто нихъ воцарилась ожесточенная конкурренція; сосѣдская община полунатуральныхъ крестьянскихъ хозяйствъ разрушилась и на ея развалинахъ остались мелкія хозяйства товаропроизводителей; кустарное производство разрушалось конкурренціей машиннаго производства и т. д. и т. д.

Но на ряду съ этой разрушительной работой капиталистическаго строя, тотчас же начинался новы йпроцессъ приспособленія къ новымъ производственнымъ отношеніямъ, процессъ организаціи распыленныхъ капитализмомъ элементовъ капиталистическаго общества.

Этотъ процессъ организаціи начался во второй половинѣ 19-го вѣка, но дальнѣйшее болѣе широкое его развитіе относится уже къ началу текущаго столѣтія.

крупные предприниматели, мелкіе самостоятельные производители и потребители.

Тѣ же причины (взаимная конкурренція и борьба), которыя въ первый періодъ развитія капитализма разрушили старыя общественно-экономическія связи между участниками экономической жизни, при дальнѣйшемъ экономическомъ развитіи повели къ организаціи различныхъ группъ капиталистическаго общества для облегченія экономической борьбы. Рабочіе объединяются для совмѣстной борьбы за улучшеніе своего положенія, предприниматели — для повышенія своей прибыли, потребители—для удешевленія потребляемыхъ ими продуктовъ и т. д.

На ряду съ этой организаціей лицъ, принимающихъ участіе въ производствѣ, измѣняется и самая организація производства. Происходитъ не только концентрація производства въ видѣ все болѣе и болѣе крупныхъ предпріятій и объединеніе этихъ предпріятій для регулированія производства, но и роль предпринимателей въ крупныхъ предпріятіяхъ измѣняется. Организація и руководство предпріятіемъ постепенно переходитъ изъ рукъ владѣльца капитала, акціонера, въ руки наемныхъ служащихъ, инженеровъ, управляющихъ и т. д.; а роль предпринимателя начинаетъ сводиться лишь къ полученію прибыли отъ предпріятій, — въ веденіи которыхъ онъ не принимаетъ никакого участія.

Появляется цѣлый рядъ предпріятій, которыя не принадлежатъ отдѣльнымъ лицамъ или группамъ лицъ, а всему обществу. Государства, города, земства и т. д. являются организаторами и владѣльцами предпріятій, удовлетворяющихъ тѣ или другія потребности гражданъ страны, области или города.

Производство принимаетъ все болѣе и болѣе общественный характеръ не только потому, что каждое крупное предпріятіе организовано для производства на многочисленныхъ потребителей, но и потому, что роль отдѣльнаго предпринимателя владѣльца капитала въ организаціи процесса производства все болѣе и болѣе отодвигается на второй планъ, и его замѣняетъ наемный трудъ рабочихъ, техниковъ, инженеровъ и т. д.

ЛИТЕРАТУРА.

Шульце-Геверницъ. Крупное производство. Туганъ-Барановскій. Промышленные кризисы. Фр. Энгельсъ. Положеніе рабочаго класса въ Англіи. І. Кулишеръ. Эволюція прибыли съ капитала, т. II. Герклеръ. Рабочій трудъ. Брандтъ. Иностранные капиталы, ч. I и II. Литература, относящаяся къ 19 столѣтію, наиболѣе обширна и отдѣльные вопросы экономической жизни разработаны большею частію въ отдѣльныхъ монографіяхъ. Общая характеристика хозяйственнаго строя, сложившагося въ 19 вѣкѣ, встрѣчается почти во всѣхъ

учебникахъ политической экономіи. Для ознакомленія съ условіями развитія промышленности въ Россіи въ 19 вѣкѣ книга Туганъ Барановскаго русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ; развитія аграрныхъ отношеній.—П. Масловъ. Аграрный вопросъ т. I и II. Соціальныя отношенія, сложившіяся въ капиталистическихъ странахъ.—Г. Шпиттау. Промышленные конфликты; П. Масловъ. Капитализмъ. ч. I. Объ организаціи промышленной жизни. К. Марксъ. Капиталъ, т. I, II и III и В. Зомбартъ. Современный капитализмъ, т. II.